

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 1 (51) / 2022

Оренбург 2022

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 1 (51) / 2022**

ОРЕНБУРГ – 2022

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф.	директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
ШНИТЕНКОВ А.В.	заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
АФАНАСЬЕВ С.Ф.	Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
БАВСУН М.В.	Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
БОЛТИНОВА О.В.	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
ВАРЛЕН М.В.	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
ВОСКОБИТОВА Л.А.	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
БУКАЕВ Н.М.	Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор
ГРОМОШИНА Н.А.	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
ЕФИМЦЕВА Т.В.	Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
ЖОЛОбОВА Г.А.	Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
ИСАЕНКОВА О.В.	Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
КВАНИНА В.В.	Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
КОБЗЕВА С.И.	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
МИЩЕНКО Е.В.	Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
ПЛОТНИКОВ А.И.	Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
САЛИЕВА Р.Н.	Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
СОЛОДКАЯ М.С.	Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
СТЕПАНЕНКО Ю.В.	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
ТИМОФЕЕВ Н.С.	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
ФЕДОРОВА М.Ю.	Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
ХАЛДееВА Н.В.	Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
ЩЕПАЧЕВ В.А.	секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
ЭКИМОВ А.И.	заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 1 (51). – Оренбург, 2022. – 137 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67**ISSN 2073-8838**

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БЕЗВЕРХОВА А.Г., КРИВОКАПИЧ Б.Д.

Убежище как правовой институт во внутреннем и международном праве: историко-правовой анализ 5

БЕРДЕГУЛОВА Л.А., ЧЕРНОВА Э.Р.

Особенности федеративной модели государственного территориального устройства в современной Европе 11

БОРИСОВ Я.Е., ДЕМЧЕНКО Е.В.

«Регуляторная гильотина»: новые реалии российской системы высшего профессионального образования 15

ГАНИНА О.Ю.

Правовой статус представительного органа муниципального образования: генезис и развитие 21

ЕФИМЦЕВА Т.В.

Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации 26

ЖОЛОВА Г.А. РОМАНЮКА В.

Становление российской прокуратуры в XVIII веке: 300 лет на страже закона 29

ЖУКОВА С.М.

Особенности административно-правового статуса Центрального банка Российской Федерации (Банка России) 38

КОЧЕТКОВА Е.А.

Соотношение категорий право и время 42

СОКОЛОВА А.И.

Перспективы применения форм электронной демократии в аспекте сохранения правовой природы местного самоуправления современной России 47

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА Е.В.

Принудительное исполнение судебных решений об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком: актуальные проблемы и пути их решения 51

ГАБИТДИНОВ Р.Ф.

Переселение из ветхого и аварийного жилья как проблема управления жилищным фондом 58

ГАЛИМОВ Э.Э., БОКОВ В.В.

Отдельные проблемы упрощенного производства по гражданским делам 67

ПОЗДНЯКОВА А.С.

Тайна усыновления: теоретический и практический аспекты 72

САТТАРОВА З.З.

Отдельные аспекты цифровой трансформации исполнительного производства 76

ЯНЕВА Р.Р., ЧЕРНЫХ Ю.А.

Предмет доказывания по делам о признании недействительным завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах 81

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ Н.М., ВАССАЛАТИЙ Ж.В.

К вопросу об организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей 87

ГРЕБЕНКИН Ф.Б.

О проблемах квалификации хищений, совершаемых с применением гипноза 94

РЕЗЕПКИН А.М., КАЛЮЖИНА В.М.

Вопросы взаимодействия следователя (дознавателя) и защитника-адвоката в условиях необходимости совершенствования электронной формы документооборота 98

РЕЗЕПКИНА А.М., УРЫНБАСАРОВА Р.М.

Судебная экспертиза в России: прошлое и настоящее 111

СМАХТИН Е.В., ВАССАЛАТИЙ Ж.В.

Структура и содержание элементов криминалистической характеристики общеуголовных киберпреступлений 117

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ХАБИБУЛЛИНА А.С.

Отсутствие вакцинации от COVID-19 как основание для отстранения от работы 123

ЯКОВЕНКО Н.А.

Аутсорсинг и аутстаффинг: проблемы правового регулирования в России 127

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПОПОВ Е.Б.

Применение общедоступных ресурсов глобальной сети в обучении английскому юридическому языку учащихся магистратуры 132

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БЕЗВЕРХОВ АРТУР ГЕННАДЬЕВИЧ

заведующий кафедрой теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (г. Самара, Россия), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, корпус 24, bezverkhov_artur@rambler.ru

КРИВОКАПИЧ БОРИС ДЖОРЖЕВИЧ

профессор международного публичного права, а также прав человека Юнион - Университета Николы Теслы (г. Белград, Республика Сербия),
krivokapicboris@yahoo.com

УБЕЖИЩЕ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВО ВНУТРЕННЕМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

BEZVERKHOV ARTUR GENNADIEVICH

Head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University named after Academician S.P. Queen (Samara, Russia), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Samara, Akademika Pavlova street, 1, building 24, bezverkhov_artur@rambler.ru

KRIVOKAPICH BORIS DZHORZHEVICH

Professor of International Public Law and Human Rights of the Union – Nikola Tesla University (Belgrade, Republic of Serbia), krivokapicboris@yahoo.com

ASYLUM AS A LEGAL INSTITUTE IN THE INTERNAL AND INTERNATIONAL LAW: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Аннотация. Статья посвящена праву на убежище как институту внутригосударственного и международного права, выполняющему прежде всего гуманитарную роль. При выявлении юридической сущности института убежища активно использовался историко-правовой подход. В виде внутригосударственного явления право убежища является весьма древним и широко известным правовым образованием. В настоящее время оно указывает на особое положение (статус) человека, находящегося в поиске убежища от преследования и получившего такое убежище на территории того или иного государства. Это право на проживание и защиту, которые, по решению компетентного органа государства, предоставляется иностранцу или лицу без гражданства, когда установлено, что оно обоснованно опасается преследования в стране происхождения или – для лиц без гражданства – в стране обычного проживания. Современное международное право, как универсальное, так и региональное, как обычное, так и договорное, признает институт убежища, но не знает определения его общего понятия. Защита, предоставляемая убежищем, заключается в первую очередь в отказе выдать данное лицо запрашивающему государству, но не ограничивается этим. Лицу, получившему убежище, также должны быть предоставлены, по крайней мере, самые элементарные условия для нормальной жизни, достойной человека: жилье, возможности трудоустройства, медицинское обслуживание, общее образование несовершеннолетних и т.д. Правовая основа такой защиты проистекает из принципов суверенитета и запрета вмешательства, т.е. основывается на решении соответствующего государства отказать по какой-либо причине в выдаче.

Review. The article is devoted to the right to asylum as an institution of domestic and international law, performing primarily a humanitarian role. When identifying the legal essence of the institution of asylum, the historical and legal approach was actively used. As a domestic phenomenon, the law of asylum is a very ancient and widely known legal entity. Currently, it points to the special position (status) of a person seeking asylum from persecution and who has received such asylum on the territory of a particular state. This is the right to residence and protection, which, by decision of the competent authority of the state, is granted to a foreigner or stateless person when it is established that he has a reasonable fear of persecution in the country of origin or for stateless persons in the country of usual residence. Modern international law, both universal and regional, both customary and treaty, recognizes the institution of asylum, but does not know the definition of its general concept. The protection afforded by an asylum is primarily, but not limited to, the refusal to extradite the person to the requesting State. The asylum seeker must also be provided with at least the most basic conditions for a normal life worthy of a human being - housing, employment opportunities, medical care, general education for minors, etc. The legal basis for such protection stems from the principles of sovereignty and prohibition interventions, i.e. based on the decision of the State concerned to refuse extradition for any reason.

Ключевые слова: убежище, право убежища, право на убежище, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о статусе беженцев, Декларация о территориальном убежище

Keywords: asylum, right of asylum, right to asylum, Universal Declaration of Human Rights, Convention relating to the Status of Refugees, Declaration on Territorial Asylum

Введение. Категория «убежище» отражает целый ряд различных юридических явлений, таких как: 1) правовой институт, 2) фактическое действие, 3) право человека на поиск и пользование убежищем, 4) право государства на предоставление убежища, 5) субъективные права государств и индивидов. Прежде всего под убежищем подразумевается особая правовая институт, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в соответствующей сфере. Этот институт предоставляет возможность физическому лицу (физическим лицам) получить разрешение укрыться на территории предоставившего убежище государства от преследования у себя на родине или в другой стране по политическим мотивам, религиозным убеждениям, расовой или национальной принадлежности, за общественную деятельность, за деяния (действия или бездействие), не расцениваемые в международном и национальном праве государства пребывания как правонарушение, или по другим причинам.

Институт убежища относится как к внутригосударственному, так и к международному праву.

Убежище как институт внутригосударственного права. Многие исследователи видят корни убежища в древности, в широко распространенном в то время правиле неприкосновенности того, кто укрылся в общепризнанной «зоне безопасности», «безопасном месте», например, в храме божества, в непосредственной близости от статуи бога, алтаря или другого «святого» места¹. Как известно, в Греции и Риме убежищем служили храмы, статуи императоров (из-за их обожествления) и другие священные здания.

Люди, которые по какой-либо причине подвергались преследованиям (рабы; должники; преступники; девушки, избегающие брака по принуждению; женщины, сбежавшие от своих мужей и пр.), которым удавалось попасть в некоторые из «безопасных

зон», были там защищены от своих преследователей. На них в границах соответствующих территорий не смели нападать, телесно наказывать или насильно выводить их оттуда, а также предпринимать действия, направленные на косвенное принуждение к лишению их защиты, которой они пользовались в «святом» месте².

Однако это правило знало отдельные исключения. Убежище иногда не предоставлялось тем, кто был приговорен к смертной казни или подвергся наказанию в виде лишения гражданских и политических прав (атимии). Нередко запрещалось давать убежище убийцам, клятвопреступникам, похитителям людей.

Примером нарушения правил защиты, обеспечиваемой святым местом, является дело Павсания – спартанского полководца и регента (478–477 гг. до н.э.). Когда его обвинили в измене, он искал спасение в храме Афины Меднодомной на акрополе Спарты. Однако эфоры (высшие государственные деятели Спарты) замуровали все выходы из храма, оставив его погибать от жажды и голода. Они приказали снять крышу с храма, чтобы могли наблюдать за состоянием Павсания и позволили вынести его тело только через несколько дней, когда из-за нехватки воды он уже умирал.

Институт убежища имел широкое применение. Об этом свидетельствует, кроме прочего, тот факт, что даже раб пользовался защитой по отношению к своему господину, а также то, что это была постоянная защита – некоторые из тех физических лиц, которым удалось спрятаться в святилище, жили там годами, потому что площади храмов иногда были очень большими. Известно, например, что при храме Афины Алеи в городе Тегея, нашли спасение спартанские цари Леотихид II и Павсаний II. Первый бежал туда, когда было обнаружено, что его подкупил враг,

¹ Хотя функцию убежища в принципе выполняли все святилища, некоторые из них (обычно из-за их местоположения или особой репутации) использовались чаще, чем другие. Примеры в Древней Греции - храмы Тесея в Афинах, Афины в Спарте и Тегее, Зевса на горе Ликей в Аркадии, Геры в Аргосе и Самосе, Артемиды в Эфесе, Аполлона на Делосе, Посейдона на острове Калаврия и мысе Тенар на Пелопоннесе и т.д.

² Так, запрещалось препятствовать притоку воды и пищи в храм, разжигать огонь возле храма, чтобы заставить находящихся внутри него выйти за его стены, блокировать вход в храм, чтобы спрятавшиеся в храме умерли от жажды и голода и т. д.

а второй – когда понял, что будет приговорен к смертной казни за государственную измену, поскольку несет ответственность за поражение спартанской армии в Битве при Галиарте (395 г. до н.э.). Оба они провели последние годы жизни в этом храме. Леотихид II там жил в 476-469 гг. до н.э., а Павсаний II – в 395–385 гг. до н.э. Спартанцы настолько уважали институт убежища в этом святилище, что даже никогда не просили выдать им беглецов. Еще дольше прожил в безопасной зоне святилища спартанский царь Плистоанакт. Бежав из Спарты в 446 г. до н.э., после того как его обвинили во взяточничестве, он провел следующие девятнадцать лет на территории святилища Зевса на горе Ликей в Аркадии.

Возникает вопрос: почему вообще исторически возникла связь этого института с религией, ее святынями и святилищами? Несомненно, убежище было основано на благочестивых чувствах, точнее, на требовании не применять насилия на «святой» земле, чтобы не навлекать на себя гнев богов ее осквернением. Дело в том, что храмы и другие святыни считались принадлежащими божеству, которому они были посвящены, и поэтому признавались неприкосновенными. Применение насилия к тем, кто пользовался защитой святилища, или его насильственное выдворение из «святого» места считались преступлением. В подтверждение этого достаточно указать на дело уже упомянутого регента Павсания (которого не следует путать с царем Павсанием II). После его жестокой смерти богиня Афина через пророчество в Дельфах выразила свое недовольство осквернением ее храма, который обеспечивал защиту от преследований, и потребовала, чтобы тот, кто пользовался его защитой, «вернулся». Поскольку это было невозможно, спартанцы, в целях искупления, поместили в храме Афины Меднодомной две бронзовые статуи Павсания.

Таким образом, в начале развития института убежища речь шла об особом сакральном иммунитете, основанном на религиозных соображениях и древних обычаях, а не на светском праве. Позже соответствующие обычаи превратилась в часть обычного права, став, таким образом, обязательными независимо от религиозных канонов. В конце концов, поскольку храмы считались неприкосновенными даже во время войны, было естественно признать за ними такой статус в мирное время. Это объяснялось и практическими соображениями. Поскольку в тот период применение санкций не было организовано так, как в настоящее время, наказание виновных в значительной степени находилось в руках пострадавших. В связи с этим существовала угроза того, что потерпевшие легко, в том числе по ошибке, могут подвергнуть насилию того, кого считают виновным. В этом контексте появился институт своего рода «всеобщего» укрытия («убежища»), принадлежащего каждому. Его роль заключалась в предотвращении или, по крайней мере, уменьшении произвола и спасении жертвы преследования от необоснованной или чрезмерной мести. Это было возможно при условии, что преследуемому удавалось своевременно добраться до «священ-

ного» (безопасного) места. Со временем это правило стало применяться особенно к лицам, обвиняемым в совершении убийства или другого тяжкого преступления. В этом случае институт убежища получил несколько иную роль: вместо защиты от уголовного наказания он стал представлять собой защиту от кровного мстителя, т.е. лишь временную неприкосновенность до окончания судебного разбирательства.

В некоторых странах право убежища, понимаемое таким образом, относилось к строго определенным городам. Так, у древних евреев было шесть городов, которые были безопасными зонами, но не для всех преследуемых, а только для виновных в кровной мести, которые бежали от такой же мести родственников своей жертвы. Целью этого решения была не защита конкретных лиц, а прерывание бесконечной цепи кровной мести, которая ставила под угрозу интересы безопасности всего сообщества.

Институт права убежища в храмах и других «святых» местах сохранился и в Средние века, причем в различных обществах. В Византии были приняты особые правила: чтобы преследуемые не были вынуждены постоянно оставаться в самой церкви, было определено, что в границы святилища входит не только здание храма, но и вся огороженная территория вокруг него.

В знаменитой церкви Святой Софии убежище могли найти все преследуемые, независимо от тяжести их преступлений и от того, были ли они греками или принадлежали к другим народам. Со временем были введены некоторые ограничения, например, правило, согласно которому беглый раб мог рассчитывать на защиту только в течение одного дня, после чего его отдавали его господину, который, однако, должен был поклясться простить его; убежище стали предоставлять представителям других народов только при условии, что они принимали христианство; было запрещено давать убежище убийцам и лжесвидетелям.

С другой стороны, римские папы распространили безопасную зону на кладбища, монастыри, дома епископов и некоторые другие места, пригрозив, что любой, кто осмелится нарушить святость защиты, обеспечиваемой этими местами, будет предан анафеме и наказан в соответствии со светским правом.

Следуя примеру сакрального убежища, некоторые правители также начали давать отдельным городам право быть убежищем для лиц, совершивших менее тяжкие преступления (например, убийство в состоянии аффекта).

Правила о защите, которую обеспечивали святилища, несколько различались как в разных районах, так и в разные эпохи. Иногда защищаемому лицу давали 40 дней на выбор: сдать светским властям или покинуть страну; в других случаях преступников, которым было предоставлено убежище, передавали судьям, но при условии, что они не могут быть казнены или телесно искалечены, и т.п.

С появлением государств с сильным центральным правительством и развитой судебной системой свя-

щенное право на убежище и аналогичные права привилегированных городов постепенно исчезают. В Западной Европе они официально погашены с XVI и особенно с XVII века.

Важно отметить, что, хотя часто «святые» места упоминаются в специальной литературе как первые примеры убежища, все известные в истории случаи защиты в святилищах фактически не представляют убежища в том смысле, в котором мы понимаем этот институт сегодня.

Причины такому положению вещей следующие.

1. По сути дела, в этом случае речь идет не о правах конкретных физических лиц, которые ищут убежища, а об уважении особого статуса соответствующего объекта или пространства; так что тот человек, который нашел спасение в храме, лишь косвенно получал защиту, воспользовавшись неприкосновенностью сакрального места.

2. Полученная защита в основном была связана с преследованием изнутри, исходящим от источника на территории той же страны, в которой находился преследуемый; сегодня же «убежище» – это защита только иностранца (лица без гражданства) от преследования извне, с территории другого государства.

3. Защита касалась преследований не только со стороны государственных органов, но и со стороны частных лиц, таких как кредитор, рабовладелец, кровные мстители, муж, и т. д.

4. Защиту использовали в основном местные жители, и лишь изредка иностранцы. Несмотря на то, что в то время в принципе негативно относились к иностранцам, развитие политических, экономических и других отношений требовало присутствия иностранных посланников, переговорщиков, торговцев, художников, странствующих мастеров, философов, спортсменов и т. д. Поэтому посредством международного договора или официального обещания этим лицам предоставлялась особая защита, своего рода иммунитет, который не был привязан к каким-либо безопасным местам. В противном случае люди могли прекратить какие-либо поездки за границу. Когда иностранному лицу все же приходилось искать немедленного спасения от опасности (например, от мести или преследования толпы), он мог также найти его в безопасной зоне храма или другого святилища³.

5. Безопасность обеспечивало «святое» место, точнее его исключительный статус, в то время как убе-

жище в современном понимании предоставляется государством на основе его суверенитета.

6. Безопасность получали все, находящиеся в соответствующей зоне, тогда как современное убежище дается конкретным лицам по определенным причинам.

7. Долгое время это был юридически нерегулируемый институт, а затем институт сакрального права, в то время как современное убежище регулируется нормами внутригосударственного и международного права.

Что касается внутригосударственного права, то институт убежища в современном понимании (защиты, предоставляемой иностранным эмигрантам) впервые был сформулирован положениями статьи 120 Конституции Франции (1793 г.)⁴.

В наше время вопросы, касающиеся предоставления убежища, условий его получения и других, связанных с этим аспектов, регулируются конституциями и законами каждого государства. Например, в Республике Сербия этот вопрос регулируется ст. 57 Конституции (2006 г.)⁵, Законом об убежище и временной защите (2018 г.) и частично другими законами (Закон об иностранцах, Закон о пограничном контроле и т. д.). В Российской Федерации особое значение имеют ст. 63 Конституции⁶ и Положение о порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 1995 г. № 763.

Убежище как институт международного права. Как уже не раз подчеркивалось, право на защиту на территории сакрального объекта неправильно называть убежищем в точном смысле этой правовой категории. Уже в древности мы находим примеры убежища, как оно понимается в наше время, то есть защиты, предоставляемой иностранцам (или лицам без гражданства) от преследований со стороны иностранного государства, чаще всего как раз того, гражданами (подданными или жителями) которого они являются.

В любую эпоху могущественные правители по собственным соображениям (когда считали это оправданным или просто отвечающим их интересам) своими односторонними решениями обеспечивали защиту иностранцев, преследуемых другим правителем. Так, известно, что более 3500 лет назад египетский фараон Сенусрет II (правил в 1897–1878 гг. до н.э.)

³ Даже в Афинах, славившихся своей демократией и культурой, существовал правовой институт андролепсии, по сути формы частных репрессалий против иностранцев, согласно которому, если гражданин Афин убит в чужой стране и она отказалась наказать или выдать убийцу, семья убитого имела право задержать и доставить в суд Афин любых трех граждан соответствующей страны, т.е. лиц, вовсе не причастных к убийству.

⁴ «Французский народ предоставляет убежище иностранцам, изгнанным из пределов своей родины за преданность свободе. Он отказывает в убежище тиранам».

⁵ «1. Иностранец, который имеет обоснованные опасения стать жертвой преследований из-за своей расы, пола, языка, религии, национальности или принадлежности к группе или из-за своих политических убеждений, имеет право на убежище в Республике Сербия. 2. Порядок получения убежища регулируется законом».

⁶ «1. Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. 2. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации».

гарантировал безопасность и предоставил убежище группе азиатов. Когда в XIII в. до н.э. власть в империи хеттов узурпировал Хаттусили III, Мурсил III, законный наследник престола, был вынужден бежать в Египет, где фараон Рамзес II предоставил ему убежище. Оно продолжалось даже после заключения в 1278 г. до н.э. мирного договора между Рамзесом и Хаттусили, который, между прочим, регулировал вопросы экстрадиции, так как Рамзес отказался признать обратную силу договора (и, следовательно, обязательства по экстрадиции).

В Риме, в храме бога Асилея, покровителя бродяг, убежище предоставлялось жителям других стран, т.е. иностранцам, а не нарушившим законы Рима. Позже холм, на котором располагался храм, стали называть Асилум (лат. *asylum* – «убежище»).

Такая практика была достаточно распространенной, что свидетельствует об общественном осознании права государства обеспечивать защиту иностранцев на своей территории, а также о том, что в то время действовали соответствующие нормы обычного международного права.

Право на убежище также было предметом важных международных договоров древнего мира. Это подтверждается глиняной табличкой из дипломатических архивов угаритских правителей в Рас-Шамрии (нынешняя Сирия) XV-XIII вв. до н.э., являющаяся договором, по которому Никмета (правитель Мукиша и Аллаха) и Иrimi (правитель Тунисе) обязались друг перед другом и поклялись перед богами, что не будут заключать в тюрьму и передавать друг другу эмигрантов (беженцев) и сбежавших заключенных, а будут только информировать друг друга о их месте жительства. Другими словами, указанные выше должностные лица гарантировали предоставление своего рода убежище упомянутым субъектам. Это решение было действительным только для свободных граждан, в то время как для рабов тот же договор предусматривал, что они должны быть пойманы, заключены в тюрьму и переданы хозяину, когда он придет за ними.

В наше время право на убежище является частью общего и регионального международного права и регулируется рядом многосторонних и двусторонних соглашений.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., решения которой превратились в общее международное обычное право, т.е. являются обязательными для всех, предписывает в статье 14:

«1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединённых Наций».

Хотя между просителями убежища и беженцами есть разница⁷, их положение во многом сходно: эти люди вынуждены покинуть свою страну, чтобы искать спасения в другой стране; они не хотят возвращаться в страну происхождения; они сталкиваются с серьезными проблемами (необходимость обеспечения жильем, питанием, медицинским обслуживанием, работой и т.д.); они не могут рассчитывать на дипломатическую и консульскую защиту страны, из которой они бежали; и т.п. Можно сказать, что убежище – это особое право, предоставляемое беженцам. Каждый получивший убежище является беженцем, но не каждый беженец имеет убежище (оно подразумевает еще некоторые права).

Эти моменты привели к тому, что после Второй мировой войны проблема убежища часто ассоциировалась с защитой беженцев. Таким образом, в отношении убежища применяются соответствующие решения Конвенции о статусе беженцев (1951 г.) и Протокола о статусе беженцев (1967 г.).

Важны также положения некоторых других универсальных соглашений, таких как ст. 12-13 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.); ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1983 г.); ст. 22 Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) и др.

Не следует забывать и универсальные акты, принадлежащие к так называемому «мягкому праву», т.е. документы, которые, строго говоря, не обладают обязательной юридической силой, но имеют большое моральное и политическое значение. Самый важный из них – Декларация ООН о территориальном убе-

⁷ Убежище – это право на проживание и защиту, которые, по решению компетентного органа территориального государства, предоставляется иностранцу (или лицу без гражданства), когда установлено, что он обоснованно опасается преследования в стране происхождения (или для лиц без гражданства – в стране обычного проживания).

Беженец – это иностранец, который в силу обоснованного страха преследования из-за своей расы, пола, языка, религии, национальности или принадлежности к определенной социальной группе либо из-за своих политических убеждений или страха перед другой объективной опасностью, не находится в стране своего происхождения или (для лиц без гражданства) обычного проживания и не может или из-за этого опасения не хочет быть помещенным под защиту этого государства.

Некоторые из различий заключаются в следующем: лицо, ищущее убежища, спасается от политического преследования; обычно его обвиняют в тяжком преступлении; оно пользуется убежищем только с момента утверждения его компетентным органом территориального государства; при наличии оснований для этого государство может отказать в предоставлении убежища и выдать лицо запрашивающему государству; возвращение просителя убежища в страну происхождения возможно только в том случае, если его преследование прекращено (например, если обвинения против него сняты в связи с изменением режима в этой стране); убежище обычно предоставляется индивидам; и т. д. Напротив, беженцы спасаются бегством не только от политических преследований, но и от других опасностей (война, стихийные бедствия, эпидемия и т. д.); их статус в принципе не связан с обвинениями в совершении преступления; они становятся таковыми, как только отвечают предусмотренным условиям, то есть еще до того, как орган территориального государства признает их статус беженца; они не могут быть выданы государству, из которого бежали, или любому государству, в котором их жизнь и свобода могут быть поставлены под угрозу; их статус временный – когда исчезнут причины, вынудившие их покинуть страну, они, в принципе, должны вернуться в свою страну происхождения; беженцы обычно прибывают большими группами; и т. д.

жище, принятая в 1967 г. Генеральной Ассамблеей - ООН. Согласно положениям этого международно-правового документа, «предоставление государствами убежища... является мирным и гуманным актом и поэтому не может рассматриваться никаким другим государством как недружелюбный акт»; «на право искать убежище и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества»; оценка оснований для предоставления убежища лежит на предоставляющем это убежище государстве; «ни к какому лицу» не должны применяться такие меры, как отказ от разрешения перехода границы или, если оно уже вступило на территорию, на которой оно ищет убежище, высылка или принудительное возвращение в какую-либо страну, где это лицо может подвергнуться преследованию, при условии, что исключение может быть сделано «лишь по имеющим решающее значение соображениям национальной безопасности или в целях защиты населения, как, например, в случае массового притока людей»; государство, предоставляющее убежище, обязано не позволять «лицам, получившим убежище, заниматься деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций», и т.д.

Что касается регионального международного права, то Европейская конвенция о правах человека (1950 г.) не предусматривает права на убежище, но оно частично регулируется другими актами, в том числе документами европейского «мягкого права», в первую очередь рекомендациями высших органов Совета Европы⁸.

Право на убежище подтверждается важнейшими региональными договорами, принятыми в Америке и Африке – ст. 22/7 Американской конвенции о правах человека (1969)⁹ и ст. 12/3 Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.)¹⁰.

С учетом вышеизложенного можно сделать несколько выводов.

Рецензент: Шнитенков А.В., профессор кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

1. Современное международное право, как универсальное, так и региональное, как обычное, так и договорное, признает институт убежища, хотя и не дает определения его общего понятия.

2. Когда дело доходит до убежища, речь всегда идет о защите, которую государство предоставляет иностранцу (лицу без гражданства), а не собственному гражданину.

3. Защита, предоставляемая убежищем, заключается в первую очередь в отказе выдать данное лицо запрашивающему государству, но не ограничивается этим. Лицу, получившему убежище, также должны быть предоставлены, по крайней мере, самые элементарные условия для нормальной жизни, достойной человека (жилье, возможности трудоустройства, медицинское обслуживание, общее образование несовершеннолетних и т. д.). Без этого убежище не может выполнить свою гуманитарную роль.

4. Правовая основа такой защиты проистекает из принципов суверенитета и запрета вмешательства, т.е. основывается на решении соответствующего государства отказать по какой-либо причине в выдаче.

5. Убежище не предоставляется за «обычные», неполитические преступления, а также за международные преступления, такие как преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, преступления против лиц, пользующихся международной защитой, преступления против безопасности гражданских самолетов и т.д. В таких случаях государство обязано экстрадировать подозреваемого или возбудить против него уголовное дело (принцип *aut dedere, aut judicare*).

6. Современное право убежища (право на убежище) основывается на принципе гуманизма, обеспечивающем безопасность конкретного человека и защиту его от необоснованных преследований; примером злоупотребления таким правом можно считать поиск и пользование убежищем в другой стране и предоставление государством убежища на своей территории в целях укрывательства преступника от правосудия и избежания виновным заслуженного наказания.

⁸ Декларация о территориальном убежище, принятая Комитетом министров (1977 г.), Рекомендация Комитета министров о гармонизации национальных процедур предоставления убежища (1981 г.), Рекомендации Парламентской ассамблеи No. 1088 (1988), No. 1163 (1991), No. 1236 (1994), No. 1237 (1997), No. 1440 (2000), No. 1645 (2004) и другие.

⁹ «Каждое лицо имеет право искать и получать убежище на иностранной территории в соответствии с законодательством этого государства и международными конвенциями в случае обвинения его в политическом или сходном с ним преступлении».

¹⁰ «Каждый человек имеет право в случае преследования искать убежища и получать его в других странах в соответствии с законами этих стран и международными конвенциями».

БЕРДЕГУЛОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

ЧЕРНОВА ЭЛЬВИРА РАМИЛЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2, erchernova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

BERDEGULOVA LIUBOV ALEKSEEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

CHERNOVA ELVIRA RAMILEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of of history and theory of state and law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 450103, Russia, Ufa, Muksinova Street, 2, erchernova@mail.ru

FEATURES OF THE FEDERAL MODEL OF THE STATE TERRITORIAL STRUCTURE IN MODERN EUROPE

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей федеративной модели государственного территориального устройства в европейских государствах. Авторами отмечено, что в европейских странах на сегодняшний день сложилось несколько моделей территориального государственного устройства, на становление которых оказали влияние исторические факторы. Сделан вывод о том, что федерализм позволяет преодолеть общий кризис государственности в Европе, является средством предотвращения конфликтов и решает политические противоречия.

Ключевые слова: федеративные государства, унитарные государства, государственное устройство, субъекты федерации, административные единицы, децентрализация, суверенитет.

Review. The article is devoted to the study of the features of the federal model of the state territorial structure in European states. The authors noted that in European countries today there are several models of territorial state structure, the formation of which was influenced by historical factors. It is concluded that federalism makes it possible to overcome the general crisis of statehood in Europe, is a means of preventing conflicts and solves political contradictions.

Keywords: federal states, unitary states, state structure, subjects of the federation, administrative units, decentralization, sovereignty.

Вопросы, связанные с изучением форм государственного территориального устройства, являются традиционными для теории государства и права. В то же время данная проблематика не теряет своей актуальности в связи с тем, что в настоящее время наблюдается тенденция трансформации традиционных моделей территориального государственного устройства: федерации становятся более разнообразными, а унитарные государства – более децентрализованными.

События политической истории XX века, многочисленные изменения государственных границ по ито-

гам мировых войн и после распада советского блока повлияли на современные формы территориального государственного устройства европейских стран. В настоящее время на них оказывают влияние процессы европейской интеграции и сопутствующего повышения экономической и политической самостоятельности регионов в рамках Европейского Союза. В связи с чем, проблематика, связанная с исследованием территориального государственного устройства европейских стран на рубеже XX - начале XXI вв., имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В европейских странах сложилось несколько моделей территориального государственного устройства. На их становление оказывали влияние исторические факторы. Например, особенности развития Франции в период абсолютизма во многом предопределили строго централизованный характер государства и установления унифицированной системы управления административно-территориальными единицами. А трудности формирования единого государства в Германии повлияли на то, что его составные части характеризуются значительным разнообразием и обладают большей самостоятельностью.

Федерализация в общем смысле представляет собой переход от унитарного государственного устройства к федеративному в результате конституционной реформы. Основным признаком федерации согласно теории государственного устройства является самостоятельность регионов, образующаяся в результате разделения властных полномочий между центральными властями и региональными органами власти.¹

В современных условиях государства, имеющих такую форму государственного устройства, становится все больше, так как правительствам приходится искать пути решения внутрисостоятельных конфликтов. Конфликты возникают по самым разнообразным причинам: политическим, экономическим, социальным, этническим и т.д. Данный компромисс помогает государству избежать распада. Да и в целом в современном мире больше внимания стало уделяться местному уровню – самоуправлению. Власть демократизируется, следовательно, государственные органы передают ряд своих полномочий на нижестоящие уровни.

В настоящее время в состав Европы входят 6 федеративных государств: Россия, Австрия, Германия, Швейцария, Босния и Герцеговина и Бельгия. Большинство из них построено на территориальной основе, но встречается и совмещение территориального и национального фактора.

В государствах, где в основу федерации положен территориально-политический принцип (Германия, Австралия) субъекты федерации обладают равными правами, антагонистические отношения между частями единой системы почти не прослеживаются. В государствах с территориально-национальной организацией встречается региональная обособленность, где определенные субъекты федерации обладают большими правами. Ярким примером такой страны является Российская Федерация, в составе которой разностатусные субъекты (республики, края, области, автономная область, автономные округа, города федерального значения).

Прежде всего, говоря о федеративном устройстве государства необходимо упомянуть Бельгию, так как

там переход от унитарного государства к асимметричной федерации спас страну от распада. Асимметричной федерацией называется государство, составные части которого неравноправны между собой и (или) в отношениях с федеральным центром. Россия фактически также является асимметричной федерацией, несмотря на юридическое закрепление в ст. 5 Конституции РФ положения о том, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны².

В 70-е годы в Бельгии была разработана специальная программа федерализации. Страна была разделена на три лингвистических сообщества – Фландрия (нидерландский язык), Валлония (французский язык), Брюссель (германский язык). Чуть позже, в 1989 году страна завершила реформу, провозгласила себя федерацией. То есть для Бельгии характерно выделение регионов на основе этнокультурных факторов.³

Другие два государства – Австрия и Германия, сформировали свои регионы без привязки к этнической основе. В данном вопросе они опирались на исторические традиции, так как административные единицы в большинстве случаев остались теми же, что и при Австрийской и Германской империи.

Современная Австрия состоит из девяти земель: Бургенланд, Каринтия, Нижняя Австрия, Верхняя Австрия, Зальцбург, Штирия, Тироль, Форарльберг и город Вена (является столичным городом). Земли делятся на округа, а округа состоят из общин.

Конституция данного государства строго регламентирует компетенцию каждого уровня власти. С одной стороны – это положительный момент, а с другой многие исследователи сегодня отмечают, что за рамками данного разграничения остаются второстепенные функции. В результате образуется путаница, где и федерация и земли осуществляют одну и ту же дополнительную деятельность.

Также в основном законе Австрии отсутствует понятие «совместное ведение», к которому мы так привыкли в отечественном государстве. Нет закрепления верховенства федерального законодательства, в связи с чем создается обманчивое впечатление, что земли наделены широкой самостоятельностью.

На практике же наблюдается ограниченность полномочий регионов. То есть Конституция Австрии позволила землям самостоятельно развиваться, но центральной власти были предусмотрены механизмы контроля, проявляющиеся в соглашениях между федерацией и землями. Данные соглашения усиливают кооперативный федерализм, основывающиеся на принципах взаимодействия и сотрудничества уровней власти.

¹ Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и Общество. 2014. № 6 (114). С. 668.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.01.2022).

³ Барсуков А.М. Перспективы выхода из кризиса и сохранения единства Бельгии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 105.

Что касается Германии, то многие исследователи в настоящее время подчеркивают, что данная страна была вовлечена в децентрализацию одной из первых. Данный процесс начался в государстве после Второй мировой войны, был своего рода реакцией на высокоцентрализованный режим рейха. В результате в Германии сформировался сильный федерализм и в последующие годы субъекты продолжали требовать еще больше независимости.

Можно констатировать, что углубленная децентрализация в эти же годы была присуща многим государствам вследствие глобализации. В Германии многие регионы оказались в центре развития глобальной экономики, ощущали свою значимость, поэтому и требовали суверенитет.

В настоящее время в стране функционирует все та же кооперативная модель федерализма, о которой уже было сказано выше. Федерация и земли Германии активно сотрудничают в решении общенациональных вопросов, центральные власти принимают участие в решении отдельных задач земель (например, финансирование земельных программ).⁴

Всего ФРГ насчитывает 16 земель, одной из которых является город Берлин. Субъекты имеют различную численность населения, различную величину территории, свои традиции, языковые диалекты и т.д. То есть наблюдается асимметрия, так же как в России и Бельгии.

Согласно Основному закону ФРГ каждая земля имеет свою конституцию, свое законодательство, свой представительный орган власти – ландтаг, свое правительство – исполнительную власть, судебную власть. Но суверенитетом земли не обладают и из состава федерации выйти они не могут.⁵

Босния и Герцеговина состоит из автономных административных единиц Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской и округа Брчко. Государству свойственно выделение регионов на основе этнокультурных факторов.⁶

Швейцария официально является конфедерацией (что означает союз нескольких независимых государств), но по сути представляет собой федеративную республику, объединяющую несколько суверенных кантонов под единой властью и с единым федеральным центром. В составе Швейцарии находятся 26 кантонов и полукантонов, каждый из которых имеет свои органы власти и свою конституцию, ограниченную основной швейцарской конституцией.

То есть, федеративными государствами в настоящее время признаются страны, которые поделены на отдельные административно-территориальные единицы, каждая из которых имеет юридическую и по-

литическую самостоятельность, сама выбирает себе главу, но при этом подчиняется единому центру.

Граница между федеративным и унитарным государством проводится не по наличию самоуправляемых регионов, а по тому, каким образом они получают самоуправление. Федерация юридически существует как договор самостоятельных субъектов, в котором они делегируют часть своих полномочий центральной власти. А в унитарном государстве наоборот центральное правительство предоставляет частичную автономию регионам. Эта автономия может быть в любой момент отозвана без изменения конституции, что невозможно в федерации.

Тем самым федеративное государство является более сложным устройством, состоящим из самостоятельных частей. Этим оно отличается от унитарного, включающего главным образом административно-территориальные единицы. Такая модель государственного территориального устройства часто в современности спасает страны от распада (как это было, например, с Бельгией).

Ранее авторами было отмечено, что в настоящее время при унитарной форме организации государства регионы стали стремиться к большей самостоятельности, в результате чего стал востребованным процесс децентрализации⁷. Поэтому, возможно, в будущем ряд государств Европы осуществят переход от унитаризма к федерализму. Такие выводы напрашиваются на основе получения некоторыми территориями стран Европейского союза особого статуса, а также того, что Испания и Италии вобрали с себя черты и унитаризма, и федерализма, являясь смешанными государствами.

В настоящее время федерализм является средством предотвращения конфликтов в Европе. Дело в том, что этнополитические конфликты всегда были серьезной проблемой для общества. Особенно ярко противоречия проявлялись между различными группами населения в пределах многонационального государства. В современном мире для решения конфликта стали использовать политико-правовые методы, включая федерализм.

Федерализм в данном контексте позволяет преодолеть общий кризис государственности. То есть в определенные времена существовали малые государства, которые не могли справиться с большими проблемами, и большие страны, которые не считали необходимым решать незначительные вопросы. Отсюда возник новый взгляд на суверенитет.

В современной Европе федерализм выполняет две основные функции:⁸

- разделение власти по вертикали, посредством чего происходит защита меньшинств, сохранение их

⁴ Бланкенгагель А. Разделение компетенции и государственность немецких земель в федеративной системе ФРГ: три небольших урока для федеративных систем // Казанский федералист. 2016. № 1 (5). С. 40.

⁵ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года. / Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. // Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. М.: Прогресс. 1991. С. 35.

⁶ Белбер А. Опыт федерализма в юго-восточной Европе и пост-дейтонской Боснии и Герцеговине // Казанский федералист. 2017. № 1-2 (21-22). С. 14

⁷ Бердегулова Л.А., Чернова Э.Р. Тенденции децентрализации в унитарных европейских государствах // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1 (47). С. 12.

⁸ Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и Общество. 2014. № 6 (114). С. 668.

социокультурной самостоятельности и политической автономии;

- интеграция разнородных обществ, необходимая населению в экономических, военных и иных целях.

То есть посредством федерализма достигается единство, несмотря на многообразие. И в данном аспекте нельзя не отметить тот факт, что в современном мире территориальное устройство государство выбирает само, не обращая внимание на национальный состав населения. Поэтому в Европе существуют как однонациональные, так и многонациональные и унитарные и федеративные государства.

Другими словами федерализм в одном случае учитывает этнические особенности, регулирует проблемы компактно проживающих этнических групп, в другом случае является территориальным, решает политические противоречия.

Федерализм в Европе применяют повсеместно ввиду множества преимуществ данного процесса. Дело в том, что он позволяет учитывать особенности

отдельной территории, независимо является ли она особым этническим или конфессиональным сообществом, или просто разнородной территориальной единицей государства. Применение данного процесса способствует уменьшению бюрократизации (часть полномочий делегируются субъекту государства, за счет чего решения принимать проще).

В Европе в последнее время наблюдается повышение экономической и политической самостоятельности в регионах. Некоторые регионы получают право регулировать не только национальную политику, но и европейскую. То есть федерализация затрагивает не только конструкцию отдельных европейских стран.

В завершении можно подчеркнуть, что указанный процесс в настоящее время является необходимым для Европы, так как с помощью федерализма отношения между центральной властью и регионами эффективно балансируются, что в свою очередь влияет на урегулирование этнополитических конфликтов.

Библиографический список

1. Барсуков А.М. Перспективы выхода из кризиса и сохранения единства Бельгии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 104-107.
2. Белбер А. Опыт федерализма в юго-восточной Европе и пост-дейтонской Боснии и Герцеговине // Казанский федералист. – 2017. – № 1-2 (21-22). – С. 4-25.
3. Бердегулова Л.А., Чернова Э.Р. Тенденции децентрализации в унитарных европейских государствах // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 1 (47). – С. 12-16.
4. Бланкенагель А. Разделение компетенции и государственность немецких земель в федеративной системе ФРГ: три небольших урока для федеративных // Казанский федералист. – 2016. – № 1 (5). – С. 36-48.
5. Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и Общество. – 2014. – № 6 (114). – С. 668-674.

Рецензент: Иванцова Г.А., заведующий кафедрой теории и истории государства и права СФ Башкирского государственного университета, к.ю.н., доцент.

БОРИСОВ ЯН ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, oYAE Borisov@msal.ru

ДЕМЧЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной медицины и правоведения ФГБОУ «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, д. 6, k_sudmed_pravo@orgma.ru

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА»: НОВЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

BORISOV YAN EVGENYEVICH

PHD in law, associate professor of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oYAE Borisov@msal.ru

DEMCHENKO ELENA VASILYEVNA

PHD in law, associate professor of the Department Forensic medicine and law Orenburg State Medical University Ministry of health of the Russian Federation, 460000, Russia, Orenburg, Sovetskaya street, 4, k_sudmed_pravo@orgma.ru

«REGULATORY GUILLOTINE»: NEW REALITIES OF THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

***Аннотация.** В статье представлен российский опыт реализации правовой реформы различных отраслей экономики – «регуляторная гильотина». В частности, фокус зрения авторов сосредоточен на проблемах реформирования системы высшего профессионального образования: выделен ряд острых вопросов и задач, связанных с реализацией данной реформы.*

***Ключевые слова:** «регуляторная гильотина», нормативно-правовой акт, высшее профессиональное образование, государственная аккредитация, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, компетенции, независимая оценка квалификации.*

***Review.** The article presents the Russian experience of implementing legal reform in various sectors of the economy – the «regulatory guillotine». In particular, the authors' point of view is focused on the problems of reforming the system of higher professional education: a number of pressing issues and tasks related to the implementation of this reform are highlighted.*

***Keywords:** «regulatory guillotine», regulatory legal act, higher professional education, state accreditation, federal state educational standard of higher education, competencies, independent assessment of qualifications.*

«Регуляторная гильотина» – это правовой процесс, который несмотря на свое название «гильотина» призван улучшить положение дел в разных отраслях экономики, отсекая все устаревшие подзаконные акты, которые мешают развитию того или иного направления сферы человеческой жизнедеятельности. В рамках данной реформы предполагается выявить и удалить из нормативно-правовой базы уже не актуальные нормы, а именно, те, которые не прошли этап экономической оценки эффективности. Такие нормы

способствуют существенному затруднению высокоприбыльной предпринимательской деятельности, снижают темпы экономического роста страны¹.

Благоприятное влияние «регуляторной гильотины» для страны прогнозируется многими исследователями данной проблематики, в частности, О.В. Александровым, С.И. Глухих, А.В. Мартыновым, Л.Н. Сморгочевой, Н.Л. Шкиндр и др. Так, Александров полагает, что «основная идея “регуляторной гильотины” заключается в возможности быстрого пе-

¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждены Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 29 сентября 2018 г. Документ опубликован не был. URL: СПС «КонсультантПлюс». П. 1.1.2 (дата обращения: 22.02.2022).

ресмотра и отмены по итогам фильтрации значительного количества нормативных актов с целью выявления правил, противоречащих законодательству (или друг другу), а также экономически неэффективных, неработающих, нецелесообразных правил, в результате реализации которых не достигаются положительные результаты или реализация которых влечет существенные, необоснованные расходы, связанные с предотвращением значительных рисков»².

Идея внедрения «регуляторной гильотины» возникла по инициативе президента РФ В.В. Путина, который неоднократно заявлял, что ухудшение ситуации в разных отраслях связано с наличием устаревшей нормативно-правовой базы, не отвечающей постоянно изменяющимся реалиям нашей страны.

Для реализации данной реформы из представителей предпринимательского, экспертного и научного сообществ были сформированы 43 отраслевые рабочие группы. Так, одной из сфер, нормативно-правовая база, которой сегодня подвергается переработке, является образование. Это предполагает реформирование всех уровней образования, реализуемых на территории страны: общее, профессиональное и дополнительное образование, профессиональное обучение (непрерывное образование)³. Подвергается трансформации вся система российского образования, но в данной статье мы проанализируем только процессы, касающиеся системы высшего образования.

Реализация процесса реформирования строгим образом регламентирована. Для этого создана широкая нормативно-правовая база, а именно: План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины»⁴, Методика исполнения Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (далее – План мероприятий)⁵, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.⁶, Стратегия развития воспитания в

Российской Федерации на период до 2025 г.⁷, Паспорт национального проекта «Образование»⁸, Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁹, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹⁰ и другие.

Реализация Плана мероприятий нашла отражение в федеральном законе № ФЗ-247 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», направленном на формирование механизма реформирования системы высшего образования¹¹. В данном случае нельзя не согласиться со Л.Н. Сморгочевой в том, что этот закон позволит сформировать единое правовое поле и «... не только упорядочить систему обязательных требований в Российской Федерации, но и соответственно повысить их исполнимость»¹².

Широкий охват спектра правоотношений, подлежащих переустройству, обуславливает достаточно длительный процесс реформирования, в границах которого «регуляторная гильотина» должна пройти два этапа дерегулирования.

На первом этапе предполагается масштабный пересмотр нормативно-правовых актов, негативно влияющих на формирование системы высшего образования с учетом современных реалий (2019 – 2020 гг.). Требуется составление реестра нормативных правовых актов, отменяемых в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» и принятие новых документов в соответствии с планами-графиками разработки проектов нормативных правовых актов в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. Все эти преобразования должны осуществляться рабочей группой по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере образования.

На втором этапе должна быть осуществлена отмена всех нормативно-правовых актов, которые утверждены рабочей отраслевой группой. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 16.07.2020

² Александров О.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. 2019. № 1/17. С. 107 – 108.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». П. 2 ст. 10. Утвержден Правительством РФ от 29 мая 2019 г. № 4714п-ПЗ6. Документ опубликован не был. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2022).

⁴ План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утв. Правительством РФ 29 мая 2019 г. N 4714п-ПЗ6). Текст плана опубликован не был // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2022).

⁵ Правительство Российской Федерации «Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины»». Документ опубликован не был. URL: <https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2019/09/method.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13 февраля 2019 г. № 207-р (с изм. и доп. в ред. от 31.08.2019) // СЗ РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 мая 2015 г. № 996-р // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 01 декабря 2016 г. № 642 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

¹¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 (ред. от 11.06.21) // Официальный интернет-портал правовой информации. Номер опубликования: 0001202007310002. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310002> (дата обращения: 20.02.2022).

¹² Сморгочева Л.Н. Правовой режим обязательных требований как средства административно-правового регулирования экономических отношений // Право и практика. 2021. № 1. С. 52.

№ 1050 некоторые акты, а также положения отдельных актов, принятых ранее Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти, признаются утратившими силу. Отмене подверглись нормативные документы, связанные с оказанием платных услуг в сфере образования, государственной поддержки образовательного кредитования, установления квоты приема на целевое обучение и т.д.¹³ Далее требуется введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития реформируемой сферы¹⁴.

Качественная организация системы высшего образования во многом определяет дальнейшие перспективы прогрессивного развития общества, а также страны в целом и требует существенных изменений. Если же сделать определенный «срез качества» и посмотреть на вектор развития мирового сообщества, то очевиден тот факт, что в мире количество вузов и направлений подготовки в университетах увеличивается, они становятся узко ориентированными, причем как в государственном, так и в частном секторах. И, в первую очередь, это касается тех стран, которые переходят на цифровую экономику, «экономику знаний».

Сегодня с помощью «регуляторной гильотины» есть возможность осуществить качественные преобразования в данной области. Совершенно очевидно, что сейчас «регуляторная гильотина» для регионов – это спасение. Более того, в рамках данной реформы есть возможность положительно решить вопрос образовательных стандартов. Практика показала, что как бы ни назывались внедряемые поколения модернизации системы образовательного стандарта высшего образования (3+, 3++), эти стандарты не успевают так быстро развиваться и поэтому не могут в полной мере отвечать современным потребностям. «Регуляторная гильотина» дает вузам в разумных пределах самостоятельность, некую академическую свободу. Адекватность норм правового регулирования современным реалиям – это один из главных критериев реформы «регуляторной гильотины». В частности,

пандемия Covid-2019 породила необходимость внесения существенных изменений в нормативно-правовую базу организации и реализации системы образования. По мнению Н.Л. Шкиндрер и С.И. Глухих, эти изменения будут способствовать созданию «... условий для стимулирования самостоятельности университетов и развития процессов самоорганизации»¹⁵.

Но есть еще и другая не менее важная проблема в сфере высшего образования, которую «регуляторная гильотина» также может исправить – отсутствие квалифицированных специалистов. Практически для каждой отрасли остается актуальной проблема «кадрового голода»: в стране есть достаточное количество потенциальных работников с дипломом о высшем образовании, но это не дает работодателю гарантии и уверенности в том, что специалисты будут обладать определенными знаниями и компетенциями, отвечающими современным реалиям. Работодатели постоянно выказывают недовольство по поводу низкого качества реализации государственных образовательных профессиональных стандартов. Нельзя не согласиться с В.Н. Мининой в том, что «... важнейшая экономическая задача института высшего образования – обеспечение качества человеческих ресурсов, адекватного запросам экономики и рынка труда»¹⁶.

С недавнего времени бизнес-сообщество выстроило свой «план выхода» из данной ситуации посредством открытия корпоративных университетов. Достоинства в данном подходе, безусловно, имеются, поскольку осуществляется адаптация молодого специалиста к реалиям конкретного предприятия, проводится его ориентация на стратегические цели компании и т.д. Однако, имеются и сложности, например, дополнительные затраты денежных средств и времени со стороны работодателя на обучение молодых специалистов, а также недостатки, к которым можно отнести то, что в своем большинстве они работают не по образовательным стандартам.

Сегодня в рамках «регуляторной гильотины» в стране реализуется четкая национальная система квалификаций, когда при активном участии работодателей создаются профессиональные стандарты по

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201308200005> (дата обращения: 20.02.2022).
Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2018 № 197 «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803050014> (дата обращения: 20.02.2022).

Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2019 № 1334 «О внесении изменений в Правила установления квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910180020> (дата обращения: 20.02.2022).
Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2020 № 214 «О внесении изменений в Правила установления квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003020024> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2020 № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002130014> (дата обращения: 20.02.2022);
Постановление Правительства Российской Федерации от 13.01.2020 № 7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140001> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁵ Шкиндрер Н.Л., Глухих С.И. Высшее образование: законодательные нововведения и новые горизонты возможностей // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 22-30. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/15085/1/povr-2020-06-03.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁶ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 1. Т. 13. С. 87.

подготовке к конкретным профессиям. Например, Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики «Энергетическая работодателская ассоциация» совместно с АО «НТЦ ФСК ЕЭС» г. Москвы были разработаны профессиональные стандарты по подготовке работников по обслуживанию и ремонту оборудования релейной защиты и автоматики электрических сетей, которые успешно внедряются образовательными организациями в учебный процесс. Это дает основание предполагать, что данная правовая реформа вселяет надежду на то, что через некоторое время знания выпускников российских университетов будут соответствовать запросам работодателей.

Более того, одновременно с этим в стране развивается система независимой оценки квалификаций, так называемых, профессиональных экзаменов. Хотя еще до реформирования с помощью «регуляторной гильотины» важные шаги в данном направлении законодателем уже были сделаны. В частности, был принят закон ФЗ-№ 238 «О независимой оценке квалификации» и несколько подзаконных актов, регулирующих эти правоотношения, согласно которым независимая оценка должна проводиться с помощью профессионального экзамена центром квалификаций¹⁷. Правила ее проведения определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1204¹⁸. В данной области регулирования одной из главных задач стало достижение оптимального соотношения профессионального экзамена и итоговой аттестации. Вектор такого реформирования направлен на достижение полного их взаимопроникновения. Полагаем, что движение в данном направлении не позволит растерять набор компетенций, заложенных в образовательных стандартах по специальности.

Процесс внедрения профессионального экзамена довольно длителен. К 2021 г. в рамках реализации системы независимой оценки квалификаций он был проведен лишь в 4 регионах страны (Свердловская, Тюменская, Самарская и Вологодская области). В этих областях традиционный формат аттестации учителей заменили на профессиональный экзамен. По мнению представителей власти и экспертных кругов, замена аттестации на профессиональный экзамен поможет реформировать эту формальную и необъективную процедуру. Необходимость преобразования системы независимой оценки в виде профессионального экзамена обусловлена тем, что система образования и темпы экономического роста не развиваются параллельно. В итоге получается, что навыки выпускника устаревают уже к моменту выдачи дипло-

ма. Это способствует тому, что формируется глубокий разрыв между системой образования будущего специалиста и потребностями рынка труда. В результате выпускники не могут найти работу по своей специальности и вынуждены выполнять ту трудовую деятельность, по которой их квалификация избыточна. Все эти факторы еще раз подтверждают необходимость реформирования данной сферы правоотношений. Благодаря «регуляторной гильотине» постепенно реализуется четкая система формирования независимой оценки посредством введения профессионального экзамена, а также понимания необходимости тесного сотрудничества системы образования с потенциальными работодателями.

Реформирование системы высшего образования с помощью «регуляторной гильотины» естественным образом порождает ряд противоречий, а, следовательно, целый спектр задач, требующих скорейшего нормативного закрепления с последующей реализацией. К тому же необходимы новые контрольные требования в сфере государственной аккредитации образовательных организаций. Эту проблему должен решить Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», вступивший в законную силу с 1 июля 2021 г., согласно которому существенно изменяется вся система контрольно-надзорной деятельности в стране¹⁹. Подтверждением этому является принятие подзаконного акта, устанавливающего новые аккредитационные показатели по образовательным программам высшего образования²⁰. В нем предусмотрены критерии, по которым будет оцениваться образовательная организация: доля трудоустроившихся за год выпускников, наличие внутренней системы оценки качества образования, количество студентов, успешно выполнивших диагностические работы, процент преподавателей с учеными степенями или званиями и другие показатели. Хотелось бы обратить внимание и на то, что каждый показатель имеет свой вес, к тому же аккредитация для образовательной организации становится бессрочной.

Новый подход к аккредитации должен упростить действующие процедуры и оптимизировать её прохождение для образовательных учреждений. Считаем, что принятые в рамках реформы «регуляторной гильотины» вышеуказанные нормативно-правовые акты, прежде всего, направлены на избавление от соблюдения требований, которые не отвечают реальной экономической ситуации и негативно влияют на развитие образовательных учреждений.

Благодаря «регуляторной гильотине» первый шаг к самоорганизации вузов сделан: определен перечень

¹⁷ Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Ст. 4. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030025> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2016 № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификаций в форме профессионального экзамена».

¹⁹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310018> (дата обращения: 20.02.2022).

²⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2021 № 1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120211129000> (дата обращения: 20.02.2022).

организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования²¹. Сегодня в результате реформирования не все университеты имеют право формировать и утверждать стандарты, что приводит к образованию иерархии учреждений (университеты «первого», «второго», «третьего» и порядка). Это приводит скорее к стагнации, а не развитию. Требуется заложить основы здоровой конкуренции стандартов по образовательным программам высшего образования.

В рамках государственного контроля реализации реформы «регуляторной гильотины» очень важно сформировать исчерпывающий перечень компетенций по направлениям подготовки (специальностям). В этой связи к процессу разработки перечня компетенций планируется активно привлекать работодателей. Кроме того, одним из главных векторов в реформировании системы высшего образования станет развитие цифровых компетенций как у научно-педагогических работников, так и у студентов. Планируется, что к 2030 г. все сотрудники и студенты подведомственных образовательных учреждений должны будут пройти обучение по программам, позволяющим повысить цифровую компетентность. Цифровая трансформация названа одной из целей национального развития²².

Не менее важно в настоящее время адаптировать систему образования, управление образовательными организациями к условиям быстрой цифровизации обучения. По мнению В.Н. Мининой, для современной системы высшего образования как никогда характерно «... внедрение цифровых инструментов и технологий в традиционные образовательные программы и учебные дисциплины, или, другими словами, формирование модели смешанного обучения; развитие онлайн-образования; создание виртуальной (цифровой) образовательной среды; изменение подхода к управлению образовательными организациями»²³. Несомненно, что всё это порождает потребность в формировании новой стратегии регулирования. Считаем, что «регуляторная гильотина» позволит уйти от жесткого административного руководства, сменив его гибким.

Министерство науки и высшего образования разработало «Стратегию цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» (далее – Стратегия)²⁴. Согласно данной Стратегии в России возникнет целый ряд собственных цифровых систем для научных организаций и университетов. Полагаем, что такое реформирование приведет к образованию циф-

рового единства, а именно: образованию с помощью цифровых инструментов поиска и исследования; синтезу науки, образования и бизнеса; цифровому взаимодействию с министерством образования и науки Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) и т.д. Стратегия включает пять векторов цифровой трансформации и состоит из семи проектов цифровой трансформации отраслей науки и высшего образования. Цифровая трансформация – это формирование и модернизация цифровых сервисов в сфере науки и высшего образования, которые затрагивают все виды менеджмента образовательных организаций высшего образования с целью повышения уровня, качества и эффективности высшего образования.

В 2020 г. был создан консорциум «Цифровые университеты», который подразумевает подготовку стандартизированных и совместимых друг с другом цифровых продуктов для всех вузов. Цифровизация даст больше возможностей вузу для формирования индивидуальной образовательной траектории студентов. Все это кардинально трансформирует процесс обучения. Реформирование в системе высшего образования будет идти по пути сочетания двух форматов: онлайн и офлайн. Сочетание данных форматов позволяет сделать образование более гибким и доступным.

Минобрнауки России подготовило проект перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, подготовка по которым начнется с 2024 г. В обновленных перечнях предполагается, что в учебный процесс могут вводиться новые направления подготовки и специальности. Более того, учитываются новые реалии подготовки специалистов, основанные на междисциплинарном подходе. Мы полагаем, что данная стратегия откроет широкие возможности и перспективны для комплексной подготовки специалистов будущего. Такой подход позволит молодым специалистам расширить горизонты своей профессиональной деятельности и осуществлять её реализацию в рамках национальных проектов и программ федерального и региональных уровней.

Дальнейшее развитие получит и сетевое обучение. М. Мишустин поручил Минобрнауки России до апреля 2022 г. проработать вопрос о возможности для студентов получить диплом с указанием всех вузов, которые принимали участие в сетевой программе подготовки. Сетевая модель образования дает возможность студентам повышать свой уровень знаний, используя информационные, лабораторные и иные мощности других вузов.

²¹ Указ Президента РФ от 05.07.2021 № 405 «Перечень федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования» (в ред. от 01.09.2021). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46920> (дата обращения: 20.02.2022).

²² Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

²³ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 1. Т. 13. С. 88.

²⁴ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях Развития Российской Федерации за период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 20.02.2022).

В целом, в настоящее время совершаются только первые шаги реформы «регуляторной гильотины» в системе высшего образования. Полагаем, что реформирование всей этой системы позволит отойти от

модели жесткого надзорного механизма регулирования в сторону методического консультирования и поможет найти точки роста и процветания на пути к образованию будущего.

Библиографический список

1. Александров, О.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. – 2019. – № 1/17. – С. 107-119.
2. Минина, В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – №1. – Т. 13. – С. 84–101.
3. Сморгочкова, Л.Н. Правовой режим обязательных требований как средства административно-правового регулирования экономических отношений // Право и практика. – 2021. – № 1. – С. 49-53.
4. Шкиндер, Н.Л., Глухих, С.И. Высшее образование: законодательные нововведения и новые горизонты возможностей // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 22-30.

Рецензент: Ганина О.Ю., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ГАНИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ogau2007@rambler.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ

GANINA OLGA YUREVNA

candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, ogau2007@rambler.ru

LEGAL STATUS OF THE REPRESENTATIVE BODY OF THE MUNICIPALITY: GENESIS AND DEVELOPMENT

Аннотация. В статье анализируется генезис и развитие правового статуса представительного органа и правового статуса депутата представительного органа в России. Исследовано положение представительных органов в период феодальной раздробленности, становления Московского государства, централизации и абсолютизма. Отдельно изучен советский период развития представительства. Сделан вывод об отсутствии в годы Советской власти демократического института местного самоуправления: все местные Советы депутатов считались местными органами государственной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, представительный орган, депутат представительного органа муниципального образования.

Review. The article analyzes the genesis and development of the legal status of a representative body and the legal status of a deputy of a representative body in Russia. The position of representative bodies in the period of feudal fragmentation, the formation of the Muscovite state, centralization and absolutism has been studied. The Soviet period in the development of representation has been studied separately. It is concluded that during the years of Soviet power there was no democratic institution of local self-government: all local Councils of Deputies were considered local government bodies.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, representative body, deputy of the representative body of the municipality.

Конституционная реформа 2020 г. обусловила изменения в текущем законодательстве в части выстраивания единой системы публичной власти в России. Были приняты поправки к Конституции Российской Федерации, а также новые законы, среди которых – Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». На очереди местное самоуправление. В этой связи все большую актуальность приобретает исследование правового статуса органов местного самоуправления как звеньев единой системы публичной власти.

Особое положение среди органов местного самоуправления занимает представительный орган муниципального образования, состоящий из народных избранников – депутатов, основной задачей которых является представление интересов населения конкретного муниципального образования при решении

вопросов местного значения. Как народный представитель, депутат наделен соответствующими полномочиями по совершению действий в интересах избирателей. При этом эффективность осуществления депутатом своих полномочий неотделима от гарантий его деятельности. Законодатель также позаботился о превентивных мерах против ненадлежащего исполнения или неисполнения депутатом своих полномочий. Это выражается, прежде всего, в ограничении полномочий депутата юридической ответственностью за противоправные действия (бездействие). Тем не менее, в настоящее время остается нерешенным вопрос о нормативном закреплении унифицированного перечня полномочий, гарантий деятельности, юридической ответственности как элементов правового статуса депутата, что неизбежно отражается на качестве реализации депутатом представительного органа муниципального образования его полномочий. С целью выработки оптимального варианта предложений в этом направлении необходимо изучить генезис правового положения представительных органов в России.

Правовой статус представительного органа и правовой статус выборного должностного лица на протяжении всей истории претерпевали серьезные изменения. Первые шаги в этом направлении были предприняты еще в Афинской республике периода ее расцвета, где часть выборных должностей замещалась путем ротации, жеребьевки. Основными требованиями к кандидатам были гражданская состоятельность и политическая благонадежность¹. Те из них, кто не проходил проверку, не допускались к исполнению соответствующих обязанностей. В случае избрания должностное лицо становилось обладателем публично-правового мандата, который давал право совершения ряда действий.

В Афинской республике существовала тесная связь выборных должностных лиц и граждан. Она выражалась в праве последних выдвигать обвинение против уже назначенного должностного лица, добиваться его отстранения до вынесения решения суда об оправдании или отрешении от должности. Выборные должностные лица также должны были давать отчет о своей работе². Указанные аспекты свидетельствовали о непосредственном участии граждан в управлении делами Афинского государства, что гарантировалось, в том числе, правом судебной защиты³.

Государственное управление Европы эпохи Средневековья отличалось консенсусом между монархом и феодалами, поэтому идеи представительства отошли на последний план. Отдельные элементы представительства можно было встретить лишь в Генуе, Венеции и Флоренции. На Руси в указанный период времени о распространении представительства можно говорить применительно к Новгороду и Пскову. Так, Новгород принято считать боярской республикой с элементами системы городского самоуправления. Реальная власть здесь сосредоточивалась в руках вече и бояр. Именно общегородское вече назначало князя (могло его изгнать), посадника (главу городского управления), тысяцкого (главу городской администрации и городского ополчения), архиепископа (главу новгородской церкви).

В основе формирования управления в Новгородской и Псковской республиках лежал принцип волеизъявления общегородской общины. Он начинал действовать на уровне низовых выборных органов и распространялся на все исполнительные институты, среди которых – сотские, уличанские и кончанские старосты, посадник, тысяцкий, князь, архиепископ, епископы и архимандриты⁴. Правомочность общегородс-

кого вече признавалась при наличии на нем представителей всех пяти концов и десяти сотен Новгорода (кончанских и уличанских старост, сотских)⁵. Наличие подобных выборных органов власти и управления являлось ярким свидетельством развития представительства в Новгородской и Псковской республиках.

Во времена сословно-представительных монархий, которые были характерны для Руси, Англии, Франции и Германии, меняется положение представительных органов. В 1530 – 1550-е гг. на Руси возникли выборные органы – земские и губные избы, которые ведали соответственно делами уезда и вопросами суда и следствия. Их членов избирали из числа населения, которое проживало в уезде (по словесному признаку). Вводились должности выборных старост, целовальников, сотских и пятидесятских; образовывались губные органы, выбираемые определенными слоями населения. В то время как губной староста избирался дворянами и детьми боярскими, аппарат губного старосты – целовальники – выбирали посадские и черносошные крестьяне⁶.

Утверждение абсолютизма неизбежно отразилось на правовом положении представительных органов. В местном самоуправлении доминирующим стал сословный принцип⁷. Согласно Указу Петра I от 30 января 1699 г. «Об учреждении Бурмистерской палаты для ведома всяких расправных дел между Гостиными и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями, и об исключении Гостей и посадских людей из ведомства Воевод и Приказов» в Москве организовывалась Бурмистерская палата как выборный орган, избираемый городскими корпорациями. Срок полномочий бурмистров составлял один год. В этот же день был подписан Указ «Об учреждении в городах Земских изб для ведома всяких расправных дел между посадскими и торговыми людьми, для управления казенными с них сборами и градскими повинностями и об исключении торговых и посадских людей из ведомства Воевод и Приказов», согласно которому городские жители могли создавать земские избы как органы выборного городского управления. Избрание работников этих органов находилось в ведении посадских людей, купечества и «уездных людей»⁸.

Очередным этапом в реформировании органов местного самоуправления стало принятие 16 января 1721 г. «Регламента или Устава Главного Магистрата»⁹, который предусматривал создание Главного

¹ Реутов В. П. Население и его представители во власти: эволюция отношений (историко-правовой аспект) // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 369.

² Иванов В. В. Теория государства. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 173.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве / вступит. ст. И. Ю. Козлихина. СПб., 2004. С. 310.

⁴ Зубаиров М.Г. Выборные органы власти и управления Новгородской и Псковской феодальных республик // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1 (59). С. 24.

⁵ Зубаиров М.Г. Указ. соч. С. 25.

⁶ Время Ивана Грозного. XVI век / Сост. М. Колыванова. М., 2010. С. 81-83.

⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 305.

⁸ Быков А.В. Развитие местного самоуправления в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 13.

⁹ Регламент или Устав Главного Магистрата // Полн. собр. законов Рос. империи. СПб., 1830. Собр. первое. Т. VI. С. 291. № 3708.

магистрата. Остальные магистраты избирались посадским населением. Города делились на пять частей. Города первой части могли избирать четырех бургомистров, города второй части – трех, города третьей и четвертой частей – двух, города пятой части – одного бургомистра¹⁰.

Серьезные изменения в правовом положении представительных органов Российской империи произошли в результате проведения земской и городской реформ второй половины XIX в. Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. и «Городовому положению» от 16 июня 1870 г. создавались всеобщие выборные учреждения – земства. Данные правовые акты предусматривали порядок избрания земских гласных и основания прекращения их полномочий. Все избиратели делились на три курии (разряда): земледельческую, городскую и крестьянскую. При этом право голоса получали лишь мужчины в возрасте от 21 года. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1890 г. и «Городовое положение» от 11 июня 1892 г. касались определения порядка выборов, обязанностей и ответственности гласных.

Приход к власти большевиков обусловил изменения на всех уровнях власти, что нашло отражение уже в Конституции РСФСР 1918 г. Началось формирование системы Советов депутатов. Местный уровень был представлен губернскими, волостными съездами Советов, Советами депутатов городов и иных поселений, которые избирались гражданами определенной территории. Съезды Советов объединяли депутатов соответствующих Советов депутатов и нижестоящих съездов¹¹. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. вводились прямые выборы в сельские и городские Советы. Для выборов этого периода были характерны открытость голосования, производственный принцип. Неорганизованное население участвовало в выборах на территориальных избирательных участках¹².

Законодательно закреплялся правовой статус народного избранника – депутата представительного органа. Однако речь преимущественно шла об установлении требований к кандидату в депутаты и об ответственности избранного депутата. Так, в соответствии со ст. 64 Конституции РСФСР 1918 г. право избирать и быть избранными в Советы депутатов предоставлялось гражданам РСФСР обоего пола вне зависимости от вероисповедания, национальности, оседлости и др., которые ко дню выборов достигли

возраста восемнадцати лет¹³. На практике данное право получили рабочие, крестьяне, солдаты советской армии и флота, нетрудоспособные.

Немаловажное значение в развитии представительных органов нового государства приобрело нормативное закрепление института отзыва депутата. Согласно ст. 78 Конституции РСФСР 1918 г. избиратели, которые проголосовали за депутата, были вправе в любое время отозвать его и инициировать новые выборы¹⁴. Законодательно устанавливался императивный мандат депутата представительного органа.

Особенностью советского периода стало отсутствие демократического института местного самоуправления: все местные Советы депутатов считались местными органами государственной власти. Это иллюстрирует, например, Конституция РСФСР 1925 г., закрепившая принцип соподчинения Советов депутатов разных уровней. Анализируемые Советы депутатов были органами власти и управления на местах, функционируя в границах административных территорий. Они действовали самостоятельно в пределах своей компетенции и полномочий, однако их деятельность напрямую зависела от решений вышестоящих Советов.

Согласно Конституции СССР 1936 г. местные Советы депутатов трудящихся рассматривались как органы государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах. В своей совокупности они являлись органами единой власти, связанными между собой единой волей, едиными целями в выполнении стоящих перед ними задач¹⁵. Требования к избираемым в органы власти кандидатам закрепляла Конституция РСФСР 1937 г.: гражданство РСФСР, возраст старше восемнадцати лет. Как и в Конституции РСФСР 1918 г., не имели значения расовая и национальная принадлежность гражданина, его вероисповедание, уровень образования, место проживания, социальное происхождение, имущественное положение и прошлая деятельность. Ограничения распространялись только на умышленных и лиц, которые были осуждены судом с лишением избирательных прав¹⁶.

Важным направлением в обеспечении деятельности представительных органов власти в советский период стало закрепление института неприкосновенности депутатов этих органов. На уровне сельских Советов данный институт был введен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября

¹⁰ Быков А.В. Развитие местного самоуправления в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 15.

¹¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. (прекратила действие). URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

¹² Андреев В. П. Советский период народного представительства. URL: https://duma.tomsk.ru/content/6_sovetskij_period_narodnogo_predstavitelstva (дата обращения: 10.03.2022).

¹³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. (прекратила действие). URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Лепешкин А. И. Советы – власть народа. 1936 – 1967. М.: Юрид. лит., 1967. С. 246.

¹⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. (прекратила действие). URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

1957 г. «Об утверждении Положения о сельском Совете депутатов трудящихся РСФСР»¹⁷. Положение закрепляло невозможность привлечь депутата анализируемого представительного органа к юридической ответственности или арестовать его без согласия соответствующего сельского Совета, а в период между сессиями сельского Совета – без согласия исполнительного комитета этого Совета¹⁸.

Предпринимались шаги по расширению круга гарантий депутатской деятельности. Так, в соответствии с Законом РСФСР от 19 июля 1968 г. «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР» запрещалось увольнять депутата сельского и поселкового Совета по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации или исключать его из колхоза. Кроме того, депутат не мог быть привлечен к уголовной ответственности или арестован на территории Совета без согласия соответствующего сельского или поселкового Совета, а в период между сессиями Совета – без согласия его исполнительного комитета¹⁹. Законами РСФСР от 29 июля 1971 г. «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР»²⁰ и «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР»²¹ аналогичные гарантии начали действовать в отношении депутатов городских, районных, районных в городах Советов.

Очередным шагом в усилении гарантий депутатской деятельности стал Закон СССР от 20 сентября 1972 г. «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР»²², установивший запрет привлекать депутата местного Совета на территории своего же Совета к уголовной ответственности, арестовывать его или применять в отношении него меры административного взыскания, налагаемые в судебном порядке, без согласия соответствующего Совета, а в период между сессиями – без согласия исполнительного комитета этого Совета. Одновременно с этим предусматривалось право вышестоящего Совета или его исполнительного комитета отменять данное решение нижестоящего Совета и возвращать ему вопрос на повторное рассмотрение. В случае возникновения противоречий окончательное решение принимал областной, краевой Совет, Президиум Верховного Совета союзной или автономной республики по

представлению соответственно прокурора области, края, республики²³.

Изменения в правовом статусе представительного органа и правовом статусе депутатов этого органа вносились положениями Конституции РСФСР 1978 г., отдельная глава которой раскрывала положение депутатов как полномочных представителей народа в Советах народных депутатов. В соответствии со ст. 98 Основного закона на депутатов возлагалась обязанность по изучению наказов избирателей, их учету при составлении бюджета, организации исполнения наказов и информирования граждан об их реализации²⁴. Следовательно, представительные органы, наряду с учетом пожеланий избирателей, были обязаны отчитываться за осуществление этих наказов.

Отдельного внимания заслуживает ст. 99 Конституции РСФСР 1978 г., закреплявшая права и обязанности депутатов представительных органов²⁵. Особое значение придавалось обязанностям депутатов по обеспечению реализации решений соответствующих Советов, контролю работы государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. При этом в своей деятельности депутат должен был руководствоваться общегосударственными интересами, учитывать запросы населения избирательного округа, добиваться претворения в жизнь наказов избирателей²⁶.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. правовой статус депутата представительного органа в очередной раз подвергся обновлению. Согласно Закону СССР от 21 декабря 1989 г. «О статусе народных депутатов в СССР» предусматривалось монопольное право только местного Совета, депутат которого привлекался к уголовной ответственности, аресту или применению мер административного взыскания, налагаемых в судебном порядке, принимать решение о разрешении данных действий. Кроме того, Закон РСФСР от 30 октября 1990 г. «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР» устанавливал, что только прокурор соответствующего уровня или вышестоящий прокурор с согласия местного Совета был вправе возбудить уголовное дело, производство по делу

¹⁷ Положение о сельском Совете депутатов трудящихся РСФСР. Утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917 – 1958 гг.: в 2 т. М., 1958. Т. 2 (1937 – 1958 гг.). С. 490.

¹⁸ Овчинников И.И. Институт депутатской неприкосновенности в практике местного самоуправления: генезис и проблемы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 74.

¹⁹ Закон РСФСР от 19 июля 1968 г. «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1968. № 30. Ст. 1148.

²⁰ Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 653.

²¹ Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 654.

²² Закон Союза Советских Социалистических Республик о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР. Принят на четвертой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва 20 сентября 1972 г. М., 1972. С. 23.

²³ Овчинников И.И. Институт депутатской неприкосновенности в практике местного самоуправления: генезис и проблемы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 75.

²⁴ Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. (прекратила действие). URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

об административном правонарушении, ответственность за которое налагалась в судебном порядке²⁷. Депутатская неприкосновенность распространялась также на уже сложившего свои полномочия гражданина. Порядок снятия неприкосновенности был аналогичен тому, что действовал в отношении действующего депутата представительного органа власти²⁸.

Федеральный закон от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сохранил гарантии депутату представительного органа не быть задержанным на территории муниципального образования (за исключением случаев задержания на месте преступления), подвергнутым обыску по месту жительства или работы, арестованным, привлеченным к уголов-

ной ответственности без согласия прокурора субъекта Российской Федерации²⁹.

Правовой статус представительного органа муниципального образования и правовой статус депутата данного органа в настоящее время определяет Федеральный закон 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁰. Однако данный закон не содержит унифицированный перечень всех составляющих правового статуса депутата представительного органа муниципального образования. Очередным этапом в нормативном закреплении правового статуса как представительного органа, так его депутатов стает принятие нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Библиографический список

1. Быков А.В. Развитие местного самоуправления в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 12-16.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – 800 с.
3. Время Ивана Грозного. XVI век / Сост. М. Колыванова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 256 с.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве / вступит. ст. И.Ю. Козлихина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
5. Зубаиров М.Г. Выборные органы власти и управления Новгородской и Псковской феодальных республик // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 21 – 27.
6. Иванов В.В. Теория государства. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Территория будущего, 2010. – 269 с.
7. Лепешкин А.И. Советы – власть народа. 1936 – 1967. – М.: Юрид. лит., 1967. – 375 с.
8. Овчинников И.И. Институт депутатской неприкосновенности в практике местного самоуправления: генезис и проблемы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 8 (51). – С. 73 – 79.
9. Реутов В.П. Население и его представители во власти: эволюция отношений (историко-правовой аспект) // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2016. – Вып. 34. – С. 366-378.

Рецензент: Борисов Я.Е., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁷ Закон РСФСР от 30 октября 1990 г. № 283-1 «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР» (утратил силу). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁸ Там же.

²⁹ Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ) (утратил силу). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

³⁰ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 492-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

doctor of Law, associate professor, head of the Department of entrepreneurial and
natural-resources law Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
orenburg@msal.ru

SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS THE BASIS OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, исходя из того, что такие ценности являются основой российского общества, позволяющей сохранять и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны.

Ключевые слова: мировоззрение, национальные интересы, национальная безопасность, государство, суверенитет, независимость, Родина, духовно-нравственные ценности, угрозы, защита.

Review. This article is devoted to the problem of protecting traditional spiritual and moral values, based on the fact that such values are the basis of Russian society, which allows preserving and strengthening the sovereignty of Russia, ensuring the unity of the Russian Federation as a multinational and multi-confessional country.

Keywords: worldview, national interests, national security, state, sovereignty, independence, Homeland, spiritual and moral values, threats, protection.

В настоящее время разгорается серьезное геополитическое противоборство на цивилизационном уровне, которое в первую очередь является противостоянием ментальностей. Только те нации и народы смогут отстоять свою территорию, экономическую самостоятельность и, как следствие, независимую государственность, которые будут способны сохранить свою культурно-историческую самобытность.

Конечно, такое противоборство – не новое явление в человеческой истории, оно происходило на протяжении тысячелетий, существовало и в прошедшие столетия и годы. В качестве примера приведем план, разработанный в 1944 году американским политиком Алленом Даллесом: «Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников,

отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и прославлять так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство. Национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу — все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем браться за людей с дет-

ских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем»¹. И хотя некоторые авторы говорят о том, что никакого плана Даллеса не было и нет, но сама ситуация, в которой мы находимся сейчас, подтверждает существование такого плана. Наши противники, наши экзистенциальные враги четко следуют букве этого плана. Противостоять такому напору сложно, но нужно и очень важно ради выживания русской цивилизации, русского мира.

В этой связи необходимо привести высказывание А.И. Вдовина о том, что «единственным способом для русских (государствообразующий народ России) избежать участи, уготованной «планом Даллеса» и приверженцами космополитизма, - всемерно укреплять мощь суверенного Российского государства, национальную гордость, патриотизм, готовность к борьбе за единство, независимость и процветание Родины»².

В своем обращении к российскому народу 24 февраля 2022 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что «настоящая сила – в справедливости и правде, которая на нашей стороне. А если это так, то трудно не согласиться с тем, что именно сила и готовность к борьбе лежат в основе независимости и суверенитета, являются тем необходимым фундаментом, на котором только и можно надежно строить свое будущее, свой дом, свою семью, свою Родину»³.

В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ⁴ от 02.07.2021 № 400, такие вопросы, как укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России, включены в перечень национальных интересов на долгосрочную перспективу, а, значит, духовно-нравственная проблематика приобретает особую актуальность и важность на самом высоком государственном уровне.

Традиционные ценности – это формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм,

гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

На чем же основываются традиционные духовные ценности России? Здесь можно выделить присущее русскому человеку стремление к высшим идеалам, надприродным смыслам, стремление к «небесному», а не к «земному» раю. Это фундаментальные характеристики российского менталитета. Беспокойство о «вечном» и определенное попустительство и пренебрежение по отношению к непосредственным условиям быта – важная черта россиянина. Иными словами, русскому человеку ближе идеальное, чем материальное. Русскому человеку свойственны склонность к коллективизму, обусловленная условиями географического положения и историей, общинность и соборность, ощущение духовного единства. Это не самоидентификация себя американцем, немцем или австрийцем как отдельным самостоятельным гражданином своего государства, это духовная близость всего народа⁵.

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития.

Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Так, многие зарубежные авторы, реагируя на включение духовно-нравственных ценностей в Стратегию национальной безопасности РФ, отметили, что такие ценности стали центром внутреннего подавления либеральной оппозиции и противостояния между Россией и Западом в международных делах⁶.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ был разработан проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной

¹ План Даллеса. Полный текст. Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года из сборника Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950*. NSC 20/1 (pages 173-203). [Электронный ресурс] http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html (дата обращения: 10.03.2022).

² Вдовин А.И. «План Даллеса», «золотой миллиард» и российские либералы-космополиты // *Politpros*. 2012. № 3 (68). [Электронный ресурс] <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=1353&journal=96> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Обращение Президента РФ // *Российская газета*. Неделя от 02.03.2022. № 8693.

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁵ Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // *Власть*. 2017. № 1. С. 161.

⁶ Qstbo J. *Securitizing spiritual-moral values in Russia* // *Post-Soviet Affairs*. 2017. Volume 33. P. 200-216. [Electronic resource] <https://doi.org/10.1080/1060586X.2016.1251023> (date of application: 10.03.2022).

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Проект этого документа переводит в практическую плоскость положения, сформулированные в указанной Стратегии, касающиеся того, что сбережение народа России, развитие безопасного информационного пространства, защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти названы теперь в качестве стратегического национального приоритета нашей страны. Проект документа был вынесен на общественное обсуждение в феврале 2022 года. Однако Министерство культуры РФ приостановило общественные обсуждения этого проекта Указа Президента РФ, сославшись на возникшую в обществе дискуссию⁷.

И вот теперь российские политологическое и экспертное сообщества обратились к президенту РФ

Владимиру Путину с просьбой поддержать возобновление обсуждения проекта Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В частности, общественники подчеркнули, что в нынешней напряженной и нестабильной геополитической обстановке сохранение традиционных ценностей является стратегическим ресурсом РФ, который консолидирует общество и укрепляет позиции России на внутреннем и внешнеполитическом контуре⁸.

Итак, в заключение отметим, что традиционные духовно-нравственные российские ценности нуждаются в особой защите. Беспрецедентность современной ситуации диктует необходимость появления объединяющей и поддерживаемой большинством народа официальной идеологии.

Библиографический список

1. Вдовин А.И. «План Даллеса», «золотой миллиард» и российские либералы-космополиты // Politpros. – 2012. – № 3 (68).
2. Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. – 2017. – № 1. – С. 159-164.
3. Qstbo J. Securitizing spiritual-moral values in Russia // Post-Soviet Affairs. 2017. Volume 33. P. 200-216.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁷ Иванов А. Театральная тусовка против «Основ госполитики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» // Завтра. 06.02.2022. [Электронный ресурс] https://zavtra.ru/events/teatral_naya_tusovka_protiv_osnov_gospolitiki_po_sohraneniyu_i_ukreplenyu_traditsionnih_tcennostej (дата обращения: 10.03.2022).

⁸ Иванова С. Политологи и эксперты обратились к Путину с просьбой вернуть к обсуждению указ о традиционных ценностях // Mobile.tvzvezda.ru 17.02.2022. [Электронный ресурс] <https://mobile.tvzvezda.ru/news/2022217159-zOxj9.html> (дата обращения: 10.03.2022).

ЖОЛОВАВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

РОМАНЮК АЛЁНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В XVIII ВЕКЕ: 300 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ROMANYUK ALYONA VITALEVNA

Student of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

THE FORMATION OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE IN THE XVIII CENTURY: 300 YEARS ON GUARD OF THE LAW

Аннотация. В статье проанализированы правовые особенности создания российской прокуратуры, этапы ее становления и реформирования, раскрыто изменение функций прокуратуры и полномочий ее работников в XVIII веке. Показано, что 300 лет назад российская прокуратура задумывалась как главный блюститель законов нашей страны. Созданная Петром I как орган гласного надзора, нацеленный на борьбу с существовавшими в стране коррупцией и самоуправством чиновников, во второй половине XVIII в. прокуратура становится и неотъемлемым участником судопроизводства. Возглавляющие ее Генерал-прокуроры, будучи самыми ответственными доверенными лицами императоров, занимают второе после самого государя положение в государственной системе и становятся «оком государевым». Исторические периоды, когда правители, пришедшие к власти в ходе дворцовых переворотов, порой тяготились органом блюстителя законности и лишали прокуратуру своих ключевых полномочий, только еще раз доказывали, что сильное государство нуждается в сильной прокуратуре.

Ключевые слова: прокуратура, Российская Империя, закон, надзор, генерал-прокурор, указ, государственный орган, монарх, абсолютная монархия, Петр I.

Review. The article analyzes the legal features of the creation of the Russian prosecutor's office, the stages of its formation and reform, reveals the change in the functions of the prosecutor's office and the powers of its employees in the XVIII century. It is shown that 300 years ago the Russian prosecutor's office was conceived as the main guardian of the laws of our country. Created by Peter I as a public oversight body aimed at combating corruption and arbitrariness of officials that existed in the country, in the second half of the XVIII century, the prosecutor's office also became an integral participant in the proceedings. The Prosecutors-General who head it, being the most responsible confidants of the emperors, occupy the second position in the state system after the sovereign himself and become the «eye of the sovereign». Historical periods when rulers who came to power during palace coups were sometimes burdened by the body of the guardian of the rule of law and deprived the prosecutor's office of their key powers only proved once again that a strong state needs a strong prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office, Russian Empire, law, supervision, prosecutor general, decree, state body, monarch, absolute monarchy, Peter I.

В 1-й четверти XVIII в. в условиях оформления абсолютной монархии в России и превращения ее в империю наблюдалось усиление верховной власти и создание слаженного формализованного бюрократического государственного аппарата, призванного обес-

печатить его внешне- и внутривнутриполитические интересы. Петровские преобразования были направлены на создание профессионального структурированного государственного аппарата, который можно было сформировать лишь на правовой основе. Происходило

четкое разграничение государственного управления, что повлекло за собой создание гражданской государственной службы, отделение ее от военной, а также придворной.

С принятием Табели о рангах 1722 г. меняется сама идея государственной службы – личность государя отделяется от государства, становится очевидным, что чиновник служит не только государю лично, но государству в его лице. К положительным чертам такой системы можно отнести расширение возможности для вертикальной социальной мобильности, для возвышения (при соблюдении определенных условий) людей из низших сословий¹. Отрицательными же чертами, объективно обусловленными обширностью территории государства при слабо развитой инфраструктуре, являлись сложность системы управления, ее негибкость, самоуправство чиновников, влекущее за собой развитие казнокрадства, взяточничества и коррупции, которые изнутри точили государство, вставшее на стремительный путь развития.

Петру Алексеевичу предстояло защитить имперское государство от произвола управляющих лиц. Справиться с этой задачей мог лишь сильный, независимый орган, во главе которого должны были встать честные, добропорядочные, патриотичные люди, искренне любящие свою страну и готовые защищать ее законы в борьбе за благополучие своей Родины. Таким органом предстояло стать Прокуратуре Российской Империи, поставленной на стражу законов страны.

Осознавая острую необходимость в борьбе с повсеместным своевластием должностных лиц, Император Всероссийский Петр Великий 12 января 1722 года издает Указ, которым учреждается новый для российского государства орган – Прокуратура Российской Империи. Именно с Указа под названием «О обязанностях сенатских членов; о заседании Президентов воинских коллегий, Иностранной и Берг-коллегий в Сенате; о бытии при Сенате Генерал и Обер-прокурорам, рекетмейстеру, Экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору; о выборе кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выбор и баллотировании присяги, по приложенной форме», и начинается история российской прокуратуры.

Уже в начале становления прокуратуры Отец Отечества Император Всероссийский осознавал, что столь высокий и важный для государства пост, как Генерал-прокурор, должен занимать человек не просто грамотный и хорошо обученный, но обладающий особыми качествами: честностью, неподкупностью,

смелостью, а самое главное – облеченный абсолютным доверием государя. Именно поэтому в п. 5 рассматриваемого Указа отмечается: «Ныне ни о чем так надлежит трудиться, чтоб выбрать и Мне представить Кандидатов в вышеписанные чины; а буде за краткостию времени всех нельзя: то чтоб в Президенты Коллегий и в Генерал- и Обер-Прокуроры выбрать ... дабы постом исправиться в делах было мочно»².

По обыкновению Петра Алексеевича, славившегося ближайшим окружением из талантливых сподвижников, происходивших зачастую из низших слоев общества, в Указе подчеркивается отсутствие традиционного условия принадлежности к высшему сословию при замещении прокурорских должностей: «в сии чины дается воля выбирать из всяких чинов, а особливо в Прокуроры, понеже дело нужно есть»³. И первым Генерал-прокурором правительствующего Сената Российской Империи становится «безродный сын органиста» – Павел Иванович Ягужинский.

Важной признается служба прокуроров и при Надворных судах, что отражено в части первой именного Указа от 18 января 1722 г. «О бытии в Надворных судах прокурорам и о принятии доносов от фискалов и людей посторонних». Этот указ одновременно расширяет полномочия Надворных судов «не одни расправные дела делать, но и прочие, все по доносам Фискальским»⁴, и предписывает им по доносам лиц, не являющихся фискалами, осуществлять розыск лиц, на которые указывает доносчик, передавая затем дело в ту Коллегию, к юрисдикции которой оно принадлежит.

Подчеркивается опасность лжесвидетельства фискалов, которое должно рассматриваться в особом порядке – лично Генерал-прокурором: «а ежели кто ложно донесет, кроме фискала: то тех по винам наказывать; а ежели фискал то учинит, то сыскав, его и дело посылать к Генерал-Прокурору»⁵.

Стоит отметить, что Указы, изданные 12 и 18 января 1722 г., еще не содержали перечня должностных обязанностей прокуроров, носили учредительный характер и лишь констатировали факт создания в России института прокуратуры.

Вскоре 27 апреля 1722 г. издается Указ «О должности Генерал-Прокурора», который определяет основные функции и назначение Генерал-прокурора: «смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые к Сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потерянныя времени, по Регламентам и указам отправляя»⁶.

¹ Оболонский А.В., Семенникова Л.И., Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебное пособие. М.: Дело, 1999. С. 64.

² Именной Указ, данный Сенату 12 января 1722 г. «О обязанностях сенатских членов; о заседании Президентов воинских коллегий, Иностранной и Берг-коллегий в Сенате; о бытии при Сенате Генерал и Обер-прокурорам, рекетмейстеру, Экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору; о выборе кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выбор и баллотировании присяги, по приложенной форме» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (ПСЗ-1). Т. VI. № 3877. С. 480.

³ Там же.

⁴ Именной Указ 18 января 1722 г. «О бытии в Надворных судах прокурорам и о принятии доносов от фискалов и людей посторонних» // ПСЗ-1. Т. VI. № 3880. С. 480.

⁵ Там же. С. 481.

⁶ Именной Указ 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-Прокурора» // ПСЗ-1. Т. VI. № 3979. С. 662.

Особое внимание обращалось на «фактическое исполнение законодательных предписаний»⁷, в связи с чем прокурор обязуется «накрепко смотреть, чтоб в Сенате не на стол только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись ... дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал». Указанное положение таким образом возвысило Генерал-прокурора над Сенатом, наделив его полномочием надзирать за деятельностью высшего государственного органа Российской Империи.

Одной из отличительных черт Петра Алексеевича как правителя государства Российского, является тщательность и скрупулезность в регулировании самых различных сторон жизнедеятельности своих поданных, к которым он относился как к детям, нуждающимся в отеческих наставлениях. Это, соответственно, отражалось и на его законотворческой деятельности. Охраняя государственные интересы, постановления Петра Иуказывали: чем надлежит обрабатывать обувную кожу, какой ширины ткать полотна, чем жать хлеб, как проводить церемонию бракосочетания, в каких гробах хоронить покойников, сколько раз в неделю топить баню, и устанавливали санкции за невыполнение его предписаний.

Не стал исключением и рассматриваемый нами Указ «О должности Генерал-Прокурора», казуальным способом регулирующий порядок осуществления Генерал-прокурором своих полномочий. В нем детально раскрывается, как именно должен вести дела Генерал-прокурор, подробно описывается, как следует ему вести свой журнал: «повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено, или не исполнено, и для чего, и прочие обстоятельства нужные вносить». Уже при формировании нового учреждения был сделан акцент на объективности Генерал-прокурора при осуществлении надзора, осведомленности его обо всех обстоятельствах того или иного дела, особенно связанного с нарушениями, совершенными сенаторами. Так, в случае неисполнения служителем Сената какого-либо предписания, Генерал-прокурору обязательны к установлению причины нарушения: «ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностью»⁸.

Был регламентирован и порядок действий Генерал-прокурора при обнаружении недостатков в деятельности Сената: «в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить, и немедленно донести Нам...». При сомнении в наличии признаков противозаконности в действиях того или ино-

го сенатора, Генерал-прокурор должен прежде посоветоваться по данному вопросу с лицом, которому он доверяет, однако лишь в недельный срок, и лишь затем направлять дело к государю, «дабы напрасно кому бесчестия не учинить». «А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти: то будет сам наказан, по важности дела».

Подчеркивается в Указе и строгая иерархичность органов прокуратуры. Так, Генерал-прокурор «должен смотреть над всеми Прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали», иначе же прокуроры должны быть подвергнуты суду Сенатскому. Обер-прокурор «есть помощник Генерал-Прокурору в его делах»⁹.

Устанавливается подчиненность фискалов прокуратуре, ведь именно Генерал-прокурор обязан «за Фискалами смотреть, и ежели что худо увидит, немедленно доносить Сенату», а фискалы, осуществляющие негласный надзор, в свою очередь, обязуются с доносами обращаться к соответствующему прокурору. Вместе с тем, была предусмотрена возможность и прямого обращения фискалов к Генерал-прокурору, что должно было способствовать предотвращению злоупотреблений самих прокурорских чинов: «А ежели Прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием чрез положенное время или манить: о том должны Фискалы доносить Обер-Фискалу, а Обер-Фискал Генерал-Прокурору; а ежели и Обер-Фискал не донесет или станет мешкать в том, то прямо Генерал-Прокурору доносить и на Обер-Фискала».

Указ вводит принцип неприкосновенности должностных лиц прокуратуры, трактуя его таким образом: «Генерал и Обер-Прокуроры ни чьему суду не подлежат, кроме Нашего, а ежели во отлучении Нашем явятся в тяжкой и времени нетерпящей вине: яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому, однакож никакой пытки, экзекуции, или наказания не чинить»¹⁰.

Не осталась без внимания и ответственность прокурора за нарушение своих обязанностей: «надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет; и ежели в чем поманить, или инако, каким образом ни есть, должность свою ведением и волею преступить: то яко преступник указа и явной разоритель Государства наказан будет». При этом отмечается необходимость удостовериться в наличии умысла в преступных действиях прокурора, «понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием, однакож ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет»¹¹.

Таким образом, Указ «О должности Генерал-Прокурора» придает прокуратуре статус надзорного органа, отражая масштаб тех надежд, которые возлагал на него Государь, подчеркивая большую значимость

⁷ Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722-1864 гг. // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 80.

⁸ Именной Указ 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-Прокурора» // ПСЗ-И. Т. VI. № 3979. С. 663.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Прокуратуры Российской Империи в жизни всей страны, ведь именно о должности Генерал-прокурора Петр Великий говорит в Указе: «сей чин, яко око Наше».

В тот же день, 27 апреля 1722 г., издается именной Указ «О должности прокурора в коллегиях, мануфактур- и статс-конторах, в магистратах и в надворных судах», который постановляет прокурорам «сидеть в Коллегии, смотреть, чтоб дела по указам, как надлежит, отправлялись действием»¹², а далее описывает аналогичные рассмотренным выше полномочия Прокурора, но уже лишь в рамках определенной коллегии.

Указ устанавливает систему уголовной ответственности, подробно регламентируя наказания в случае отступления от прокурорских обязанностей: «А ежели в чем поманит, или инако каким образом нибудь должность свою ведением и волею преступит: то смертию казнен, или с вырезанием ноздрей в вечную работу сослан, и всего стяжания лишен будет», и вместе с тем смягчая наказание при отсутствии злого умысла: «Ежели же сыщется, что то учинил ни какой ради страсти, но оплошкою просмотрел: то за первую вину на полгода жалованья, а за другую на год вычтено будет; а за третью лишить чина и половина имения движимого и недвижимого взято будет, и на десять лет на каторжную работу сослан будет»¹³.

Указом от 19 марта 1725 г. «О жаловании прокурорам», изданным уже после смерти Петра Великого, прокурорам была установлена годовая заработная плата в размере «по 400 рублей человеку»¹⁴.

Плеяду великих российских прокуроров открывает один из ближайших сподвижников Петра Алексеевича, ставший вторым после императора по своей силе и значению лицом в государстве – это славившийся своей неподкупностью и честностью граф Павел Иванович Ягужинский. Не случайно, представляя Павла Ивановича сенаторам, Петр I сказал: «Вот мое око, коим я буду все видеть. Он знает мои намерения и желания; что он заблагорассудит, то вы делайте, ахотя бы вам показалось, что он поступает противно моим и государственным выгодам, вы однако ж выполняйте ...».

Служба П.И. Ягужинского на посту Генерал-прокурора Сената характеризуется открытым, активным противодействием всем формам коррупции¹⁵. Также по поручению императора первый Генерал-прокурор Сената вел следствие по делам, осуществлял контроль за деятельностью Правительствующего Сената. Немаловажен его вклад в развитие самого института прокуратуры в России. Так, «П. И. Ягужинский оказывал огромную поддержку подчи-

ненным ему прокурорам, стараясь вывести их из-под влияния учреждений, при которых они состояли»¹⁶.

Однако уже в 1725 г. «при Екатерине I отмечается значительный отход от установленного Петром I порядка осуществления высшего надзора прокуратуры за соблюдением законов в стране, сужается государственное значение прокуратуры и возглавляющего ее генерал-прокурора»¹⁷, создается Верховный тайный совет – формально лишь совещательный орган при императрице, фактически же – правительство, которому подчинялся Сенат. Это не вполне согласовывалось с петровскими законами Российской Империи, поэтому не мила стала новому органу во главе с Александром Даниловичем Меньшиковым прокуратура, стоявшая на страже закона. «Верховный тайный совет фактически ликвидировал прокурорский надзор: не принимались узаконения о прокуратуре, новые прокуроры на должности не назначались, а уже назначенные сотрудники определялись на другие посты»¹⁸, сам П. И. Ягужинский был отправлен в «почетную отставку» на должность посла в Речи Посполитой.

Некоторые реанимационные мероприятия в отношении прокуратуры Российской Империи производились в период правления племянницы Петра I Анны Иоанновны. Изданный ею Манифест от 2 октября 1730 г. «О назначении при Сенате Генерал-прокурора и в помощь ему обер-прокурора, об определении в коллегиях и других судебных местах прокуроров и о наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судам удовольствованы, а в государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякой ревностью и добрым порядком» гласил: «ныне небезызвестно Нам есть, что в Коллегиях и Канцеляриях в государственных делах слабое чинится управление, и челобитчики по делам своим справедливого и скорого решения ... получить не могут, и бедные от сильных утесняемы, обиды и разорения претерпевают». В связи с этим, обращаясь к опыту первого Российского Императора «А понеже блаженный памяти Дядя Наш и Государь, при сочинении должности Сенатской, такие непорядки и утеснения бедным не точию отвратить искал, но дабы оные весьма искоренить и совершенный добрый порядок ввести необходимо нужно», Анна Иоанновна восстанавливает все полномочия Генерал-прокурора и подчиненных ему прокуроров: «быть по определению Дяди Нашего и Государя, при Сенате чину Генерал-Прокурора, и ему помощником Обер-Прокурору; також во всех Коллегиях и других Судебных местах Прокурорам по прежнему, которым во всем поступать по данной им должнос-

¹² Именной Указ 27 апреля 1722 г. «О должности прокурора в коллегиях, мануфактур- и статс-конторах, в магистратах и в надворных судах» // ПСЗ–I. Т. VI. № 3981. С. 665.

¹³ Там же.

¹⁴ Именной Указ 29 марта 1725 г. «О жаловании прокурорам» // ПСЗ–I. Т. VII. № 4681. С. 436.

¹⁵ Шурухнов Н. Г. Противодействие генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского отдельным фактам коррупции в России времен Петра Великого // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 14.

¹⁶ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. М., 2001. С. 12.

¹⁷ Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722–1864) // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 159.

¹⁸ Ерёмин А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2018. С. 21.

ти»¹⁹. На этом посту был восстановлен и отставивший во всех делах сторону закона Павел Иванович Ягужинский.

2 апреля 1731 г. в Сенатском Указе «Об определении прокуроров в юстиц-коллегию и в губернии, и о сочинении им инструкции для порядочного отправления дел по их должности» поименно определяются прокуроры российских губерний, регламентируются их полномочия: «смотрении сборов, чтоб повсягодно сполна в казну доходили, а в доимку не запускали, також во всяких окладах, подрядах, порядочно и без казенного убытка чинено было, и о прочем, что к лучшему смотрению и предосторожности принадлежит»²⁰.

Сенатский же Указ от 3 января 1732 года «О жаловании губернским прокурорам и о сочинении им инструкции» не только дает перечень лиц, направленных в губернии для осуществления прокурорской деятельности, но и по опыту Петра Алексеевича «блаженные и вечно достойные памяти Его Императорское Величество», определяет: «в Губерниях Прокурорам давать жалованья ... всего по 232 рубли по 80 копеек человеку, на год»²¹.

В период правления Анны Иоанновны относительно прокуратуры принимается еще один именной Указ «О должности прокурора»²² от 3 сентября 1733 г. который во многом копирует положения Указа Петра I «О должности Генерал-прокурора», только уже в отношении деятельности губернских прокуроров.

Однако, не смотря на обширную законодательную регламентацию деятельности органов прокуратуры и таким образом формальное возвращение прокурорам всех существовавших при Петре I полномочий, «после смерти Петра I, особенно в период царствования Анны Иоанновны, прокуратура практически бездействовала»²³.

Таким образом, после кончины основателя российской прокуратуры первого Императора Всероссийского «прокуратура развивалась по кривой, то теряя свои функции и роль, то вновь возвращая их себе, в зависимости от потребностей монархов»²⁴. Институт прокуратуры претерпевал то реформирование (в 1733 г. была учреждена должность губернского прокурора, уполномоченного приносить протесты на действия местных властей, противоречащие закону), то возвращение к истокам (дочь Петра Алексеевича Елизавета Петровна, стремившаяся продолжить реформы своего отца во всех направлениях го-

сударственной и политической деятельности, предпринимала попытки установить статус прокуратуры, согласно Указу от 12 января 1722 г.), однако к прежнему влиянию и статусу данному органу вернуться не удавалось. Историки видят одну из причин этого в отсутствии достаточного количества надлежащих кадров, в особенности на местах. В докладе Елизавете Петровне Генерал-прокурор Н.Ю. Трубецкой характеризовал данную проблему следующим образом: «Ныне в сенатской конторе и во многих коллегиях и в прочих судебных местах и губерниях прокуроров почти никого нет, а в некоторых малых, хотя и есть, токмо люди уже зело престарелые и к тому неспособные».

Императрица Екатерина II, стремясь следовать идеям «просвещенного абсолютизма» в духе принципов укрепления самодержавия и утверждения законности, осознала важность возвращения прокуратуре былого величия: Генерал-прокурор вновь занял более высокое положение, чем Сенат, в его полномочия входило ведение важнейших государственных дел, в том числе и отправление правосудия в определенных случаях, при этом прокуроры не только боролись с нарушениями, но и осуществляли превентивную функцию. Возрастает и статус прокуроров на местах, теперь они были уполномочены осуществлять надзор за деятельностью всех присутственных мест губернии, решать задачи охраны целостности власти, наблюдать, «чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал», «истреблять повсюду зловредные взятки». «Более того, работой Тайной экспедиции, являвшейся органом политического преследования и имеющей в государственном механизме очень сильные позиции, руководил Генерал-прокурор, который таким образом стал основным проводником идей Екатерины II, касающихся вопросов карательной политики»²⁵.

Стоит отметить, что новый взлет в истории российской прокуратуры был ознаменован и назначением на должность Генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского, который пользовался несомненным авторитетом и доверием у Екатерины Алексеевны, о чем мы узнаем из Секретнейшего наставления императрицы Генерал-прокурору: «Вреднее для общества ничего не может быть, как Генерал-прокурор такой, который к своему государю совершенного чистосердечия и откровенности не имеет, так как и для него хуже всего не иметь от государя совер-

¹⁹ Манифест 2 октября 1730 г. «О назначении при Сенате Генерал-прокурора и в помощь ему обер-прокурора, об определении в коллегиях и других судебных местах прокуроров и о наблюдении сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судам удовлетворены, а в государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякой ревностью и добрым порядком» // ПСЗ–I. Т. VIII. № 5625. С. 327.

²⁰ Сенатский Указ 2 апреля 1731 г. «Об определении прокуроров в юстиц-коллегию и в губернии, и о сочинении им инструкции для порядочного отправления дел по их должности» // ПСЗ–I. Т. VIII. № 5736. С. 447.

²¹ Сенатский Указ 3 января 1732 г. «О жаловании губернским прокурорам и о сочинении им инструкции» // ПСЗ–I. Т. VIII. № 5926. С. 609.

²² Именной Указ 3 сентября 1733 г. «О должности прокурора» // ПСЗ–I. Т. IX. № 6475. С. 199-201.

²³ Коробейников Б. В., Басков В. И. Курс прокурорского надзора: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. М.: Зерцало, 2000. С. 25.

²⁴ Кучинская Е. В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2. С. 85.

²⁵ Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722–1864 гг. // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 83.

шенной доверенности, понеже он по должности своей обязывается сопротивляться наисильнейшим людям»²⁶.

Первыми актами, регламентирующими деятельность прокуратуры в период правления Екатерины II, стали Указ от 15 декабря 1763 г., который уполномочил прокуратуру «в разделенных на Департаменты Коллегиях и в Судном Приказе в первых Департаментах смотреть по делам», и уточняющий его Указ от 9 июля 1767 г. «О надзоре прокуроров за решением дел во всех департаментах коллегий», который возвысил статус прокурора, наделив его полномочием надзирать за всеми Департаментами, ведь «должность Прокурорская должна простираться не на один только первый, но на все Департаменты, Коллегии и Судного Приказа равно»²⁷.

В «Наказе Комиссии по составлению проекта нового уложения» 1767 г. Екатерина II определяет роль прокурора при отправлении уголовного судопроизводства как значимую и видит его деятельность в «изыскании и производстве всех безгласных дел (дел публичного уголовного преследования в их современном понимании) ради гонения преступлений именем самого (монарха)»²⁸.

Одним из значимых в истории Российского государства документов являются принятые Екатериной Алексеевной в 1775 г. в рамках губернской реформы «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи», основной идеей которых стало укрепление власти на местах. Этим нормативным актом вводились должности прокурора при Наместническом или Губернском Правлении и при Палатах, при Верхнем Земском Суде, Губернском Магистрате, а также при Верхней Расправе. Губернский прокурор был отнесен к 6-му классу Табели о рангах 1722 г. (п. 49 гл. 2 «О чинах»), Прокурор Верхнего земского суда – к 7-му классу, а Прокурор Губернского магистрата и Прокурор Верхней расправы – к 8-му классу (п. 50). Законодательно был определен и порядок назначения прокуроров: «Губернский Прокурор, Прокурор Верхнего Земского Суда, Прокурор Губернского Магистрата, Прокурор Верхней Расправы определяются Сенатом по предложению Генерал-Прокурора» (п. 77 гл. 3)²⁹.

Главное предназначение деятельности прокуроров, согласно «Учреждениям для управления губерний Всероссийской Империи» 1775 г., заключалось в надзоре за сохранением определенного законом порядка ведения дел, укреплением авторитета власти Императорского Величества, обеспечением борьбы

со взяточничеством и случаями взимания неуставленных налогов. Губернский прокурор уполномочивался давать заключение при законотворчестве, бороться с противозаконными злоупотреблениями, представлять доклад в виде выдержек из существующих законов при срочных заседаниях, надзирать за соблюдением подведомственности при решении дел, сообщать Правлению о неверном исполнении законов, о народных волнениях, о ненадлежащем исполнении обязанностей должностными лицами, об уклонении от исполнения приказов Императрицы, а также о многих других вопросах, затрагивающих интересы народа и государства (Глава 27 «О Прокурорской и Стряпчей должности»). «Это укрепило связи прокуроров с местной администрацией»³⁰.

Рассматриваемый законодательный акт устанавливает определенную вертикаль принятия решений по делам, подведомственным прокурору: «Буде случится дело такого существа, что из оногo родится сомнение ... сообщается то дело Губернскому Прокурору, и выслушивают его заключения... Подобные же заключения Губернский Прокурор обязан сообщать Генерал-Прокурору, и от него принимать поправления ...», а также отмечает особый род подчиненности Губернского прокурора Генерал-прокурору: «во всех делах Губернский Прокурор есть око Генерал-Прокурора»³¹. Так формируется прокурорская система, предусматривающая соподчинение прокуроров и их подчинение Генерал-прокурору³².

В помощь Губернскому прокурору определялся Губернский Стряпчий уголовных дел и Губернский Стряпчий казенных дел, при этом предполагалось единодушие при разрешении дел: «почитаются, что они все трое едиными устами говорят», однако при его отсутствии законодательный акт закреплял последнее слово за прокурором: «буде же все трое не одного мнения, то Губернского Прокурора голос перевес дает тому мнению Стряпчего, к которому он пристанет». Особо подчеркивалась и необходимость проявления почтения к данным должностям: «Губернскому Прокурору, или Губернским Стряпчим никто да не перебивает речь, но терпеливо и в молчании да выслушивают их заключения и предложения по должности»³³.

В обязанности прокурора отныне вменялось попечение о находящихся под стражей, причем не только об условиях их содержания, но и «чтоб дела сих людей скорее решение получили, и они бы скорее отправлены, или выпущены были».

В целях пресечения злоупотреблений в правосудии в Верхний Земской суд вводились прокурорс-

²⁶ «Собственноручное наставление Екатерины П князю Вяземскому при вступлении им в должность Генерал-Прокурора» 20 февраля 1764 г. // Сборник Русского исторического общества. Т. XVII. С. 346.

²⁷ Именной Указ 9 июля 1767 г. «О надзоре прокуроров за решением дел во всех департаментах коллегий» // ПСЗ–I. Т. XVIII. № 12932. С. 169.

²⁸ Баксаяр Д. В. Динамика становления органов прокурорского надзора как института государственного управления в России // Вестник ПАГС. № 1. 2008. С. 11.

²⁹ «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г. // ПСЗ–I. Т. XX. № 14392. С. 236.

³⁰ Ерёмин А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. СПб., 2018. С. 29.

³¹ «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г. // ПСЗ–I. Т. XX. № 14392. С. 281.

³² Скоропулова М. Ю. Надзорные функции органов прокуратуры в России в XVIII веке // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 111.

³³ «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г. // ПСЗ–I. Т. XX. № 14392. С. 284.

кие должности, надзирающие за отправлением правосудия. Кроме того, вводилась должность Уездного Стряпчего, который должен был надзирать, чтобы в уезде «ничего противного власти, интересу, законам, учреждениям и повелениям Императорского Величества и общему благу не происходило», а также наводить порядок в судебном заседании, надзирая за соблюдением законов, а о грубых нарушениях сообщать Губернскому прокурору.

Примечательным является то, что Губернский прокурор, возглавляя прокуроров и стряпчих, не обладал над ними неограниченной властью, дабы самому не чинить злоупотреблений. Так, согласно положениям Указа «О требовании губернскими прокурорами от уездных стряпчих в потребных случаях письменных по делам объяснений и о представлении для наложения на них пени, наместническими правлениями» от 17 декабря 1781 г., губернский прокурор не имел права налагать на своих подчиненных взысканий, требовать от них каких-либо объяснений, данными полномочиями было наделено Губернское правление.

Следовательно, согласно Учреждениям для управления губерний, устанавливалась зависимость прокуратуры от местной администрации³⁴. Потому, характеризуя статус Губернского прокурора, А. Ф. Кони отмечал: «Блюститель закона» и «царское око», охранитель закона и свободы частных лиц в случаях учреждения опеки с ограничением их прав, ходатай за арестованных и наблюдатель за содержанием их, внимательный «читатель» определений всех присутственных мест, губернский прокурор, по существу своих прав и обязанностей, был представителем центральной правительственной власти, вдвинутым в среду местного управления»³⁵.

Итак, в период правления императрицы Екатерины Великой происходит воссоздание и реформирование органов прокуратуры как единого государственного учреждения, которое в масштабах России могло в полной мере осуществлять надзорные функции за соблюдением законности в государстве³⁶. Был существенно усилен местный прокурорский надзор³⁷, что подтверждается значительным расширением компетенции прокурорских работников. В сравнении со статусом, определенным Петром I, при Екатерине II прокуратура от органа, призванного осуществлять гласный надзор за законностью действий государственных чиновников, возвысилась до блюстителя законности во всех сферах государственной и общественной жизни.

В годы царствования Павла I, одержимого идеей «все созданное Екатериной II изменить и переделать», прокурорский надзор был существенно ослаблен³⁸, что во многом связано с существенным сокращением штата прокурорских работников в центре и на местах, однако и тогда «прокуратура продолжала оставаться активно действующим государственным органом»³⁹ и занимала одно из первых мест в управлении делами государства, а Генерал-прокурор по-прежнему пользовался большим доверием Императора.

Александр I, обещавший напротив, «Править по законам и сердцу бабки нашей Екатерины Великой», восстановил утраченные при отце должности и назначил Генерал-прокурором Александра Андреевича Беклешова, а Указом от 25 декабря 1801 г. дом Генерал-Прокурора Вяземского Александра Алексеевича передал в казну, с возложением расходов по его содержанию на государственный бюджет и предписанием указанный дом предоставлять лицам, занимающим должность Генерал-Прокурора⁴⁰.

При замене коллегий министерствами прокуратура стала одной из частей вновь сформированного Министерства юстиции⁴¹. Александр I объединил должности Генерал-прокурора и министра юстиции в одном лице, вверив эту должность Гавриилу Романовичу Державину, а позже – князю Петру Лопухину.

Несмотря на нововведение Манифеста от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств»⁴², возвышающего Сенат над остальными государственными органами и учреждениями, император Александр Павлович определил высокую значимость мнения Министра Юстиции в законотворчестве и, осознавая необходимость усиления прокуратуры, в вопросе регламентации деятельности Генерал-прокурора вновь обратился к опыту Петра Великого.

Специальным сенатским Указом от 15 марта 1804 г. «О принятии губернскими правлениями делаемых губернскими прокурорами представлений в должное и законное уважение» была подчеркнута необходимость проявления глубокого уважения к прокурорским работникам всеми поднадзорными им должностными лицами и учреждениями, им предписывалось строго и беспрекословно выполнять все замечания и наставления прокуроров⁴³.

Итак, Петровская идея учреждения института прокуратуры в качестве органа государственного надзора себя оправдала, доказательством чему может служить почти трехсотлетняя история существования и деятельности прокуратуры в России. Уже в

³⁴ Ерёмин А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие. СПб., 2018. С. 30.

³⁵ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1980. С. 123.

³⁶ Скоропулова М. Ю. Надзорные функции органов прокуратуры в России в XVIII веке // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 110.

³⁷ Сафина А.Р. История становления прокуратуры в России // Вестник науки и образования. 2017. № 12 (36). Т. 1. С. 69.

³⁸ Коробейников Б. В., Басков В. И. Курс прокурорского надзора: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. М.: Зерцало, 2000. С. 26.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Именной Указ 25 декабря 1801 г. «Об учреждении Генерал-прокурорского дома» // ПСЗ–I. Т. XXVI. № 20091. С. 871.

⁴¹ Любушкин В. А., Зотов М. А. История становления российской прокуратуры // Контентус. 2017. № 11 (64). С. 93.

⁴² Манифест 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» // ПСЗ–I. Т. XXVII. № 20406. С. 243-248.

⁴³ Сенатский Указ 15 марта 1804 г. «О принятии губернскими правлениями делаемых губернскими прокурорами представлений в должное и законное уважение» // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21215. С. 218-219.

период своего становления прокуратура немало способствовала выполнению возложенной на нее Петром I задачи по искоренению своевластия, казнокрадства и волокиты в высших органах управления страной, а прокурорский надзор стал значимым фактором внутrigосударственной жизни.

Действуя в столь узкой компетенции, прокуратура сумела заявить о себе, не став «очередным декоративным институтом российской государственности, которых в процессе осуществления реформ Петром появлялось довольно много»⁴⁴. Однако в деятельности прокуратуры проявились и значительные недостатки, связанные с особенностями государственного управления в рамках абсолютной монархии XVIII в., ведь активность осуществления прокурорского надзора, как и работа любого другого государственного органа, напрямую зависела от монарха. В эпоху дворцовых переворотов прокуратура то прекращала свою деятельность, то вновь восстанавливалась. Неоднозначное отношение монархов к органу надзора отражалось на статусе прокуроров и их деятельности по обеспечению эффективной работы государственных органов. Но восстановление прокуратуры свидетельствовало о ее объективной востребованности в государстве.

Указы Петра I 1722 г. заложили основы деятельности прокуратуры, и его преемники не изменяли их, а лишь совершенствовали отдельные элементы. Так, Анна Иоанновна формально расширила прокурорские полномочия, Елизавета Петровна восстановила порядок деятельности прокуратуры, существовавший в правление отца, а в ходе Губернской реформы Екатерине II удалось усилить прокурорский надзор на местах и расширить его аппарат, что позволило охватить все уровни государственного управления. Александр I объединил должности главы Министерства юстиции и Генерал-прокурора, подчеркнув его

особую роль в ряде важнейших государственных вопросов.

Век XVIII и век XXI – две исторических эпохи государства Российского, различные и по форме правления, и по специфике государственной системы во главе с правителями... Эти различия не могли не найти отражение в текстах даваемой при вступлении на должность прокурора присяги...

XVIII век – «...Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, что, по Его Императорского Величества указу ... чинить мне ни для какой страсти, свойства, дружбы или вражды, но по самой истине, как я перед Богом и страшным Его судом в том ответ дать могу, и как суще мне Господь Бог да поможет. Аминь»⁴⁵.

XXI век – «...Посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь: свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы ... не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил ... активно защищать интересы личности, общества и государства ... соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей ... дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры...»⁴⁶.

Между этими присягами – трехвековая история развития российской прокуратуры. Ее истинные служители всегда оставались на страже закона, были верны принципу, заложенному в самой идее создания этого органа – торжества справедливости и обеспечения законности. А сложные периоды отечественной истории, в которые российская прокуратура лишалась своих ключевых полномочий, только еще раз доказывали, что сильное государство нуждается в сильной прокуратуре.

Библиографический список

1. Баксаляр Д. В. Динамика становления органов прокурорского надзора как института государственного управления в России // Вестник ПАГС. – №1. – 2008. – С. 8 – 12.
2. Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722-1864) // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 152-161.
3. Ерёмин А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие. – СПб., 2018. – 136 с.
4. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-пресс, 2001. – 382 с.
5. Кони А. Ф. Избранные произведения. – М.: Юридическая литература, 1980. – 496 с.
6. Коробейников, Б. В., Басков В. И. Курс прокурорского надзора: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М.: Зерцало, 2020. – 512 с.
7. Кучинская Е. В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 83–85.
8. Любушкин В. А., Зотов М. А. История становления российской прокуратуры // Контентус. – №11 (64). – 2017. – С. 90–98.
9. Оболонский А. В. Семенникова Л. И., Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба: учебное пособие /

⁴⁴ Ерёмин А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие. СПб., 2018. С. 20.

⁴⁵ Именной Указ, данный Сенату 12 января 1722 г. «О обязанностях сенатских членов; о заседании Президентов воинских коллегий, Иностранной и Берг-коллегий в Сенате; о бытии при Сенате Генерал и Обер-прокурорам, рекетмейстеру, Экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору; о выборе кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выбор и баллотировании присяги, по приложенной форме» // ПСЗ–I. Т. VI. № 3877. С. 480.

⁴⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Отв. Ред. А. В. Оболонски; Ин-т государства и права Рос. акад. Наук, Ин-т гос. упр. и социал. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Дело, 1999. – 439 с.

10. Сафина А. Р. История становления прокуратуры в России // Вестник науки и образования. – 2017. – № 12 (36). – Т.1. – С. 69-71.

11. Скоропупова, М. Ю. Надзорные функции органов прокуратуры в России в XVIII веке // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 2-2. – С. 108–115.

12. Шобухин, В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722-1864 гг. // Журнал российского права. – 2010. – №6. – С. 79-86.

13. Шурухнов, Н. Г. Противодействие генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского отдельным фактам коррупции в России времен Петра Великого // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 13-15.

Рецензент: Бурлуцкая Е.В., проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета, д.и.н., профессор.

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ)

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION (BANK OF RUSSIA)

Аннотация. До сих пор в научных кругах не прекращается полемика относительно вопросов о правовой природе и правовом статусе Банка России. В своей статье автор на основе анализа научной литературы, конституционного и отраслевого законодательства рассматривает особенности административно-правового статуса Центрального банка Российской Федерации как элемента системы государственных органов, выявляет проблемные практические аспекты, вносит предложения по оптимизации нормативной базы в исследуемой сфере.

Ключевые слова: центральный банк, государственный орган, государственный служащий, государственного-властные полномочия.

Review. Until now, the scientific community has not stopped controversy regarding the legal nature and legal status of the Bank of Russia. In his article, based on the analysis of scientific literature, constitutional and sectoral legislation, the author considers the features of the administrative and legal status of the Central Bank of the Russian Federation as an element of the system of state bodies, identifies problematic practical aspects, and makes proposals for optimizing the regulatory framework in the area under study.

Keywords: central bank, state body, civil servant, state authority.

Административно-правовой статус Банка России определяется Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹, согласно ст. 3 которого «целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации».

Буквальное толкование ст.ст. 10, 11, 75 Основного Закона позволяет прийти к выводу о том, что Банк России, являясь государственным органом, не относится к органам государственной власти, а наделяется особым статусом – статусом «иногo государственного органа» (как и Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, Счетная палата Российской

Федерации и др.).

По мнению некоторых исследователей, критерием отличия органов государственной власти от иных государственных органов выступает то обстоятельство, что последние не обладают государственно-властными полномочиями².

В научной литературе предлагаются различные определения термина «государственное полномочие». Так, например, В.И. Васильев под государственно-властными полномочиями понимает «полномочия, правовые, организационные, социально-экономические, последствия реализации которых связаны не только с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования, как это характерно для муниципальных полномочий, но и населения соответственно всего государства или субъекта федерации»³.

Реализация государственно-властных полномочий, и в этом их ключевая особенность, обеспечена мерами государственного принуждения. Государственно-властные полномочия могут выражаться в следующих основных формах:

¹ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Карпов Н.Н. Конституционно-правовое разделение и распределение государственной власти в Российской Федерации // Юстиция. 2008. № 4. С. 87-93.

³ Васильев В.И. Местное самоуправление: Учебное и научно-практическое пособие / Под ред. В.И. Васильева. М., 1999. С. 376.

а) издание нормативных правовых актов, обязательных для исполнения иными субъектами;

б) совершение юридически значимых действий, создающих правовые последствия для иных субъектов.

Поэтому органы, не обладающие государственно-властными полномочиями (иные государственные органы), теоретически должны выполнять исключительно координационные, аналитические, информационные функции в целях содействия эффективной деятельности органов государственной власти. Так, Администрация Президента Российской Федерации обеспечивает деятельность главы государства, Совет Безопасности Российской Федерации осуществляет подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности, Государственный совет содействует реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и т.д.

Вместе с тем, Центральный банк России законодательно наделен административно-правовыми функциями именно государственно-властного характера.

В частности, осуществляя нормативно-правовое регулирование по вопросам, отнесенным к его компетенции, Банк России вправе издавать в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Правила подготовки нормативных актов Банка России устанавливаются Банком России самостоятельно. Нормативные акты Банка России вступают в силу по истечении 10 дней после дня их официального опубликования, за исключением случаев, установленных Советом директоров. Официальным опубликованием нормативного акта Банка России считается первая публикация его полного текста в официальном издании Банка России – «Вестнике Банка России» или первое размещение (опубликование) на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (www.cbr.ru). Нормативные акты Банка России не имеют обратной силы (ст. 7 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Банк России также устанавливает порядок предоставления кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями гражданам сведений о наличии счетов и иной информации, необходимой для представления гражданами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также по предложению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и государственной

гражданской службы, утверждает единую форму предоставления сведений о наличии счетов и иной информации, необходимой для представления гражданами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и порядок ее заполнения (ст. 7.1 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Как субъект, наделенный государственно-властными полномочиями в рамках лицензионно-разрешительной деятельности, Банк России принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их; принимает решения о государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов; осуществляет регистрацию выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг, регистрацию отчетов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг; осуществляет официальный статистический учет прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 4 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). Так, согласно ст. 12 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ решение о государственной регистрации кредитной организации принимается Банком России. Банк России в целях осуществления им контрольных и надзорных функций ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций.

При этом принятие решения о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций или об отказе в этом производится в срок, не превышающий шести месяцев с даты представления всех предусмотренных документов, а принятие такого решения в отношении небанковской кредитной организации, имеющей право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, - в срок, не превышающий трех месяцев. Банк России после принятия решения о государственной регистрации кредитной организации направляет в Федеральную налоговую службу России сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц. На основании указанного решения, принятого Банком России, и представленных им необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения соответствующей записи, сообщает об этом в Банк России. Банк России не позднее трех рабочих

⁴ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

дней со дня получения от уполномоченного регистрирующего органа информации о внесенной в единый государственный реестр юридических лиц записи о кредитной организации уведомляет об этом ее учредителей с требованием произвести в месячный срок оплату 100 процентов объявленного уставного капитала кредитной организации и выдает учредителям документ, подтверждающий факт внесения записи о кредитной организации в единый государственный реестр юридических лиц. Неоплата или неполная оплата уставного капитала в установленный срок является основанием для обращения Банка России в суд с требованием о ликвидации кредитной организации. Для оплаты уставного капитала Банк России открывает зарегистрированному банку, а при необходимости - и небанковской кредитной организации корреспондентский счет в Банке России. Реквизиты корреспондентского счета указываются в уведомлении Банка России о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций. При предъявлении документов, подтверждающих оплату 100 процентов объявленного уставного капитала кредитной организации, Банк России в трехдневный срок выдает кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций (ст. 15 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Центральный банк РФ также обладает значительным объемом контрольно-надзорных полномочий:

- осуществляет надзор и наблюдение в национальной платежной системе;
- осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп;
- осуществляет контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций в соответствии с федеральными законами;
- осуществляет контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах;
- осуществляет контроль и надзор в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах;
- организует и осуществляет валютный контроль;
- осуществляет контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком;
- должностные лица Банка России вправе возбуждать производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 - 3 ст. 14.1, ст. 14.25.1, 14.36, ч. 11 ст. 15.23.1, ст.ст. 15.26, 15.27.2, ст. 15.36 (за исключением административных правонарушений, совершенных кредитной организацией), ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст.ст. 19.6, 19.7, 19.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (п. 81 ч. 2 ст. 28.3).

Согласно ст. 23.74 КоАП РФ Банк России является самостоятельным субъектом административной юрисдикции: рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 5.53 - 5.55, ч. 1, 3 и 4 ст.13.25, ч. 1 и 1.1 ст. 14.4.1, ч. 1 - 5 и 7 - 9 ст. 14.24, ст.ст. 14.29, 14.30, ч. 1 - 3 ст. 14.52 (если указанные правонарушения совершены саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка), ст.ст. 14.52.2, 15.17 - 15.22, ч. 1 - 10 ст. 15.23.1, ст. 15.24.1, ч. 2 - 4, 6 ст. 15.26.1, ч. 1 ст. 15.26.2 (за исключением ограничения времени работы), ст.ст. 15.26.3 - 15.26.5, ч. 1 - 3 ст. 15.27 (в пределах своих полномочий), ст.ст. 15.28 - 15.31, 15.34.1, 15.35, 15.38, ч. 1, 3 и 5 ст.15.39, ст.ст. 15.40, 15.40.1, ст. 15.48 (в пределах своих полномочий), ч. 9 и 9.1 ст. 19.5, ст. 19.7.3 КоАП РФ». Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени Банка России вправе: Председатель Центрального банка Российской Федерации, его заместители, руководитель территориального учреждения Центрального банка Российской Федерации, его заместители, а также руководители структурных подразделений Центрального банка Российской Федерации, их заместители, в компетенцию которых входят вопросы в области надзора и контроля в сфере финансовых рынков (за исключением банковской деятельности).

Отметим, что Центральный Банк наделен и особыми государственно-властными полномочиями финансового регулятора: монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение; осуществляет обслуживание счетов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами, посредством проведения расчетов по поручению уполномоченных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов, на которые возлагаются организация исполнения и исполнение бюджетов; осуществляет эффективное управление золотовалютными резервами Банка России; осуществляет защиту прав и законных интересов акционеров и инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, признаваемых таковыми в соответствии со страховым законодательством, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению; является депозитарием средств Международного валютного фонда в валюте Российской Федерации, осуществляет операции и сделки, предусмотренные статьями Соглашения Международного валютного фонда и договорами с Международным валютным фондом; проводит анализ и прогнозирование состояния экономики Российской Федерации, публикует соответствующие материалы и статистические данные; принимает участие в разработке прогноза платежного баланса Российской Федерации; является кредитором последней

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.

инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования; осуществляет самостоятельно или по поручению Правительства Российской Федерации все виды банковских операций и иных сделок, необходимых для выполнения функций Банка России; осуществляет выплаты Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральным законом (ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Таким образом, следует признать, что на практике объем осуществляемых Центральным банком Российской Федерации государственно-властных полномочий явно отличает его по статусу от иных государственных органов.

С учетом изложенного, с целью приведения в соответствие конституционно-правовым нормам положений отраслевого законодательства, считаем целесообразным внести дополнения в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и изложить его в следующей редакции: «в целях осуществления возложенных на него функций, Центральный банк Российской Федерации (Банк России), федеральным законом может наделяться отдельными государственно-властными полномочиями».

Спорным представляется и подход законодателя к вопросу о статусе служащих Банка России: они не являются государственными служащими (не перечислены в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574⁶).

Как предусмотрено в ст.ст. 88-92 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», условия найма, увольнения, оплаты труда, служебные обязанности и права, система дисциплинарных взысканий служащих Центрального банка Российской Федерации определяются Советом директоров. Совет директоров создает пенсионный фонд для дополнительного пенсионного

обеспечения служащих Центрального банка Российской Федерации, а также организует страхование жизни и медицинское страхование служащих.

Отметим, что Центральный банк Российской Федерации в настоящее время является единственным государственным органом, служащие которого обладают таким особым статусом. Вместе с тем, согласно ст. 1 федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной гражданской службы Российской Федерации»⁷ под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации; лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации; лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации; федеральных территорий; органов публичной власти федеральных территорий; лиц, замещающих в федеральной территории должности, устанавливаемые федеральными законами и указами Президента Российской Федерации, а также уставом федеральной территории для непосредственного исполнения полномочий органов публичной власти федеральной территории». Следовательно, к государственной службе Российской Федерации относится любая профессиональная служебная деятельность по обеспечению исполнения полномочий, в том числе федеральных государственных органов.

Исходя из этого, что Центральный банк Российской Федерации является государственным органом в статусе иного государственного органа, а профессиональная деятельность служащих Банка России непосредственно направлена на обеспечение его полномочий, представляется целесообразным, приравнять служащих Центрального банка Российской Федерации к государственным гражданским служащим, внося соответствующие изменения и дополнения в главу XIV Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁶ Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 118.

⁷ СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

КОЧЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, koffanich@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВО И ВРЕМЯ

KOCHETKOVA ELENA ALEKSANDROVNA

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state
and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, koffanich@yandex.ru

CORRELATION OF THE CATEGORIES OF LAW AND TIME

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение категорий время и право, как взаимосвязанных и взаимовлияющих явлений. Выделены ряд теоретических положений о сущности, природе, свойствах и особенностях правового времени. Отражены ряд научных позиций и точек зрения на роль времени в правовой действительности. Выделены проблемные аспекты понимания правового времени как реквизита нормативных актов и феномена правоприменительной практики. Дан анализ отдельным свойствам правового времени, отражены сложности его регламентации.

Ключевые слова: время, право, правовое время, свойства и принципы правового времени, обратная сила закона.

Review. The article considers the correlation of the categories of time and law as interrelated and mutually influencing phenomena. A number of theoretical provisions about the essence, nature, properties and features of legal time are singled out. A number of scientific positions and points of view on the role of time in legal reality are reflected. The problematic aspects of understanding legal time as a requisite of normative acts and the phenomenon of law enforcement practice are highlighted. The analysis of individual properties of legal time is given, the complexity of its regulation is reflected.

Keywords: time, law, legal time, properties and principles of legal time, retroactive effect of the law.

Вне зависимости от концепций правопонимания мы должны признавать объективно существующую взаимосвязь между правом и временем, которое должно восприниматься как прошедшее, действительное и будущее, устанавливающее нормативные предписания, порождающее правоотношения, позволяющее реализовать правовые нормы, применить правовые санкции. Право обращается как к событиям, которые уже состоялись, идут в реальном времени, так и к тем, которые мы только моделируем и прогнозируем. Как отмечает известный французский юрист Жан-Луи Бержель «Часть вечности, одно из четырех измерений, время как репрезентативная единица непрерывного изменения Вселенной представляет для юриста фундаментальную ценность»¹.

В контексте отдельных теорий правопонимания следует говорить о таком феномене, как временной пласт или временная проекция. Воззрения нормативистов исходят из системы действующего в государстве законодательства, а соответственно имеет значение реальная, настоящая правовая основа, правоприменительная практика. Фактически с помощью законов они признают господство времени над правом, но и нормативно определяют различные способы управления временем, с помощью восстановления пропущенного срока, приостановления течения

сроков. Подобную временную действительность мы видим и в различных социологических интерпретациях права, для которых особое значение приобретают живые правовые отношения, реализация норм права в конкретной правовой ситуации с участием конкретного субъекта реализации права. Полностью альтернативный подход мы видим только в рамках естественно-правовой теории, которая признает существование правовых правил в системе бесконечности. Однажды возникшие в природе естественные права выступают неизменными, вечными, всеобщими, а значит не предполагают временных ограничений.

Базовые параметры времени – прошлое, настоящее и будущее, воспринимаются юристами по-разному и имеют разные правовые последствия. Прошедшие события и действия, как юридические факты не утрачивают своей силы, а наоборот, именно уже состоявшиеся могут породить правоотношения. Ранее принятые нормативно-правовые акты, и даже те, которые уже утратили силу, продолжают оказывать влияние на реальные процессы правотворчества и правоприменения, они неизменно будут играть роль источников права и образцов законодательства для совершенствования будущего права. Однолинейность в понимании течения времени в юриспруденции не

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 295.

приемлема, т.к. правовые предписания могут регулировать уже прошедшие юридические факты, приостанавливать течение времени, регламентировать правовые ситуации, которые мы только ожидаем. Юридическое значение могут приобретать длительность и протяженность каких-либо событий и действий, правовых состояний.

По мнению Жан-Луи Бержели в проблеме соотношения права и времени следует выделять два аспекта – эволюция, действие права во времени и место, роль времени в праве: «...мы констатируем, что право видоизменяется с течением времени и что юридический порядок данной страны находится в состоянии постоянной мутации. Перманентная мутабельность права, его относительность во времени – такова одна из его характерных черт»².

Время, бесконечно сменяемые друг друга события заставляют право постоянно меняться с формальной и содержательной сторон. Все течет, все изменяется. Это не позволяет воспринимать право, как однажды созданное и застывшее явление, оно находится в бесконечном движении, то ускоряя, то замедляя свой процесс совершенствования. При этом время не изменяет своих физических параметров, а право может либо ускоряться, либо тормозиться в своем развитии. Постоянная модификация права обусловлена не столько временными параметрами, сколько коэффициентом вариативности событий и действий, которые возникают на определенном временном отрезке. Чем активнее за эквивалент времени происходит общественных, социально-экономических, политических и иных изменений, тем и быстрее нам необходимо обновлять право. Помимо динамики мы ратуем всегда за стабильность правовых норм, что обеспечивает устойчивость общественных отношений и более качественный процесс правоприменения. Соответственно постоянно изменяющиеся временные параметры не всегда следует рассматривать как призыв к немедленному обновлению законодательства. Постоянство правовых норм, институтов и правовых явлений есть результаты качественного законотворческого процесса, создания универсальных правовых правил. Способных хорошо работать в разные временные периоды.

С другой стороны, в физическом мире и жизни самого человека мы не способны повернуть время вспять, вернувшись назад и переписав собственную судьбу и многие события. В юридической сфере мы способны играть со временем, возвращаясь к уже состоявшимся событиям и действиям, приобретающим значение в действительности и будущем. Мы можем менять их, как, например, условия договоров, использовать как источниковую основу для создания новой нормативной и правоприменительной базы, они могут породить для лиц новые правоотношения, мы можем восстанавливать пропущенные сроки, применять обратную силу закона.

Теория обратной силы закона до сих пор остается одной из самых проблемных в юриспруденции, т.к. невозможно безапелляционно признать его существование. Если мы постоянно говорим об устойчивости правоотношений, то аксиома «закон обратной силы не имеет» должна пониматься неоспоримо, без условий и специальных оговорок. В качестве единственного условия использования обратной силы закона допускается улучшение правового положения субъектов в уже сложившихся и длящихся правоотношениях. При этом упускаются такие факторы, как воля, желания сторон в данных правоотношениях. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. В статье 422 даются уточнения, что если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Насколько практически оправдана данная позиция законодателя с подобной временной игрой. Как отмечал Жан-Луи Бержелль «положение об отсутствии обратной силы закона – это фактор порядка и юридической безопасности, поскольку оно защищает субъективные права от вмешательства законодателя, не позволяя подвергать сомнению уже существующие права и акты, которые появились прежде до нового закона»³.

Российская юриспруденция еще с XIX века устойчиво отстаивала двоякую позицию, о наличии у законодателя исключительной прерогативы устанавливать своим волевым решением обратную силу закона и невозможности её использования в отдельных видах правоотношений. Так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, начальной точкой любого правоотношения всегда выступает юридический факт, как временной момент, который разграничивает прошлое и будущее. Этот временной момент должен соответствовать с временем действия закона, который регулирует данную сферу правоотношений. С теоретическо-догматической точки зрения новый закон нельзя применять к произошедшим юридическим фактам: «Обязательственное отношение, возникшее в силу договора или правонарушения, подчиняется силе того закона, который действовал в момент заключения договора или совершения деликта. Вещное право, приобретенное на основании юридического факта, происшедшего из действия старого закона остается неприкосновенным при новом законе, изменяющем факты, обосновывающие, например, новые требова-

² Бержелль Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 297.

³ Бержелль Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 298.

ния передачи, которые прежде считались излишней»⁴ (Шершеневич, 408).

В современной юриспруденции учеными рассматривается такая категория как «правовое время», что обусловлено стремлением явно отграничить физическое понимание времени и времени, рассматриваемого с позиций правовых требований и юридического процесса. Наиболее объективированное понимание данной конструкции представлено в научном исследовании Тениловой Т.Л., которая определяет «правовое время» как «...особую функциональную категорию юридической науки и практики, выражающее начало, длительность и окончание какого-либо правового действия, процесса, нормы, состояния, события» или в узком смысле «особую функциональную категорию юридической науки, выражающую возникновение, длительность и завершение правовых предписаний и отношений, последовательность смены их состояний и обязательность их соблюдения всеми субъектами права»⁵. Широкое мировоззренческое восприятие правового времени дано Мельниковым М.Г., который понимает под ним «меру человеческого становления, которая может быть измерена в тех или иных единицах, приложенных к ней»⁶. В диссертационном исследовании Волк И.В. предложена следующая дефиниция правового времени, как «особой функциональной категории юридической науки, отражающей процесс непрерывных изменений юридической жизни, в ходе которого возникают новые и исчезают ранее существовавшие правоотношения, юридические нормы и правовые акты, влияющие на становление и развитие юридической науки и практики»⁷.

Нам представляется, что под правовым временем следует понимать категорию, которая отражает правовую действительность в конкретный момент его бытия, длительность отдельных правовых явлений, момент возникновения и фиксирования юридических фактов и иных обстоятельств, имеющих правовое значение, период течения юридических сроков, правореализационного процесса, применения и исполнения правовых предписаний и санкций.

Восприятие времени через юридическую действительность позволяет увидеть в нем ряд специфических параметров:

- время выступает реально объективной формой существования правовой материи, но в юридической практике многие правоотношения, правовые последствия привязаны к будущим событиям и действиям. Как отмечал Алексеев С.С. «юридические нормы, образующие позитивное право, «говорят» не только и под известным углом даже не столько о том, что есть, реально существует, а о том, что должно быть (и что призвано фактически реализоваться)»⁸;

- следует выделять прошлое, действительное и будущее правовое время, которое мы осознаем, как

субъекты, с учетом либо уже состоявшихся правоотношений, юридических фактов, либо находящихся сейчас в правоотношениях и реализуемых права и обязанности, либо проектируем на будущее возможные правовые последствия или правоотношения;

- в отличие от физического мира время в праве может останавливаться, восстанавливаться, возвращаться назад, идти вперед на опережение, юридически фиксировать время, которое в реальности не существовало (в случае правовой фикции);

- для права важен не только сам текущий, длящийся временной процесс, а его отдельный момент, период (срок), определенная дата, час;

- для времени в праве, как очень точно подметил Жан-Луи Бертель, характерна аритмия. Оно течет не равномерно, может ускоряться или замедляться, что нашло выражение в таких дефинициях, как «неотложные действия», «незамедлительно», «приостановление сроков». Для права приоритетное значение приобретает «день», а не «ночь», т.к. в рамках последней многие правовые действия запрещены и не возможны;

- в праве приобретают значение такие временные характеристики, как хронология (последовательность, непрерывность), хронометрия (длительность, периоды), моменты приостановления течения юридического времени, утраченное время (пропуск процессуального срока);

- в праве допустимо установление таких временных ограничений, которых в действительности не существует, но необходимых для достижения наиболее эффективных способов регламентации отдельных сфер (процессуальные сроки, границы времени труда и отдыха);

- временные границы в праве могут быть определенными и неопределенными в зависимости от правотворческой и правоприменительной деятельности. В свою очередь время может выступать абсолютно и относительно определенным, что, например, проявляется в действии нормативного акта во времени с четко определенной датой или относительно определенного события;

- используя нормативно закрепленные временные границы, четкие сроки законодатель как бы управляет временем, а точнее с помощью времени руководит алгоритмом развития правоотношений, либо приостанавливая их, направляя в определенное русло, либо пролонгируя их, максимально сохраняя их выгоды;

- время в праве ассоциируется с рядом специфических дефиниций – «правовое время», «действие права во времени», «обратная сила закона», «правовые сроки», «временные пределы», «давность», «длительность», «одновременность» и др.

В рамках права время получило свое закрепление в разных вариациях. Какие-то эквиваленты временного измерения широко распространены в юриспруденции.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. С. 317.

⁵ Тенилова Т.Л. Время в праве. Нижний Новгород, 2001. С. 5.

⁶ Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Рязань, 1999. С. 19.

⁷ Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004.

⁸ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Изд. НОРМА, 2001. С. 108.

денции, как даты, дни, часы, другие приобретают некую неопределенность из-за невозможности их четкой конкретизации – «продолжительное время» (ст. 177 УПК РФ), «ночное время» (ст. 5, 21 УПК РФ), «разумный срок» (ст. 6¹ УПК РФ), «неотложные действия» (ст. 157 УПК РФ), «немедленно» (ч. 3 ст. 92, ч. 6 ст. 146, ч. 6 ст. 220 УПК РФ), «незамедлительно», «своевременно» (ст. 265 УПК РФ).

Правовому времени присущи ряд принципов или свойств, которые имеют как нормативное закрепление, так и чисто доктринальную интерпретацию:

- объективность временных границ, которая показывает, что используемые законодателем временные категории должны максимально полно соответствовать шкале реального времени, они должны быть конкретными, четко определенными, знакомыми любому субъекту права, легко применяемыми в правоприменительной практике. Такими параметрами выступают, например, возраст, дата.

- срок – это параметр правового времени, или период, который признается законодателем в качестве юридического факта. Для правоотношений имеет значение не только количественный показатель срока, но и определенные правовые действия, которые субъекты могут с ним совершить – «исчисление срока», «продление срока», «приостановление срока», «восстановление срока». Наличие в нормативно-правовых актах различных видов сроков, например, разумный и достаточный, абсолютный и относительный, сроки в материальном и процессуальном праве, срок исковой давности, срок давности владения позволяет говорить о том, что данный временной параметр невозможно определить одной формулой и четким расчетом, учитывая множественность и сложность правоотношений.

- дление (длительность) – это абстрактно сформированные на основе ранее сложившейся правоприменительной практики временные периоды, фазы, ступени, которые способствуют наиболее эффективному решению правовых ситуаций в сфере материального и процессуального права. Данные временные параметры позволяют упорядочить правоотношения, поставить их в строгие временные рамки в интересах сторон, не позволяют нарушать прав третьих лиц. Данные границы вполне условны, определены волеизъявлением законодателя, но учитывают сложившуюся практику и апробированы опытным путем. В целом юристы отмечают тенденцию к уменьшению длительности, например, процессуальных сроков, что позволяет более своевременно получить результат. Так, в соответствии со ст. 177 УПК РФ категория «продолжительное время» рассматривается как временной отрезок, явно затягивающий производство осмотра и требующий от следователя проведения незамедлительных мероприятий по изъятию, упаковке, опечатыванию, заверению подписью обнаруженных предметов, имеющих отношение к уголовному делу. Аналогичный подход к продолжительности, дли-

тельности времени мы видим в части 2 ст. 165 УПК РФ, согласно которой ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

В сфере же гражданских, трудовых правоотношений наоборот установление более длительных, продолжительных сроков долгосрочных договоров способствуют устойчивости правоотношений.

- момент – конкретный, реальный временной параметр, отражающий объективную правовую действительность и выступающий точкой появления юридических фактов. Как отмечает Жан-Луи Бертелье «Момент (времени) – это основная точка координат правовой жизни, поскольку именно он отмечает момент рождения и ликвидации юридических лиц и прав, момент начала и окончания юридических ситуаций, момент вмешательства юридических фактов. Момент (времени) воплощает точку отсчета некоторого срока и, таким образом, определяет фазу его течения»⁹. Наиболее значимыми в гражданском праве выступают момент рождения и момент смерти человека, момент регистрации юридического лица, момент заключения соглашения. При квалификации противоправного деяния – момент совершения противоправных действий, причинения вреда. Правильное определение момента позволяет правоприменителям квалифицированно верно определить и правовые последствия. Так, в соответствии с частью 1 статьи 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление.

- начало – это отправная величина момента времени, с которой начинается течение различных юридических сроков, возникновение правоотношений. Как временной параметр оно может выражаться в системе четких координат – час, день, год, либо совпадать со временем появления юридического факта.

- окончание – это завершающая величина момента времени, которая прекращает правоотношение, останавливает течение юридических сроков. Например, статья 108 ГПК РФ определяет условия окончания течения процессуального срока в отношении каждого из временных параметров – года, месяца, дня, часа, рабочего дня и времени его окончания.

- ритмичность выступает категорией правового времени, отражающая определенные, взаимосвязанные, последовательные временные этапы, циклы, интервалы, которые используются в длющихся, устойчивых правоотношениях с хорошо прогнозируемыми правовыми ситуациями. Ритмичность в целом характерна, как законотворческому процессу, так и используется в правоприменительной практике. Тихомиро-

⁹ Бертелье Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 298.

в Ю.А. отмечал, что, «как и всякое явление, закон имеет свой жизненный цикл и свои ритмы». Ритмичность позволяет стабилизировать правовые процессы, предвидя возможные правовые последствия.

- темп (интенсивность, скорость) – отражает скорость течения правового времени, которое в силу многих обстоятельств, может либо ускоряться, либо замедляться. Интенсивность течения времени обусловлена субъективными и объективными факторами, опосредуется всеми многочисленными социальными, политическими, экономическими процессами, происходящими в обществе.

- повторность (цикличность) – определенный промежуток времени, в течение которого субъекты должны осуществить ряд повторяемых правовых действий, необходимых для реализации собственных прав и обязанностей. Данное свойство времени тесно сопрягается с категорией регулярность, которая требует не просто повторяемости, а осуществления действий в определенные временные границы – сроки, даты, периоды.

- одновременность – свойство правового времени, которое позволяет соотнести с одним временным моментом действия или события нескольких субъектов, правовых явлений (широко применяется в регламентации правового статуса государственных служащих и должностных лиц, в институте назначения уголовных наказаний).

- одномерность – свойство координаты времени, которая выражается в четко единообразной, унифицированной системе временных обозначений, применяемых при исчислении сроков, моментов начала и окончания событий, действий (час, сутки, месяц, год – ст. 128 УПК РФ). Неоднозначное отношение законодателя к таким координатам, как день, ночь. В УПК РФ дано только дефинитивная интерпретация категории «ночное время» - промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Согласно части 3 статьи 107 ГПК РФ течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало.

- своевременность – это законодательно определенная возможность субъектов влиять на ход тече-

ния времени, чаще ускоряя его течение, с целью усиления эффективности работы механизма правового регулирования и более быстрого получения правового результата. Например, согласно ч. 2 ст. 265 УПК РФ председательствующий должен выяснить, вручена ли подсудимому и когда именно копия обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения. При этом судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления об изменении обвинения.

- последовательность, поступательность характеризуется такими временными отрезками, которые создают стадийное поэтапное действие субъектов, завершающееся либо актом правоприменения, либо получением конкретного правового результата. При отсутствии последних промежуточные акты, действия признаются недействительными. Чаще всего этот временной параметр применяется в процессуальных отраслях права.

- непрерывность – наиболее длительный временной отрезок, который позволяет субъектам неограниченно долго использовать предоставленные им права с целью достижения максимально устойчивых правоотношений. Чаще всего такие временные пределы характерны для институтов вещного права. Использование же данного параметра в трудовых правоотношениях, договорных нарушали бы права сторон, их свободу волеизъявления.

Таким образом, время выступает фундаментальным, атрибутивно-обязательным параметром правовой материи. Право живет во времени, время меняет формы права, позволяет варьировать с источниками права. Время, его конкретные моменты приводят к появлению, изменению, прекращению правоотношений. Любые правовые процессы имеют временные параметры и границы. Время – это одновременно сама жизнь права и эффективный инструмент, позволяющий регламентировать различные сферы правовых отношений. Оно позволяет выстраивать разные алгоритмы правовых действий, формирует правовую стратегию всех участников правоотношений.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – 745 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. – М., 1982.
3. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.
4. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2004.
5. Канке В.А. Формы времени. – М., 2002.
6. Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – Рязань, 1999.
7. Тенилова Т.Л. Время в праве. – Нижний Новгород, 2001.
8. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910.

Рецензент: Скуратов И.В., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н.

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, norma_m@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В АСПЕКТЕ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor, associate professor of the Department of constitutional and international public law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, norma_m@inbox.ru

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF FORMS OF ELECTRONIC DEMOCRACY IN THE ASPECT OF PRESERVING THE LEGAL NATURE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Проанализирована практика применения форм непосредственной демократии на уровне местного самоуправления. Внесено предложение по включению в законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» норм правового регулирования форм электронной демократии в соответствии с актуальной редакцией Конституции Российской Федерации. В рамках обозначенной темы особое внимание уделено вопросу сохранения правовой природы местного самоуправления в процессе проводимых законотворческих преобразований.

Ключевые слова: местное самоуправление, формы непосредственной демократии, электронная демократия, единая система публичной власти, гармонизация правовой системы, поправки в Конституцию Российской Федерации.

Review. The practice of applying forms of direct democracy at the level of local self-government is analyzed. A proposal has been made to include in the bill No. 40361-8 «On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority» norms of legal regulation of forms of electronic democracy in accordance with the current version of the Constitution of the Russian Federation. Within the framework of the designated topic, special attention is paid to the issue of preserving the legal nature of local self-government in the process of ongoing legislative reforms.

Key words: local self-government, forms of direct democracy, e-democracy, unified system of public authority, harmonization of the legal system, amendments to the Constitution of the Russian Federation.

Как уже неоднократно отмечалось в научной литературе¹, поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года нельзя рассматривать конституционной реформой, поскольку значимых реорганизаций правовых конструкций, переустройства произведено не было – в абсолютном большинстве случаев конституционализированы положения действующего законодательства или фактически сложившиеся общественные отношения.

При этом дополненные положения главы 8 о встраивании в единую систему публичной власти органов

местного самоуправления и государственной власти, а также участия последних в формировании организационной структуры на местах потребовали разработки законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»² (далее – законопроект). Законодатель пришел к выводу о том, что теоретики и практики муниципального права, замечаний концептуального характера к законопроекту не предъявили, однако признал, что отдельные нормативные положения требуют уточнения и доработки³. Поэто-

¹ Соколова А. И. Об отдельных аспектах приведения Конституций и Уставов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов в соответствие с актуальной редакцией Основного закона // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 4. С. 34-34.

² Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 30.01.2022).

³ Заключение по проекту федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», внесенному сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом, депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым (первое чтение) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 10.02.2022).

му после принятия документа в первом чтении на четыре месяца был продлен срок представления поправок к нему.

Представляется, что отдельные положения законопроекта в редакции, принятой в первом чтении, не отражают правовой природы местного самоуправления, относительно устоявшегося к настоящему времени. К таковым, в частности, относится значительное уменьшение поименованных главой пятой форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участие населения в осуществлении местного самоуправления. Указанное представляется важным доработать и вернуть в текст законопроекта действующие правовые конструкции конференций граждан (собрания делегатов), обращения граждан в органы местного самоуправления, муниципальных общественных палат и других эффективных форм непосредственной демократии.

В случае сохранения разработанных положений в данной редакции и их взаимосвязи со ст. 12 Основного закона России, о гарантированности и самостоятельности местного самоуправления, в целях сохранения правовой природы местного самоуправления особо будет востребована активизация роли населения в решении вопросов местного значения. Законодатель предусмотрел такую возможность, не отказавшись от правовой конструкции открытого характера перечня форм непосредственной демократии на местах. В ч. 3. ст. 41 законопроекта определено, что наряду с предусмотренными настоящим Федеральным законом формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах, не противоречащих Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации.

Кроме того с учетом тенденции к централизации управления, представляется, что совершенствование форм непосредственной демократии в осуществлении местного самоуправления, можно рассматривать в качестве одной из искомых гарантий его самостоятельности как основы конституционного строя.

В основе понятия «непосредственная демократия» лежат идеи прямого правления народа, его руководства собственной жизнью, самоуправления и самоорганизации в общественных и государственных делах; «непосредственная демократия – это совокупность конституционно-правовых институтов, через которые народ выражает свою волю, сам осуществляет власть»⁴.

Несмотря на нормативное закрепление возможности реализации форм прямой демократии на каж-

дом уровне публичной власти, наиболее эффективным и соответствующим правовой природе института является непосредственное решение населением вопросов местного значения. Многообразие форм прямого волеизъявления граждан, по мнению муниципалов, не только «организовывает» власть, но и содействует непосредственному включению населения в процесс развития государства, обеспечивает общественную поддержку политических и социально-экономических преобразований, что позволит построить в полной мере современное российское демократическое государство⁵.

Однако статистические данные, публикуемые Министерством юстиции Российской Федерации, показывают, что при достаточно широком спектре форм малой демократии число их реализации незначительно. Местное самоуправление в Российской Федерации сегодня – это 20 241 включенных в реестр муниципалитетов⁶, в которых основными формами непосредственного осуществления гражданами местного самоуправления являются муниципальные выборы и местный референдум, который был проведен 114 раз в муниципалитетах 8 субъектов Российской Федерации на последний отчетный период. Опросы граждан в 2019 году проводились 1,1 тысячи раз, голосования по вопросу об изменении границ проводились в 2019 году 8 раз, отзыв депутатов, членов выборных органов местного самоуправления и должностных лиц в 2019 году и первой половине 2020 года не проводились и не инициировались⁷.

Не повсеместно, однако достаточно часто проводятся конференции (собрания делегатов) и гражданская правотворческая инициатива. Самой редкой из применяемых форм малой демократии на местах признаны сходы граждан. При этом представляется, что в силу развития тенденции укрупнения муниципальных образования количество сходов может быть сведено к историческому минимуму.

На март 2020 года насчитывалось примерно 32,0 тысяч ТОСов, сельские старосты назначены в 27,6 тысячах населенных пунктах⁸. Последние показатели продолжают уверенно увеличиваться, однако в данной тенденции важно обеспечить, чтобы деятельность ТОСов и сельских старост не подменила упраздненные органы местного самоуправления. В то время как может и должна быть активизация населения на самостоятельное решение вопросов местного значения и взаимодействие с должностными лицами и членами муниципальных органов, которые в свою очередь также должны быть готовы к сотрудничеству.

Обозначая целью разработки основ государственной политики в сфере развития местного самоуправ-

⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России: Избранные статьи, 2010 – 2016. М., 2016. С. 230.

⁵ Лапин А. Е. Перспективы и проблемы развития форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2011. № 3 (19). С. 53-60.

⁶ Реестр муниципальных образований Российской Федерации. Категория: действующие муниципальные образования // Официальный сайт МинЮста России. URL: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.05.2021).

⁷ Развитие федеративных отношений и местного самоуправления. Категория: направления деятельности // Официальный сайт МинЮста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 01.05.2021).

⁸ Развитие федеративных отношений и местного самоуправления. Категория: направления деятельности // Официальный сайт МинЮста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 01.05.2021).

ления на период до 2030 года повышение качества жизни населения, предполагаем, что только с учетом мнения местного сообщества могут быть сформулированы параметры качества жизни и проведена оценка уровня этого качества. Население муниципального образования в рамках общекультурной компетенции полномочно определять реальные задачи и интересы местного сообщества, целесообразность решения конкретных вопросов местного значения.

При этом главными преградами для развития местного самоуправления, по мнению С. А. Авакьяна, изложенному в 2008 году, но не теряющими свою актуальность и в 2021 году, являются недостаточная материальная обеспеченность и низкая социальная активность населения⁹. Представляется, что именно цифровизация может стать необходимым способом для преодоления указанных барьеров.

Кроме того современная гражданская и социальная пассивность местного сообщества, опосредующая малое распространение непосредственного народовластия, преодолеаема, но не политическими или административными средствами, а содействием организации жителей муниципального образования на совместное осуществление местного самоуправления посредством создания институциональных, правовых и информационных условий.

Органам местного самоуправления предлагается формировать площадки для открытого диалога с представителями бизнеса, активистов отдельных социальных групп, общественных организаций, действующие на регулярной основе. Специализированные форумы и сессии могут быть направлены на выявление административных барьеров и ограничений для непосредственного осуществления местного самоуправления, повышения правовой грамотности, оказания содействия в правовом обеспечении и информационном сопровождении жителей муниципального образования. Развитию экономической основы будут способствовать акселераторы и инкубаторы для стартап-проектов в сферах интереса муниципального образования.

Поощрение жителей, принимающих участие в осуществлении местного самоуправления, может осуществляться в рамках ежегодных конкурсов на предмет выявления представителей местного сообщества, проявляющих наибольшую активность в решении проблемных вопросов и лидеров мнений; открытых конференций и круглых столов. Для оказания информационного и организационного содействия местному сообществу в осуществлении местного самоуправления может быть создано специальное подразделение администрации (исполнительно-распорядительного органа) муниципального образования.

Результаты решения вопросов местного значения, которое не только инициировано населением, но и реализовано в рамках активного фактического или финансового (самообложение, краудфандинг, инициативное бюджетирование) участия жителей значи-

тельно выше. В подобных случаях местное сообщество разделяет ответственность с органами и должностными лицами за эффективность результатов деятельности, предпринимает непосредственные меры к их сохранению и развитию. Однако при всей перспективности данных форм участия населения в решении вопросов местного значения, институт самообложения в 2019 году применялся в 2,8 тысячах муниципалитетов в пределах 35 субъектов Российской Федерации¹⁰. Указанное опосредует потребность в содействии органами местного самоуправления данных практик и широкому распространению информации о них в сети «Интернет», в том числе на официальном сайте муниципального образования.

Собственные официальные сайты органов местного самоуправления имеются в 70 % муниципалитетов, при этом городские и сельские поселения в отсутствии финансовых или организационных возможностей по ведению сайта, могут размещать официальную информацию на цифровых ресурсах муниципальных районов, что гарантирует реализацию информационной или цифровой открытости каждому муниципальному образованию.

Признание сайта каждого муниципального образования наравне с печатным изданием основным официальным источником опубликования муниципальных правовых актов предопределяет значительный рост информационной открытости деятельности органов местного самоуправления, при этом не повлечет за собой значительных дополнительных вложений финансовых и организационных.

Во многих российских муниципальных образованиях имеются и иные необходимые технологические платформы и информационные ресурсы для параллельного электронного осуществления непосредственной демократии удаленно. Правовой режим пандемии опосредовал массовое приобретение населением «цифровых навыков», использование IT-форм участия жителей в решении вопросов местного значения (публичные слушания, обсуждения, опросы, сходы) и учета итогов общественно-значимых мероприятий онлайн в решениях органов власти. Вынужденные ограничения предопределили «цифровой скачок» в каждом муниципальном образовании.

Вовлечение населения в решение вопросов местного значения в дальнейшем возможно осуществить посредством широкого распространения информации в сети «Интернет» о встречах с депутатами, публичных слушаний и иных форм непосредственного взаимодействия с органами власти; их организация и проведение в доступных для каждого жителя местях и в удобное с учетом естественной занятости населения время. Прямые трансляции подобных мероприятий на информационном портале города с возможностью обратной связи заложат основу перехода от открытости власти к активному взаимодействию с местным сообществом.

⁹ Авакьян С. А. Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2008. № 3. С. 74.

¹⁰ Развитие федеративных отношений и местного самоуправления. Категория: направления деятельности // Официальный сайт МинЮста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 01.03.2022).

Несмотря на трансграничность, опосредованную цифровизацией, при помощи новых IT-форм и способов возможно решать вопросы местного значения с реальным учетом исторических и местных традиций, особенностей и потребностей каждого муниципального образования, и не допускать стирающего самобытность универсального подхода к осуществлению местного самоуправления в Российской Федерации.

В условиях усиления процессов урбанизации, концентрации научного потенциала в крупных городах и чтобы не допустить стагнации и деградация в менее развитых малых городах, селах, необходима цифровизация решения вопросов местного значения в каждом муниципальном образовании. Действующий в Российской Федерации стандарт «Умный город» предполагает широкое развитие электронной демократии, однако в силу различных экономических, географических, демографических, технических, социальных характеристик муниципальных образований, единообразное применение норматива не представляется невозможным. Это требует от законодателя корректировку стандарта, а также установление «прогрессивной ставки цифровизации», определение ее базовых критериев и факультативных. Данная правовая конструкция может обеспечить потенциал «цифрового роста» за каждым муниципальным образованием.

В целях расширения сферы применения необходимы гармонизация и систематизация правовых положений о порядке непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, упрощение отдельных процедур. Механизмы непосредственного народовластия должны быть доступны для понимания и реализации жителям.

Легализация электронной демократии на местах возможна за счет увеличения в законопроекте числа нормативных положений, предусматривающих особенности осуществления местного самоуправления в электронной форме, и дополнения статьями общего характера, которые бы нормативно закрепили циф-

ровой понятийно-категориальный аппарат и особенности решения вопросов местного значения в условиях применения IT-форм.

Помимо указанного востребованными представляются и следующие предложения по совершенствованию законопроекта в данной части: пункт 4 части 1 статьи 41 законопроекта необходимо определить в часть 2 статьи 41, поскольку территориальное общественное самоуправление по своей природе является не формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления, а формой участия населения в осуществлении местного самоуправления. В то же время придание императивного характера его правовому статусу, зарегистрированное юридическое лицо в форме некоммерческой организации, с учетом возрастания объема отчетности и бюрократизации деятельности, охотхозяйственности, может значительно уменьшить практику реализации ТОСов на местах и искоренить их общественно-публичную природу.

Нормативное развитие электронной демократии в местном самоуправлении и как следствие значительное увеличение сферы его применения на местах, как дополнительный и востребованный современным обществом ресурс, будет способствовать повышению уровня коммуникационного и информационного взаимодействия, формированию возможности в электронной форме осуществлять общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления. Повышение возможности обратной связи, стабилизация электронных ресурсов ускорят процесс решения вопросов местного значения.

Электронная демократия с учетом всех положительных характеристик не сможет подменить ни по форме, ни по содержанию традиционные способы осуществления народовластия, однако она представляется эффективным ресурсом или средством реального вовлечения населения в решение вопросов местного значения. Однако рост активности жителей в цифровом пространстве потенциально обеспечит адаптацию подобной позиции муниципального сообщества в фактические правоотношения на местах.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Избранные статьи, 2010 – 2016. – М.: Проспект М. – 2016. – 501 с.
2. Авакьян С.А. Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – 2008. – № 3. – С. 64-74.
3. Лапин А.Е. Перспективы и проблемы развития форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. – № 3 (19). – С. 53-60.
4. Соколова А.И. Об отдельных аспектах приведения Конституций и Уставов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов в соответствии с актуальной редакцией Основного закона // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 4. – С. 34-34.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ekbuyanova@yandex.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ ОТОБРАНИИ ИЛИ О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЕНКА, ПОРЯДКЕ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, Associate Professor of civil Law and Process, Orenburg
Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, ekbuyanova@yandex.ru

FORCED ENFORCEMENT OF JUDICIAL DECISIONS ON THE SELECTION OR TRANSFER OF A CHILD, ORDER OF COMMUNICATION WITH THE CHILD: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

***Аннотация.** В статье на основе материалов судебной практики, статистики, аналитических отчетов о деятельности региональных управлений Федеральной службы судебных приставов, последовательно рассматриваются проблемы, связанные с исполнением решений суда, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам). Отмечается обязательное участие представителей органов опеки и попечительства, специалиста-педагога, детского психолога, представителя органов внутренних дел в делах, имеющих прямое отношение к защите прав ребенка, так как указанные лица могут оказать помощь судебному приставу-исполнителю рекомендациями, предотвратить действия, травмирующие ребенка, угрозы, давление. Указывается на значительное увеличение в последние годы количества исполнительных производств, по которым необходимо обеспечивать принудительные встречи детей с родителями. На основе проведенного исследования предлагаются возможные варианты обозначенных проблем.*

***Ключевые слова:** принудительное исполнение судебных актов, несовершеннолетние, отобрание ребенка, передача ребенка другим лицам, лишение родительских прав, ограничение в родительских правах/*

***Review.** Based on the materials of judicial practice, statistics, analytical reports on the activities of regional departments of the Federal Bailiff Service, the article consistently examines the problems associated with the representation of the interests of minors at the stage of enforcement proceedings, the execution of court decisions related to the selection of a child and his transfer to another person (persons). The mandatory participation of representatives of guardianship and guardianship authorities, a specialist teacher, a child psychologist, a representative of the internal affairs bodies in cases directly related to the protection of the rights of the child is noted, since these persons can assist the bailiff with recommendations, prevent actions that traumatize the child, threats, pressure. It is pointed out that in recent years there has been a significant increase in the number of enforcement proceedings for which it is necessary to ensure forced meetings of children with their parents. Based on the conducted research, possible variants of the identified problems are proposed.*

***Keywords:** enforcement of judicial acts, minors, taking away a child, transferring a child to other persons, deprivation of parental rights, restriction of parental rights.*

Целью гражданского судопроизводства, провозглашенной в ст. 2 Гражданского процессуального ко-

декса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)¹, является защита нарушенных или оспариваемых

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

прав, свобод и законных интересов граждан, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Реальное достижение указанной в ст. 2 ГПК РФ цели гражданского судопроизводства зачастую невозможно без стадии принудительного исполнения судебных актов. В свою очередь, процесс исполнительного производства по делам с участием несовершеннолетних имеет ряд существенных особенностей, обусловленных спецификой правового статуса несовершеннолетнего участника гражданских процессуальных правоотношений. Именно поэтому процесс принудительного исполнения судебных актов по делам с участием несовершеннолетних приобретает в настоящее время особую социальную значимость, так как, во-первых, именно на стадии исполнительного производства обеспечивается реальное восстановление нарушенных субъективных прав несовершеннолетних граждан, подтвержденных постановлением юрисдикционного органа, в том числе суда, а, во-вторых, в процессе совершения исполнительных действий необходимо учитывать интересы несовершеннолетнего ребенка. Именно поэтому принудительное исполнение судебных решений по делам, связанным с защитой субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних имеет решающее значение².

Следует согласиться с мнением Т.В. Богдановой, указывающей на то, что существуют две группы несовершеннолетних, которые вовлечены в исполнительное производство: несовершеннолетние с определенным процессуальным статусом, то есть взыскатели и должники и несовершеннолетние с временно неопределенным процессуальным статусом, то есть лица, которые не достигли возраста восемнадцати лет, незаконно привлеченные в исполнительное производство; лица, чьи имущественные права и законные интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения; лица, в отношении которых потенциально может осуществляться исполнение³.

Статья 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г. № 229-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве)⁴ устанавливает особенности участия в исполнительном производстве несовершеннолетних в зависимости от возрастной категории:

- несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность (в результате эмансипации, вступления в брак), осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно;

- если в исполнительном производстве в качестве взыскателя или должника участвует несовершенно-

летний в возрасте от 16 до 18 лет, судебный пристав-исполнитель вправе привлечь законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства;

- несовершеннолетние стороны исполнительного производства в возрасте от 14 до 16 лет осуществляют свои права и обязанности в присутствии или с письменного согласия своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства;

- права и обязанности несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет осуществляет в исполнительном производстве его законный представитель.

Как видим, по смыслу Закона об исполнительном производстве защита прав несовершеннолетних осуществляется в основном с помощью представителей органов опеки и попечительства и законных представителей, в качестве которых могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители, которые представляют документы, удостоверяющие их полномочия. Кроме того, следует учитывать, что родитель, проживающий отдельно от ребенка и фактически не принимающий участия в его воспитании, сохраняет статус законного представителя.

Однако в соответствии с п. 2 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)⁵ родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В этом случае орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей⁶. Представляется, ребенок в этом случае должен иметь право на адвоката, специализирующегося на защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Так, согласно ч. 2 ст. 55 Закона об исполнительном производстве законные представители вправе поручить участие в исполнительном производстве другому лицу, выбранному ими в качестве представителя, например адвокату на основании договора поручения⁷. Полагаем, в условиях обсуждаемого направления реформирования института адвокатуры в Российской Федерации, это вопрос должен быть детальным образом проработан.

Исполнительные документы, содержащие неимущественные требования из семейных отношений, являются самыми трудно исполнимыми на практике. Это связано с тем, что, во-первых, при принудительной реализации таких требований государство в лице судебного пристава-исполнителя вторгается в частноправовой институт семьи, который, прежде всего, регламентируется не правом, а нормами морали, нравственности, обычаями и, кроме того, основывается

² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 90-91.

³ Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 15.

⁴ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г. № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве. М., 2006. С. 264.

⁷ Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ispolnitelnoe_proizvodstvo_uchebnik/ (дата обращения: 30.01.2022).

на принципе недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, закрепленного в ст. 1 СК РФ, а во-вторых, отношения из семейных правоотношений неразрывно связаны с личностью всех участников исполнения⁸.

Следует неперестанно помнить о том, что исполнение судебного акта, содержащего такие требования, должно в полной мере обеспечить защиту психологического здоровья несовершеннолетнего, сам процесс исполнения и совершения исполнительных действий должен отвечать требованиям защиты несовершеннолетнего. В свете обсуждаемой проблемы отдельное внимание хотелось бы остановить на особенностях исполнения судебных решений по делам об отобрании или передаче ребенка, порядке общения с ребенком.

Статьей 109.3 Закона об исполнительном производстве регламентируются отдельные правила исполнения следующих требований:

- об отобрании ребенка (изъятие несовершеннолетнего у его законных представителей (родителей) независимо от их воли и передачу другим законным представителям либо в специализированное детское учреждение в тех случаях, когда его присутствие рядом с должником представляет угрозу его жизни, здоровью, противоречит его интересам – ч. 1 ст. 73, ст. 77, ст. 79 СК РФ);

- или о передаче ребенка (действие по изъятию несовершеннолетнего у одного законного представителя другому законному представителю по согласованному волеизъявлению без ограничения прав лица, у которого ребенок изымается);

- о порядке общения с ребенком (совокупность действий, осуществляемых должником неоднократно, чтобы обеспечить взыскателю возможность встреч и совместного проведения времени с ребенком в целях реализации своих родительских прав и обязанностей).

Процессуальный порядок исполнения исполнительных документов о передаче и об отобрании детей одинаков и состоит из следующих действий: изъятие ребенка у должника и непосредственная передача ребенка взыскателю⁹. Разграничение таких понятий актуально для семейного права, однако процессуальный порядок исполнения таких требований одинаков и состоит из следующих действий: изъятие ребенка у должника; непосредственная передача ребенка взыскателю.

Сторонами исполнительного производства в таких ситуациях являются участники семейных правоотношений – родители, бабушки, дедушки. В законе не определен статус несовершеннолетних, с которыми определен порядок общения или которые

подлежат передаче взыскателю. На практике судебные приставы-исполнители, возбуждая исполнительное производство, в постановлении указывают их в графе «предмет исполнения», что является неправильным. Трудности определения процессуального статуса детей в этих случаях вызваны неопределенным правовым положением несовершеннолетних на стадии судебного разбирательства¹⁰.

Порядок реализации требований о воспитании детей должен проходить в спокойной обстановке, не допускающей применения психологического и тем более физического насилия в отношении детей. Согласно п. 2 ст. 79 СК РФ, ст. 69, п. 1 ст. 109.3 Закона об исполнительном производстве принудительное исполнение решений, проходящее с отобранием ребенка и передачей его другому лицу, проводится с обязательным участием органа опеки и попечительства и лица, которому передается ребенок, а в необходимых случаях – с участием детского психолога, врача, педагога, переводчика, иных специалистов и представителя органов внутренних дел при оказании судебного приставу-исполнителю физического противодействия лицом, которое удерживает ребенка, высказывает угрозы применения насилия, причинения вреда здоровью ребенка.

Имеют место случаи, когда один из родителей, который не желает передавать ребенка, скрывает его, прячет у родственников и знакомых. В результате возникают трудности с принудительным изъятием ребенка. На наш взгляд, необходимо согласиться с предложением Т. М. Цепковой и О. А. Бахаревой и рассмотреть предложение указанных ученых о дополнении ст. 109.3 Закона об исполнительном производстве пунктом, по смыслу которого отобрание ребенка, находящегося у других лиц, осуществляется на основании решения суда, которое выносится по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя и подлежит немедленному исполнению, в связи с чем целесообразно предусмотреть в ст. 211 ГПК РФ возможность обязательного немедленного исполнения решений по делам, связанным с отобранием ребенка или его передачей, поскольку замедление исполнения таких решений может привести к значительному ущербу для физического и психического здоровья ребенка¹¹, несмотря на то, что требование о передаче ребенка носит неимущественный характер.

Особенность исполнения требований, определяющих порядок общения с детьми, заключается в их продолжительном характере и неоднократности. В соответствии с п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров,

⁸ Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ispolnitelnoe_proizvodstvo_uchebnik/ (дата обращения: 30.01.2022).

⁹ Исполнительное производство: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. М., 2020. С. 345.

¹⁰ Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ispolnitelnoe_proizvodstvo_uchebnik/ (дата обращения: 30.01.2022).

¹¹ Цепкова Т. М., Бахарева О. А. Исполнение решения по делам о лишении родительских прав и его правовые последствия // Вестник СГЮА. 2018. №2 (121). С. 142.

связанных с воспитанием детей»¹², исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения. Именно содержание резолютивной части решения, которое указывается в исполнительном листе, и будет составлять конкретный порядок исполнения таких требований.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что встречи ребенка и взыскателя могут быть назначены судом на выходные и праздничные дни. При таких обстоятельствах возникает неясность законодательного регулирования процесса принудительного исполнения. В частности, может ли судебный пристав-исполнитель совершать исполнительные действия и применять меры принуждения в выходные и праздничные дни, руководствуясь ст. 35 Закона об исполнительном производстве? Формально такие требования не подпадают под сферу регулирования нормы, поскольку не являются случаями, не терпящими отлагательства. Как следствие, приставы не вправе выходить на место исполнения в выходные и праздничные дни, если общение ребенка и взыскателя определено в такие даты. Таким образом, судебные акты в этой части теряют возможность быть исполненными посредством механизма принудительного исполнения¹³.

Исполнение требования исполнительного документа о порядке общения с ребенком включает в себя обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного общения взыскателя с ребенком в соответствии с порядком, установленным судом. При исполнении исполнительного документа, содержащего требование о порядке общения с ребенком, судебный пристав-исполнитель обязан установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком. После установления данного факта судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве. Это положения закона. Но на практике вполне может возникнуть ситуация, при которой родитель, с которым находится ребенок, не открывает дверь в установленное для общения с ребенком время. Чтобы обеспечить общение, судебному приставу-исполнителю нужно вскрыть дверь, отобрать ребенка у родителя, с которым он находится и передать его другому. Очевидно, что подобные действия негативно отразятся на душевном состоянии самого ребенка, и вряд ли оставят

положительное впечатление от общения с другим родителем.

В соответствии с п. 2 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹⁴ к родителю, не позволяющему общаться с ребенком, может быть применен штраф за неисполнение судебного решения. Размер штрафа составляет от 2 000 до 3 000 рублей. А если родитель продолжит не исполнять решение суда, то размер штрафа уже будет составлять от 4 000 до 5 000 рублей, также появится возможность применения административного ареста сроком до пяти суток.

Несмотря на это, количество неисполненных судебных решений по данным категориям дел, продолжает оставаться весьма значительным. В связи с этим, представляется необходимым ужесточить ответственность за отказ от добровольного исполнения судебного решения в установленный срок. Например, для лиц, которые не были лишены родительских прав и были обязаны в срок исполнить судебное решение по передаче ребенка, закрепить на уровне законодательства санкцию в виде ограничения общения с ребенком до одного дня, в случае неисполнения такими лицами судебного решения в течение пяти дней со дня вступления в законную силу, в случае, если лицо добровольно не исполнило судебное решение в течение десяти дней со дня его вступления в законную силу, то установить санкцию в виде наложения административного штрафа в размере 2/3 заработной платы, а также принудительных работ в количестве дней, на которые он просрочил исполнение судебного решения. Полагаем, что с ужесточением ответственности увеличится количество добровольно исполненных судебных решений, вследствие чего возрастут качественные и количественные показатели исполненных производств по анализируемым категориям дел.

Для разрешения трудностей психологического, педагогического характера судебный пристав-исполнитель при исполнении указанной категории исполнительных документов вправе по собственной инициативе или по просьбе сторон привлечь специалиста, обладающего необходимыми знаниями, например психолога, педагога, социального работника и др. Мнение и помощь специалиста, например, необходимы в случае, если на исполнении у судебного пристава-исполнителя находится исполнительный документ, определяющий порядок общения ребенка с взыскателем, но сам ребенок отказывается от общения. Иногда помощь специалиста требуется и самим родителям, особенно в случаях, когда бывшие супруги не в силах сдерживать свои негативные эмоции друг к другу¹⁵. Нередко ответственность за неисполнение

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

¹³ Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ispolnitelnoe_proizvodstvo_uchebnik/ (дата обращения: 30.01.2022).

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁵ Козлова Н. Сын по графику // Российская газета - Федеральный выпуск. 2014. № 6410 (138) // Режим доступа: <https://rg.ru/2014/06/24/gazvod.html> (дата обращения: 30.01.2022).

судебных актов об определении порядка общения с детьми незаслуженно пытаются переложить на судебных приставов-исполнителей¹⁶.

На стадии исполнительного производства возможно изменение порядка исполнения судебного решения о передаче (отобрании ребенка). В необходимых случаях судам следует определять порядок исполнения решений по делам об отобрании детей. Так, для исполнения требований без ущерба интересам ребенка и его психологическому здоровью, по определению суда ребенок может быть помещен в детское учреждение. Также это может быть иное знакомое ребенку нейтральное помещение, например, лечебное учреждение, детский сад, школа либо дом родственников, знакомых, которые способны будут обеспечить относительное спокойствие при проведении данной процедуры.

Изменение порядка исполнения необходимо в случаях, когда ребенок не готов по состоянию психологического здоровья переходить к взыскателю. Безусловно, судебным приставом-исполнителем не могут быть использованы принудительные меры, при которых насильственным способом будет происходить отобрание ребенка, таких положений и Закон об исполнительном производстве не содержит. На судебного пристава-исполнителя при таком исполнительном производстве возлагается большая ответственность, само исполнение не должно навредить здоровью ребенка, в том числе психологическому. В связи с этим, Закон об исполнительном производстве предусматривает возможность привлечь к участию детского психолога².

В соответствии с практикой службы судебных приставов Московской области, в 100 % случаях судебными приставами-исполнителями привлекался специалист-психолог сразу после выявления нежелания ребенка общаться с взыскателем¹⁷. Развитие института детского психолога, в том числе на стадии исполнительного производства, видится весьма перспективным направлением в контексте дружественного к ребенку правосудия. Положительным примером могут служить руководящие принципы, принятые Американской психологической ассоциацией, и интегрированная система родительской координации. Родительская координация – это неконфликтная роль разрешения споров, которая предписывается судом или частным образом согласовывается родителями с неразрешенным, серьезным конфликтом. Роль координатора по вопросам воспитания существенно отличается от обычных ролей психологов и требует специальных психологических и юридических знаний, навыков посредничества и арбитража, знакомства с соответствующими правовыми контек-

стами, квалифицированной настройкой на профессиональные границы, относящиеся к роли родительской координации, а также опыта оказания помощи родителям с неразрешенным конфликтом¹⁸. В то же время, осознавая проблемы и специфику разрешения семейных споров в России, можно было бы предусмотреть в законодательстве поэтапную организацию такого института в России. Так, находим целесообразным закрепление в Законе об исполнительном производстве обязательного участия детского психолога по исполнительным производствам об отобрании и о передаче ребенка. Законом об исполнительном производстве установлен особый механизм исполнения исполнительных документов по делам указанной категории, содержащих требования об отобрании ребенка и передаче его другому лицу. Считаем необходимым установить в Законе об исполнительном производстве требование об обязательном участии в совершении таких исполнительных действий психолога. Такая мера, наравне с требованием об обязательном участии органов опеки и попечительства, позволит обеспечить сохранение психологического здоровья ребенка в такой стрессовой для него ситуации.

В письме УФССП России от 14.06.2012 г. № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком»¹⁹ отмечено, что существует ряд проблем, которые возникают в ходе совершения исполнительного производства. При этом трудности возникают не столько по причине несовершенства действующего законодательства, сколько ввиду особой эмоционально-психологической ситуации, складывающейся в процессе принудительного исполнения судебных актов по делам указанной категории. В связи с этим, считаем, что в целях более детальной регламентации правил ведения исполнительного производства в конкретной ситуации, следует разработать методические рекомендации по исполнению требований неимущественного характера. Представляется, что подобные рекомендации было бы целесообразно подготовить УФССП России совместно с органами опеки и попечительства. При этом следует учитывать имеющийся положительный опыт по данному вопросу.

Так, в Фонд Президентских грантов в 2018 году в целях обеспечения соблюдения прав и защиты интересов ребенка, а также минимизации рисков возникновения психотравмирующей ситуации при исполнении судебных решений по спорам о воспитании ребенка АНО ДПО «Академией прикладной психологии и психотерапии» была подана заявка «Защита прав и ин-

¹⁶ Федина А.С. Исполнимость судебных актов о порядке общения с ребенком // Вестник ТьГУ. Серия «Право». 2017. № 4. С. 68-69.

¹⁷ Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) // Психология и право. 2018. № 3. С. 115.

¹⁸ Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) // Психология и право. 2018. № 3. С. 115-116.

¹⁹ Письмо ФССП России от 14 июня 2012 г. № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

тересов ребенка при исполнении судебных решений по спорам о воспитании детей»²⁰. Авторы проекта рекомендуют разработать методические рекомендации для судебных приставов, для специалистов органов опеки и для специалистов-психологов, участвующих в исполнительных действиях по порядку исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах и связанных с личностью несовершеннолетнего, которые бы содержали комплекс мероприятий с участием судебных приставов-исполнителей, органов опеки и попечительства и психологов. Методические рекомендации предлагается разработать на основе обобщения и систематизация опыта исполнения судебных решений, связанных с воспитанием детей, путем анкетирования и интервьюирования судебных приставов-исполнителей, специалистов органов опеки и попечительства, специалистов-психологов и судей, а также путем проведения сравнительно-правового анализа зарубежного (Англия, Франция, Германия, Италия) и отечественного опыта²¹.

Нельзя не упомянуть и о значительной нагрузке судебных приставов-исполнителей. Для сравнения: если в 1996 году нагрузка на каждого пристава-исполнителя составляла 20-25 производств, то на сегодняшний день она достигает 600. Именно поэтому судебные приставы не могут уделять должного внимания делам, связанным с воспитанием несовершеннолетних. В свете сказанного, находим целесообразным ввести в структуру территориальных органов принудительного исполнения отдел, который будет специализироваться только на исполнении судебных решений, связанных с исполнением судебных актов по делам с участием несовершеннолетних, в том числе и по делам об отобрании или о передаче ребенка, об определении порядка общения с ребенком. Полагаем, данная мера позволит увеличить интеллектуальный и эмоциональный потенциал сотрудников службы судебных приставов, а также позволит приобрести практические навыки, необходимые для осуществления принудительного исполнения судебных

актов по делам анализируемой категории.

Кроме того, находим оправданным введение должности помощника судебного пристава-исполнителя, исходя из принципа: три судебных пристава – один помощник. Такой специалист может оказать существенную помощь при подготовке документов по материалам исполнительного производства, установить связь с органами опеки и попечительства, выявить ситуацию в семье. Это существенно разгрузит судебных приставов-исполнителей, вследствие чего работа будет выполняться более качественно.

Таким образом, следует выделить следующие основные пути решения обозначенных проблем: во-первых, создание комплекса организационно-правовых гарантий защиты прав несовершеннолетних участников исполнительного производства, связанных с повышением квалификации и специализацией судебных приставов-исполнителей, ориентированных на исполнение соответствующих исполнительных документов и, во-вторых, увеличение гарантий и мер защиты прав несовершеннолетних посредством совершенствования действующего законодательства об исполнительном производстве, разработка и принятие методических рекомендаций по вопросам осуществления исполнительных действий по исполнительным документам, содержащим требования неимущественного характера, в том числе требованиям об отобрании ребенка, передаче ребенка, определении порядка общения с ребенком.

Представляется, реализация указанных предложений, связанных с осуществлением процедуры принудительного исполнения судебных решений об отобрании ребенка, а также ужесточение ответственности при добровольном неисполнении судебных актов по делам указанных категорий, повысит эффективность деятельности судебных приставов-исполнителей, а также обеспечит надежную и эффективную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и иных участников спорного материального правоотношения на стадии исполнительного производства.

Библиографический список

1. Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 27 с.
2. Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) // Психология и право. – 2018. – № 3. – С. 111-122.
3. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве. – М., 2006. – 192 с.
4. Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.
5. Исполнительное производство: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. – М., 2020. – 576 с.
6. Козлова Н. Сын по графику // Российская газета - Федеральный выпуск. 2014. № 6410 (138)
7. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

²⁰ Официальный сайт Фонда президентских грантов. Проект «Защита прав и интересов ребенка при исполнении судебных решений по спорам о воспитании детей». // Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=ccf44f44-4dfc-4c03-8824-cc97a2027534#winner-summary> (дата обращения: 30.01.2022).

²¹ Официальный сайт Фонда президентских грантов. Проект «Защита прав и интересов ребенка при исполнении судебных решений по спорам о воспитании детей» // Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=ccf44f44-4dfc-4c03-8824-cc97a2027534#winner-summary> (дата обращения: 30.01.2022).

8. Цепкова Т. М., Бахарева О. А. Исполнение решения по делам о лишении родительских прав и его правовые последствия // Вестник СГЮА. – 2018. – №2 (121). – С. 142-148.

9. Федина А. С. Исполнимость судебных актов о порядке общения с ребенком // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2017. – № 4. – С. 68-78.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ГАБИТДИНОВ РАШИТ ФУАТОВИЧ

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oRFGabitdinov@msal.ru

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ КАК ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ

GABUTDINOV RASHIT FUATOVICH

senior lecturer of the Department of civil law and process of the Orenburg Institute
(Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia,
Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oRFGabitdinov@msal.ru

THE MIGRATION FROM OLD FND EMERGENCY DWELLING AS A PROBLEM OF MANAGEMENT OF HOUSING RESOURCES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления жилищным фондом на территории Российской Федерации с соответствующими программами модернизации и переселения граждан. На этапе изучения отдельных вопросов правового регулирования выдвинуты пути решения проблем реализации конституционно закрепленного права на жилище. Наличие жилищного фонда, его состояние, перспективы улучшения, являются тем фактором в жизнеобеспечении населения, который приводит к необходимости обеспечения его эффективной и устойчивой системой управления, в частности, при эксплуатации, техническом обслуживании и ремонте жилищного фонда городов Российской Федерации.

Ключевые слова: управление, жилищный фонд, эксплуатация и техническое обслуживание, аварийное и ветхое жилье, субъекты управления жилищным фондом, фонд содействия реформированию ЖКХ, программа, проект.

Review. The article is devoted to one of the most important issues - the migration of citizens from old and emergency dwelling under the realization of problems of management of housing resources. The author shows the problem of aspects of management of municipal dwelling resources pointing out the problems of efficacy of management and in adequacy of management in the time of the migration of citizens from old and emergency dwelling.

Keywords: management, dwelling fund, the fund of assistance of reforming of housing communal economy, exploitation and technical serve, old and emergency dwelling house (fund).

Жизнь и жилище одного корня. Жилище всегда было есть и будет основополагающим благом для человека. Жилищный фонд как совокупность всех жилых помещений требует эффективного управления им. В соответствии с этим в нашей статье мы остановимся на некоторых аспектах управления и его правового регулирования территории РФ.

Одним из базисов оптимального существования публичных отношений является их правильное и эффективное управление. Под управлением можно понимать различные аспекты, однако, его ключевыми признаками являются - навязывание воли; целенаправленность (достижение или избежание какого-либо результата); отношения субъект-субъект, либо субъект-объект. В своей работе мы рассматриваем управление жилищными фондами, которое предполагает наличие всех указанных элементов.

Следует отметить, что качество осуществляемого управления зависит от комплексного и структурированного механизма взаимоотношений между субъектами, т.е. налаженного процесса распределения полномочий. Именно, исходя из сути самой природы управления, можно добиться создания благопри-

ятной среды между субъектами жилищных правоотношений, а в частности при эксплуатации и обслуживании жилого фонда.

Итак, в условиях больших территориальных масштабов Российской Федерации, многообразия местных традиций, особенностей правовой культуры населения, многообразия форм собственности, существенных различий в характере жилой застройки государству необходимо сформировать такой процесс регулирования жилых фондов, который будет удовлетворять каждого субъекта правоотношений.

Как справедливо указывают Рудченко И.И. и Охотский Е.В., адекватным существующим условиям может быть только совокупность различных механизмов, методов деятельности, правовых, организационных и технических принципов, в своем единстве образующих единую систему управления как целеполагающего, организующего и регулирующего воздействия людей на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, как механизм организации, координирования, регулирования и реализации общественных связей^{1,2}.

Методы административно-правового и граждан-

¹ Рудченко И.И. Правовое регулирование коммунального обслуживания: гражданско-правовой аспект. Краснодар, 2008 С. 5-12.

² Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. М.: Юрайт, 2013. С. 25-26.

ско-правового регулирования будут составлять лишь один из элементов этой системы управления, хотя и играющий в ней ту важную роль, которую в целом играют механизмы правового воздействия и правового регулирования в системе управления общественными отношениями.

Основной проблемой жилищного фонда в нашей стране является его возраст, несоответствие современным стандартам жизни в Российской Федерации и техническим параметрам, когда более половины домов, нуждающихся в срочном капитальном ремонте, по-прежнему ждут своей очереди. Поэтому большинство исследователей выделяет в качестве приоритетной цели всей системы управления эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда цель модернизации последнего³.

Как уже указывалось выше, главным аспектом нашего исследования в рамках жилищных отношений является эффективное и четко регламентированное управление, однако перед тем как перейти к детальному изучению построения указанных отношений, разберем их основные элементы.

Так, объектом управления является жилищный фонд, по определению Перва В.А., который представляет собой совокупность жилых помещений, пригодных для постоянного проживания, расположенных в жилых или иных строениях, помещений, которые в зависимости от формы собственности, характера использования, других факторов подчиняются особому правовому режиму и удовлетворяют потребности граждан в жилье постоянно или временно⁴. По данным Минстроя России в Стратегии развития жилищной сферы 33 % из 3,6 млрд. квадратных метров существующего жилья построено до 1970 года и не отвечает современным требованиям⁵. Объем ветхого и аварийного жилья в нашей стране по официальным данным превышает 98 млн. м², то есть это 3,2 % от общего объема жилищного фонда страны. Около 18 % домов не ремонтировались от 10 до 40 лет, 21 % домов – хрущевки, малопригодные для комфортной жизни. Благоустройство жилых домов также остается на низком уровне. Жилищный фонд имеет крайне высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры. Сегодня в замене нуждаются около 40 % уличных водопроводных сетей, более 30 % канализационных сетей, 25 % тепловых сетей⁶. При этом объемы восстановительного ремонта в два раза ниже темпов нарастания износа. Старые сети ремонтируют и меняют в незначительных объемах и только в крупных городах. Как результат – постоянный рост аварий в

тепловых сетях, системах водоснабжения, газоснабжения, электрических коммуникаций.

Регулирование объекта жилищных отношений, то есть в понимании технического и эксплуатационного регулирования жилья, осуществляется следующими нормативно правовыми актами.

В первую очередь это Жилищный кодекс РФ⁷, которым заложены гражданско-правовые основания системы управления, эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда. В ч. 4 ст. 15 ЖК РФ указано, что жилое помещение может быть признано непригодным для проживания, а многоквартирный дом аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Важно отметить, что, если многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, все жилые помещения являются непригодными для проживания.

Наряду с Жилищным кодексом РФ необходимо учитывать положения Градостроительного кодекса от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021), который регулирует отношения по установлению объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий, сооружений. Данным законом с целью безопасности и пригодного проживания и использования зданий, сооружений установлена необходимость наличия акта, разрешающего их эксплуатацию или ввод в эксплуатацию (Глава 6.2ГрК РФ), за исключением случаев, предусмотренных ч. 17 ст. 51 ГрК РФ.

Помимо этого, к основополагающим для характеристики объектов жилищных отношений относится Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ, который устанавливает минимально необходимые требования к зданиям и сооружениям. На основе данного закона и соответствующих ему национальных стандартах и сводах правил (например, ГОСТ 27751-2014 «Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения», СП 17.13330.2017 «СНиП II-26-76 Кровли»⁸) проводится периодическое удостоверение соответствия характеристик эксплуатируемого здания или сооружения для подтверждения возможности их дальнейшей эксплуатации.

На модернизацию жилищного фонда в процессе его эксплуатации направлен Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ (в редакции от 11.06.2021 г.).

³ Перов В.А. Развитие системы управления капитальным ремонтом и модернизацией жилищного фонда городов России: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб, 2011. С. 11-12.

⁴ Толстой Ю.К. Жилищное право: учебник / Ю. К. Толстой. Изд. 2-е, перераб и доп. М.: Проспект, 2014. 192 с.

⁵ Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года – электронный ресурс <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/15909/> (дата обращения: 11.02.2022).

⁶ Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года – электронный ресурс <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/15909/> (дата обращения: 11.02.2022).

⁷ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 1. Ст. 14.

⁸ Постановление Правительства РФ от 28.05.2021 N 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. N 985" // СЗ РФ. 2021. N 23. Ст. 4060.

Им предусматривается поэтапный переход к применению энергосберегающих технологий в процессе эксплуатации многоквартирных домов. Согласно закону, многоквартирным домам должны присваиваться специальные классы энергоэффективности, информация о которых должна вывешиваться в доступном месте. Сетевые организации должны перейти к предоставлению своих услуг на основании тарифов, установленных с применением метода обеспечения доходности инвестированного капитала. В гражданско-правовой оборот вводятся особые энергосервисные контракты, предусматривающие повышение эффективности использования энергоресурсов в процессе эксплуатации многоквартирных домов.

Во исполнение вышеназванных законов принято Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 27.07.2020)⁹. Именно в данном акте содержится четко регламентированные основания и порядок признания жилья непригодным для проживания и подлежащим сносу или реконструкции. С этой целью также на местном уровне принимается положение о деятельности и составе межведомственной комиссии по признанию помещения жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции¹⁰, которая будет проводить оценку и принимать решение по заявлению правомочных субъектов.

На этапе признания помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции возникает проблема проведения экспертизы специализированной организацией, в соответствии с которой работает Комиссия. Несмотря на то, что основанием для проведения оценки помещения является заявление собственника, ему все равно необходимо будет предоставить заключение эксперта, стоимость которого ограничивает возможности граждан. Для реализации прав на жилище, которое выражается в безопасном и благоприятном проживании, на наш взгляд, бремя проведения дорогостоящей экспертизы должно возлагаться на государственные или муниципальные органы, уполномоченные на проведение оценки жилья. Иначе их деятельность заключается лишь в бюрократическом затягивании процесса переселения граждан из аварийного и ветхого жилого фонда.

Все перечисленные выше нормативно правовые акты нацелены на предотвращение, выявление и, в некоторых случаях, разрешение возможных проблем объектов жилищных отношений, однако для своевременного и более эффективного разрешения вопро-

сов эксплуатации зданий, а также поддержания его в должном состоянии, необходимо предусматривать вопрос капитального ремонта и обеспечения заблаговременного обнаружения технического несоответствия жилья.

Так, актуальные предложения выдвинул Бузырев В.В.¹¹ - на уровне управляющих компаний в процессе осуществлении работ по капитальному ремонту зданий должны быть внедрены программы стимулирования и контроля процессов модернизации жилищного фонда, прежде всего в области обновления инженерных сетей (в первую очередь, связанных с системами пожаротушения, газового и лифтового оборудования), оборудование зданий современными телекоммуникационными системами, модернизации жилой среды с целью сделать ее максимально комфортной для проживания инвалидов. При замене инженерного оборудования особое внимание следует уделить вопросам стимулирования приоритетного использования современных отечественных материалов при условии полного соответствия их действующим государственным стандартам.

Также способствовала бы развитию жилищных объектов нормативно-правовая база формирования и функционирования единой специализированной системы информационно-аналитического обеспечения эксплуатации, технического обслуживания и ремонта жилищного фонда, которая включала бы в себя нормативный и методический инструментарий мониторинга, комплексно систематизации и научного анализа информации, которая могла бы обеспечить своевременное, юридически и технически грамотное, принятие решений по выбору оптимальной схемы осуществления капитального ремонта зданий, выстраиванию эффективных и ответственных гражданско-правовых отношений между всеми субъектами соответствующих мероприятий¹².

Таким образом, состояние жилищного фонда для пригодного и безопасного проживания регламентируется массивным перечнем нормативно правовых актов, которые устанавливают основания, порядок и правила квалифицированной оценки жилья для отнесения его к ветхому и/или аварийному. Однако на практике все равно существует долговечная и неразрешимая проблема упадочного и неблагоприятного уровня жилья. Вследствие этого необходимо детально рассмотреть субъектов управления жилищными отношениями, которые являются главным регулятором и механизмом в развитии жилищного фонда.

Классификация объекта характеризуемых нами отношений является основополагающей в выборе

⁹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Российская газета. 2006. 10 февраля.

¹⁰ Постановление Администрации города Оренбурга от 24.09.2012 г. N 2359-п «Об утверждении Положения и состава межведомственной комиссии по признанию помещения жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции на территории муниципального образования «город Оренбург». URL: <https://docs.cntd.ru/document/439069861> (дата обращения: 07.02.2022).

¹¹ Бузырев В.В. Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях / В.В. Бузырев, Л.Г. Селютина. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 335 с.

¹² Прокофьев К.Г. Государственное управление в области модернизации жилищного фонда в городах России / К.Г. Прокофьев, П.А. Петров, И.Н. Селиверстов // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1(55). С. 92-96.

способа управления и указывает на правомочных субъектов.

Так, в зависимости от формы собственности в статье 19 ЖК РФ¹³ выделяется государственный, частный и муниципальный жилищные фонды. Субъектный состав, уполномоченный осуществлять контрольно-надзорную функцию с сопутствующей ей модернизацией жилья, можно представить следующим образом.

В первую очередь, на уровне государства в соответствии с разделением властей федеральным исполнительным органом, осуществляющим выработку нормативно-правового регулирования в сфере ЖКХ, оказывающим государственные услуги и управляющим государственным имуществом, является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Например, одними из приоритетных направлений деятельности этого органа стали улучшение качества жилищного фонда, повышение комфортности условий проживания и ликвидация аварийного жилья. Напрямую подобные декларативные заявления не разрешают острые вопросы жилья, а лишь резюмируют их наличие и необходимость поиска решений. В следствие этого, для создания безопасных и благоприятных условий жизни, обеспечение проведения реформы ЖКХ, создания оптимальных организационных форм управления многоквартирными домами, формирования механизмов внедрения ресурсосберегающих технологий был создан Фонд содействия реформированию ЖКХ РФ (далее - Фонд)¹⁴.

Ключевой деятельностью государственной корпорации является установление правовых и организационных основ предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда, модернизацию систем коммунальной инфраструктуры путем создания некоммерческой организации, осуществляющей функции по предоставлению такой финансовой поддержки.

Стоит отметить, что Фонд является центром аккумуляции денежных средств для модернизации жилищного фонда¹⁵, из которого в соответствии с «Правилами предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфра-

структуры путем предоставления финансовых средств на подготовку проектов модернизации и софинансирование процентной ставки»¹⁶ осуществляется целенаправленная и строго контролируемая передача денежных средств на места. Федеральный закон от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ с момента его принятия подвергся значительными изменениями, изъятиям и дополнениям, что стало результатом быстрого и непроработанного принятия решения законодательной властью.

Несомненно, в условиях федеративного устройства государства и обширных территорий такая государственная корпорация позволяет более детально регулировать жилищные правоотношения в вопросе переселения граждан. Однако, хотелось бы отметить, что одним субъектом в сложившейся ситуации проблему жилья не решить.

Немаловажным фактором, на основе которого действуют субъекты управления, а также осуществляется политика государства в области жилищного строительства является Национальная стратегия и принятые для ее реализации программы.

Так, в результате проведенной «Комплексной программы модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010 – 2020 годы», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 102-р произошел переход к финансированию модернизации жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры в основном за счет привлекаемых объединениями собственников коммунального кредитов коммерческих банков, частных инвесторов при значительном сокращении доли бюджетных субсидий финансировании таких проектов.

Важной предпосылкой организации деятельности государства по модернизации жилищного фонда Российской Федерации и развития гражданско-правовых отношений в этой сфере является национальный проект «Жилье и городская среда», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 сентября 2018 г. № 12). Финансовое обеспечение проекта предусмотрено «Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», которые были разработаны Министерством финансов Российской Федерации в соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации с учетом итогов реализации бюджетной, налоговой

¹³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

¹⁴ Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 16.03.2019 N 278 (ред. от 14.12.2021) «О порядке предоставления в 2019 - 2024 годах субсидий в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда и об особенностях предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 13. Ст. 1402.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 г. № 997 «О реализации мер финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 36. Ст. 5422.

и таможенно-тарифной политики на период до 2018 – 2020 годов. При подготовке Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики были учтены положения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁷.

Паспорт нацпроекта включает в себя четыре федеральных проекта: «Ипотека», «Жильё», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Рассмотрим последний.

Так, в соответствии с паспортом программы нарастающим итогом количество граждан, расселенных из непригодного для проживания жилищного фонда в 2021 году должно было составлять 207,18 тыс. человек, а к 2024 году - 509,48 тыс.¹⁸. Однако если обратиться к информационным материалам¹⁹ данной программы, то мы можем увидеть, что в 2019 было переселено 8,2 тыс., а в 2021 эта цифра достигла 117,4 тыс. человек. Как видим, расхождения составляют более чем 50%, что не может не натолкнуть на мысль о завышенных намерениях и низкой прагматичности программы. Ниже мы рассмотрим проблемы, которыми вызвано снижение этих показателей.

Также хотелось бы отметить еще один интересный момент. В паспорте программы на период до 2024 года рассчитано переселение граждан из аварийного жилищного фонда, признанного аварийным по состоянию на 01.01.2017 г. То есть, люди, у которых жильё является аварийным с 2016 года, в котором есть риск для жизни, не говоря уже об отсутствии какого-либо комфорта в подобных жилых условиях, с учетом очередности переселятся в новое и безопасное жильё лишь к 2024 году? К сожалению, в масштабах сложившейся ситуации практика складывается именно таким образом.

Государственный субъект управления ставит задачи и создает условия для модернизации и увеличения жилищного фонда, однако, по нашему мнению, главная роль в их реализации заключается в эффективности действий региональных и местных субъектов управления. Рассматривать данный уровень будем на примере Оренбургской области.

Согласно структуре Правительства Оренбургской области жилищное управление отнесено к компетен-

ции Министерства строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта. Министерство осуществляет свою деятельность во взаимодействии с соответствующими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти Оренбургской области, органами местного самоуправления. Можно сказать, что в случае с финансированием модернизации систем коммунальной инфраструктуры данный субъект является связующим звеном, которое учитывает требования жильцов через органы местного самоуправления, разрабатывает программу решения проблем и передает сложившееся положение на государственный уровень с целью получения поддержки.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» на региональном уровне принято Постановление Правительства Оренбургской области от 21.12.2018 N 834-пп «Об утверждении государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области». Одной из подпрограмм является именно «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда Оренбургской области»²⁰, в соответствии с которой удельный вес аварийного жилищного фонда от общей площади жилых помещений по состоянию на 1 января 2018 года составляет 0,7 процента (352,03 тыс. кв. м.).

Для понимания числовых показателей переселения по регламентированным и установленным Программам обратимся к трем источникам:

1. Сведения о показателях (индикаторах) подпрограмм и их значения по региональной программе Оренбургской области (Приложение № 1 к Программе²¹) - доля расселенной площади в общей площади аварийного жилого фонда, признанного таковым после 1 января 2012 года (нарастающим итогом) должна достигнуть к 2023 году 56,12 %, то есть 197,6 тыс. кв. м от общей площади аварийного жилищного фонда.

2. Паспорт федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» в рамках Национального проекта «Жильё и городская среда»²² – количество кв. метров расселенного непригодного для проживания жилищного фонда (нарастающим итогом)

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. N 20. Ст. 2817.

¹⁸ Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда» // электронный ресурс https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/329/NP_ZHil_e_i_gorodskaya_sreda_01.10.2018.pdf (дата обращения 13.02.2022).

¹⁹ Информационные материалы о национальном проекте «Жильё и городская среда» // электронный ресурс https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/65d/Informatsionnye-materialy-o-natsionalnom-proekte-_ZHile_-i-gorodskaya-sreda_.pdf (дата обращения 13.02.2022).

²⁰ Постановление Правительства Оренбургской области от 21 декабря 2018 г. N 834-пп «Об утверждении государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области» // электронный ресурс СПС Гарант: <https://base.garant.ru/27547445/> (дата обращения: 26.02.2022)

²¹ Постановление Правительства Оренбургской области от 21 декабря 2018 г. N 834-пп «Об утверждении государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области» // электронный ресурс СПС Гарант: <https://base.garant.ru/27547445/> (дата обращения: 26.02.2022)

²² Паспорт федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» // электронный ресурс <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 26.02.2022)

Оренбургской области к концу 2023 года должно составить 88,77 тыс. кв. м., а количество граждан, расселенных из непригодного для проживания жилищного фонда (нарастающим итогом) - 4,94 тыс. человек.

3. Официальный сайт Минстроя Оренбургской области, где представлена информация о том, что в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» на территории Оренбургской области до конца 2023 года предстоит расселить 250 многоквартирных аварийных домов площадью 98,7 тыс. кв. м., в которых проживают 5,3 тыс. человек²³.

Таким образом, мы видим, что как в проектах, так и в заявлениях уполномоченных органов существует разница между установленными показателями реализуемых программ. Подобное «плавание» цифр, к сожалению, не подкрепляется официальными данными и ежегодными отчетами, на основании которых, можно было бы сделать вывод, что завышенные объемы переселения на региональном уровне являются результатом эффективности реализации программ, а не заявлениями для получения дополнительного финансирования для осуществления того минимума, что установлен на федеральном уровне.

К неблагоприятному выводу приводят ряд следующих фактов.

Паспортом Программы рассчитано, что уже в 2020 году должно было начаться расселение аварийной площади жилых помещений, признанных таковыми после 1 января 2017 года (Приложение № 1 Подпрограммы № 6²⁴). В заявлении же министра строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта региона Александра Полухина, опубликованном 8 февраля 2022 года указано, что только сейчас формируется новая программа расселения многоквартирных домов, признанных непригодными для проживания после 1 января 2017 года²⁵.

Помимо этого, Фондом содействия реформированию ЖКХ в 2021 году в рамках контрольной деятельности осуществлялся мониторинг реализации региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, проектов модернизации систем коммунальной инфраструктуры, реализации региональными операторами своей деятельности, направленной на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, а также соблюдения требований Правил предоставления финансовой поддер-

жки за счет средств Фонда ЖКХ на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17 января 2017 года № 18²⁶.

По результатам проверки в Оренбургской области были выявлены следующие нарушения:

- ненадлежащее проведение мониторинга технического состояния многоквартирных домов, следствием чего явилось выполнение капитального ремонта в домах с высокой степенью износа, которые впоследствии были признаны аварийными, включение в программу капитального ремонта аварийных домов и домов блокированной застройки, нарушение очередности выполнения видов работ по капремонту, ремонт имущества, не относящегося к общедомовому, а также осуществление работ, выполнение которых не требуется;

- факты некачественного выполнения работ по капитальному ремонту;

- в ходе проведенного мониторинга выявлены факты предоставления недостоверных сведений в составе отчетности, направляемой в Фонд ЖКХ во исполнение приказа Минстроя России от 1 декабря 2016 года №871/пр;

- несоблюдение объемов и стоимости выполненных работ.

Данные факты свидетельствуют о наличии проблем в структуре управления, что отражается на всей реализации соответствующих Программ и целей, заложенных на федеральном уровне. Распределение финансирования Фонда ЖКХ должно подвергаться более строгому контролю, предоставление ежегодной отчетности о реализации заявленных Программ с предоставлением сравнительного анализа и подтверждением проведенных мероприятий необходимо закрепить на законодательном уровне, а также, как предлагает А.И. Мордвинцев²⁷, установить обязательный аудит представленных документов, так как ежегодно складывается судебная практика по спорам с предоставлением жилья и затягиванием процесса переселения граждан.

Показательной в этом плане является деятельность регионального оператора в лице Фонда модернизации ЖКХ Оренбургской области. Основопологающим нормативно правовым актом регулирования этого субъекта является Жилищный кодекс РФ (гл. 17). Функциями регионального оператора в соответствии со ст. 180 ЖК РФ являются: аккумулялирование взно-

²³ Оренбургская область перевыполнила показатели программы расселения аварийного жилья в полтора раза // Официальный сайт Министерства строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта Оренбургской области: <https://minstroyoren.orb.ru/presscenter/news/29693/> (дата обращения: 26.02.2022)

²⁴ Постановление Правительства Оренбургской области от 21.12.2018 N 834-пп «Об утверждении государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 25.12.2018 – ст. 5600201812250007.

²⁵ Официальный сайт Фонда содействия реформированию ЖКХ // электронный ресурс https://fondgkh.ru/news/v-orenburgskoy-oblasti-v-2021-godu-iz-avariynogo-zhilishchnogo-fonda-ploshchadyu-poryadka-26-tys-kv-m-v-ramkakh-natsionalnogo-proekta-zhile-i-gorodskaya-sreda-pereekhali-1-4-tys-grazhdan/?sphrase_id=96004 (дата обращения: 18.02.2022).

²⁶ Официальный сайт Фонда содействия реформированию ЖКХ // электронный ресурс https://fondgkh.ru/napravleniya-deyatelnosti/kontrol-kachestva/spravochnye-materialy/fond-sodeystviya-reformirovaniyu-zhkhk-podvel-itogi-kontrolnoy-deyatelnosti-za-2021-god/?sphrase_id=96004 (дата обращения: 18.02.2022).

²⁷ Мордвинцев А.И. Применение методов аудита эффективности к муниципальным программам по управлению аварийным жилищным фондом // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 116-127. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-2-116-127.

сов на капитальный ремонт, уплачиваемых собственниками помещений в МКД; открытие на свое имя специальных счетов и совершение операций по этим счетам в случае, если собственники помещений в МКД на общем собрании выбрали регионального оператора в качестве владельца специального счета и т.д. Ежегодно по результатам своей деятельности на сайте Фонда представляется отчет и аудиторское заключение по нему, которые позволяют говорить о «прозрачности» проводимых мероприятий и движения денежных средств плательщиков взносов по капитальному ремонту, чего нельзя сказать о предоставленном в бюджет субъекта РФ финансировании Фондом содействия реформированию ЖКХ.

По вопросам капитального ремонта, осуществления надлежащего обслуживания и проведения модернизации жилья на уровне регионов создан контрольно-надзорный орган – Государственная жилищная инспекция, деятельность которой регулируется Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. N 1670 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора)»²⁸. Основными задачами инспекции являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, региональными операторами, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных (лицензионных) требований посредством профилактики и выявления нарушений, оценки соблюдения требований, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по их пресечению, устранению последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений. Сферы деятельности Госжилинспекции в первую очередь направлена на субъектов деятельности по управлению многоквартирными домами.

Объектами контроля (надзора) являются ТСЖ, ЖСК, ресурсоснабжающие организации, региональные операторы по обращению с ТКО и другие структуры. С 1 марта 2022 года Госжилинспекция больше не компетентна осуществлять контроль за деятельностью управляющих компаний МКД. Кому точно передаются полномочия в отношении данного субъекта пока не ясно, однако он по-прежнему подконтролен Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Управлять многоквартирным домом могут сами собственники квартир, ТСЖ, жилищный кооператив или управляющая организация. При этом способ уп-

равления выбирает общее собрание собственников. Именно на этом уровне осуществляется должное содержание жилья и предотвращение его разрушения, которое становится в дальнейшем государственной проблемой. Их деятельность полностью регламентируется Жилищным кодексом РФ и уставом, если это юридические лица.

На уровне муниципалитета принимается адресная программа, посредством которой осуществляется переселение граждан и реализация выше установленных задач²⁹. В своем содержании она предусматривает перечень мероприятий с конкретным перечислением жилищных объектов, признанных аварийными и подлежащие переселению. Соответственно, те жилищные объекты, что не вошли в указанную программу, но были или будут признаны аварийными в период реализации мероприятий по переселению, не ставятся в учет Администрацией города и жильцы не могут претендовать на улучшение жилищных условий, так как бюджетные средства в данном случае не выделены.

Еще одним проблемным вопросом в адресной программе является отсутствие регламентированных сроков переселения, устанавливаются лишь разумные сроки без пояснений об их понимании и длительности. В среднем, установленные даты между признанием дома аварийным и окончанием переселения находятся в промежутке длиной в девять лет. До момента заключения договора с жильцами проживание граждан в аварийном доме считается нормальным, а бездействие муниципальных органов по переселению этих домов – правомерным.

Таким образом, прописанные на законодательном уровне Программы требуют доработки и закрепления максимальных сроков реализации в 5 лет, чтобы конституционное положение о праве на жилище не нарушалось и граждане могли пользоваться безопасным и комфортным жильем. Также, мы считаем, что для этого в указанный срок должно быть предоставлено жилье из маневренного фонда в соответствии со ст. 106 ЖК РФ³⁰, формирование и подготовка которых должны производиться еще на этапе принятия региональных Программ.

Непосредственной реализацией принятых программ занимаются органы местного самоуправления. Так, отраслевым органом Администрации города Оренбург является Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Оренбурга в соответствии с Решением Оренбургского городского Совета от 28 июня 2011 г. N 187 «Об утверждении Положения об Управлении жилищно-коммунального хозяйства администрации города Оренбурга»³¹, которое вла-

²⁸ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. N 1670 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора)» // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 7111.

²⁹ Постановление администрации города Оренбурга от 30 сентября 2019 г. N 2773-п «Об утверждении муниципальной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда муниципального образования «город Оренбург» на 2019 - 2025 годы» // Сайт Администрации г. Оренбург -http://www.orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/004/004_17/МП%20Переселение%20граждан%20МО%20город%20Оренбург.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

³⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

³¹ Решение Оренбургского городского Совета от 28 июня 2011 г. N 187 «Об утверждении Положения об Управлении жилищно-коммунального хозяйства администрации города Оренбурга» // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/27515243/> (дата обращения: 27.02.2022).

деет, пользуется и распоряжается закрепленным за ним на праве оперативного управления муниципальным имуществом. Данный субъект заключает договоры для обеспечения жилыми помещениями малоимущих, иных категорий граждан, определенных законодательством, и состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, граждан, переселяемых из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории муниципального образования «город Оренбург», а также выступает заказчиком по муниципальным контрактам на приобретение жилого помещения для предоставления гражданам, переселяемых из аварийного жилого фонда. Итак, УЖКХ администрации г. Оренбурга, как и в других территориальных единицах, является исполнителем программ переселения граждан, с которым непосредственно и взаимодействуют жильцы и который выступает стороной в судебных спорах.

Для выявления существующих проблем по реализации Программ обратимся к судебной практике.

Во-первых, наиболее острыми для установленных полномочий УЖКХ являются споры по неисполнению адресных программ, в связи с бездействием Администрации. Так, в Апелляционном определении № 33а-138а/2021 по административному иску прокурора суд признал неправомерным бездействие УЖКХ по вопросу реализации муниципальной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда муниципального образования «город Оренбург» на 2013-2017 годы». Решение вопроса переселения жильцов двадцати пяти многоквартирных домов, которые были признаны аварийными до 1 января 2012 и включены в список подлежащих сносу, началось лишь в 2018 году. Ответчик ссылался на необходимость проведения административных процедур, требующих длительного временного промежутка, однако в установленный период не предпринимал никаких действий.

Во-вторых, передача жилых помещений по социальному найму, не соответствующих техническим характеристикам, в которых имеются недостатки, препятствующие комфортному и безопасному проживанию. В таких делах, к сожалению, усматривается слабая проработанность договоров долевого строительства, где Администрация города выступает участником по муниципальному контракту. В результате принятия объектов по акту приема-передачи необходимое техническое состояние квартир соответствует заявленным требованиям по договору, однако не соответствует всем санитарным и техническим правилам эксплуатации зданий³².

В-третьих, возникают случаи задержки выплаты денежной компенсации за жилое помещение, подлежащее сносу, и установление переселения жителей дома в 10-летний период после принятия Постанов-

ления о признании дома аварийным³³. Подобные действия со стороны Администрации недопустимы, особенно если данное жилье является единственным для проживания гражданина.

В-четвертых, отказ в проведении оценки и обследовании жилого помещения на предмет его пригодности для проживания в связи с непредставлением собственниками помещений предложенного межведомственной комиссией пакета документов. Суды в таком случае указывают на исключительную компетенцию комиссии и обязанность проведения оценки жилья по заявлению органа государственного жилищного надзора без требования документов от собственников помещений³⁴.

Таким образом, система субъектов управления жилищным фондом устанавливает в качестве непосредственного исполнителя Программ, как федерального уровня, так и регионального, органы местного самоуправления, которые должны быть юридически компетентны в вопросах составления муниципальных контрактов, подотчетны и ответственны в принятии решений по конкретным жилым объектам.

Саморегулирование в области организации капитального ремонта и модернизации жилых зданий может стать устойчивым социально-правовым институтом лишь в условиях совместной целенаправленной деятельности органов государственной власти и институтов местного самоуправления по созданию такого рода постоянного импульса, направленного к улучшению качества и технических параметров жилья, повышению уровня его безопасности и комфортности, в том числе и для лиц с ограниченными возможностями, формирования нормативного уровня параметров микроклимата в жилых помещениях, развития прилегающей к месту проживания граждан городской среды, обеспечивающей условия для здоровой и культурной жизни, для воспроизводства физических, духовных, творческих способностей человека. Это и должно составлять основой цель правовой и социальной политики социального государства, каким, согласно статье 7 Конституции, является Российская Федерация.

С учетом сказанного, важными направлениями совершенствования системы управления жилищным фондом является также:

- ответственность исполнительных органов по управлению бюджетом субъектов, в частности, предоставленными финансовыми средствами федеральным Фондом содействия реформированию ЖКХ за непредставление фактической сравнительной отчетности по реализации установленных программ и нарушении их проведения;

- совершенствование механизма контроля и надзора органов местного самоуправления в сфере обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов гражданско-правовых правоотношений, возникающих в процессе организации

³² Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 16 сентября 2021 г. по делу № 33-5902/2021.

³³ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021 по делу № 88-3547/2021, 2-679/2020.

³⁴ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.01.2021 г. по делу № 33а-836/2021 (33а-13570/2020).

эксплуатации, технического обслуживания и ремонта жилищного фонда³⁵;

- осуществление мониторинга по заключению договоров с собственниками помещений, признанных аварийными и подлежащим расселению, с сопутствующей их реализацией и предоставлением жилья из маневренного фонда;

- обеспечение обязательного адекватного реагирования органов местного самоуправления на обращения, жалобы, заявления граждан по вопросам в сфере управления, капитального ремонта и модернизации жилищного фонда, особенно в вопросах, непосредственно затрагивающих сферу безопасности граждан, таких как исправность и соответствие государственным стандартам инженерных сетей, противопожарного и газового оборудования и т.п.;

- создание в муниципальных структурах (например, на базе городской библиотеки) центров по подготовке лиц, оказывающих юридическую помощь жильцам многоквартирных домов города, городским активистам и др.

Достигнуть на этом пути конкретных позитивных результатов представляется возможным лишь посредством выработки методики и практики эффективного использования механизма гражданско-правового регулирования отношений в жилищной сфере, включающего в себя гражданско-правовые методы, гражданско-правовые средства и способы защиты прав и интересов собственников жилья в процессе организации эксплуатации, технического обслуживания и ремонта жилищного фонда. Многие вопросы гражданско-правового административно-правового регулирования организации эксплуатации, технического обслуживания и ремонта жилищного фонда в настоящее время остаются недостаточно проработанными.

Библиографический список

1. Бузырев В.В. Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях / В.В. Бузырев, Л.Г. Селютин. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 335 с.
2. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с.
3. Мордвинцев А.И. Применение методов аудита эффективности к муниципальным программам по управлению аварийным жилищным фондом // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 2. – С. 116-127.
4. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. – М.: Юрайт, 2013. – С. 25-26
5. Перов В.А. Развитие системы управления капитальным ремонтом и модернизацией жилищного фонда городов России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб, 2011. – С. 11-12.
6. Прокофьев К.Г. Государственное управление в области модернизации жилищного фонда в городах России / К.Г. Прокофьев, П.А. Петров, И.Н. Селиверстов // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1(55). – С. 92-96.
7. Рудченко И.И. Правовое регулирование коммунального обслуживания: гражданско-правовой аспект. – Краснодар, 2008 – С. 5-12.
8. Толстой Ю.К. Жилищное право: учебник. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 192 с.

Рецензент: Бердегулова Л.А., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

³⁵ Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2017. 256 с.

³⁶ Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

ГАЛИМОВ ЭРИК ЭНГЕЛЕВИЧ

преподаватель кафедры специальной подготовки Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 450010, г. Уфа, ул. Летчиков, д. 2, erikkgalimov@mail.ru

БОКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Уфимская школа по подготовке специалистов-кинологов Министерства внутренних дел Российской Федерации», 453002, Республика Башкортостан, Кармаскалинский район, д. Ляхово, ул. Школьная д. 1, bob-vvb@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

GALIMOV ERIC ENGELEVICH

teacher of the Department of Special Training Federal State state educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 450010, Ufa, ul. Letchikov, 2, erikkgalimov@mail.ru

BOKOV VLADIMIR VALERYEVICH

teacher of the cycle of professional service and physical training of the Federal State State Institution of Additional Professional Education «Ufa School for the training of dog handlers of the Ministry of Internal Affairs Of the Russian Federation», 453002, Republic of Bashkortostan, Karmaskalinsky district, Lyakhovo village, Shkolnaya str., 1, bob-vvb@yandex.ru

SOME PROBLEMS OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL CASES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства. Проведен анализ норм гражданского процессуального кодекса РФ, постановлений Пленумов Верховного суда РФ, научных источников, результатов анкетирования отдельных судей судов общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан, статистических данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, управления Судебного департамента в Республике Башкортостан в части касающейся темы исследования. Выделены конкретные проблемы рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке, препятствующие использованию судьями данного порядка в полной мере. На основании проведенного исследования автором вносятся предложения по совершенствованию упрощенного производства по гражданским делам.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданское дело, суд общей юрисдикции, срок рассмотрения дела, цена иска, движимое имущество, недвижимое имущество, истечение срока хранения, общее исковое производство, апелляционная инстанция, мотивированное решение.

Review. The article deals with the problematic aspects of the consideration of civil cases in the order of deferred proceedings. The analysis of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific sources, the results of a survey of individual judges of the courts of general jurisdiction of Ufa, the Republic of Bashkortostan, statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the office of the Judicial Department in the Republic of Bashkortostan, in terms of the research topic. The specific problems of consideration of civil cases in a simplified manner that prevent judges from using this procedure in full are highlighted. Based on the conducted research, the author makes proposals for improving simplified proceedings in civil cases.

Keywords: simplified proceedings, civil case, court of general jurisdiction, term of consideration of the case, price of the claim, movable property, immovable property, expiration of the storage period, general claim proceedings, appellate instance, reasoned decision.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) введена глава 21.1 «Упрощенное производство», которая начала применяться судами общей юрисдикции с 1 июня 2016 г.¹. При принятии данного федерального закона ставилась задача установления аналогичного порядка рассмотрения судами общей юрисдикции сходных по своей правовой природе дел посредством введения института, успешно применяемого в течение последних лет арбитражными судами на основании норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) и доказавшего свою эффективность, также реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки, которая на VIII Всероссийском съезде судей обозначена в качестве приоритетной, поскольку ее осуществление способствует обеспечению права обращающихся за судебной защитой лиц на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки².

Рассмотрим статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2016-2020 годы на территории Российской Федерации³ и Судебного департамента в Республике Башкортостан⁴ (исследование проводится в Республике Башкортостан) для определения активности использования судьями упрощенного производства по гражданским делам.

Таблица 1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации

Год	Всего рассмотрены гражданских дел с вынесением решения	Рассмотрены в упрощенном порядке	Процентное соотношение
2017	13 705 059	145 204	1 %
2018	16 469 840	141 670	0,86 %
2019	18 804 923	126 795	0,67 %
2020	20 773 072	120 134	0,57 %
2021	20 904 015	121 204	0,54 %

Исходя из статистических данных, с момента введения главы 21.1. «Упрощенное производство» суды относительно активно рассматривали гражданские дела в порядке упрощенного производства. В последние годы по Российской Федерации в целом идет постепенное снижение рассмотрения гражданских

дел в данном порядке, что указывает на выявление судьями проблемных аспектов и их настороженности при принятии решения о рассмотрении дел в порядке упрощенного производства.

Таблица 2. Статистические данные Судебного департамента в Республике Башкортостан

Год	Всего рассмотрены гражданских дел с вынесением решения	Рассмотрены в упрощенном порядке	Процентное соотношение
2017	85 918	2 924	3,4 %
2018	81 794	3 729	4,5 %
2019	75 095	2 258	3 %
2020	62 129	1 999	3,2 %
2021	68 794	20 352	3,4 %

Исследованием вопросов упрощенного производства занимались ряд авторов в своих научных трудах. Мнения некоторых из них хотелось бы отметить в данной статье.

И.А. Табак исследовала порядок упрощенного производства по гражданским делам, в научной статье отметила, что в главе 21.1 «Упрощенное производство» имеется неопределенность в сроках рассмотрения дел в упрощенном производстве, в связи с чем предложила внести ясность в определении сроков рассмотрения дел в порядке упрощенного производства путем внесения изменений в соответствующие статьи нормативно-правового акта⁵.

Н.Е. Якушева в целях повышения доступности правосудия и обеспечения оперативной и эффективной защиты нарушенных прав предлагает внести изменения в ГПК РФ, дополнив ст. 335.1 ч. 4 о праве суда апелляционной инстанции изменить или отменить решение полностью или частично и принять по делу новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение (а также прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или частично)⁶.

А.И. Артизанов предлагает дополнить ГПК РФ ст. 232.5 «Отмена решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства» следующим содержанием: «Суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 232.2 настоящего Кодекса, выносит определение об отмене решения суда по делу, рассмотренному им в порядке упрощенного производства, и возобновлении рассмотрения дела по общим правилам искового производства.

Лица, участвующие в деле, вправе подать хода-

¹ См.: О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² См. : пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 29.07.2021).

³ Сайт судебного департамента при Верховном суде РФ // URL: <http://www.cdcp.ru> (дата обращения: 29.07.2021).

⁴ Сайт судебного департамента в Республике Башкортостан // URL: <http://usd.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.07.2021).

⁵ Табак И.А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 25.

⁶ Якушева Н. Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции // Администратор суда. 2017. № 3. С. 43.

тайство об отмене решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, в течение пятнадцати дней со дня его принятия. Так же в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ необходимо увеличить цену иска до 500 тыс. руб.»⁷

С мнением вышеуказанных авторов мы согласны частично. С учетом анализа научных источников, нормативных правовых актов, судебной практики, статистических данных, хотелось бы выделить авторское видение проблемных аспектов правоприменения при рассмотрении гражданских дел в порядке упрощенного производства, пути усовершенствования в целях ее максимального использования (отметить нормы права, подлежащие, по мнению автора, корректированию).

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ⁸, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ⁹ суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств в порядке упрощенного производства, если цена иска, рассматриваемого судом общей юрисдикции, не превышает 100 000 рублей, а цена иска, рассматриваемого арбитражным судом, - 500 000 рублей (когда ответчиком является юридическое лицо) и 250 000 рублей (когда ответчиком является индивидуальный предприниматель).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ под денежными средствами, которые подлежат взысканию в порядке упрощенного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), общая сумма которых не должна превышать пределов, установленных указанными нормами.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 (далее - ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10) цена иска, рассматриваемого судами общей юрисдикции, арбитражными судами и состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется суммой всех требований¹⁰.

Цена иска до 100 000 рублей, возможно, была актуальна в период введения данной главы в действие, то есть в 2016 году, между тем экономическая ситуация в стране за пять лет претерпела большие изменения. Требования о взыскании денежных средств при обращении в суды общей юрисдикции зачастую превышают 100 000 рублей, поэтому более приемлемой в данном случае является цена иска до 250 000 рублей по искам, предъявляемым к физическим лицам,

и до 500 000 рублей по требованиям, предъявляемым к юридическим лицам. Более того, по нашему мнению, более разумным было бы при предъявлении иска, предполагающего возможность его рассмотрения в упрощенном порядке, не включать в цену иска пени (неустойку), которая в 90 % подлежит судами снижению до разумных пределов при обращении с иском к физическому лицу, а к юридическому лицу - при наличии заявления ответчика о применении ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ (далее - ГК РФ).

По смыслу п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в порядке упрощенного производства судами общей юрисдикции рассматриваются дела об истребовании как движимого, так и недвижимого имущества. При этом стоимость недвижимого имущества согласно п. 7 ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 определяется исходя из его кадастровой стоимости, а стоимость движимого имущества и стоимость недвижимого имущества, сведения о кадастровой стоимости которого отсутствуют, - исходя из рыночной стоимости.

Данный абзац, по нашему мнению, также нуждается во внесении изменений путем увеличения цены иска по делам об истребовании недвижимого имущества до 500 000 рублей, а по делам об истребовании движимого имущества - до 300 000 рублей.

2. При принятии искового заявления (заявления) к производству суд решает вопрос о том, относится ли дело к категориям дел, указанным в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ.

Если по формальным признакам дело относится к категориям дел, названным в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, то оно должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, о чем указывается в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству (ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ). Согласие сторон согласно п. 18 ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 на рассмотрение данного дела в таком порядке не требуется.

В определении о принятии искового заявления (заявления) к производству суд указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства и устанавливает следующие сроки представления участвующими в деле лицами в суд и друг другу доказательств и документов:

1) пятнадцать дней или более - как для представления ответчиком отзыва (возражений) на исковое заявление (заявление), так и для представления любым участвующим в деле лицом доказательств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений;

⁷ Артизанов А.И. Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 29.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.07.2021).

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 3 августа 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2) тридцать дней или более - для представления только дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, но не содержащих ссылки на доказательства, которые не были раскрыты в установленный судом срок (ч. 2, ч.3 ст. 232.3 ГПК РФ).

Исходя из вышеизложенного, следует, что рассмотрение дела в порядке упрощенного производства является не правом судьи, а обязанностью при наличии формальных признаков. Между тем на практике судьи по своему усмотрению принимают решение в каком порядке будет рассматриваться иск, содержащий все формальные признаки упрощенного производства. При этом чаще всего судьи отдают предпочтение рассмотрению дела в порядке общего искового производства. К данному решению судьи приходят зачастую по причине того, что инициирование упрощенного производства ведет к увеличению сроков рассмотрения дела, поскольку в 70-80 % ответчики не получают определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства по причине возврата конверта «в связи с истечением сроков хранения», что является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам¹².

Как следует из п. 24 ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10, лица, участвующие в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, считаются получившими копии определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, если ко дню принятия решения суд располагает доказательствами вручения им соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ), а также в случаях, указанных в частях 2 - 4 статьи 116 ГПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Гражданин, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут риск последствий неполучения копии указанного определения по обстоятельствам, зависящим от них.

Два вышеназванных абзаца одного пункта ППВС от 18 апреля 2017 г. № 10, схожи с выражением: «казнить нельзя миловать». То есть, все зависит от того, где поставить запятую.

Несмотря на то, что возвращение конверта суда «по причине истечения срока хранения» не признано надлежащим извещением, а при рассмотрении в общем порядке такой вид извещения, напротив, признается надлежащим, однако на практике, решения судов 1 инстанции, принятые при указанных обстоятельствах в порядке упрощенного производства отменяются, что ведет к снижению процента утверждаемости судебных решений; увеличению нагрузки, по

причине возвращения дела в суд первой инстанции и как следствие тому к увеличению сроков рассмотрения дела на срок до 4?8 месяцев, что безусловно нарушает права истца¹³.

Полагаем, более правильным было бы в данном случае разъяснить, что возвращение «судебного конверта за истечением срока хранения», не является безусловным основанием для перехода к рассмотрению дела в порядке общего производства, что согласуется со ст. 165.1 ГК РФ.

При этом полагаем необходимым внести в ч. 2 ст. 232.4 ГПК РФ после слов: «суд составляет мотивированное решение», дополнение следующего содержания: «или рассматривает вопрос об отмене данного решения, при наличии в доводах апелляционной жалобы, сведений о том, что лицо по не зависящим от него причинам не могло получить определение суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства и своевременно представить доказательства, влияющие на решение суда». Внесение данных коррективов значительно уменьшило бы сроки рассмотрения дела, предоставило бы возможность судье первой инстанции проверить все доводы ответчика и вынести уже в общем порядке, без прохождения дела через суд апелляционной инстанции, законное и мотивированное решение.

Предлагаемые изменения, безусловно, сократили бы сроки рассмотрения дела, разгрузили бы суды апелляционной инстанции по вынесению промежуточных апелляционных определений. Возможность отмены решения суда, вынесенного в упрощенном порядке судьей первой инстанции, будет логично и при отсутствии возможности изготовить судьей мотивированное решение по причине: длительной болезни, ухода судьи в отставку и т.д.

Во многом схожая позиция по вышеназванным вопросам изложена Верховным судом РФ в своем Постановлении Пленума от 17 декабря 2020 г. № 42 «О применении норм кодекса административного судопроизводства РФ при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного производства)»¹⁴.

Так, например, абзац 5 пункта 4 названного постановления четко разъясняет, в каких случаях суд вправе рассмотреть административное дело в порядке упрощенного производства при наличии доказательств возвращения почтового отправления в виду истечения срока его хранения. Или пункт 9 данного постановления, который содержит основания отмены решения суда, принятого им в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела по общим правилам административного судопроизводства.

Считаем возможным при совершенствовании упрощенного производства по гражданским делам использовать также положительный опыт аналогично-

¹² Результаты анкетирования отдельных судей суда общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан.

¹³ Результаты анкетирования отдельных судей суда общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан.

¹⁴ О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 42 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го порядка рассмотрения административных исковых заявлений.

Представляется, что сформированные в научной статье проблемные аспекты упрощенного производ-

ства по гражданским делам, предложения по совершенствованию данного института, станут основой для дальнейших научных исследований и нормотворческой деятельности.

Библиографический список

1. Артизанов А.И. Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии // Арбитражный и гражданский процесс. - 2021. - № 2. - С. 28-30.

2. Табак И.А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 9. - С. 24-28.

3. Якушева Н.Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции // Администратор суда. - 2017. - № 3. - С. 41-44.

Рецензент: Исмагилов Р.А., доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, к.ю.н.

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

THE SECRET OF ADOPTION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты толкования дефиниции «тайна усыновления», ее соотношение с понятиями «семейная тайна» и «личная тайна». Анализируются положения действующего российского законодательства и правоприменительной практики, а также нормы международного права в части реализации права граждан знать своих родителей, права на семейные связи. Автором приводятся аргументированные доводы в обоснование вывода о том, что усыновленный ребенок вправе знать о своем происхождении по достижении 18-летнего возраста. Формулируется вывод о необходимости совершенствования действующего семейного законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: семейная тайна, тайна усыновления, личная тайна, частная жизнь, достижение совершеннолетия.

Review. The article deals with the problematic aspects of the interpretation of the definition of “secret of adoption», its relationship with the concepts of «family secret» and «personal secret». The provisions of the current Russian legislation and law enforcement practice, the norms of international law regarding the realization of the right of citizens to family ties, the right to know their parents are analyzed. The author provides reasoned arguments to substantiate the conclusion that an adopted child has the right to know about his origin upon reaching the age of 18. The conclusion is formulated about the need to improve the current family legislation in the area under study.

Key words: family secret, adoption secret, personal secret, private life, coming of age.

Усыновление (удочерение) детей согласно п. 1 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации представляет собой приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Данный правовой институт позволяет обеспечить ребенку семейное воспитание, означает установление тесной социальной и правовой связи между ребенком и усыновившими его лицами, по силе равной отношениям, предусмотренным законом для детей и родителей.

Законом охраняется тайна усыновления. Статьей 139 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Аналогичные положения закреплены и в статье 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹.

Из содержания указанных правовых норм с уче-

том позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 16 июня 2015 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной»², можно сделать вывод о том, что тайну усыновления составляют «любые сведения об усыновлении (удочерении), содержащиеся в том числе в документах, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка, навсегда (бессрочно) не подлежащие разглашению вопреки воле любого усыновителя»³. К указанным сведениям относятся не только данные об усыновлении как о состоявшемся юридическом факте, но и информация о подготовке к усыновлению, принятии всех предусмотренных законом мер для того, чтобы оно состоялось. Сюда же относятся сведения о родителях усыновляемого ребенка.

¹ СЗ РФ. 1997. N 47. Ст. 5340 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

² <http://www.pravo.gov.ru> // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

³ Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // «Российская юстиция», 2018, N 3 // СПС «КонсультантПлюс».

В юридическом смысле тайна представляет собой особый «правовой режим сокрытия и/или правовой охраны привилегированной информации»⁴. Раскрытие сведений об усыновлении ребенка иными лицами расценивается как вмешательство во внутрисемейные отношения. Устанавливая тайну усыновления, законодатель прежде всего исходит из того, что раскрытие данной информации может причинить моральные (нравственные) страдания ребенку, сказаться на его психическом состоянии, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка. Предполагается, что для ребенка очевидно предпочтительной является ситуация, в которой он может получить сведения относительно своего происхождения непосредственно от своих усыновителей, а не от посторонних людей. В действительности это так. Возможность раскрытия тайны усыновления непосредственно самими усыновителями либо с их согласия обеспечивает защиту соответствующих прав взрослых и ребенка (усыновителей и усыновленного).

Резюмируя вышесказанное, можно с полной уверенностью утверждать о том, что тайна усыновления охраняется государством как семейная тайна.

Наиболее точным представляется определение семейной тайны, данное В.А. Новиковым через призму семейной связи, согласно которому семейная тайна является «групповой тайной, носителями которой выступают члены одной семьи, представляющей информацию о взаимоотношениях между ними»⁵. То обстоятельство, что семейная тайна касается интересов нескольких лиц, находящихся друг с другом в семейных отношениях, признает большинство авторов⁶.

Тайна усыновления напрямую затрагивает интересы усыновленного ребенка. Однако юридическое значение в решении вопроса охраны тайны усыновления придается лишь воле усыновителей. Действие режима тайны усыновления сохраняется и после смерти усыновителей.

Следует учитывать, что тайна усыновления – это не только составляющая семейной тайны, но и часть информации, касающейся частной жизни усыновленного лица, которую, как представляется, данное лицо вправе о себе знать.

Принятая в Гааге 29 мая 1993 года Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления предусматривает, что компетентные власти договаривающихся государств обеспечивают сохранность имеющейся у них информации относительно происхождения ребенка, в особенности сведений о личных данных его или его ро-

дителей, медицинских данных. При этом установлена возможность доступа ребенка или его представителя к такой информации под надлежащим надзором и в той степени, в какой это допускается законодательством этого государства (статья 30.2).

В силу ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Как справедливо отмечает Конституционный Суд Российской Федерации понятие «частная жизнь» включает в себя ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер⁷. Следовательно, законом должна быть предусмотрена возможность доведения информации об усыновлении до совершеннолетнего усыновленного лица при определенных условиях.

Сведения об усыновлении, представляя собой данные о происхождении лица, в свою очередь, являются частью информации о частной жизни детей усыновленного, которые также вправе обладать данной информацией, вправе знать своих предков.

В вышеприведенном Постановлении от 16 июня 2015 года Конституционный Суд Российской Федерации выступил в защиту права потомков усыновленного знать свое происхождение (в данном случае – происхождение своих родителей), разъяснив, что положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в определенном объеме.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 60 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 года, по итогам рассмотрения конкретного дела, сведения о происхождении усыновленного лица должны быть ему предоставлены уполномоченным органом при условии осведомленности такого лица о факте своего усыновления. Следует отметить, что в рассматриваемом примере усыновители добровольно дали письменное согласие на раскрытие усыновленному лицу и всем иным третьим лицам тайны усыновления. Указанные сведения были необходимы административному истцу в том

⁴ Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7. С. 18 - 21.

⁶ См., например: Елисева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»; Зубарева О.Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 11-13; Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

числе для раскрытия генетической истории семьи, а также выявления (диагностики) наследственных заболеваний.

Таким образом, с учетом конкретных жизненных ситуаций высшие судебные инстанции Российской Федерации сформулировали ряд условий, при наличии которых возможно раскрытие тайны усыновления усыновленному лицу и его потомкам, при этом, раскрытие данной информации самому усыновленному ставится в зависимость от осведомленности такого лица о факте своего усыновления.

Что касается третьих лиц, то у них отсутствует право на получение данной информации. Сведения об усыновлении не могут быть истребованы посредством судебного запроса без наличия предусмотренных законом оснований. Так, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2021 года № 08АП-14273/2020 по результатам рассмотрения жалобы заявителя – индивидуального предпринимателя в рамках дела о банкротстве указано, что оснований для истребования у органов ЗАГС сведений о государственной регистрации усыновления (удочерения) должником - индивидуальным предпринимателем, о государственной регистрации внесения исправлений в записи актов усыновления (удочерения) не имеется. Определение нижестоящего суда в данной части отменено.

Учитывая сложный и неоднородный характер человеческих отношений, а также жизненных ситуаций, так или иначе связанных с процессом усыновления, необходимо всегда помнить о том, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. При этом охрана тайны усыновления, обеспеченная возможностью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, полностью соответствует интересам усыновленного ребенка. Вместе с тем, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года закрепляет право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (пункт 1 статьи 7). Право ребенка на семейные связи признается, наряду с гражданством и именем, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (пункт 1 статьи 8).

Представляется, что тайна усыновления, являясь составной частью личной тайны усыновленного лица, может быть доведена до этого лица по достижении им совершеннолетия по его просьбе органами

государственной власти, либо органами местного самоуправления, их должностными лицами. Данная возможность не должна ставиться в зависимость от наличия согласия усыновителей, либо возникать только после смерти усыновителей. Предоставление информации об усыновлении, в том числе, о родителях усыновленного лица, должно быть регламентировано законом в виде ответа государственного органа на заявление гражданина, а не быть в каждом конкретном случае итогом судебного разбирательства.

Необходимо учитывать и психологический аспект проблемы, поскольку сведения о родителях являются важным моментом идентичности любого человека, его гармоничного развития, поиска своего места в жизни, адаптации в обществе. Усыновленное лицо не обязано приводить какие-либо уважительные причины для того, чтобы узнать информацию о самом себе.

Возможность получения данных о родителях обуславливается совершеннолетием усыновленного в силу следующего. На основании статьи 60 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. В соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса Российской Федерации способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия. На основании действующего законодательства 18-летний гражданин Российской Федерации вправе вступать в брак, избирать, быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования, голосовать на референдуме, совершать ряд иных юридически значимых действий. Именно с 18-летнего возраста гражданин достигает физической и психологической зрелости, имеет определенный жизненный опыт, становится самостоятельным субъектом права.

Кроме того, с момента посвящения усыновленного лица в тайну усыновления он становится наряду со своими усыновителями ее хранителем. Его воле, направленной на сохранение данной тайны, наряду с волей усыновителей должно придаваться юридическое значение, что требует внесения соответствующих изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, а также Уголовный кодекс Российской Федерации.

Библиографический список

1. Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. – 2018. – № 3.
2. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. – 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4.
4. Зубарева О.Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 11-13.

5. Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. – 2009. – № 2.

6. Новиков В.А. неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. – 2014. – № 7. – С. 18-21.

7. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // СПС «КонсультантПлюс».

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина МГЮА, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zsat@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zsat@yandex.ru

SEVERAL ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EXECUTION PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения в исполнительное производство информационных технологий, анализируются основные направления целевой программы, направленной на повышение эффективности исполнительного производства, оцениваются перспективы дальнейшего развития информационного обеспечения деятельности судебных приставов.

Review. The article discusses the issues of the introduction of information technologies into enforcement proceedings, analyzes the main directions of the target program aimed at improving the efficiency of enforcement proceedings, assesses the prospects for further development of information support for the activities of bailiffs.

Ключевые слова: цифровизация, электронный документ, исполнительное производство, право на исполнение судебных актов, эффективность исполнительного производства, информационные технологии.

Keywords: digitalization, electronic document, enforcement proceedings, enforcement, enforcement effectiveness, information technology.

Современное общество характеризуется активной разработкой и внедрением во все сферы общественной и государственной деятельности информационных технологий, систем и средств. Информатизация играет важную роль в развитии современного общества, экономики, управления. Вопросу развития цифровых технологий уделяется много внимания при отправлении правосудия и исполнении судебных актов и актов других органов¹. Использование информационных технологий в исполнительном производстве может способствовать оптимальной реализации права на исполнение судебных актов. Для взыскателя наиболее ценным является получение от должника искомого, а не форма взаимодействия с судебным исполнителем и/или должником, взаимосвязь которых друг с другом. Современные способы взаимодействия способствуют максимально быстрому обмену информацией в различных аспектах ее проявления и необходимости применения, могут в итоге существенно повлиять не только на реализацию права на исполнение судебных актов, но и на усиление эффективности исполнительного производства в целом².

В период действия ограничительных мер цифровизация многих сфер общественной жизни по объективным причинам стала осуществляться в ускоренном режиме. Такое положение, несомненно,

потребуется дальнейшего развития и совершенствования информационных и цифровых технологий, как в судопроизводстве, так и исполнительном производстве.

Существующие в настоящее время механизмы доступа к государственным данным имеют недостатки, препятствующие эффективному цифровому взаимодействию, в том числе:

отсутствие формализованных механизмов обработки данных с целью повышения уровня и качества жизни граждан;

недостаточный уровень доступности, качества и актуальности государственных данных, необходимых для перехода на цифровое взаимодействие;

отсутствие инфраструктуры, способной обеспечить унифицированный, безопасный, быстрый и удобный обмен данными между всеми участниками;

отсутствие стандартов и решений в сфере информационной безопасности, в том числе криптографии, для обеспечения безопасного обмена данными между государственными органами и коммерческими компаниями;

отсутствие согласованной нормативной правовой базы.

За последние годы в России разработан ряд актов долгосрочного характера, в частности Стратегия раз-

¹ См.: Исполнительное производство: Учебник/ Под общей ред. проф. В.В. Яркова. М., 2020. С. 160-176.

² Кузнецов Е.Н. Роль информационных технологий в реализации права на исполнение судебных актов в современном исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 53.

вития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Среди основных принципов развития информационного общества в Российской Федерации названы приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий.

Принимая законодательные решения в рассматриваемой сфере, необходимо учитывать мировые тенденции, в противном случае государственные решения окажутся неэффективными и формальными³.

Вопросы исполнительного производства занимают одно из ключевых и в настоящее время крайне уязвимых мест в механизме правовой защиты граждан и юридических лиц, что актуализирует задачу построения эффективной модели исполнительного производства, важным и необходимым элементом которой является внедрение информационных технологий. Тенденция к совершенствованию методов исполнительного производства является общемировой. На современном этапе развития информационных технологий большинство зарубежных моделей принудительного исполнения судебных актов, в том числе и российская модель, строятся на основе постепенного перехода исполнительного производства в электронно-цифровую среду⁴.

С 22 по 25 ноября 2021 г. в г. Дубай (ОАЭ) состоялся XXIV Всемирный конгресс Международного союза судебных исполнителей на тему «Кибер-юстиция: новые возможности для судебных исполнителей». Выбор темы конгресса не был случаен, он определялся возросшим уровнем проникновения информационных технологий в сферу исполнительного производства.

Российскую Федерацию на конгрессе представляли директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав РФ Д.В. Аристов и заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, профессор В.В. Ярков. Они выступили в первый день конгресса на секции, посвящённой ускорению цифровизации правовых систем. Д.В. Аристов рассказал о результатах цифровизации ФССП и перспективах её развития, а В.В. Ярков остановился на пределах цифровизации принудительного исполнения и возможности замещения судебного пристава искусственным интеллектом⁵.

Представляет интерес, разработанный Международным союзом судебных исполнителей проект Кодекса цифрового исполнения, обзор которого сделан профессором В.В. Ярковым. Отмечается роль проекта для гармонизации и совершенствования исполни-

тельного производства на международном уровне и в России, в частности. В Преамбуле проекта Кодекса справедливо отмечается, что пандемия коронавирусной инфекции показала необходимость новых технологий для поддержания человеческих отношений, поскольку их реализация «лицом к лицу» уже невозможна. Для экономических субъектов использование цифровых технологий является существенным фактором, обеспечивающим поддержание экономической деятельности и ее восстановление после заключения. Для функционирования правосудия цифровые технологии позволяют гарантировать доступ к суду; для судебных исполнителей они являются эффективным средством принудительного исполнения исполнительных актов.

Проект Кодекса состоит из семи частей: общие принципы цифрового исполнения; право, применимое к принудительному исполнению; специфические принципы деятельности судебного исполнителя или исполнительного агента; процедура цифрового исполнения; исполнение в отношении цифровых активов; использование искусственного интеллекта при исполнении; правила ареста криптоактивов. Проект также включает в себя глоссарий основных понятий, которые использованы в Кодексе, для целей лучшего его понимания и толкования, поскольку понятийный аппарат проекта Кодекса включает в себя как юридические, так и технические термины⁶.

В 2019 году президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию одобрил концепцию суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», разработанного Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП) России совместно с Министерством цифрового развития России в рамках реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика»⁷. Согласно концепции реализованный на портале государственных услуг суперсервис должен позволять гражданам и организациям, которые являются сторонами исполнительного производства и, соответственно, пользователями портала, получать сведения о ходе исполнительного производства в электронном виде: в автоматическом режиме – в течение 30 секунд с момента запроса, взаимодействовать с приставами: подавать заявления, ходатайства, получать уведомления, погашать задолженность до возбуждения исполнительного производства, а также отслеживать стадии процесса снятия ограничения на выезд из России.

Запланированная цифровая трансформация исполнительного производства обусловлена не только закреплением ее в программных документах в качестве одной из составляющих процесса перехода к цифровому государственному управлению, но и

³ Алимова Д.Р. Российское законодательство и цифровизация: некоторые аспекты взаимодействия // Законодательство. 2021. № 3. С. 43.

⁴ Цирина М.А. Цифровизация исполнительного производства // Международное публичное и частное право. 2020. № 1.

⁵ URL: <https://www.usla.ru/news/cyber-justice/> (дата обращения: 01.03.2022).

⁶ Ярков В.В. Гармонизация в сфере цифрового исполнения: новый проект МССИ // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9.

⁷ URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 01.03.2022).

объективной необходимостью, обусловленной увеличением документооборота. Таким образом, применение цифровых технологий и автоматизация процессов, связанных с исполнительным производством, позволит решить две задачи: сделать эти процессы более удобными для сторон производства и оптимизировать деятельность судебных приставов.

Отдельные мероприятия по реализации намеченных планов были уже проведены. Далее остановимся на некоторых из них.

В 2020 году была реализована задача по интеграции информационных систем ФССП России и портала государственных услуг, что позволило реализовать на портале несколько цифровых сервисов. Так, на сайте ведомства функционирует сервис «Банк данных исполнительных производств». Во-первых, начиная с октября 2020 г. должники и взыскатели могут получать через портал подробную информацию по исполнительным производствам. В ответе на соответствующий запрос содержатся данные об основании возбуждения производства, размере задолженности на данный момент, всех действиях судебного пристава, наложенных ограничениях (при наличии), а также указание на то, какие действия необходимо предпринять, и контактные данные судебного пристава. Если запрос направляется непосредственно должником или взыскателем, в нем нужно указать только номер исполнительного производства, если представителем стороны – законным или по доверенности, – то еще информацию о данном лице и документах, подтверждающих его полномочия. Ответ на запрос формируется автоматически – в течение примерно 30 секунд с момента отправки заявления.

Второй сервис, реализованный на портале государственных услуг, подача заявлений, ходатайств, объяснений, отводов, жалоб по исполнительному производству. Для удобства возможные обращения сгруппированы по конкретным жизненным ситуациям – с указанием вида заявления, условий, при которых оно может быть подано, и срока рассмотрения.

Взыскателями через портал государственных услуг могут направляться многочисленные обращения, среди которых, сообщение о погашении задолженности по исполнительному производству, заявление о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий, заявление о наложении на должника ограничений в виде:

– временного ограничения на выезд из России, сообщение о наличии у должника имущества и др. Аналогичные права имеются и у должников, которые могут воспользоваться правом на подачу заявлений о прекращении исполнительного производства, о возврате излишне удержанных (перечисленных) денежных средств, о продлении сроков исполнительного производства, о погашении задолженности по исполнительному производству и др.

Еще одно направление использования цифровых услуг – это возможность уведомления сторон через

личные кабинеты на портале государственных услуг о юридически значимых действиях судебных приставов.

В настоящее время ведется работа по обеспечению максимально удобной навигации по электронным государственным услугам: разработан и уже тестируется на бета-версии портала государственных услуг цифровой ассистент, выдающий ссылку на конкретный раздел портала после ввода названия услуги или жизненной ситуации в поисковой строке. А по некоторым жизненным ситуациям, например по алиментным отношениям, робот предлагает не только ссылки на нужные услуги, но и своего рода мини-консультации с описанием условий и порядка получения услуги.

Имеются основания утверждать, что востребованность обозначенных цифровых сервисов будет расти, обеспечивая для сторон исполнительного производства доступность, так как упрощают процесс подачи обращений в ФССП России и позволяют оперативно отслеживать все действия по конкретному исполнительному производству.

Так, в качестве задач на ближайшую перспективу ФССП России определено обеспечение возможности отслеживания на портале государственных услуг стадий снятия ограничения права выезда должника из России и внедрение механизма идентификации представителей сторон исполнительного производства при подаче ходатайств и обращений, это избавит их от необходимости каждый раз указывать сведения, подтверждающие их полномочия.

Следующий этап цифровой трансформации сферы исполнительного производства – автоматизация движения исполнительного производства: при вынесении постановления о возбуждении исполнительного производства, когда документ, поступивший на исполнение, соответствует всем требованиям, которые предъявляются к исполнительному листу с точки зрения закона, и в нем будут указаны данные, позволяющие нам однозначно идентифицировать лицо как должника, чтобы можно было в отношении него принимать меры принудительного исполнения. Следующее действие, которое может выполняться в автоматическом режиме, – вынесение решения о прекращении исполнительного производства в случае, если должник в полном объеме погасил имеющуюся задолженность, и эта информация была направлена через государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах. Также может быть реализовано автоматическое снятие наложенных ограничений в случае, если должник в полном объеме погасил имеющуюся задолженность или исполнил иное судебное решение неимущественного характера⁸.

Для запуска такого механизма автоматического принятия ряда решений необходимо обеспечить стопроцентную идентификацию сторон исполнительного производства. На решение этой задачи – путем вве-

⁸ О реализации суперсервиса цифровое исполнительное производство URL: <https://fssp.gov.ru/pressreleases/document28754817/> (дата обращения: 01.03.2022).

дения требования об указании в исполнительных документах определенного перечня идентификаторов должника и взыскателя, и на законодательное закрепление возможности принятия решений по ряду вопросов исполнительного производства в автоматическом режиме направлен Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступает в силу с 20 июня 2022 г.

Поправки затронули ФЗ «Об исполнительном производстве», процессуальное законодательство, а также ряд иных законов. Отметим следующие нововведения.

Предусмотрено, что в исковом заявлении и заявлении о выдаче судебного приказа должен быть указан один из идентификаторов не только гражданина-должника, но и гражданина-взыскателя (СНИЛС, ИНН, реквизиты документа, удостоверяющего личность, или водительского удостоверения), а также ИНН организации-взыскателя. Соответствующие сведения будут указываться также в судебном приказе и исполнительном листе. Кроме того, при обращении в суд общей юрисдикции через представителя в исковом заявлении нужно будет указывать также один из его идентификаторов.

Уточняется, что в тех случаях, когда гражданину, обращающемуся с иском в арбитражный суд, или взыскателю по делам, рассматриваемым судом общей юрисдикции, неизвестны дата и место рождения должника или его идентификатор, об этом указывается в исковом заявлении (заявлении о выдаче судебного приказа) и необходимая информация по запросу суда предоставляется органами ПФР, внутренних дел и налоговыми органами.

В целях уведомления должника и взыскателя о ходе исполнительного производства ФССП сможет запрашивать у операторов связи номера их телефонов.

Закреплено в виде общего правила, что по заявлению взыскателя исполнительный документ может быть направлен вынесшим его органом (должностным лицом) в ФССП в электронной форме посредством инфраструктуры, используемой для предоставления государственных и муниципальных услуг.

Банки, федеральные почтовые организации, иные органы и организации, через которые производится уплата денежных средств в счет погашения задолженности по исполнительному производству, будут обязаны направлять информацию об их уплате в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП) в режиме реального времени не позднее одного часа после приема к исполнению соответствующего распоряжения.

Уведомление об исполнении постановления судебного пристава, поступившего в форме электронного документа, по общему правилу будет направляться исполняющим его юридическим лицом также в электронной форме (через портал государственных услуг, систему межведомственного взаимодействия

или другими предусмотренными законом способами). При отсутствии такой возможности уведомление можно будет направить на бумажном носителе.

Предусмотрена возможность оформления полномочий представителей участников исполнительного производства в электронной форме с использованием ЕСИА.

Решения по вопросам исполнительного производства (его возбуждения, приостановления, прекращения; установления и отмены ограничений и запретов в отношении должника и др.) смогут приниматься ФФСП в автоматическом режиме (без непосредственного участия ее должностных лиц), в том числе с учетом наличия в ГИС ГМП информации о неуплате в установленный срок денежных взысканий (штрафов). Такие решения будут приниматься в форме постановлений ФССП, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью.

«Автоматические» решения ФССП можно будет обжаловать судебному приставу, ведущему исполнительное производство, и оспорить в судебном порядке.

Планируется создание единого реестра исполнительных документов, содержащего информацию об исполнительных документах и ходе их исполнения. Такой реестр позволит решить ряд существенных проблем в сфере принудительного исполнения, связанных с подделкой исполнительных документов, их реквизитов, отметки об остатке задолженности и ряда других.

Еще одно важное направление цифровизации – электронное взаимодействие ФССП России с судами, государственными и иными органами, кредитными организациями, от которых ведомство получает информацию о должниках. При участии Судебного департамента при Верховном Суде РФ ведется работа по организации электронного взаимодействия с федеральными судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Все вышеуказанные нововведения, направленные на цифровое обеспечение принудительного исполнения, осуществляемого ФССП, можно разделить на две группы в зависимости от функции и целевого назначения. Первая группа имеет организационный характер, поскольку обеспечивается деятельность ФССП, ее взаимодействие с другими государственными службами, кредитными и иными организациями. Вторая группа является регуляторной (вспомогательной), обеспечивающей нормальный ход исполнительного производства при реализации прав и обязанностей сторон и других лиц, направленных на исполнение исполнительного документа.

Полагаем, что цифровизация организации исполнительного производства не должна кардинально изменить концепцию исполнительного производства, ее принципы, цели и задачи. Она вторична по отношению к установленному порядку. В связи с чем, следует позаботиться о недопустимости ограничения имеющихся у сторон прав, приводящих к дискриминации по признаку цифровой неграмотности, отсут-

ствия технических возможностей и др. Реализация установленных законом нововведений должно носить повсеместный характер, т.е. не зависеть от места нахождения субъектов исполнительного производства, места совершения исполнительных действий. Требуется бесперебойное техническое и программное обеспечение, их простота в использовании, для того чтобы не привлекались специальные знания и другие ресурсы, приводящие к увеличению расходов в ходе исполнительного производства.

Принимая во внимание, что не все граждане имеют возможность пользоваться электронными сервисами, имеют электронную подпись, то право на исполнение судебного или иного юрисдикционного акта, доступность ранее обозначенных цифровых услуг для них может стать ограниченным или вообще недоступным. В этой связи представляется интересной точка зрения, высказанная А.К. Фетисовым о цифровой дееспособности. При использовании цифровых сервисов в процессе отправления правосудия и предлагается обозначить формирующиеся новые формы выражения дееспособности в цифровой среде понятием «цифровая дееспособность». Отсутствие у лица цифровых навыков, и шире - отсутствие цифрового профиля, не позволяет такому лицу эффективно реализовывать способность своими действиями осуществлять принадлежащие процессуальные права⁹.

Стоит признать, что за счет внедрения новых технологий и цифровизации у всех участников информационного обмена формируются большие массивы данных о гражданах и организациях первоисточники которых содержатся в государственных информационных системах и необходимы для осуществления

как государственных функций, так и оказания услуг. Совокупность таких данных формирует цифровой профиль гражданина и организации, который может быть использован для идентификации, развития цифровых услуг, их комплексного применения¹⁰.

К важным моментам при формировании системы цифрового исполнительного производства относятся сроки размещения исполнительных документов в информационных системах, стимулировании добровольного исполнения.

Как отмечает В.В. Ярков, внедрение в исполнительное производство информационных технологий не может и не должно менять сущность деятельности по принудительному исполнению судебных актов, где принятие существенных решений всегда должно оставаться за судебным приставом. Важно отметить, что информационные технологии могут выступать исключительно как средство решения задач исполнительного производства, играя, вспомогательную роль¹¹. Использование информационных технологий - это средство, способ решения задач, стоящих перед исполнительным производством. Цифровизация исполнительного производства должна отвечать высоким критериям надежности и безопасности, основываться на установленных в законодательстве гарантиях прав сторон исполнительного производства.

Есть основания утверждать, что запущенный процесс цифровизации будет иметь системный характер, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности исполнительного производства с минимизацией нарушений в сфере принудительного исполнения. Пока это цель, к которой надо стремиться, совершая шаги поступательного движения.

Библиографический список

1. Алимова Д.Р. Российское законодательство и цифровизация: некоторые аспекты взаимовлияния // Законодательство. – 2021. – № 3. – С. 41-46.
2. Исполнительное производство: Учебник / Под общей ред. проф. В.В. Яркова. – М., 2020. – 576 с.
3. Кузнецов Е.Н. Роль информационных технологий в реализации права на исполнение судебных актов в современном исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 52-56.
4. Фетисов А.К. Цифровая дееспособность // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 3-7.
5. Цирина М.А. Цифровизация исполнительного производства // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 1. – С. 42-45.
6. Ярков В.В. Гармонизация в сфере цифрового исполнения: новый проект МССИ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9 – С. 39-43.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина МГЮА, к.ю.н., доцент.

⁹ Фетисов А.К. Цифровая дееспособность // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 3-7.

¹⁰ См.: Концепция и архитектура цифрового профиля // <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

¹¹ Исполнительное производство: Учебник / Под общей ред. проф. В.В. Яркова. М., 2020. С. 163.

ЯНЕВА РИММА РУСТАМОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ЧЕРНЫХ ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЗАВЕЩАНИЯ, СОВЕРШЕННОГО
В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

YANEVA RIMMA RUSTAMOVNA

*candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru.*

CHERNYKH YULIA ALEXANDROVNA

*master's student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru*

**THE SUBJECT OF PROOF IN CASES OF INVALIDATION OF A WILL
MADE IN EXTRAORDINARY CIRCUMSTANCES**

***Аннотация.** В статье анализируются особенности предмета доказывания по делам о признании недействительным завещания, составленного лицом, находящимся в положении, явно угрожающем его жизни. В частности, исследуются правовой режим данного вида завещания и способы подтверждения факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Отдельное внимание авторы уделяют вопросу установления судом одновременно наличия двух обстоятельств: нахождение гражданина в положении, явно угрожающем его жизни и отсутствие возможности совершить завещание в обычном порядке.*

***Ключевые слова** – наследственные правоотношения, завещание, предмет доказывания, чрезвычайные обстоятельства.*

***Review.** The article analyzes the features of the subject of proof in cases of invalidation of a will drawn up by a person in a position that clearly threatens his life. In particular, the legal regime of this type of will and ways of confirming the fact of making a will in extraordinary circumstances are being investigated. The authors pay special attention to the issue of establishing by the court at the same time the existence of two circumstances: the finding of a citizen in a situation that clearly threatens his life and the inability to make a will in the usual manner.*

***Keywords** - hereditary legal relations, will, subject of proof, extraordinary circumstances.*

Вопросы процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения судами наследственных споров являются актуальными и имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Их исследование позволяет судам избегать ошибок при применении норм наследственного и гражданского процессуального права, способствует повышению эффективности судебной формы защиты наследственных прав.

В свою очередь, правильное определение значимых для дела обстоятельств свидетельствует о законности, обоснованности и справедливости правосудия, что гарантирует реализацию наследственных прав человека. В наследственных делах обстоятельства,

имеющие значение для дела, определяются заявленными требованиями истца, возражениями ответчика, нормой наследственного права, существом наследственного правоотношения и задачами правосудия¹.

Достаточно часто суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают споры о признании завещания недействительным. В соответствии с гражданским законодательством завещание может быть признано недействительным по различным основаниям. Так, в силу ст. 1131 ГК РФ оно может быть признано судом недействительным при нарушении положений гражданского законодательства (оспоримое завещание), а может быть недействительным и без решения

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения споров о наследовании // Наследственное право. 2021. № 2. С. 46-48. // СПС «Консультант Плюс».

суда (ничтожное завещание). Недействительными могут быть признаны и отдельные содержащиеся в завещании завещательные распоряжения².

В целом, распоряжение имуществом на случай смерти посредством составления завещания представляет собой одно из правомочий собственника, отражающее принцип свободы завещания. В научной литературе отмечается, что законодатель не случайно придал приоритет завещанию по сравнению с наследованием по закону, поскольку в завещании находит свое воплощение непосредственное и полное право собственника распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению и по своим мотивам, которые в нормальной ситуации не могут быть поставлены под сомнение государством или различными лицами³.

По общему правилу завещание должно быть составлено в письменной форме и заверено нотариусом или при соблюдении условий, определенных в ст. ст. 1125, 1127, 1128 ГК РФ⁴, удостоверено иными лицами. Однако в настоящее время, в качестве исключения из указанного правила, стало возможным совершение завещания в простой письменной форме, чего до вступления в силу части третьей ГК РФ, т.е. до 1 марта 2002 г., законодательством не допускалось⁵.

Сегодня законом предусмотрена возможность составления завещания и без его удостоверения - в случае нахождения наследодателя в чрезвычайных обстоятельствах, а также при одновременном соблюдении ряда других обстоятельств. Так, в силу ст. 1129 ГК РФ гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в общей форме, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме при соблюдении следующих условий: из содержания документа должно следовать, что он представляет собой завещание; волеизъявление гражданина направленно на определение судьбы имущества после его смерти. Завещание должно быть изложено и подписано самим завещателем на любом письменном носителе в присутствии двух свидетелей, несоблюдение одного из указанных требований – основание для признания такого завещания недействительным.

Не может быть совершено в чрезвычайных обстоятельствах совместное завещание супругов и заключен наследственный договор; составлено завещание, содержащее решение об учреждении наследственно-

го фонда. Несоблюдение данного правила влечет ничтожность таких завещаний⁶.

Таким образом, в предмет доказывания по делам о признании недействительным завещания, совершенного в чрезвычайных условиях, как правило, включаются: факт смерти завещателя; факт составления завещания; наличие чрезвычайных обстоятельств, в которых было составлено завещание; основания, по которым истец считает завещание недействительным. При заявлении совместно с требованием о признании завещания недействительным иных, например, о признании права собственности на наследственное имущество, указанный перечень будет расширяться, в частности, наследники по закону должны доказать факт принадлежности наследственного имущества наследодателю, его стоимость и т.п.⁷.

Следует отметить, что среди указанных обстоятельств можно выделить как неизменные, т.е. относительно постоянные для каждого дела о признании завещания недействительным: смерть наследодателя и открытие наследства; факт составления наследодателем оспариваемого истцом завещания; отсутствие чрезвычайных обстоятельств, так и иные – переменные: материально – правовая связь истца с завещателем, иные основания недействительности завещания.

Основной факт, который необходимо установить не только в рассматриваемой категории дел, но и во всех наследственных спорах - смерть наследодателя. Как правило, документом, который представляют стороны для подтверждения этого факта, является свидетельство о смерти наследодателя. Свидетельство о смерти позволяет установить дату последней, на нее суд будет ориентироваться при установлении времени открытия наследства⁸. В определенных случаях, как отмечает Т.В. Саломатова, вместо свидетельства о смерти допустимо представление вступившего в законную силу решения суда об установлении факта смерти наследодателя или об объявлении умершим⁹.

Место открытия наследства традиционно определяется по последнему месту жительства умершего, которое фиксируется в справках о регистрации по месту жительства, полученных из отделений миграционной службы в органах внутренних дел, выписках из домового книги, копиях поквартирной карточки. Если последнее установить не представляется возможным, место открытия наследства подтверждается документом о месте нахождения наследствен-

² См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2021. 472 с. // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Гривков О.Д., Шичанин А.В. Правовые проблемы оспоримости завещания // Наследственное право. 2020. N 3. С. 28-31; N 4. С. 24-28. // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III от 26 ноября 2001 года (с изменениями от 01.07.2021). // СЗ РФ. 2001. №49. Ст. 4552.

⁵ См.: Звенигородская Н.Ф. Исторические аспекты завещания в чрезвычайных обстоятельствах // Нотариус. 2018. N 4. С. 30 - 33. // СПС «Консультант Плюс».

⁶ См.: Беспалов Ю.Ф. Указ. Соч. С. 46 - 48. // СПС «Консультант Плюс».

⁷ См., напр.: Решение № 2-205/2021 2-205/2021-М-109/2021 М-109/2021 от 28 июля 2021 г. по делу № 2-205/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Наследственное право/ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: «ВолтерсКлувер», 2005. С. 47.

⁹ Саломатова Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. М., 2004. С. 110-111.

ного имущества, о чем могут свидетельствовать справки из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, выписки из ЕГРН об объекте недвижимости и др.

При заявлении истцом дополнительного требования о признании права собственности на наследственное имущество, суду необходимо установить юридическую связь заявителя с наследодателем, она может подтверждаться свидетельством о рождении, о государственной регистрации брака, записью в паспортах о детях, супруге¹⁰.

Факт существования и составления завещания в большинстве случаев подтверждается копией его текста, оригинал которого был заверен нотариусом или лицом, которому в предусмотренных законом случаях делегировано право на удостоверение завещания. В соответствии с требованиями гражданского законодательства для завещаний, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах, предусмотрена простая письменная форма. Лицо в обязательном порядке своей рукой должно написать текст документа, представляющий собой завещание, после чего самостоятельно проставить подпись. Данное императивное требование обусловлено тем, что в случаях возникновения сомнений в принадлежности документа определенному лицу, автора можно будет установить по манере письма и подчерку¹¹.

Так как завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, представляет собой правовой документ, является письменным доказательством, то факт его составления может быть подтвержден оригиналом документа или его копией, кроме того, дополнительным средством доказывания совершения завещания являются свидетельские показания. Показания свидетелей могут содержать ценные сведения относительно того, когда и кем было написано завещание, кто его подписывал, а также в каком состоянии находился завещатель, мог ли понимать значение своих действий или руководить ими, оказывалось ли на него какое-либо давление и наконец, имелись ли обстоятельства чрезвычайного характера, угрожающие его жизни и здоровью.

Вместе с тем, необходимо учитывать особенности исследования и оценки свидетельских показаний, которые, по сути, представляют собой выражение восприятия информации отдельных лиц. Находясь в чрезвычайных обстоятельствах, которые несут в себе угрозу жизни также и для самих свидетелей, у последних в отдельных случаях может теряться объективная способность воспринимать и оценивать происходящее вокруг них.

При возникновении сомнений относительно того, действительно ли сам текст завещания или подпись

принадлежат умершему лицу, помимо показаний свидетелей данный факт может быть подтвержден иным доказательством – заключением эксперта. Наиболее вероятным в данном случае будет проведение почерковедческой экспертизы, результаты которой могут установить тождественность подчерков, идентификацию подписи, установление факта умышленного изменения подчерка или подражания иным лицам при написании текста.

Так, Родинским районным судом Алтайского края было рассмотрено дело об установлении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах и признании права собственности. В ходе судебного разбирательства ответчики, возражая против удовлетворения исковых требований, сослались на то, что оснований для признания завещания совершенным в чрезвычайных обстоятельствах не имеется, а также, что текст завещания не был составлен умершей, в связи с чем, было заявлено ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы, которое было удовлетворено судом. По итогам экспертизы было установлено, что рукописный текст составлен собственноручно умершей без применения каких-либо технических средств, какие-либо изменения в его содержание не вносились¹².

Как уже было указано ранее, одним из условий действительности завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах, является присутствие двух свидетелей. Основная роль свидетелей – подтверждение факта составления и подписания завещания лично наследодателем, несмотря на это, целесообразность их присутствия неоднократно подвергалась аргументированной критике со стороны некоторых ученых¹³. Однако, указанная позиция ученых представляется спорной. Исключение требования об обязательном присутствии свидетелей может создать благоприятные условия для фальсификации подписи, последующего изменения содержания завещания иными лицами, что поставит под сомнение сам факт составления завещания, так как объективно подтверждающих источников связи полученного документа с умершим лицом не будет, а значит при возникновении сомнений в каждом таком споре в обязательном порядке будет необходимо проведение экспертизы, что, несомненно, повлечет затягивание процесса и повышение нагрузки на экспертные учреждения. Кроме того, свидетели необходимы также и для установления самого факта наличия завещания и его местонахождения, что является немаловажным в целом для реализации воли умершего.

Тем не менее, как отмечается в научной литературе, законодателем не учтена возможность одновременной гибели свидетелей или одного из них и на-

¹⁰ Наследственное право/ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: «ВолтерсКлувер», 2005. С. 156.

¹¹ Аминев Ф.Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия // Адвокатская практика. 2010. № 6. С. 41-42.

¹² Решение Родинского районного суда Алтайского края от 17 июня 2019 г. по делу № №2-9/2019URL: <https://clck.ru/bm85w>.

¹³См., напр.: Горелик А.П. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 74 – 77; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт, 2004. 486 с. // СПС «Консультант Плюс».

следодателя либо позднее него, что исключает обеспечение доказательства факта совершения завещания и подписания его конкретным лицом. Не учтены и случаи, когда завещатель в силу полученных ранений не сможет собственноручно составить и подписать завещание, а впоследствии погибнет. Отсутствие в законе нормы, предусматривающей возможность подписания завещания, совершаемого в чрезвычайных обстоятельствах рукоприкладчиком, вообще лишает возможности распорядиться своим имуществом на случай смерти, поскольку в силу закона завещание, написанное в чрезвычайных обстоятельствах со слов завещателя другим лицом, а затем подписанное завещателем, не обладает юридической силой¹⁴.

Одним из наиболее значимых обстоятельств, установление которого необходимо при разрешении рассматриваемой категории дел, является наличие оснований недействительности завещания, совершенного в чрезвычайных условиях. В общем виде основания недействительности завещания представляют собой нарушение законодательно установленных требований, предъявляемых к процедуре составления и удостоверения завещания, несоблюдение которых влечет к отсутствию у документа юридической силы.

Как правило, наличие оснований для признания завещания недействительным истец доказывает путем представления письменных доказательств, таких как медицинская карточка, справки из медучреждений (в случае необходимости установления заболеваний завещателя и периода продолжительности его нахождения в тяжелом состоянии); свидетельских показаний (для подтверждения того, что лицо не могло понимать значение своих действий или руководить ими); заключение эксперта по итогам проведенной экспертизы.

Важным представляется установление судом факта того, что завещание совершалось в чрезвычайных обстоятельствах. Само понятие «чрезвычайных обстоятельств» и требования, которым они должны удовлетворять в качестве признания их таковыми, в законодательстве не конкретизированы. В научной литературе, как правило, чрезвычайные обстоятельства определяются в качестве «экстремальных ситуаций, при которых создаются непосредственная угроза жизни завещателя с одной стороны, невозможностью совершить завещание в иной форме – с другой стороны»¹⁵. Также чрезвычайные обстоятельства принято подразделять на обстоятельства преднамеренного происхождения (война, военное положение, правовой режим проведения контртеррористических

операций, выполнение боевых задач за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и др.) и непреднамеренного происхождения (природного характера (стихийные бедствия), техногенного характера (технологические аварии и катастрофы))¹⁶.

В целом, чрезвычайные обстоятельства довольно разнообразны, это могут быть как форс-мажорные обстоятельства (ст. 401 ГК РФ), так и иные, которые явно угрожают жизни гражданина и в силу которых он лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами, установленными ст. 1124 - 1128 ГК РФ.

Используя такую трактовку, можно говорить о наличии двух признаков, существование которых позволяет квалифицировать такие завещания в качестве действительных: наличие непосредственной угрозы для жизни наследодателя и лишение возможности совершить завещание по общим правилам в нотариально удостоверенной форме.

Как отмечается учеными, угроза жизни в таких обстоятельствах должна носить объективный характер и должна быть очевидной не только для самого гражданина, попавшего в такое положение, но для неограниченного круга лиц¹⁷.

К таким обстоятельствам, как правило, относят природные и техногенные аварии, катастрофы, катаклизмы, неожиданные начала вооруженных конфликтов, если лицо, оказалось в зоне военных действий, пожары, при этом не имеет значение природа и степень вины наследодателя в наступлении таких обстоятельств.

Важной особенностью также является то, что наличие факта чрезвычайных обстоятельств в каждом конкретном случае суд устанавливает с учетом степени реальной опасности для жизни человека, оказания ему необходимой, в том числе медицинской, помощи, возможности приглашения нотариуса или иного лица, имеющего право удостоверения завещания. Так, Д.Н. Гук отмечал, что не может признаваться имеющим законную силу завещание, если действительно существовала реальная угроза жизни наследодателя, но имелась возможность удостоверения завещания¹⁸.

Наиболее распространенным случаем совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах является его составление в период тяжелой болезни, не позволяющей наследодателю совершить завещание нотариально заверенным способом¹⁹. Как показывает судебная практика, угроза жизни ввиду резкого ухудшения здоровья на фоне продолжительных заболеваний может рассматриваться судом как наличие

¹⁴ См.: Титов В.В. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. 2018. N 2. С. 25 - 32// СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Наследственное право / Булаевский Б.А. и др.; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2005. С. 247.

¹⁶ См.: Титов В.В. Указ. Соч. С. 25-32// СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ Кутузов О.В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации. URL: <http://dlib.rsl.ru/01004138922> (дата обращения: 01.03.2022).

¹⁸ См.: Гук Д.Н. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. 2007. N 8. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. (Изд. 3-е, перераб. и доп.). М., 2008. С. 221.

чрезвычайного обстоятельства только в совокупности с установлением иных обстоятельств, таких как: общий период болезни, возможность наступления рецидивов болезни и степень ее тяжести.

Так, Гатчинским городским судом Ленинградской области был рассмотрен иск гражданки В. об установлении факта составления завещания в чрезвычайных условиях и признании права собственности на жилое помещение. В своем исковом заявлении истец пояснила, что её умершим супругом было составлено завещание, которое было составлено в чрезвычайных обстоятельствах, вызвать нотариуса на дом не представлялось возможным, так как они были заняты, однако при его написании присутствовали соседи. Через 25 дней после составления завещания супруг скончался.

Ответчица П., которая являлась умершему дочерью, иск не признала и предъявила встречный иск к гражданке В. о признании завещания недействительным. В обосновании своих требований ответчица указывала, что отсутствует факт наличия чрезвычайных обстоятельств, а также текст завещания не был составлен непосредственно её отцом.

В ходе судебного разбирательства, было установлено, что в качестве наличия чрезвычайных обстоятельств истец указала на крайне тяжелое состояние умершего супруга. Текст завещания был составлен рукой гражданки В., а умершим была совершена подпись в присутствии свидетелей, которые в завещании не были указаны. При этом завещание составлено 18 марта 2016 года, тогда как о наличии болезни наследодателя он и его будущая супруга узнали не позднее сентября 2015 года, что прослеживается из медицинских документов и подтверждается истицей. Доказательств невозможности оформления завещания в установленном законом порядке в период болезни истицей не представлено. Возможность обращения к нотариусу имела также в период прохождения лечения умершего в медицинском учреждении. Помимо прочего гражданка В. не представила доказательств обращения к нотариусам Гатчинского нотариального округа Ленинградской области и получения отказа в выезде к месту нахождения больного для совершения нотариальных действий, связанных с удостоверением завещания.

Опрос свидетелей в судебном заседании показал, что завещание было написано истцом со слов гражданина У., после чего было им подписано. Однако из показаний свидетелей не подтверждено, что умерший находился в состоянии опасном для жизни, а довод о том, что он не мог самостоятельно передвигаться, не опровергает вывод суда о наличии возможности пригласить нотариуса на дом или составить завещание самостоятельно.

Исследовав все представленные доказательства по делу, суд отказал истцу в удовлетворении требований об установлении факта составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах и признании права

собственности на квартиру, одновременно с этим был удовлетворен встречный иск о признании завещания недействительным²⁰.

Помимо решения вопроса о наличии или отсутствии чрезвычайных обстоятельств в момент совершения завещания, необходимо учитывать, что у последнего имеется определенный срок действия. Если завещатель остался в живых после отпадения угрожающих ему обстоятельств и не заверил завещание впоследствии у нотариуса, то последнее не может служить основанием для перехода прав и обязанностей по нему, а значит, будет признано недействительным. Подтвердить факт того, что лицо осталось в живых можно с помощью свидетельских показаний, видеозаписей, а также письменных доказательств, в частности документов, подтверждающих совершение лицом лично определенных банковских операций, покупку билетов на различные виды транспорта и др.

Ещё одной особенностью завещания, совершенного в чрезвычайных условиях, является то, что в силу ч. 5 ст. 1130 ГК РФ им может быть отменено или изменено только такое же завещание, то есть также совершенное в опасных для наследодателя условиях.

Таким образом, можно говорить как минимум о трех специальных основаниях, по которым завещания такого рода могут быть признаны недействительными: совершение завещания при чрезвычайных обстоятельствах, если в последующем факт существования последних не подтвержден решением суда; совершение завещания в чрезвычайных обстоятельствах без последующего нотариального удостоверения в течение одного месяца по их прошествии; совершение завещания в чрезвычайных обстоятельствах с целью изменения распоряжений, указанных ранее в нотариально заверенном завещании.

На основании всего вышеизложенного, можно заключить, что одним из ключевых и наиболее сложных в доказывании по изучаемым делам, является квалификация нахождения наследодателя в момент совершения завещания в обстоятельствах, являющихся чрезвычайными. Также сложности в процессе доказывания по данному виду споров связаны с тем, что главного источника сведений об обстоятельствах дела уже нет в живых, следовательно, не представляется возможным установить действительную волю наследодателя. Кроме того, несовершенство законодательного регулирования порядка совершения завещаний в чрезвычайных обстоятельствах приводит к злоупотреблениям наследников при оспаривании завещаний такого рода. Высокий уровень дефицита правового регулирования дает значительные возможности и для неоправданно широкого судебного усмотрения при вынесении судебных актов. Как отмечается в научной литературе, это не может не ставить под сомнение эффективность использования завещания как наиболее полной правовой формы выражения воли гражданина на распоряже-

²⁰ Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 28 февраля 2017 г. по делу № 2-523 /2017 URL: <https://clck.ru/agWNg> (дата обращения: 01.03.2022).

ние своим имуществом. «Реализация прав наследников по закону за счет нарушения прав завещателей не согласуется с принципами гражданского права о свободе завещания, конституционными правами граждан на свободное распоряжение своим имуществом»²¹.

Таким образом, совершенствование правовых норм, регламентирующих порядок совершения завещаний в чрезвычайных обстоятельствах, будет способствовать правильному и своевременному разрешению данной категории дел, а также гарантировать реализацию истинной воли умершего.

Библиографический список

1. Аминев Ф.Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия // Адвокатская практика. – 2010. – № 6. – С. 41-42.
2. Беспалов Ю.Ф. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения споров о наследовании // Наследственное право. – 2021. – № 2. – С. 46-48.
3. Горелик А.П. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации. // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 74-77.
4. Гривков О.Д., Шичанин А.В. Правовые проблемы оспоримости завещания // Наследственное право. – 2020. – № 3. – С. 28-31; – № 4. – С. 24-28.
5. Гук Д.Н. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 8. // СПС «Консультант Плюс».
6. Звенигородская Н.Ф. Исторические аспекты завещания в чрезвычайных обстоятельствах // Нотариус. – 2018. – № 4. – С. 30-33.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. – М.: Юрайт, 2004. – 486 с.
8. Наследственное право / Булаевский Б.А. и др.; отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М., 2005.
9. Наследственное право / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: «ВолтерсКлувер», 2005.
10. Саломатова Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. – М., 2004. – С. 110-111.
11. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2021. – 472 с.
12. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. (Изд. 3-е, перераб. и доп.). – М., 2008. – 496 с.
13. Титов В.В. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 2. – С. 25-32.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

²¹ См.: Гривков О.Д., Шичанин А.В. Правовые проблемы оспоримости завещания // Наследственное право. 2020. N 3. С. 28-31; N 4. С. 24-28 // СПС «Консультант Плюс».

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, bukaev_nm@mail.ru

ВАССАЛАТИЙ ЖАННА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38, z.v.vassalatij@utmn.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

BUKAEV NIKOLAY MIKHAILOVICH

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, bukaev_nm@mail.ru

VASSALATIY ZHANNA VASILYEVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of State and Law, Tyumen State University, 625003, Tyumen, Lenin str., 38, z.v.vassalatij@utmn.ru

ON THE ISSUE OF THE ORGANIZATION OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Аннотация: Статья посвящена проблемам раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в сложившихся в настоящее время условиях работы правоохранительных органов. Рассмотрены классификации судебной компьютерно-технической экспертизы, объекты, виды используемых методик поскольку нынешнее состояние сообщества характеризуется интенсивным совершенствованием преступлений использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Предложены решения, способствующие повышению эффективности работы по данному направлению. В статье приводятся мнения различных исследователей по поводу обозначенного вопроса.

Review: The article is devoted to the problems of disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication networks in the current working conditions of law enforcement agencies. Classifications of forensic computer-technical expertise, objects, types of methods used are considered, since the current state of the community is characterized by intensive improvement of crimes using information and telecommunication networks. Solutions that contribute to improving the efficiency of work in this area are proposed. The article presents the opinions of various researchers on this issue.

Ключевые слова: преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, раскрытие, расследование, судебная экспертиза

Keywords: crimes committed using information and telecommunication technologies, disclosure, investigation, forensic examination.

Современный мир стремительно меняется, причем динамика этих изменений, уровень глобализации общества и социальных ожиданий различных групп непосредственно связаны с информационными технологиями и оборотом цифровых данных. На фоне их развития кратно возрастает скорость принятия управленческих решений практически во всех сферах. Благодаря современным информационным системам и телекоммуникационным сервисам решение многих насущных проблем стало возможным в течение нескольких минут, часов или дней¹. Но чем активнее применяются компьютерные сети, тем выше вероятность их использования в целях совершения противоправных действий.

Результаты анализа состояния уровня преступности в России показывают, что количество зарегистрированных преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с каждым годом увеличивается. Так, за 2017 год зарегистрировано 90 тыс. 587 преступлений совершённых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий; за 2018 год — 174 тыс. 674 (+92,8 %); за 2019 год зарегистрировано 294 тыс. 409 (+68,5 %) преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; за 2020 год 510 тыс. 396 (+73,4%) преступления, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации; за 2021 год рост преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации составил +12,3% по сравнению с 2020 годом.²

Учитывая многообразие способов совершения преступлений посредством сети Интернет, а также постоянное увеличение количества таких преступлений, разработанные криминалистической наукой частные методики нередко запаздывают для полного и своевременного установления фактических данных, изобличения лиц, их совершивших, и доказывания вины³.

Мы полагаем, что так же существует ряд организационных проблем решению которых необходимо уделить особенное внимание:

1. Крайне низкое количество заявлений о киберпреступлениях со стороны жертв. По данным, опубликованным в статье А.В. Сарычева и И.Н. Архипцева в полицию и правоохранительные органы всего мира обращаются только 1 % жертв преступлений в

сфере информационных технологий. Зачастую бездействие потерпевших необоснованно определяется предположением об очень низкой вероятности раскрытия преступления⁴.

Часто в случае обращения в правоохранительные органы заинтересованные лица могут не иметь электронной информации минимально необходимой для воссоздания обстановки совершения преступления (точки доступа к данным, параметры доступа к сети, учетные данные и т.д.), что является следствием низкого образовательного уровня населения в области информационных технологий. Кроме того, как упоминалось в некоторых источниках, крупные компании и предприятия не хотят сообщать в правоохранительные органы о преступлениях, совершенных в сети «Интернет» из-за существующей репутационной политики. В этой связи предлагается проводить разъяснительную работу среди населения, активизировать просветительскую деятельность, в частности, публиковать результаты расследования в отношении крупных компаний.

2. Изученная практика по данному вопросу свидетельствует, что техническое оснащение подразделений, специализирующихся на расследовании киберпреступлений, является недостаточным. Существует значительный недостаток простых технических средств, предусматривающих возможность получения аппаратных и электронных доказательств; моделирования электронных изображений и хэш-кодов; извлечения данных из «отпечатков» в хранилище жестких дисков, обработки и передачи данных; удаленной проверки аппаратных средств и удаленной информации. Очевидно, что приоритетом финансирования кибербезопасности и главным фактором ее реализации является качественное техническое оснащение. Преступники систематически совершенствуют инструменты киберпреступности, так, что они всегда на шаг впереди правоохранительных органов. Следует понимать, что обе противоборствующие стороны имеют один и тот же инструмент – инновации, их активное внедрение и использование являются главным условием эффективности работы правоохранительных органов⁵.

3. Невозможность или трудность получения данных, информации, хранящейся на серверах иностранных государств, за пределами юрисдикции следственных подразделений⁶. Для решения данной проблемы должны быть установлены связи с поставщиками услуг и разработчиками информационных систем, ко-

¹ Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 544-554.

² Статистика. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Соколов А.Б., Сысенко А.Р. Назначение и производство компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, совершённых с использованием сети Интернет: проблемы теории и практики. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 118-129.

⁴ Сарычев А.В., Архипцев И.Н. Современное состояние раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1 (39). С. 36-41.

⁵ Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические процессы и явления. 2016. № 10. С. 91-94.

⁶ Харисова З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 92-98.

торые имеют право использовать, хранить и обрабатывать пользовательские данные, включая информацию о предпринятых пользователями действиях. В случае запроса со стороны правоохранительных органов Интернет-провайдеры и поставщики услуг ссылаются на правовые нормы, ограничивающие передачу конфиденциальных данных. Передаваемые данные – это IP-адреса, истории связи, точки доступа, истории сеансов, регистрационные данные, переписки, информация об используемом пользователем устройстве и его настройках, информация о местоположении и пр. В целом передача данных осуществляется на основе официальных запросов следствия, что требует значительных усилий при подготовке всех необходимых документов для исполнения запроса, причём на протяжении длительного времени.

Разные подходы к классификации некоторых форм киберпреступности не только за рубежом, но и в различных ведомствах России, усложняет и задерживает ход расследования дела. Несмотря на принимаемые законодательные меры, отсутствуют положения, определяющие подвиды киберпреступности, в зависимости от степени причиненного вреда, и в связи с этим очевидна необходимость более глубокого мониторинга киберпреступности, в целях дальнейшего совершенствования законодательства.

4. Трудности в выявлении преступников возникают и в тех случаях, когда преступление совершается через небезопасную сеть передачи данных (открытые сети Wi-Fi, локальные корпоративные сети, облачные хранилища и т.д.). Хотя почти все публичные сети используют идентификацию участников, все же существует вероятность того, что учётные данные будут изменены. Каждый день сотни экономических преступлений совершаются с измененными учётными данными, как правило, из-за пренебрежения пострадавших пользователей правилами безопасности. Например, можно использовать набор учётных данных, хранящихся в общедоступной точке доступа, несертифицированное программное обеспечение для ПК и мобильных устройств. Использование не сертифицированных корпоративных информационных систем, незашифрованных локальных и облачных систем хранения данных без использования специального криптопрограммного обеспечения, представляет определенный риск.

Анализ практики свидетельствует, что при отсутствии защищённого сегмента сети с сертифицированными техническими средствами и программным обеспечением и несоблюдении требований информационной безопасности раскрытие преступлений, связанных с внедрением злоумышленников в локальные

сети и облачные хранилища данных, практически невозможно.

Интернет соединяет различные информационные системы и телекоммуникационные соединения со всеми странами через адресное пространство и позволяет устанавливать связь с людьми через протокол передачи данных, что обеспечивает правильную работу этой сети, предотвращает её использование в целях, противоречащих понятиям ИТ-безопасности.

5. Недостаточный уровень подготовки следователей, занимающихся расследованием и раскрытием киберпреступлений⁷. В основном это объясняется отсутствием традиций подготовки юристов по высокотехнологичным дисциплинам. Кроме того, отсутствие навыков у сотрудников, занимающихся выявлением ИТ-преступлений, связано с цифровой революцией. Профессиональное обучение зачастую осуществляется с большим отставанием во времени, что особенно заметно в этой сфере на фоне глобализации. Для определения уровня развития органов по раскрытию преступлений в глобальную сеть «Интернет» был введен показатель – количество специалистов на 100 000 пользователей⁸. По данным УНП ООН, этот показатель увеличивается с 0,4 до 1 в промышленно развитых странах и достигает значения 0,2 в наименее развитых странах. Особой проблемой является отставание стран в области передовых технологий (например, индекс развития человеческого потенциала), отсюда и недостаточный уровень национальной информационной безопасности в таких странах.

Отсутствие научно-обобщенного практического опыта в расследовании киберпреступности является центральной проблемой, препятствующей качественной подготовке следователей по борьбе с такой преступностью. Даже лучшие «старые» лидеры, чьи результаты характеризуются феноменальными открытиями, не обладают достаточными знаниями об инновационных методах борьбы с преступностью в Интернете, это определяется ее динамикой и технической сложностью⁹. На сегодняшний день представители поколения Z («цифровые аборигены»), прошедшие обучение в образовательных организациях МВД России и обладающие знаниями и навыками в этих областях, не имеют необходимой процессуальной подготовки и опыта следственной работы¹⁰. Поскольку активная деятельность последних начнется только через 3-4 года, необходимо сотрудничать с существующими исследователями-практиками с высшим техническим образованием¹¹.

По обоснованному мнению И.М. Рассолова, компьютерная преступность – это сфера, в которой дей-

⁷ Харисова З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Р.В. Нигматуллин. 2018. С. 103-106.

⁸ Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические процессы и явления. 2016. № 10. С. 91-94.

⁹ Турышев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 40-43.

¹⁰ Халиуллин А.И. Неправомерное копирование как последствие преступления в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2016. № 8. С. 100-112.

¹¹ Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право. 2017. № 3. С. 60-64.

ствуют мошенники, хакеры, вымогатели, педофилы, наркоторговцы и многие другие преступники¹².

Как уже отмечено, многие преступления совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий. Это, например, нарушения профилей пользователей в социальных сетях и передача запроса на перевод денежных средств по различным источникам. В эту группу входят также фиктивные продажи товаров (услуг). Важной составляющей сферы рассматриваемых преступлений являются сделки по торговле платежными средствами и незаконные банковские операции. Платежные поручения часто отправляются через интернет, что значительно ускоряет и облегчает преступную деятельность и создает барьеры для документирования такого рода деятельности.

Как уже отмечено, общей особенностью организации расследования и тактики производства процессуальных действий всех преступлений, совершённых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, является их высокая латентность. По оценкам экспертов, уровень латентности киберпреступности в настоящее время составляет 90 %, в то время как в остальных 10 % случаев компьютерная преступность раскрывается только в 1 % случаев. Существуют серьезные трудности в установлении факта совершения преступлений, а также в принятии решения о возбуждении уголовного дела, подготовке и проведении определённых следственных действий, и сборе доказательств.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, решение задач по раскрытию и расследованию преступлений такого рода является более сложным, чем решение тех же вопросов, связанных с расследованием традиционных преступлений.

Важным фактором, препятствующим качественному расследованию этой группы преступлений, является недостаточная осведомленность сотрудников следственных и судебных органов в специфических вопросах, связанных с информационными технологиями. Например, при расследовании уголовного дела, связанного с несанкционированным доступом к охраняемой законом информации, следователь в течение длительного времени в ходе судебного допроса разъяснял понятие «администратор сервера», поскольку ранее участники процесса встречались только с администраторами гостиниц.

В другом случае, суд затребовал информацию о том, что вирусная инфекция у людей отличается от вирусного заражения компьютера. Такого рода «объяснения» часто занимают больше времени, чем непосредственно расследование.

Исследование В.Б. Вехова свидетельствует, что 86 % руководителей следственных подразделений городских и районных управлений (отделов) орга-

нов внутренних дел и 90% следователей-методистов во вверенных им подразделениях не имеют следователей, способных успешно расследовать преступления в области компьютерной информации¹³. Несмотря на время, прошедшее после опубликования результатов исследования, в практической деятельности органов внутренних дел мало что изменилось.

Свои действия следователь организует, руководствуясь общими положениями методики расследования конкретных видов и групп преступлений¹⁴. Вместе с тем расследование киберпреступлений имеет некоторые особенности, одна из которых связана с тем, что следователь, расследующий такие преступления, не обладает специальными познаниями в информационных технологиях. Следовательно, восполнить этот недостаток могут только специалисты и эксперты.

Все судебные экспертизы по уголовным делам о киберпреступлениях можно условно разделить на традиционные криминалистические экспертизы, а также не традиционные (специальные) экспертизы, классифицируемые по отраслям научного знания: химические, судебно-медицинские, экспертизы материалов, веществ, изделий и некоторые др.

К числу специальных относятся и компьютерно-технические экспертизы, назначение и производство которых имеет специфику.

Некоторые ученые-криминалисты рассматривают судебную *компьютерно-техническую экспертизу (СКТЭ)* как разновидность инженерно-технической¹⁵, выделяя следующие ее виды.

Аппаратно-компьютерная экспертиза. Её сущность заключается в экспертизе аппаратных средств (материальных средств) компьютерных систем. Предметом таких экспертиз являются факты и ситуации, выявленные на основе исследования с использованием технической компьютерной системы.

Программно-компьютерная экспертиза – это экспертиза программного обеспечения. Речь идёт об использовании программного обеспечения компьютерной системы в рамках экспертного расследования для установления истины в уголовном судопроизводстве. Профессиональная цель экспертизы программного обеспечения – исследовать реализуемые функции, требования, алгоритм, конструктивные особенности и текущее состояние предлагаемого программного обеспечения компьютерной системы.

Судебно-информационная компьютерная экспертиза – является наиболее важным видом экспертиз в рассматриваемой группе, так как позволяет завершить комплексное построение доказательной базы путем окончательного решения многих диагностических проблем, связанных с защитой компьютерной информации. Целью данного вида экспертизы является поиск, выявление, анализ и оценка информации,

¹² Рассолов И.М. Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления // Юридический мир. 2008. № 2. С. 44-46.

¹³ Вехов В.Б. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. С. 176-180.

¹⁴ Криминалистика: учебник для вузов; под науч. ред. В.Н. Карагодина, Е.В. Смахтина. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 310-486.

¹⁵ Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

предоставляемой пользователем с помощью программного обеспечения для проектирования информационных процессов в компьютерной системе.

Компьютерно-сетевая экспертиза – в отличие от вышеизложенных видов, базируется на назначении компьютерного оборудования и оперативной деятельности, реализующей сетевые информационные технологии. Поэтому предмет экспертизы – факты и обстоятельства, связанные с использованием сетей, информационно-коммуникационных технологий для установления обстоятельств совершения преступления.

В группе компьютерно-сетевых экспертиз выделяется судебно-телематическая экспертиза, которая исследует доказательства, выявленные при использовании мобильной связи и других телекоммуникаций.

Однако существует и иная классификация видов компьютерно-технических экспертиз:

- техническая экспертиза компьютеров и периферийных устройств связана с исследованием технических характеристик компьютеров, дополнительных устройств, технических показателей компьютерных сетей и вычислительных устройств, в том числе с установлением причин сетевых сбоев и т. д.;

- техническая экспертиза оборудования для защиты информационной безопасности проводится с целью исследования технических средств защиты информации на предприятии, в организации, или сети компаний;

- экспертиза компьютерной информации, программного обеспечения проводится для того, чтобы исследовать информацию, хранящуюся на компьютерах или магнитных носителях, включая исследование программных методов защиты компьютерных данных для защиты компьютерной информации в этой конкретной системе;

- экспертиза программного обеспечения и данных, используемых в компьютерной сети, проводится для того, чтобы исследовать информацию, полученную из компьютерных сетей, которыми оперирует компания, организации, предприятие.

С.А. Катков считает, что восстановление содержания цифровых документов следует выделить в отдельный вид экспертизы. На наш взгляд, исходя из задачи, решаемой с помощью данного вида экспертного исследования, она может быть отнесена к группе экспертиз машинных и программных данных¹⁶.

Во время расследования может быть назначена комплексная экспертиза¹⁷, сочетающая дактилоскопическую экспертизу, компьютерную экспертизу, экспертизу материалов и веществ, судебно-медицинскую экспертизу документов, а также другие виды экспертных исследований по делу.

Объекты исследования при производстве рассматриваемых экспертиз могут быть самыми различными. Например, ресурсы сетевого провайдера (Интернет-провайдера), информация и услуги, которые они предоставляют (электронная почта, электронная реклама, коммуникация, веб-страницы и т. д.). Помимо обычных ЭВМ, блочных, периферийных устройств, технических документов, это могут быть различные типы компьютерных носителей информации: электронная записная книжка, мобильный телефон, другие электронные кассовые и цифровые носители информации и др.

В.В. Агафонов и А.Г. Филиппов считают, что в случае невозможности производства компьютерно-технической экспертизы, пробелы в расследовании могут восполнить другие следственные действия – осмотр или следственный эксперимент¹⁸. В этих случаях, в ходе производства следственных действий, специалист обязан оказывать содействие следователю в обнаружении цифровых следов и их носителей.

Основой производства любой экспертизы выступает методика её производства. Учёные и экспертные подразделения постоянно совершенствуют существующие и работают над созданием новых методик. Например, существует методика установления личности по её «письменному стилю» на клавиатуре. Было установлено, что существуют особенности работы на клавиатуре, которые были обобщены с использованием методов математической статистики. В частности, разработчиками методики исследовались: интенсивность работы (среднее количество нажатий клавиш в единицу времени, что характеризовало опыт оператора и особенности техники работы на клавиатуре); время самостоятельного удержания клавиш; время перехода от одной клавиши к другой; чтобы использовать другие клавиши (например, Shift, CapsLock и т. д.). В процессе производства такой экспертизы в компьютерное программное обеспечение загружаются и анализируются важнейшие «статистические данные почерка» на клавиатуре компьютера. В последующем может быть сделан вывод об особенностях выполнения текста на клавиатуре компьютера.

С учётом новых способов совершения преступлений с применением информационных технологий, учёные постоянно работают над созданием новых методик производства компьютерных технических экспертиз.

Однако ряд проблем требует принятия организационных и управленческих решений на уровне Президента и Правительства Российской Федерации. По мнению Л.Г. Лифановой, Н.Р. Шевко, в самое ближайшее время необходимо уделить особое внимание

¹⁶ Катков С.А. Назначение экспертизы по восстановлению содержания документов на магнитных носителях ЭВМ. Проблемы криминалистической теории и практики. М., 1995. С. 149-155.

¹⁷ Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 20.

¹⁸ Агафонов В.В. Некоторые дискуссионные вопросы использования заключения эксперта как средство доказывания по уголовным делам // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Краснодар, 1996. С. 54.

качественной подготовке специалистов по расследованию киберпреступлений в системе МВД России, что предполагает¹⁹:

1. Пересмотр Программ повышения квалификации в образовательных организациях системы МВД России, поскольку вопросы расследования киберпреступлений изучаются только теоретически, практических курсов нет.

2. Финансирование подготовки преподавателей и специалистов в области киберпреступности в наиболее продвинутых IT-организациях (например, «Лаборатория Касперского», Университет «Иннополис»). Стоимость такого «продвинутого» обучения одного специалиста составляет более 300 000 рублей.

3. Повышение уровня заработной платы сотрудников, специализирующихся на расследовании преступлений в области высоких технологий. Если за рубежом расследованием киберпреступлений занимаются в основном специалисты с высшим техническим образованием и дополнительным юридическим, то в России это скорее исключение из правил.

4. При распределении выпускников технических специальностей, поступающих на службу в ОВД, контролировать их направление в органы управления или другие ведомства, занимающиеся раскрытием и расследованием киберпреступлений, а не в подразделения полиции общественной безопасности или в подразделения тыла.

5. Постоянное обновление соответствующей литературы по выявлению преступлений в сфере информационных технологий и телекоммуникаций. Технологические средства в сфере киберпреступности систематически изменяются и продвигаются, соответственно методы верификации устаревают, не

успевая систематизироваться на бумаге. Однако преступники не только разрабатывают новые способы совершения киберпреступлений, но и способы ухода от уголовной ответственности их исполнителей, используя недостатки правовой базы в этой области²⁰.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что перечень обозначенных нами вопросов раскрытия и расследования преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, не является исчерпывающим. Для того, чтобы успешно бороться с преступностью недостаточно проведение экспертизы специалистами, имеющими специальные знания в сфере высоких технологий, бесспорно, это является серьезной поддержкой, оказываемой правоохранительным органам в борьбе как с преступлениями данной категории, так и с целым спектром преступлений, в которых информационные технологии выступают частью базы преступной деятельности. Однако, правоохранительным органам необходимо уделить особое внимание подготовке (переподготовки) кадров, способных работать в современных условиях и отвечать на новые угрозы возникающие в мире в информационной сфере. Кроме того, правоохранительным органам, как подразделениям занимающимся подготовкой (переподготовкой) кадров, так и структурным подразделениям ОВД, необходимо иметь технический и программный инструментарий. Все это требует, безусловно, соответствующего финансирования, причем не только со стороны государства, но и других заинтересованных участников использования информационных технологий в своей деятельности, которые зачастую становятся жертвами информационных преступников.

Библиографический список

1. Агафонов В.В. Некоторое дискуссионные вопросы использования заключения эксперта как средство доказывания по уголовным делам // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Краснодар, 1996. – С. 54-63.
2. Вехов В.Б. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – С. 176-180.
3. Катков С.А. Назначение экспертизы по восстановлению содержания документов на магнитных носителях ЭВМ. Проблемы криминалистической теории и практики. – М., 1995. – С. 149-155.
4. Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – С. 20.
5. Криминалистика: учебник для вузов; под науч. ред. В.Н. Карагодина, Е.В. Смахтина. 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – С. 310-486.
6. Лифанова Л.Г. Генезис правовых позиций относительно заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Т. 1. – № 2 (29). – С. 102-106.
7. Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические процессы и явления. – 2016. – № 10. – С. 91-94.
8. Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические процессы и явления. – 2016. – № 10. – С. 91-94.
9. Рассолов И.М. Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления // Юридический мир. – 2008. – № 2. – С. 44-46.

¹⁹ Шевко Н.Р. Проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, в образовательных организациях МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 60-66.

²⁰ Лифанова Л.Г. Генезис правовых позиций относительно заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник СевКавГТИ. 2017. Т. 1. № 2 (29). С. 102-106.

-
10. Сарычев А.В., Архипцев И.Н. Современное состояние раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 1 (39). – С. 36-41.
11. Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 544-554.
12. Соколов А.Б., Сысенко А.Р. Назначение и производство компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет: проблемы теории и практики. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1 (17). – С. 118-129.
13. Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право. – 2017. – № 3. – С. 60-64.
14. Турьшев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 10. – С. 40-43.
15. Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.
16. Халиуллин А.И. Неправомерное копирование как последствие преступления в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 100-112.
17. Харисова З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 92-98.
18. Харисова З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Р.В. Нигматуллин. – 2018. – С. 103-106.
19. Шевко Н.Р. Проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, в образовательных организациях МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 60-66.

Рецензент: Сумачев А.В., профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, д.ю.н, профессор.

ГРЕБЕНКИН ФЕДОР БОРИСОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 610000, г. Киров, ул. Ленина, 99, grebenkin-fb@yandex.ru

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИПНОЗА

GREBENKIN FEDOR BORISOVICH

PHD in Law, associate professor of the Department of criminal law and criminology Volga-Vyatka Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 610020, Russia, Kirov, Lenin Street, 99, grebenkin-fb@yandex.ru

ABOUT PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFTS COMMITTED WITH THE USE OF HYPNOSIS

Аннотация. В юридической литературе криминалисты высказывают различные мнения о квалификации хищений, совершенных с применением гипноза. В связи с этим автор обосновывает свою точку зрения по этому вопросу, предлагая рассматривать гипноз как разновидность обмана в мошенничестве. Если же при воздействии гипноза на потерпевшего ему причиняется вред здоровью, то содеянное следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 111, 112 или 115 УК РФ.

Ключевые слова: хищения, гипноз, квалификация, мошенничество, причинение вреда здоровью.

Review. Due to the fact that thefts can be carried out with the use of hypnosis and there are different opinions of scientists on this occasion about their qualification as theft, fraud, violent robbery, robbery, and in the case of transfer of the right to property as extortion, the author of the article tries to substantiate his point of view on this issue, suggesting hypnosis to be viewed as a form of deception in fraud. If under the influence of hypnosis on a victim, harm to the health of a victim is caused, such acts should be qualified in conjunction with Art. Art. 111, 112 or 115 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords. Thefts, hypnosis, qualification, fraud, causing harm to the health.

В судебной практике встречаются случаи совершения хищений с применением гипноза. В связи с этим возникают проблемы квалификации таких преступлений. Правоприменители в большей части случаев рассматривают их как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Однако во многих работах ученых предпринимаются попытки обоснования квалификации данных преступлений, посягающих на чужое имущество, как кража (ст. 158 УК РФ), насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) или вымогательство (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, при приобретении права на чужое имущество). Все эти мнения криминалистов достаточно подробно изложены, например, в работе Л.И. Шабалина¹.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова под гипнозом понимают «психофизиологическое состояние, похожее на сон или полусон, вызываемое внушением (главным образом словесным) и сопровождающееся подчинением воли спящего воле усыпляющего»².

В России учёные придерживались павловской

гипотезы гипноза. Такую точку зрения высказывал С.Л. Рубинштейн, определяя гипноз как «внутренний сон», при котором сохраняется островок бодрствующего сознания; общая заторможенность коры не распространяется на ограниченный её участок, через него между гипнотизёром и загипнотизированным подерживается связь, сообщение³.

В последующие годы получила распространение гипотеза Милтона Эриксона, которую можно представить как сверхбодрствование участка коры на фоне нормальной работы остального мозга. Именно эта теория позволяет объяснить случаи внушения наяву, которые совершаются, например, лицами цыганской национальности⁴.

На наш взгляд, чтобы правильно квалифицировать действия с применением гипноза, надо устанавливать направленность умысла лица, совершающего преступление.

Как принято в судебной практике, в случаях применения к потерпевшему психического насилия гипнотического характера виновные лица привлекают

¹ Шабалин Л.И. Можно ли относить к мошенническим действия по завладению имуществом с применением гипноза? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. С 58-69.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник. 1999. С. 130.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер. 2001. 720 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»). С. 605.

⁴ Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. С. 334.

ся к уголовной ответственности в основном за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Все преступления, совершаемые с применением гипноза, можно условно подразделить на три вида: 1) преступления, совершаемые гадалками с применением так называемого «эриксоновского» гипноза; 2) преступления, совершаемые в результате деятельности финансовых пирамид с применением указанного выше вида гипноза; 3) преступления, совершаемые профессиональными гипнотизёрами, врачами-психотерапевтами.

В первых двух видах умысел лиц, применяющих гипноз, направлен на обман потерпевшего, который может состоять согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в «сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, *использовании различных обманных приемов* при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»⁵. Следует заметить, что в данной формулировке использование различных обманных приемов не носит исчерпывающий характер. В таких случаях воля потерпевшего лица полностью не подавлена, под гипнотическим воздействием осуществляется его обман.

Например, К. и Н. позвонили в квартиру О., которая открыла им дверь. Они сообщили ей, что на её квартиру наведена порча, и если её не снять, в квартире кто-то умрёт. Чтобы снять порчу они попросили у О. золотые украшения, которые одна из цыганок завернула в бумажный сверток и, отвлекая внимание О., стала читать молитвы, совершая манипуляции руками с этим свертком, затем она пояснила, что устала, и её сменила другая цыганка. После этого они велели О. зашить свёрток в подушку и вскрыть её через неделю, а сами ушли. Когда дочь О. пришла домой и вскрыла подушку и свёрток, в нем золотых вещей не было⁶.

От деятельности финансовых пирамид пострадало не менее 40 миллионов населения России. По данным Агентства социальной информации, в начале 90-х годов на территории нашей страны функционировало 1800 финансовых пирамид⁷. В.П. Шейнов называет три варианта деятельности финансовых пирамид.

Первый вариант. Элитные закрытые клубы со звучными названиями, часто представляемые как филиалы крупных зарубежных компаний. Члены их платят высокие взносы за право вступления и посе-

щения респектабельного заведения. Но основное остаётся прежним – привлечение новых членов и “кормление” предшествующих за счёт последующих.

Второй вариант. Создание “под крышей” пирамиды подразделений, занимающихся законной деятельностью и даже извлекающих реальный доход. Как раз эти законные подразделения владельцы пирамид и демонстрируют людям, желающим вложить в предприятие деньги. Далее как в предыдущем варианте.

Третий вариант. Продажа неких услуг, которые никогда не будут оказаны. Пример: страховая компания, которая страхует здоровье или жизнь клиента на определенный срок, по истечении которого страховая сумма подлежит выплате в полном объёме. Прибыль нечистых на руку дельцов в этом случае формируется за счёт весьма большой разницы между объёмом страховых взносов за этот срок и объёмом страховых выплат⁸.

Такой вид мошенничества в литературе принято называть обманом в намерениях⁹. Но, описывая механизм совершения преступления таким способом и квалифицируя эти действия по ст. 159 УК РФ, многие криминалисты, в отличие от психологов, не рассматривают вопросы применения психического насилия с целью подкрепления обмана потерпевших.

Проводя собрания с вкладчиками денежных средств, организаторы таких мероприятий применяют элементы Эриксоновского гипноза, который действует следующим образом: создается атмосфера праздника; высказываются обещания приобщиться к новым технологиям; делаются ссылки на международный характер предлагаемых программ; используется феномен “толпы” – в толпе люди более безответственны; происходит смена ораторов разного возраста; забиваются все каналы восприятия, чтобы мозг клиента не успел осмыслить происходящее; звучат громкая музыка, крики, аплодисменты, когда эмоции подавляют рассудок; в этот момент подсовываются клиентам бланки обязательств о перечислении денег; подавляется сопротивление намёками на неполноценность сомневающихся; разъединяются супруги, чтобы не дать советоваться друг с другом; выкрикиваются поздравления в адрес вступивших, а также применяются и другие способы. Примерно по такой схеме действовала организованная преступная группа в составе Соколова, Пономаренко и Белан с марта по август 1998 года в г. Курске, завладев деньгами граждан на общую сумму 1139575 руб. 93 коп. Согласно заключению судебно-психологической экспертизы, “на лекциях Соколова на слушателей оказывалось спланированное воздействие, которое случайным не являлось. Для воздействия использовались следующие приемы: сужение сознания, создание стрессового состояния и фрустрации, элементы нейролингвистического программирования, эффект подставной

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 7.

⁶ Уголовное дело № 51661. 2002 г. // Архив Первомайского районного суда г. Кирова.

⁷ Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества. М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2001. С. 139.

⁸ Шейнов В.П. Указ. соч. С. 140.

⁹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 372.

группы и гипнотическая техника рассеивания (Эриксоновский гипноз)¹⁰.

Аналогичное преступление совершили в составе преступного сообщества Андреева С.В., Коробкина - Н.А., Алутин Р.П., Михайлова Н.И., Гирлин О.Г., Михайлов С.Н. с октября 1998 г. по февраль 1999 г. на территории Липецкой области. Судебно-психологическая экспертиза, проведенная 27 мая 1999 г., установила, что в процессе чтения лекций, проведения семинаров, индивидуального собеседования на граждан оказывалось определенное психологическое воздействие, в частности, использовались элементы приёмов и техники нейролингвистического программирования – методического приёма, позволяющего человеку запрограммировать других людей, элементы психодрамы, создания фрустрационного (тягостного) состояния, метод подставной группы для снижения критического мышления, сужения сознания, создания стрессового состояния. Эти приемы и способы суггестивного (внушающего) воздействия снижали критичность мышления у граждан, создавали у них стресс и неспособность полностью контролировать свои действия и волю, сужали сознание и тем самым запрограммировали их поведение в определенном, необходимом для подсудимых направлении¹¹.

Как кража могут рассматриваться преступления, совершаемые профессиональными гипнотизёрами, врачами-психотерапевтами в двух случаях: во-первых, когда лицо, применяющее гипноз, использует для совершения хищения другое лицо, которое не должно подлежать в силу непреодолимого психического принуждения к нему уголовной ответственности (исполнителем преступления должно признаваться согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ принуждающее лицо). Но для этого законодатель должен изменить редакцию ч. 1 ст. 40 УК РФ, дополнив ее, кроме физического и психическим принуждением, вследствие которых лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. В ноябре 2001 г. в Нижнем Новгороде из банка в обеденный перерыв пропало 100 тыс. долларов США. Нападения на банк не происходило. Следов взлома в хранилище не было обнаружено. Внимание правоохранительных органов привлекло поведение кассира К. Поскольку К. стала одной из подозреваемых, она была задержана. При проведении следственных действий поведение К. продолжало оставаться неадекватным. Психиатры-криминалисты, в том числе и М. Виноградов, пришли к заключению, что ее поведение является следствием сильнейшего гипнотического воздействия. Вывести

подозреваемую из этого состояния помогли специалисты, которые провели сеансы гипнорепродукции. В ходе сеансов было установлено, что К. сама взяла из хранилища пачку денег, которую впоследствии передала своему сожителю Б., «будущему мужу», цыгану по национальности, который возмещал долги, проигранные в карты, за счет украденных денег. Суд признал вину К. в совершении кражи. Интересно, что Б. к уголовной ответственности привлечен не был¹². И причиной этому стал пробел в ст. 40 УК РФ, на который обращено внимание выше.

Во-вторых, когда сам потерпевший под воздействием гипноза, оказывается в беспомощном состоянии, и у него осуществляется изъятие его имущества. Такое состояние лица определено в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», когда по причине гипнотического воздействия лицо «не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному»¹³. Однако такая квалификация, на наш взгляд, носит дискуссионный характер, т.к. кража не относится к насильственным преступлениям.

Не совсем обоснованы предложения ученых о квалификации хищений с применением гипноза как насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) или вымогательство (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, в случае приобретения права на имущество). Так как в данных составах указаны угрозы применения физического насилия, а в вымогательстве – уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, сторонники данной позиции предлагают относить гипноз к физическому насилию по аналогии с разъяснением в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой»¹⁴.

Большинство российских учёных-криминалистов рассматривают гипноз как вид психического наси-

¹⁰ Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 27.12.1999 г. по обвинению Соколова С.А., Пономаренко Ю.Г., Белан В.В. по п.п. «а», «б» ч.3 ст. 159 УК РФ и п.п. «а», «б» ч.2 ст. 171 УК РФ.

¹¹ Приговор Липецкого областного суда от 31 мая 2000 года по обвинению Андреевой С.В., Коробкиной Н.А., Алутина С.В., Михайловой Н.И., Гирлина О.Г. и Михайлова С.Н. по ч. 1 и 2 ст. 210; п.п. «а» и «б» ч.3 ст. 159 УК РФ и ч.3 ст. 30, п.п. «а» и «б» ч.3 ст. 159 УК РФ.

¹² Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 60-62.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2. С. 3.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 6.

лия¹⁵, которое можно определить как *вид воздействия лица на психику потерпевшего (человека) различными способами информационного характера, вызывающими у него эмоции страха или гипнотическое состояние, что подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению*. Причём многие авторы, например, А.И. Рарог отмечают, что гипноз является специфическим видом психического принуждения, особенностью которого является гипнотическое воздействие только с согласия самого гипнотизируемого. Однако возникают ситуации, когда лицо в момент оказываемого на него воздействия не осознаёт, что к нему применяется гипноз, а воля его подавляется. Так, М.И. Еникеев определил волю как «сознательную саморегуляцию поведения, проявляющуюся в преднамеренной мобилизации поведенческой активности на достижение целей, осознаваемых субъектом как необходимость и возможность, т.е. как способность человека к самодетерминации, самомотивации и само-

регуляции»¹⁶. А физическое насилие заключается именно в физическом воздействии на организм потерпевшего. Поэтому квалификация применения гипноза в процессе хищения чужого имущества как грабеж, разбой, а также приобретение права на имущество в случаях вымогательства, на мой взгляд, является необоснованной.

В связи с рассматриваемой проблемой возникает вопрос о квалификации причинения вреда здоровью потерпевшего, в том числе тяжкого, в результате применения гипноза. В таких случаях высказывается мнение о том, что содеянное можно квалифицировать как разбой. Исходя из нашей позиции, гипноз следует рассматривать как разновидность обмана, и было бы более логично квалифицировать такие деяния по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст.ст. 111, 112 или 115 УК РФ в зависимости от того какой вред здоровью причинен потерпевшему лицу.

Библиографический список

1. Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 3 (54). – С. 60-62.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 775 с.
3. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Часть I «Общая психология». Учебник / М.И. Еникеев. – М.: Юрид. лит., 1996. – 512 с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер., 2001. – 720 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
6. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И.Ляпунова – М.: Новый Юрист, Кно Рус., 1997. – 592 с.
7. Уголовное право. Общая часть: учебник под редакцией профессора А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1997. – 320 с.
8. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Ответственные редакторы и руководители авторского коллектива – доктор юридических наук, профессор А.Н. Игнатов и доктор юридических наук, профессор Ю.А. Красиков. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 639 с.
9. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: д.ю.н., профессор И.Я. Козаченко и д.ю.н., профессор З.А. Незнамова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 516 с.
10. Шабалин Л.И. Можно ли относить к мошенническим действия по завладению имуществом с применением гипноза? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 1. – С. 58-69.
11. Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества / В.П. Шейнов. – М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2001. – 512 с. (Библиотека практической психологии).
12. Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия / Ю.В. Щербатых. – М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. – 544 с.

Рецензент: Фещенко П.Н., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁵ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М.: 1997. С. 390; Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 199; Уголовное право России. Т. 1. Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. М., 1998. С. 304; Уголовное право. Общая часть. Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: 1997. С. 279; Бойцов А.И. Указ. соч. С. 436.

¹⁶ Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Часть I. «Общая психология». Учебник. М.: Юрид. лит., 1996. С. 35.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

КАЛЮЖИНА ВИКТОРИЯ МАКСИМОВНА

магистрант 1 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, vika_kalyuzhina@mail.ru

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) И ЗАЩИТНИКА-АДВОКАТА В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ ДОКУМЕНТООБОРОТА

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

KALYUZHINA VICTORIA MAKSIMOVNA

1st year undergraduate student of the Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA) 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, vika_kalyuzhina@mail.ru

ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR (INTERVIEWER) AND THE DEFENDER-ATTORNEY IN THE CONDITIONS OF THE NECESSITY TO IMPROVE THE ELECTRONIC FORM OF THE DOCUMENT FLOW

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемными аспектами взаимодействия следователя (дознавателя) и защитника-адвоката в условиях необходимости организации электронного документооборота отечественной адвокатуры. Приводится практика Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатских палат субъектов РФ. Даются рекомендации по созданию единой электронной платформы всего адвокатского сообщества РФ.

Ключевые слова: Адвокатская палата субъекта РФ, Федеральная палата адвокатов РФ, адвокат, дистанционный режим, режим самоизоляции, цифровизация, электронный документооборот, комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР), автоматизированная информационная система (АИС), электронная платформа, электронная почта, «интернет-приемная», письменные обращения граждан, электронная подпись.

Review. The article deals with the issues related to the problematic aspects of the interaction of the investigator (inquirer) and the defender-lawyer in the conditions of the need for the organization of electronic document management of the domestic legal profession. The practice of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation and the Chambers of Lawyers of the subjects of the Russian Federation is given. Recommendations are given on the creation of a single electronic platform for the entire legal community of the Russian Federation.

Keywords: Chamber of Advocates of the subject of the Russian Federation, Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation, lawyer, remote mode, self-isolation mode, digitalization, electronic document management, integrated information system of the Russian Bar (CIS AR), automated information system (AIS), electronic platform, e-mail, «Internet reception», written appeals of citizens, electronic signature.

Несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве принципа состязательности сторон, стадия предварительного расследования характеризуется самостоятельностью следователя (дознателя) в принятии процессуальных решений, ввиду чего любое вмешательство в такую независимость расценивается не иначе как противодействие, которое необходимо пресекать¹. Каким образом тогда в сложившейся модели взаимоотношений между следователем (дознателем) и стороной защиты действовать адвокатам, соблюдая при этом одну из основополагающих обязанностей по активной и принципиальной защите прав, свобод и интересов своих доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, как это предписывает п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»?² И всегда ли выполнение такой профессиональной обязанности есть противодействие расследованию?

Некоторые авторы придерживаются позиции, что адвокат является неким помощником следователю, так как может своевременно обратить внимание на важные обстоятельства в ходе расследования дела, помочь следователю воздержаться от обвинительного уклона, предотвратить возможные ошибки, вследствие допущения которых дело может быть возвращено для дополнительного расследования³. Подобное высказывание нас провоцирует на согласие, однако есть два существенных обстоятельства. Во-первых, над следователем находятся должностные лица и органы, которые обязаны контролировать его деятельность, и при обнаружении недоработок возвращать дело следователю. Во-вторых, следователь как лицо, обладающее необходимой квалификацией, должен стремиться самостоятельно избегать обвинительного уклона, использовать версионный механизм, и только в случае отсутствия разумных сомнений в виновности лица, предъявлять ему обвинение.

С точкой зрения Г.Н. Козырева не соглашается Г.М. Резник и приводит следующую аргументацию: «В обстановке чрезмерной нагрузки органов предварительного расследования и суда деятельность адвокатов воспринимается уже не как помощь квалифицированного оппонента, испытывающего на прочность обвинительные улики, а как досадная помеха в работе правоохранительных органов и суда»⁴. Зачастую именно так следователи воспринимают адвока-

тов, считая, что защитник своими ходатайствами лишь отвлекает от действительно важной работы, его деятельность является дополнительным препятствием к полному раскрытию преступления и одной из причин возникновения конфликтной ситуации на предварительном следствии⁵. Тем не менее, личное восприятие следователями (дознателями) адвокатов как досадной помехи не должно быть основанием отказа от мер по противодействию уголовному преследованию.

Проникнувшись природой противодействия уголовному преследованию со стороны защитника-адвоката в условиях современной следственной и судебной практики, считаем что оно представляет собой действия (бездействия) защитников, которые противоположны целям стороны обвинения и преимущественно состоят в обжаловании действий и решений следователя, собирании оправдательных доказательств, использовании допущенных следователем ошибок для формирования и реализации правовой позиции по делу. Совершенно очевидно, что такое противодействие адвоката уголовному преследованию подзащитного должно осуществляться лишь не противоречащими закону и этически безупречными средствами, и способами, что указывает на появление криминалистической адвокатологии⁶.

Ряд авторов полагает, что оценка конкретных действий адвоката как законное противодействие расследованию субъективно, так как зависит от особенностей восприятия действий защитника следователем или иными представителями правоохранительных органов. Защитник может собирать доказательства, но эти доказательства имеют значение в целом для расследования. Следовательно, тем самым он своей деятельностью оказывает влияние на всесторонность, полноту и объективность расследования»⁷. Как нам представляется, защитник-адвокат является наиболее действенным барьером, сдерживающим от незаконного расследования, осуждения, среди прочих процессуальных противников следователя.

По нашему глубокому убеждению, взаимодействовать и противодействовать уголовному преследованию не только можно, но и нужно. Но только делать это необходимо, как отметил профессор Ю.П. Гармаев, занимающийся этой проблемой на протяжении ряда лет, соблюдая три важных критерия: противодействовать законно, этически допустимо и эффективно⁸.

¹ См.: Смирнов, В.Н. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебное пособие / В.Н. Смирнов, А.С. Смыкалин. М.: Проспект, 2010. С. 62.

² Далее - ФЗ Об адвокатуре.

³ См.: Козырев Г.Н. Взаимодействие следователя и защитника-адвоката в достижении цели уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Козырев Геннадий Николаевич. Киев, 1987. С. 12.

⁴ Резник Г.М. Адвокатура в постсоветском обществе // Адвокат. 1998. № 11 (89). С. 61.

⁵ См.: Сероштан В.В. Конструктивное взаимодействие следователя и защитника как гарантия соблюдения прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых / В.В. Сероштан // Адвокатская практика. 2010. № 6. С. 11.

⁶ См.: Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2005. С. 4.

⁷ См.: Подольный Н.А. Законное противодействие расследованию со стороны защитника: понятие-фантом или отражение действительности? // Адвокатская практика. 2003. № 5. С. 28.

⁸ См.: Гармаев Ю.П. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия уголовному преследованию: состояние и перспективы развития // [Электронный ресурс]: [мультимед. фильм] / Краснодар, 2018. Режим доступа: <https://youtu.be/lzH4LsrGxd8> (дата обращения: 16.03.2021).

В.И. Шиканов в свое время сказал: «Хороший адвокат – лучший наставник для следователя»⁹. Вот почему следует формировать правильное отношение следователя к адвокату. Как мы полагаем, основу взаимодействия должны составлять: 1) уважение к адвокатуре; 2) анализ следователями процессуальных нарушений, выявленных защитниками-адвокатами. Если изучить ст. ст. 37, 38 и 39 УПК РФ в их взаимосвязи, нельзя не заметить, что прокурор и руководитель следственного органа обладают достаточными полномочиями, которые способствуют формированию у следователя целого ряда профессиональных качеств. Вместе с тем, в следственной практике, среди руководителей соответствующего органа расследования встречаются не всегда опытные сотрудники. Средний стаж руководителя следственного отдела по району или городу составляет менее 5 лет. Рассматривая обозначенных участников уголовного судопроизводства позволим себе утверждать о том, что защитник-адвокат в большинстве случаев видит нарушение закона лучше, чем руководитель по причине нагрузки. Адвокатов в большинстве районов достаточно, а руководителей районных отделов Министерства внутренних дел, Следственного комитета, не говоря уже о руководителях органов дознания, не так много. На них возлагается огромное количество материалов и дел, которые приходится проверять. Вследствие чего, усталость, невнимательность, профессиональная деформация. Аналогичная ситуация с прокурором. У адвоката напротив, в среднем (ежемесячно), 3-5 дел по соглашению и 5-6 по назначению. Условное преимущество адвокатов, учитывая их профессионализм и добросовестность налицо, поскольку у них есть свободное время, а главное в отличие от следователя, руководителя следственного органа, прокурора надзирающего за следствием и дознанием они непосредственно участвуют в судебном разбирательстве. Что указывает на необходимость выявления защитником-адвокатом, уголовно-правовых, уголовно – процессуальных и оперативно – розыскных ошибок.

Позволим себе вернуться к уже упомянутым критериям допустимости тактических средств профессиональной защиты при противодействии уголовному преследованию: законности, этичности и эффективности. Критерий законности напрямую связан с принципом законности осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности. «Обращаясь к принципу законности, нельзя не отметить его определяющую роль в системе принципов адвокатуры, поскольку именно он выступает в качестве принципа всех принципов, предполагает точное и неуклонное соблюдение правовых норм всеми адвокатами. Как представляется, общий смысл принципа законности заключен в ст. 4 ФЗ Об адвокатуре, где сказано, что

законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Данный принцип по своей правовой природе является конституционным (общеправовым), поскольку пронизывает все сферы общественно-политической жизнедеятельности граждан и должностных лиц. Он предполагает корреспонденцию взаимоотношений, складывающихся между отдельно рассматриваемой личностью и адвокатом с одной стороны, адвокатурой и государством с другой стороны¹⁰. В силу чего, государство, как основной политический институт власти не вправе вмешиваться, иначе, как в установленном законом порядке, в адвокатскую деятельность, а равно препятствовать ее осуществлению, поэтому адвокаты должны выполнять только правомерные требования органов государственной власти и их должностных лиц.

Не случайно п. 1 ч. 4 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре устанавливает категоричный запрет адвокату принимать поручение на защиту в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Кроме того, ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката гласит о том, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, не могут быть исполнены адвокатом. Все «это означает, что адвокат призван защищать подлинные (а не мнимые) права лица, не любые его интересы, а только законные. Средства и методы должны быть основаны на законе. Адвокат не вправе в интересах клиента представлять правоохранительным органам подложные документы, сфальсифицированные доказательства, воздействовать на свидетелей и потерпевших, дабы склонить их к отступлению от правды и даче ложных показаний»¹¹. Принцип законности является гарантом, средством, обеспечивающим реализацию всех последующих законодательно закрепленных основополагающих начал»¹².

Этичность тактических средств защиты означает их соответствие требованиям нравственности, морали, общей и судебной этики. Особенностью адвокатской деятельности является то, что она не может быть детально урегулирована на законодательном уровне. Это связано не только с многообразием адвокатской деятельности, но и, как нам представляется, с необходимостью достижения цели адвоката - защиты прав и законных интересов доверителя при строгом соблюдении требований законодательства. По справед-

⁹ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1983. С. 129.

¹⁰ См.: Ст. 15 Конституции РФ.

¹¹ См.: Адвокатура в России: учебник / коллектив авторов; под общей редакцией М.Б. Смоленского. М.: КНОРУС, 2011. С. 28.

¹² Резепкин А.М. Принципы организации и деятельности адвокатуры РФ // Труды Оренбургского института (филиала) МПЮА. 2017. № 1 (31). С. 117-123.

ливому утверждению Ю.С. Пилипенко, определяющая цель и адвокатуры как корпорации, и каждого адвоката заключается в служении правосудию и людям, а это невозможно без наличия нравственного начала¹³. В то же время, задача профессиональной этики, по утверждению А.Д. Бойкова, - не давать готовые рецепты на все случаи жизни, но учить культуре нравственного мышления, определять надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснять и оценивать выработанные адвокатской практикой стереотипы поведения в областях, не урегулированных правом¹⁴. Соблюдение этических предписаний – важный показатель качества юридической помощи, отношения адвоката к своему доверителю, коллегам, органам государственной власти, должностным лицам и иным субъектам, в процессе выполнения поручения. В противном случае, нарушения требований Кодекса адвокатской этики являются основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, что еще более актуализирует проблемы определения критерия этичности адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве. В этой связи тактическое средство защиты не должно: а) основываться на сведениях, унижающих честь и достоинство обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, если такие данные не влияют на вопросы доказанности виновности подзащитного или степень его ответственности за совершенное преступление; б) оправдывать само совершение преступления; в) основываться на побуждении своего подзащитного или иных лиц к оговору ими невиновных лиц, а также обвинению виновных лиц в большем объеме, нежели это соответствует их фактической вине; г) препятствовать сознательному и свободному желанию подзащитного или иного лица признать свою вину в совершении преступления; д) оставлять в неосведомленности подзащитного о всех правовых аспектах его дела; е) основываться на использовании заведомо ложных сведений; ж) необоснованно подрывать авторитет следственных и судебных органов¹⁵.

Итогом совершения юридических действий, операций и применения соответствующих юридических приемов и способов противодействия уголовному преследованию является результат. Эффективность адвокатской деятельности проверяется посредством сопоставления полученного результата с планируемыми задачами и целями. В юридической сфере термин «эффективный» следует понимать как положительный для доверителя результат. Так, С.Н. Гаври-

лов отмечает, что роль адвоката в оказании «эффективной» юридической помощи состоит в том, что адвокатом были совершены определённые действия по оказанию юридической помощи, которые могут быть охарактеризованы как «адекватные»¹⁶. Приведем классический пример: если подозреваемый по рекомендации адвоката не открывает дверь сотрудникам оперативного подразделения для производства в его жилом помещении обыска, заручившись санкцией на производство следственного действия судебным решением, и если следователю было заранее известно о том, что в квартире кто-то находится, такой тактический прием адвоката вряд ли можно назвать эффективным. И причина проста: хотя по общему правилу, при производстве обыска следует избегать каких-либо разрушений, порчи имущества, если это не вызывается необходимостью, ч. 6 ст. 182 УПК РФ допускает, что при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Не бесспорно, что и данные действия могут быть обжалованы защитником в порядке ст. 125 УПК РФ. Но суть в том, что действия подозреваемого уже в момент производства обыска будут расценены как акт противодействия уголовному преследованию, во-первых, а, во-вторых, еще с достоверностью неизвестно, будет ли удовлетворено ходатайство о нарушении порядка производства обыска. Не смотря на условность эффективности и отсутствие единых, универсальных показателей, адвокат должен помнить о том, что противодействовать эффективно, значит препятствовать тихо, незаметно для процессуального противника, внезапно, выполняя не только условия заключенного соглашения, но и требования соответствующего закона.

По мнению большинства следственных работников, содействие как позитивные взаимоотношения между следователем и защитником-адвокатом есть процесс, при котором следователь осуществляет предварительное следствие по уголовному делу, а адвокат, в свою очередь, либо пассивно участвует в нем, оставляя соперничество на более позднюю стадию – судебное разбирательство, либо следователь настолько профессионально устанавливает все обстоятельства, в том числе в пользу подозреваемого, что защитнику не приходится вмешиваться и иным образом контролировать следователя¹⁷. Задумайтесь, а такое вообще возможно? Мы полагаем, да, однако в следственной практике это исключение, а не правило. По понятным, объективным причинам для следователей наиболее предпочтительней первый вариант модели взаимоотношений, когда защитник-адвокат

¹³ Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2013. С. 12.

¹⁴ Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 25.

¹⁵ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. М., 1976. С. 22.

¹⁶ Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4-19.

¹⁷ Кисленко С.Л. Криминалистическая теория и практика взаимодействия участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 31.

ведет себя пассивно и не может в полной мере оценить положение, в котором находится его доверитель, а в суде уже нет времени, а главное возможности противостоять, поскольку нет главного - сведений (доказательств), большая часть которых должна формироваться в досудебных стадиях процесса¹⁸. Следовательно не может быть обеспечена атмосфера тотального благоприятствования защитнику-адвокату. Именно поэтому он должен быть активным участником процессуальных отношений в условиях действия отдельных элементов принципа состязательности сторон. Не случайно в п. 1 ст. 8¹⁹ КПЭА определено, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан активно защищать права, свободы и интересы доверителей. Пассивное поведение адвоката на предварительном следствии может быть основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности. В подтверждение сказанному необходимо привести некоторые примеры из изученной нами адвокатской практики. Так, Совет Адвокатской палаты Чувашской Республики согласился с заключением Квалификационной комиссии в том, что адвокат нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности, выразившиеся в недобросовестном, неквалифицированном и непринципиальном исполнении своих обязанностей по защите прав и законных интересов доверителя, а именно в не заявлении ходатайства о незаконном проведении допроса подозреваемого в ночное время, в не выяснении обстоятельств задержания и не уточнении, применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий²⁰. Аналогичная ситуация произошла не так давно. 2 июня 2020 г. в Адвокатскую палату Московской области поступила жалоба доверителя в отношении адвоката, в которой сообщается, что адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ осуществляла защиту заявителя при рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении меры пресечения. Адвокат не оказывала квалифицированной юридической помощи, не возражала против продления меры пресечения в виде заключения под стражу, не посещала заявителя в СИЗО и не ходатайствовала об обеспечении его участия в процессе и не просила об отложении судебного заседания. В письменных объяснениях адвокат указывает, что судебное заседание проходило без участия заявителя, поскольку доставить его в суд из-за сложившейся обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции, было невозможно. Но Комиссия пришла к выводам, что

адвокат должен был заявить ходатайство об обеспечении личного участия его подзащитного в судебном заседании. Не сделав этого, адвокат фактически содействовал формальному подходу суда к вопросу о продлении меры пресечения, тем самым проигнорировав п. 1 ст. 8 КПЭА и п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ Об адвокатуре²¹. Руководствуясь приведенными примерами, можно сделать вывод, что пассивное поведение защитника-адвоката, не всегда уместно, как тактический прием, ибо может идти в разрез обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей.

В интервью газете «Советская Сибирь» Президент Адвокатской палаты Новосибирской области Андрей Жуков также указывает на один из видов взаимодействия следователя и адвоката - «карманных» адвокатов, которые в конце рабочего дня «быстро пробегают по кабинетам и подписывают десятки протоколов и других процессуальных документов без ознакомления с материалами дела»²². На наш взгляд, подобное поведение порочащее честь адвокатуры может быть вызвано несколькими причинами: 1) адвокат является бывшим работником правоохранительной или судебной системы, в силу чего следователи предпочитают приглашать именно их, полагая, что бывший коллега не будет ему противодействовать; 2) обещание следователя в будущем советовать адвоката подозреваемому (обвиняемому), который в состоянии оплатить гонорар. Обозначенные действия можно было прогнозировать и совершить взаимодействуя с адвокатами по назначению. Благо, что в «революционном» для адвокатуры 2017 году, в виду внесенных изменений в ст. 50 УПК эта деятельность была формально пресечена. 3) непостоянство клиентской базы; 4) отсутствие моральных ценностей, пренебрежение адвокатской этикой. «Карманные» адвокаты могут пассивно наблюдать за нарушением прав и свобод своих подзащитных либо оказывать «сочувствие» в виде советов подписать признательные показания, аргументируя тем, что это может облегчить участь подозреваемого. Несомненно, некоторых «карманных» адвокатов лишают статуса за то, что они действуют не в интересах доверителей, а на стороне следствия, но доказать данный факт очень сложно, поэтому такие случаи немногочисленны. Один из них произошел в Курской области. В Адвокатскую палату поступило сообщение судьи, в котором указывалось, что адвокат по двум уголовным делам в следственных действиях не участвовал, а протоколы подписал после

¹⁸ См.: Резепкин А.М. Процессуальные и тактические аспекты подготовки и участия защитника в судебных прениях уголовного судопроизводства РФ // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. № 24. С. 72-76.

¹⁹ Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. // Российская газета. 2005. 05 октября.

²⁰ Пункт 2 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты Чувашской Республики за 2019 год от 26.05.2020 г. // [Электронный ресурс] / URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-the-chuvash-republic-for-2019/> (дата обращения: 20.02.2021).

²¹ Пункт 2 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2020 года от 13.01.2021 г. // [Электронный ресурс] / URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarnoy-praktiki-advokatskoj-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/> (дата обращения: 20.02.2021).

²² Защита от защитника, или откуда берутся «карманные» адвокаты. Интервью с А. Жуковым от 24.06.2015 года // Газета «Советская Сибирь»: Издательский дом Новосибирской области // [Электронный ресурс]: / URL: <http://www.sovsibir.ru/news/152113> (дата обращения: 21.01.2021).

окончания предварительного следствия в нарушение графика дежурств. Решением Совета Адвокатской палаты Курской области статус адвоката был прекращен²³. Важно отметить, что чаще всего к адвокатам применяют более мягкие меры дисциплинарного воздействия. Принимая во внимание наше ревностное отношение к своему региону, позволим себе обратить внимание на один из примеров адвокатской практики Оренбургской области напрямую связанный с обозначенным выше утверждением. Так, в отношении адвоката было возбуждено дисциплинарное производство по представлению Вице-президента Адвокатской палаты Оренбургской области Ковалева В.А. в связи с нарушением адвокатом Положения «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда на территории Оренбургской области», принятого Советом Адвокатской палаты Оренбургской области 30.05.2016 года²⁴. Адвокат пояснил, что он действительно принимал участие при допросе подозреваемого в ночное время, и его для участия в следственном действии пригласил следователь, пренебрегая графиком дежурств. Адвокат отделался лишь легким испугом: ему был объявлен выговор за нарушение п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ Об адвокатуре, а также п.п. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА²⁵. В целях предотвращения приведенных действий адвокатские палаты субъектов РФ в соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 31 ФЗ Об адвокатуре самостоятельно определяют порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Что породило несколько схем борьбы с «карманными» адвокатами: 1) общедоступный график дежурств – адвокаты перечисляются строго в порядке очередности. Что греха таить, в реальности эти графики нередко нарушаются, следователи стараются «подгадать» следственные действия под конкретных адвокатов, как было наглядно продемонстрировано на примере Адвокатской палаты Курской и Оренбургской областей; 2) автоматизированная система назначения адвокатов, представляющая собой центр субсидируемой правовой помощи, принцип работы которого состоит в том, что следователь совершает звонок в колл-центр, оставляет заявку, диспетчер выбирает в случайном порядке адвокатов, участвующих в делах по назначению, при этом все разговоры записываются во избежание злоупот-

ребления со стороны следователей.

Безусловно, следователи недовольны такой системой, поскольку, во-первых, им нужно заранее приглашать адвокатов, чтобы те имели возможность ознакомиться с материалами дела, а, во-вторых, использовать «своих» защитников теперь гораздо труднее. Такая система действует также в Пермском, Ставропольском краях, Удмуртской Республике, г. Санкт-Петербурге и других регионах. Вместе с тем, по меньшей мере настораживает тот факт, что обозначенная автоматизированная система отсутствует в целом ряде субъектов РФ. В этой связи, считаем целесообразным Федеральной палате адвокатов РФ обратить на это пристальное внимание, а главное проявить волю в соответствующем решении, в целях обеспечения единства и упорядочения механизма.

Особенным образом следует отметить то, что в настоящее время единой централизованной системы организации электронного взаимодействия в России нет. В связи с этим напрашивается резонный вопрос: как же так сложилось, что в период пандемии все адвокатское сообщество оказалось не готово? Почему ранее не были разработаны четкие механизмы организации и функционирования электронной платформы? Ведь ещё в 2008 г. ФПА дала установки на введение электронного документооборота²⁶, и на сегодняшний день до сих пор остаются регионы, где Совет Палаты так и не принял документально оформленного решения о переходе на электронный документооборот. Президентам Палат, не имеющих доступа к АИАС «Адвокатура», рекомендовалось до 15 апреля 2008 г. получить у разработчиков программы логин и пароль для входа в систему, чтобы начать ее эксплуатацию. Стыдно утверждать о том, что прошло 13 лет, а целый ряд регионов, включая Адвокатскую палату Оренбургской области продолжают бездействовать. Что, мешает в свободной корпорации президентам соответствующих Палат в 21 веке наукоемких технологий принять соответствующие решения?! Не следует ничего изобретать, достаточно просто взять за основу положение, которое симпатизирует об электронном документообороте, действующее в Адвокатской палате соответствующего субъекта РФ и разработать собственное, утвердив его решением Совета Палаты.

Так, Советом Адвокатской палаты Республики Адыгея принято решение от 16 января 2012 года об утверждении положения «Об электронном документообороте посредством электронной почты в Адво-

²³ Пункт 6 Обзора дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты Курской области [Электронный ресурс]: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Курской области. – Режим доступа: <http://www.kursk-advokat.ru/advokatam/distsiplinarnaya-praktika> (дата обращения: 15.02.2021).

²⁴ Положение «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном, гражданском и административном судопроизводствах по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда на территории Оренбургской области» от 30.05.2016 (ред. 21.12.2018). Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты Оренбургской области 24.06.2016 г. // [Электронный ресурс]: / URL: <https://orenadvpalata.ru/polozhenie-o-oplate-truda-advokata-po-naznacheniyu.html> (Дата обращения: 21.01.2021).

²⁵ п. 1.1. Решения Совета Адвокатской палаты Оренбургской области от 25.09.2015 г. (Протокол № 10 Заседания Совета Адвокатской палаты Оренбургской области // [Электронный ресурс]: / URL: <https://orenadvpalata.ru/reshenie-soveta-apoo-ot-25-sentyabrya-2015-g.html> (дата обращения: 07.02.2021).

²⁶ Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 20 марта 2008 г. г. Москва (протокол N 4) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. N 3 (21). С. 92-95.

катской палате Республики Адыгея»²⁷. Советом Адвокатской палаты Курганской области в целях обеспечения оперативной информационной связи с адвокатами и снижения затрат на почтовые расходы принято решение только с 01.01.2018 г. перейти на электронный документооборот²⁸. В связи с этим, практически вся корреспонденция будет передаваться адвокатам с использованием интернета на рабочий электронный адрес, созданный сотрудниками Палаты для каждого адвоката на основе его регистрационного номера в реестре адвокатов Курганской области. Однако и эта система является непригодной к современным реалиям, даже если взять во внимание, то обстоятельство, что переход на электронный документооборот вводится во всех Палатах не то, что постепенно, а с огромными временными интервалами. В итоге это приводит к тому, что адвокаты, являющиеся членами одной Палаты не имеют возможности обмениваться какими-либо сведениями с адвокатами другой Палаты ввиду отсутствия у последних зарегистрированного в базе данных электронного ящика для получения информации. Анализируя изложенное, нам не понятна пассивность ФПА в оптимизации деятельности тех Палат, которые не выполняют рекомендации, уже забытые за давностью лет... Как нам представляется, ФПА в решении обозначенного выше и целого ряда других вопросов, связанных с цифровизацией адвокатского сообщества должна проявить жесткость и централизацию, если диспозитивные меры, рекомендации не работают, тем более все средства, предусмотренные законодательством об адвокатуре РФ у нее есть.

На сегодняшний день в адвокатуре документооборот налажен только в следующих формах отношений: 1) ФПА – Палаты; 2) Палата – адвокатские образования; 3) Палата – адвокат; 4) адвокатское образование – адвокат; 5) адвокат – адвокат. Как мы видим, из этого списка выпадают граждане (доверители), а равно должностные лица соответствующих правоохранительных органов, которые фактически оказались за бортом, для некоторых лиц невидимого корабля под названием «Электронный документооборот в системе адвокатуры РФ».

Конечно, нельзя обойти стороной тот факт, что некоторые Палаты пытаются наладить работу органов адвокатского самоуправления. Так, в Республике Дагестан в период действия ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, решено перевести всю работу на дистанционный режим с использованием программ Bitrix24 и Zoom²⁹. Кроме того, в целях надлежащего осуществления адвокатами своих профессиональных обязанностей и защиты конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных законом, и обеспечения ее доступности, на территории Ростовской области был образован Оперативный штаб при Адвокатской палате Ростовской области с представителями в каждом муниципальном образовании. Для эффективной реализации задач по урегулированию вопросов, связанных с осуществлением адвокатами своих профессиональных обязанностей, Оперативный штаб осуществляет работу в ежедневном онлайн-режиме, при необходимости с выездом членов штаба на место осуществления адвокатами своих обязанностей³⁰. О создании своей «горячей линии» по оказанию бесплатной юридической помощи заявила и Адвокатская палата Республики Адыгея. Обратиться на «горячую линию» могут физические и юридические лица по вопросам реализации своих прав, свобод и законных интересов. Однако прием адвокатов и граждан в помещении Адвокатской палаты Республики Адыгея приостанавливается в период действия ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения новой инфекции. Вплоть до снятия ограничений будет приостановлен личный прием граждан в помещении палаты. Обращения будут приниматься в формате телефонных звонков, посредством факсимильной связи, почтовых отправлений и электронных почтовых сообщений³¹. Руководствуясь сложившейся позитивной практикой, аналогичная работа была организована и Адвокатской палатой Оренбургской области³². Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости принципиально нового формата организации природы взаимоотно-

²⁷ Положение «Об электронном документообороте посредством электронной почты в Адвокатской палате Республики Адыгея» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты Республики Адыгея от 16 января 2012 г.: официальный сайт Адвокатской палаты Республики Адыгея [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://apra01.pf/en/informacionnyj-blok/dlya-advokatov/ob-elektronnom-dokumentooorote-posredstvom-elektronnoj-pochty-v-advokatskoj-palate-respubliki-adygeya.html> (дата обращения: 14.05.2020).

²⁸ Положение «Об электронном документообороте в Адвокатской палате Курганской области с использованием сети Интернет» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты Курганской области от 01 января 2018 г.): официальный сайт Адвокатской палаты Курганской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.apko45.ru/2017/10/25/yelektronnyy-dokumentooorot.html> (дата обращения: 14.05.2020).

²⁹ Гусев С. Новые формы работы в условиях пандемии: официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Раздел «Новости ФПА РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/novye-formy-raboty-v-usloviyakh-pandemii/> (дата обращения: 14.05.2020).

³⁰ Распоряжение Президента Адвокатской палаты Ростовской области от 02 апреля 2020 г. «О создании Оперативного штаба Адвокатской палаты Ростовской области» - [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://apro.fparf.ru/news/all_news/detail/75489/ (дата обращения: 14.05.2020).

³¹ Положение «О работе адвокатуры Адыгеи в условиях ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты Республики Адыгея от 30 апреля 2020 г.): официальный сайт Адвокатской палаты Республики Адыгея - [Электронный ресурс] // Режим доступа: – URL: <https://apra01.pf/news/o-rabote-advokatury-adygei-v-usloviyax-ogranichitelnyx-mer-napravlennyx-na-predotvrashhenie-rasprostraneniya-novoj-koronavirusnoj-infekciicovid-19.html> - (Дата обращения: 14.05.2020).

³² Официальный сайт Адвокатской палаты Оренбургской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://orenadvpalata.ru/rasporiazhenie-prezidenta-advokatskoj-palaty-orenburgskoj-oblasti.html> (дата обращения: 14.05.2020).

шений не только между адвокатами внутри адвокатского сообщества, но и гражданами и отдельно рассматриваемым адвокатом.

Некоторые Палаты стараются поддерживать инициативу внедрения в адвокатскую сферу электронного документооборота, но с определенными яркими изъятиями. Так, в Адвокатской палате Республики Бурятия прямо указано, что в соответствии со ст. 20 Раздела II Кодекса профессиональной этики адвоката «Процедурные основы дисциплинарного производства» сообщения и жалобы на действия (бездействие) адвокатов, принятые по электронной почте, относятся к анонимным. Анонимные жалобы и сообщения не рассматриваются. По аналогии на официальном сайте Адвокатской палаты Республики Коми в разделе «Порядок подачи жалобы на адвоката» регламентировано, что обращения должны содержать личную подпись заявителя. В противном случае обращения признаются анонимными и не подлежат рассмотрению. Жалоба (представление) подлежит рассмотрению только путем ее подачи непосредственно в канцелярию Адвокатской палаты Республики Коми в установленное рабочее время, либо почтовым отправлением. Направление жалоб посредством факсимильной связи, создания электронных образов документов (скан - копий, фотокопий) и (или) направления электронных документов на электронную почту Адвокатской палаты Забайкальского края не является надлежащим, в связи с отсутствием технической возможности идентифицировать отправителя³³. Таким образом, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката³⁴, если в обращении отсутствует обязательная информация, это является основанием для отказа в возбуждении дисциплинарного производства. В таком случае становится вполне очевидным, чьи права нарушаются в данном случае.

Однако, есть некоторые Палаты, которые попытались решить проблему с доступом граждан для направления обращений посредством электронной почты. Так, в Республике Марий Эл работает Интернет - приемная. Указано, что обращение, оставленное на сайте в рубрике «Интернет - приемная», будет рассмотрено в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Обязательно должны быть указаны фамилия, имя, отчество, почто-

вый адрес, по которому должен быть отправлен ответ. В случае отсутствия указанных обязательных реквизитов обращение может быть оставлено без ответа. Кроме того, в обязательном порядке проводится регистрация Интернет - обращений в течение трех дней. Обращение, поступившее в «Адвокатскую палату Республики Марий Эл» в соответствии с ее компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня его регистрации. При необходимости, срок рассмотрения может быть продлен, о чем заявитель должен быть уведомлен. Так, по состоянию на 12 мая 2020 г. зафиксировано 19052 посещения (в апреле было зафиксировано 26 обращений)³⁵.

В Адвокатской палате Санкт - Петербурга действует автоматизированная информационная система (АИС) «Адвокатура»³⁶. Ее основной целью является автоматизация процесса оформления, подачи и распределения заявок на участие защитников в соответствующем виде (форме) судопроизводства. Данная программа рассчитана не только на адвокатов. Суды и прокуратура могут создавать и направлять заявки в электронном виде, а адвокаты могут оформить запрос и получить на него ответ³⁷. Координаторы системы могут с ее помощью составлять графики дежурства, контролировать то, как исполняются ордера. Сами же защитники могут изучать и заполнять свои анкеты, узнавать в каком порядке будет происходить назначение на судебные процессы. Аналогичная автоматизированная система была образована и в Адвокатской палате Оренбургской области, которая приняла инструкцию по работе с АИС «Диспут», в которой указано, что данная система осуществляет не только поиск адвоката по требованию следственно-судебных органов в автоматизированном режиме, но и позволяет гражданам получить информацию о назначенном адвокате сразу же после завершения поиска³⁸.

По словам представителя Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, работа по повышению эффективности работы АИС «Адвокатура» ведется постоянно. В дальнейшем, если система проявит себя с положительной стороны, и результаты ее применения сочтут удовлетворительными, то учетные записи к ней получат и ближайшие военные суды, а затем районные и мировые. Однако проблемные вопросы с системой направления адвокатских запросов и возможности

³³ Разъяснение Адвокатской палаты Республики Коми о порядке подачи жалобы на адвоката: официальный сайт Адвокатской палаты Республики Коми (Раздел «Гражданам») [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://advpalatakomi.com/page/rogyadok_podachi_zhaloby_na_advokata_o/ (дата обращения: 14.05.2020).

³⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 14.05.2020).

³⁵ Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Марий Эл (Раздел «Интернет-приемная») [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://advpalata.ter12.ru/inetreception.htm> (дата обращения: 14.05.2020).

³⁶ Положение «Об автоматизированной информационной системе (АИС) «Адвокатура» Адвокатской палаты Санкт-Петербурга» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://old.apspb.ru/4560310.php> (дата обращения: 14.05.2020).

³⁷ Информационное письмо Адвокатской палаты Санкт-Петербурга «О переходе на новый порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателей и следователей с использованием АИС «Адвокатура»» (Исх.№ 819 от 16 октября 2017 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: – URL: <http://apspb.ru/4560310/informacionnoe-pismo-AIS-819-16102017.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

³⁸ Инструкция по работе с АИС «Диспут»: официальный сайт Адвокатской палаты Оренбургской области - [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://orenadvpalata.ru/kak-rabotaet-as-disput.html> (дата обращения: 14.05.2020).

граждан письменно обращаться как в адрес палаты, так и в адрес отдельных адвокатов, не были разрешены. И это, конечно, вполне объяснимо, потому что этот процесс занимает длительное время, и, к тому же, для этого должна быть подготовлена Единая электронная платформа, позволяющая обмениваться какими-либо сведениями не только внутри адвокатской корпорации, но и с органами государственной власти, а также органами местного самоуправления.

Безусловно, нельзя не отметить, что использование таких технологий значительно облегчает адвокатскую деятельность. Более того, современные условия развития информационных и телекоммуникационных технологий позволяют перейти большинству организаций на систему документооборота в электронной форме, которая эффективно применяется во всех сферах деятельности. На необходимость более эффективного использования Интернет-ресурсов неоднократно указывала ФПА, о чем свидетельствует создание АИАС «Адвокатура» и требование по наличию во всех Палатах современных интернет-сайтов и электронной почты³⁹. По сообщению руководителя Управления по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА Ю.С. - Самкова, уже сегодня разработчики автоматизированной информационно-аналитической системы «Адвокатура» провели учебно-методические занятия с представителями 53 Палат и обеспечили им доступ к работе в системе. В марте началась эксплуатация модулей «Реестр адвокатов и адвокатских образований» и «Сбор данных». Активно приступили к освоению АИАС «Адвокатура» около 20 Палат, в частности адвокатские палаты Свердловской, Челябинской, Тюменской, Псковской, Новгородской, Нижегородской, Калининградской, Самарской, Рязанской, Иркутской, Вологодской областей, Хабаровского края, Республики Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесской Республики⁴⁰. Как мы видим, статистика плачевна, потому что программа была освоена только 1/4 всех Палат, осуществляющих свою деятельность на территории РФ.

Далее следует отметить, что мониторинг делопроизводства Палат за последние годы показал постоянное и значительное ежегодное увеличение финансовых расходов на тиражирование и почтовую рассылку различных документов, требующих ознакомления с ними всех членов Палаты. Сегодня система электронного документооборота Палаты представляет собой использование Интернет-ресурсов для обеспечения каждого адвоката и адвокатского образования электронным почтовым ящиком, и ведения соответствующей служебной переписки в электронной форме. При этом есть основания констатировать, что переход на электронный документооборот по сравнению с бумажным документооборотом имеет сле-

дующие преимущества: 1) значительное снижение материальных и временных затрат по тиражированию и вручению документов адвокатам и руководителям адвокатских образований; 2) своевременное доведение информации до каждого адвоката независимо от его местонахождения; 3) удобство использования полученных документов адвокатами (в частности, распечатка и заполнение бланков в нужном количестве) и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что АИАС «Адвокатура» является оптимальной, но требующей доработок⁴¹. В свете чего, считаем целесообразным закрепить за ФПА права главного администратора системы, обеспечив к ней единый доступ всех членов адвокатского сообщества посредством создания индивидуального электронного ящика. Ответственность за организацию и состояние документационного обеспечения посредством электронной почты, а также контроль за ее надлежащим функционированием возложить в каждой Палате и отдельном адвокатском образовании непосредственно на уполномоченное лицо, назначаемое распоряжением президента Палаты или руководителем адвокатского образования. Кроме того, для каждого адвоката должен быть предусмотрен личный кабинет, т.е. особый раздел портала, предназначенный для информационного обмена между Палатами, адвокатскими образованиями и адвокатами. Кроме того, за ответственным лицом закрепить в соответствующем Положении «Об организации электронного документооборота в АИАС «Адвокатура» обязанности по приему и учету поступающих документов; учету и регистрации отправляемых и получаемых документов, проверки правильности их оформления; организации отправки и получения документов посредством электронной почты.

Более того, мы настаиваем на модели построения работы с Личным кабинетом только тремя типами пользователей: 1) Администратор, который будет выполнять функции, связанные с управлением учетными записями пользователей; 2) Адвокат – непосредственно индивидуальный пользователь; 3) Организатор – сотрудник каждой Палаты, уполномоченный на информационное взаимодействие с адвокатами посредством Личного кабинета. На него, как на лицо, содействующее осуществлению адвокатской деятельности, но не являющееся членом адвокатского сообщества, должна быть возложена обязанность по ведению переписки от имени Палаты, контролю за своевременным предоставлением адвокатами отчетов и проверке корректности их заполнения, формированию статистических данных. Должность организатора электронного пространства должна быть в обязательном порядке предусмотрена и в ФПА для технического и информационного взаимодействия с Палатами.

³⁹ Гаврилов С.Н. Концепция автоматизированной информационно-аналитической системы «Адвокатура» // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2007. № 3. С. 166-179.

⁴⁰ Петелина М. Законодательные инициативы и судебные рычаги // Адвокатская газета. 2008. № 7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/zakonodatelnye-initsiativy-i-sudebnye-rychagi/> (дата обращения: 14.05.2020).

⁴¹ Королев А. Автоматизированная мечта // Нижегородский адвокат. 2007. № 11-12. С. 6-7.

Что касается организации доступа к электронной системе АИАС «Адвокатура» физических лиц, которые вправе обращаться в письменной форме в органы адвокатского самоуправления, в отношении них, за основу можно взять проект системы электронного документооборота Арбитражных судов РФ «Мой Арбитр». Понятно, что такая система электронного взаимодействия между отдельными гражданами и адвокатами, адвокатскими образованиями, а также Палатами должна строиться на иных правилах, учитывая специфику взаимоотношений в рамках отдельного электронного поля «Мой Адвокат» в АИАС «Адвокатура». Так, например, за каждым физическим лицом должно быть закреплено право на создание своей учетной записи в Личном кабинете. Посредством Личного кабинета возможно предусмотреть доступ сразу к нескольким раскладкам: 1) мои предложения; 2) мои заявления; 3) мои жалобы и др. Также в разделе «Формы обращения» могут быть представлены образцы документов с необходимыми реквизитами. Предполагается, что состоятельность и востребованность этой системы заключаются в том, что для граждан будет открыта возможность выбора услуг конкретного адвоката по отдельным категориям дел, принимая во внимание специализацию. Так, должен быть предусмотрен список всех Палат, далее список всех адвокатских образований, действующих на территории того или иного субъекта РФ, а затем, в зависимости от категории дела, все действующие адвокаты с максимально возможным описанием их предыдущей профессиональной деятельности. Кроме того, предполагается, что данная система также позволит определить с адвокатами отдельные условия соглашения об оказании юридической помощи с последующим заключением обозначенного документа в электронной форме.

Вместе с тем, нельзя обойти стороной то обстоятельство, что могут возникнуть серьезные проблемы с обязательными реквизитами названных документов, в частности с подписью, которая должна содержаться в каждом из видов поступивших обращений, не говоря уже о соглашении об оказании юридической помощи. Разрешение этого проблемного вопроса нам видится через призму Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁴². Вид электронной подписи (простая электронная подпись и усиленная электронная подпись) будет зависеть от того, насколько АИАС «Адвокатура» будет готова к мониторингу ключей проверки такой подписи. Предполагается, что посредством получения электронной подписи будет решена проблема не только с одним из главных реквизитов при заполнении документов, но и обеспечением возможности идентификации отправителя. Мы должны осознавать, что

иного способа проверки отправителя нет, потому что невозможно идти по тому пути, по которому сегодня движется система «Мой Арбитр», ибо в ней идет привязка к Госуслугам, а значит, к реквизитам паспорта и иным документам. Адвокатура не может себе этого позволить, поскольку является негосударственной, некоммерческой организацией (п. 1 ст. 3 ФЗ Об адвокатуре⁴³). Не следует забывать о том, что решение одной проблемы может породить другую - стоимость услуг на получение электронной подписи. Последняя может быть доступна ограниченному кругу желающих воспользоваться электронным сервисом. Для остальных, альтернативой остается традиционный способ подачи обращений.

Анализируя изложенное, следует признать несостоятельность системы электронного документооборота в адвокатуре РФ, что свидетельствует о необходимости цифровизации, внедрения в адвокатскую практику новых информационных технологий. Современная система электронного документооборота, не подчиненная строгим правилам администрирования и организации, где нет централизованного внутреннего контроля по учету всех поступающих электронных сообщений на учетный ящик отдельно рассматриваемого адвоката может стать благоприятной средой для произвола. В связи с чем, необходимо в срочном порядке разработать правила по усовершенствованию уже имеющейся АИАС «Адвокатура», в целях обеспечения надлежащей работы адвокатов в условиях сегодняшних реалий самоизоляции, которая не должна быть препятствием в защите прав, свобод и законных интересов физических юридических лиц. Именно поэтому, первоочередной задачей является подготовка и принятие пакета правоустанавливающих документов, выступающих гарантом внедрения приведенных выше предложений в систему профессионального сообщества адвокатов. Представленный нами комплекс мер реализованный сегодня - прививка завтрашнего иммунитета отечественной адвокатуры, а главное готовность выполнить свое назначение в обществе и государстве в целом⁴⁴.

Наряду с изложенным нельзя оставить в стороне попытки российской адвокатуры по совершенствованию обозначенного нами выше механизма прозрачности привлечения адвокатов для защиты интересов подозреваемого (обвиняемого). Подтверждением тому является совокупность мер направленных на построение Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР), которая должна стать частью экосистемы цифровой экономики России посредством ее интеграции с информационными системами органов юстиции, судов, правоохранительных и иных государственных органов. Общую характеристику данной системы можно охарактеризовать

⁴² Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017) «Об электронной подписи». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 14.05.2020).

⁴³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» - [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 14.05.2020).

⁴⁴ См.: Резепкин А.М., Калужина В.М. Цифровизация адвокатуры РФ в условиях самоизоляции и перспективы совершенствования электронной формы документооборота // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2020. № 2 (44). С. 96-100.

следующим образом: 1) разрабатывается и функционирует с учетом принципов интегрированности, адаптируемости, распределенности, масштабируемости, безопасности данных и других принципов, обеспечивающих безопасность и независимость адвокатуры в информационном пространстве; 2) состоит из комплекса подсистем (функциональных модулей), обеспечивающих сопровождение (цифровизацию) процессов, осуществляемых Федеральной палатой адвокатов РФ, адвокатскими палатами субъектов РФ, а также адвокатами при осуществлении ими адвокатской деятельности; 3) эксплуатируется оператором (Федеральная палата адвокатов РФ) и пользователями (адвокатские палаты субъектов РФ, адвокатские образования и адвокаты), при этом отдельные подсистемы обеспечивают функционал для внешних пользователей (например, подсистема сопровождения процесса назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве в части, их касающейся, эксплуатируется дознавателями, следователями и судьями как участниками процесса назначения); 4) предполагает использование внутренних (адвокатура) и иных (внешних) информационных ресурсов и информационных систем посредством их интеграции. Кроме того, КИС АР обеспечивает работу адвокатских палат по принципу так называемого тонкого клиента (thin client), когда основная часть задач по обработке информации переносится на удаленно находящийся сервер, что позволяет кардинально минимизировать затраты адвокатских палат с помощью реализации комплекса организационных мер и технических решений. При этом каждая адвокатская палата субъекта РФ работает исключительно в своем информационном пространстве, внутри которого, также с ограничением доступа, расположены личные кабинеты адвокатов и адвокатских образований, осуществляющих деятельность на территории соответствующего субъекта РФ. Взаимодействие КИС АР с внешними информационными системами посредством интеграции через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и межведомственного электронного документооборота (МЭДО) позволит обеспечить адвокатуру возможность перейти на безбумажный (электронный) документооборот с государственными информационными системами (Минюст России, ФСИН России, ГАС «Правосудие», ФНС России и др.) при сохранении информационной независимости адвокатуры.

Необходимо отметить, что с учетом требований ФЗ Об адвокатуре (в редакции изменений, внесенных Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ) в качестве первоочередной к разработке в составе КИС АР была определена подсистема автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению (подсистема АРПН КИС АР), предназначенная для обеспечения доступа адвокатов к участию в оказании юридичес-

кой помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда независимо от избранной ими формы адвокатского образования и принадлежности к конкретному адвокатскому образованию при условии исключения влияния любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами. Функционал подсистемы АРПН КИС АР основан на положениях действующего законодательства в данной сфере, включая «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» и принятые в его исполнение региональные правила адвокатских палат субъектов РФ, а также иные локальные акты, регулирующие деятельность адвоката при оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исполнение которых является обязательным для адвокатов и адвокатских палат субъектов РФ (Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утв. VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; решение Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27 сентября 2013 г. (в ред. от 28 ноября 2019 г.); Рекомендации Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению от 28 ноября 2019 г. и др.). Подсистема АРПН КИС АР учитывает региональные особенности организации участия адвокатов в судопроизводстве по назначению и предполагает удобство использования программы адвокатами и адвокатскими палатами, с одной стороны, а также дознавателями, следователями, судьями – с другой.

Результаты кропотливой работы по созданию принципиально новой электронной системы документооборота хотя и практически не реализованы, но все же имеются⁴⁵. Так, 25 марта 2021 г. состоялось межведомственное совещание, совместно организованное Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, в котором приняли участие представители МВД России, ФСБ России, СК России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и иных заинтересованных уполномоченных органов, посвященное началу введения в эксплуатацию подсистемы АРПН. На совещании была представлена презентация подсистемы и обсуждались отдельные вопросы особенностей ее эксплуатации с учетом специфики деятельности отдельных правоохранительных органов и судов. Участники совещания определили общий порядок взаимодействия Федеральной палаты адвокатов РФ и ведомств при осуществлении поэтапного внедрения подсистемы АРПН в Российской Федерации. По результатам пилотной эксплуатации подсистемы она будет планомерно внедряться в регионах с учетом организационной готовности адвокатских палат и уполномоченных органов. С учетом требований законодательства запуск этой подсистемы запланирован на 2022 г.⁴⁶ Осталось совсем чуть-чуть, а противодействовать уголовному пресле-

⁴⁵ См.: Резепкин А.М., Калюжина В.М. Указ. соч. С. 92-100.

⁴⁶ Вестник Адвокатской палаты Курской области. 2021. № 1. С. 14-15 / [Электронный ресурс]. URL: https://parf.ru/upload/iblock/3e9/fqjixu6dqs5r9nyicq3dt25gmbg2vm06/VESTNIK-AP-Kurskoy-obl.-2021-g_.pdf.

дованию, защищать нужно сегодня...

Обозначенные положения подводят к следующим выводам:

1. Основой позитивного взаимодействия следователя (дознавателя) с защитником-адвокатом является вопрос обеспечения участия последнего в досудебном производстве, уважительное отношение и анализ выявленных процессуальных нарушений.

2. Законность, этичность и эффективность являются критериями допустимости тактических средств профессиональной защиты.

3. Следователь не может и не должен, гарантировать атмосферу тотального благоприятствования защитнику-адвокату.

4. Руководствуясь примерами адвокатской практики, можно утверждать, что пассивное поведение защитника-адвоката во взаимоотношениях со следователем (дознавателем) не всегда уместно, как тактический прием, ибо может идти в разрез обязанности честного, разумного и добросовестного отстаивания

прав и законных интересов доверителей и стать основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

5. В настоящее время единой централизованной системы организации электронного взаимодействия в России нет.

6. Следует признать несостоятельность системы электронного документооборота в адвокатуре при взаимодействии с правоохранительными органами РФ, что свидетельствует о необходимости цифровизации, внедрения в первоочередном порядке в адвокатскую практику новых информационных технологий.

7. Комплексная информационная системы адвокатуры России (КИС АР) должна стать частью экосистемы цифровой экономики и электронного документооборота России посредством ее интеграции с информационными системами органов юстиции, судов, правоохранительных и иных государственных органов.

Библиографический список

1. Адвокатура в России: учебник / коллектив авторов; под общей редакцией М.Б. Смоленского. – М.: КНОРУС, 2011. – 312 с.
2. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 44 с.
3. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. – М., 1978. – 173 с.
4. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. – М., 1976. – 32 с.
5. Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. – № 5. – С. 4-19.
6. Гаврилов С.Н. Концепция автоматизированной информационно-аналитической системы «Адвокатура» // Вестник Федеральной палаты адвокатов. – 2007. – № 3. – С. 166-179.
7. Гармаев Ю.П. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия уголовному преследованию: состояние и перспективы развития. URL: <https://youtu.be/lzH4LsrGxd8> (дата обращения: 16.03.2021).
8. Гусев С. Новые формы работы в условиях пандемии: официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Раздел «Новости ФПА РФ»). URL: <https://fparf.ru/news/fpa/novye-formy-raboty-v-usloviyakh-pandemii/> (дата обращения: 14.05.2020).
9. Защита от защитника, или откуда берутся «карманные» адвокаты. Интервью с А. Жуковым от 24.06.2015 года // Газета «Советская Сибирь»: Издательский дом Новосибирской области. URL: <http://www.sovsibir.ru/news/152113> (дата обращения: 21.01.2021).
10. Кисленко С.Л. Криминалистическая теория и практика взаимодействия участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 30-33.
11. Козырев Г.Н. Взаимодействие следователя и защитника-адвоката в достижении цели уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1987. – 21 с.
12. Королев А. Автоматизированная мечта // Нижегородский адвокат. – 2007. – № 11-12. – С. 6-7.
13. Петелина М. Законодательные инициативы и судебные рычаги // Адвокатская газета. 2008. № 7. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/zakonodatelnye-initsiativy-i-sudebnye-rychagi/> (дата обращения: 14.05.2020).
14. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2013. – 576 с.
15. Подольный Н.А. Законное противодействие расследованию со стороны защитника: понятие-фантом или отражение действительности? // Адвокатская практика. – 2003. – № 5. – С. 24-28.
16. Резепкин А.М. Принципы организации и деятельности адвокатуры РФ // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2017. – № 1 (31). – С. 117-123.
17. Резепкин А.М. Процессуальные и тактические аспекты подготовки и участия защитника в судебных прениях уголовного судопроизводства РФ // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2015. – № 24. – С. 72-76.

-
18. Резепкин А.М., Каложина В.М. Цифровизация адвокатуры РФ в условиях самоизоляции и перспективы совершенствования электронной формы документооборота // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2020. – № 2 (44). – С. 96-100.
19. Резник Г.М. Адвокатура в постсоветском обществе // Адвокат. – 1998. – № 11 (89). – С. 60-63.
20. Сероштан В.В. Конструктивное взаимодействие следователя и защитника как гарантия соблюдения прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых // Адвокатская практика. – 2010. – № 6. – С. 10-14.
21. Смирнов В.Н. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебное пособие / В.Н. Смирнов, А.С. Смыкалин. – М.: Проспект, 2010. – 312 с.
22. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1983. – 200 с.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

УРЫНБАСАРОВА РЕНАТА МАРАТОВНА

магистрант 1 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

URYNBASAROVA RENATA MARATOVNA

1st year full-time Master's degree student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

FORENSIC EXAMINATION IN RUSSIA: PAST AND PRESENT

***Аннотация.** На основе анализа теоретических и законодательных положений в данной статье освещены исторические этапы (периоды) становления и развития экспертной деятельности в России.*

***Ключевые слова:** Судебная экспертиза, эксперт, специалист, врач, заключение и показания эксперта, доказательства, виды экспертиз, участники уголовного судопроизводства, законодательство об экспертной деятельности.*

***Review.** Based on the analysis of theoretical and legislative provisions in this article highlights the historical stages (periods) of formation and development of expert activity in Russia.*

***Keywords:** Forensic examination, expert, specialist, doctor, expert opinion and testimony, evidence, types of examinations, participants in criminal proceedings, legislation on expert activity.*

Возникновение экспертной деятельности неразрывно связано с продиктованными временем потребностями, эволюция которых оказывает непосредственное влияние на сущность, видовое многообразие и юридическое значение института судебной экспертизы, нуждающегося в переосмыслении и оценке, учитывая исторический опыт.

Прежде чем обратиться к вопросу об истории отечественной экспертной деятельности, как нам представляется, необходимо однозначно определиться с численностью этапов ее становления и развития с тем, чтобы изложение материала отвечало требованиям ясности и логичности. Изучив существующие позиции различных авторов¹, считаем целесообразным и оправданным выделять четыре взаимосвязанных,

обуславливающих друг друга этапа (периода), а именно: 1) 1716 – 1832 г.г., 2) 1832 – 1922 г.г., 3) 1922 – 1960 г.г., 4) 1960 – 2001 г.г. вплоть до настоящего времени.

В России первое упоминание о проведении экспертизы относится к началу 16 века, где наиболее востребованными были преимущественно медицинские экспертизы. Например, в 1535 г. врач Феофил по поручению правительницы Елены произвел освидетельствование удельного князя Андрея Старицкого по поводу подозрения в симуляции болезни².

В Москве в начале 17 в. появились так называемые подметные грамоты, якобы от имени царевича Дмитрия³. Причем данная деятельность была направлена на проверку почерка в целях установления авторства. Ввиду того, что в 16-17 вв. участились случаи под-

¹ Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 12/2015 С. 18; Аверьянова Т.В. Этапы развития судебной экспертизы // Эксперт-криминалист. М.: Юрист. 2008. № 1. С. 8-12; Тхакохов А.А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России. Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 382-384.

² Россинская Е.Р., Зинин А.М. Указ соч. С. 18.

³ Россинская Е.Р., Зинин А.М. Указ соч. С. 20.

делки, фальсификации документов, например, векселей, завещаний, исследования проводились аптекарями, фармацевтами.

Говоря об экспертной деятельности, стоит сказать об учреждениях, в которых проводились исследования. Так, в 17 в. в России были Аптекарский приказ и Ивановская площадь (главная нотариальная контора Российского государства) в Москве⁴. В 1714 г. Аптекарский приказ был переименован в медицинскую канцелярию⁵. Нужно обратить внимание на порядок назначения экспертных исследований: основанием производства экспертизы выступал царский указ.

Хотелось бы отметить, что законодательного закрепления оснований использования специальных знаний в 17 в., например, в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г., еще не встречалось. При этом на практике случаи приглашения специалистов были распространены.

1716 год официально считают отправной точкой становления судебной экспертизы, когда Воинским уставом Петра 1 было предписано привлекать лекарей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего. Где медицинской науке отводилась приоритетная роль вместе с тем, постепенное развитие получают и другие отрасли знаний⁶. Например, проводилось сравнение (сличение) почерков, исследование ядов, отравляющих средств, известны случаи производства судебно-психиатрических экспертиз⁷. Безусловно, обозначенный документ имеет важное значение в истории судебной экспертизы, однако мы склоняемся к признанию его положений только в качестве предпосылок становления судебной экспертизы, поскольку он не предусматривал порядок назначения и производства экспертизы, а главное не указывал на её доказательственный характер.

Лишь в начале 19 века можно с уверенностью говорить о регламентации, упорядочении назначения и производства судебных экспертиз. Так, активную роль при назначении соответствующего исследования играли следственные и судебные органы. Как отмечает Е.Р. Россинская, при необходимости производства медицинских исследований по уголовным делам, следственные и судебные органы обращались с соответствующей просьбой в Медицинский департамент Министерства внутренних дел. Там, представленные материалы изучались, по делу составлялась подробная справка, которая вместе с делом направлялась в Медицинский совет. Члены совета производили необходимые исследования и давали заключение. Стоит отметить, что к проведению экспертиз

привлекались ученые, академики, которые проводили исследования документов, веществ⁸.

В Своде законов Российской империи 1832 г. введено понятие «сведущие лица», показания которых признавались в качестве доказательств по уголовному делу. В теории уголовного процесса и криминалистики существует мнение, что именно с принятием данного документа сложились представления о судебной экспертизе в том виде, в каком она существует в настоящий момент. По мнению Л.М. Исаевой, именно данный источник является отправным в формировании положений, схожих по своей правовой природе с современной экспертизой⁹, поскольку он установил круг лиц, обладающих правом назначения и производства экспертизы, кроме того, в нем определялись сферы деятельности, в которых могли потребоваться специальные знания.

Мы убеждены, что Сводом законов Российской империи 1832 г. были установлены фундаментальные начала экспертной деятельности. Во-первых, в ст. ст. 197, 1068 названного документа показания сведущих лиц признавались в качестве самостоятельного доказательства. В ст. 212 указывалось: «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей». Во-вторых, на основе анализа ст. 1068 и ст. 943 сведущих лиц следовало рассматривать как особых свидетелей, поскольку они привлекались для исследования происшествия и осмотра.

Как мы полагаем, становление и развитие экспертной деятельности напрямую связано с экономическими, социальными и политическими процессами государственности. Так, в связи с увеличением случаев подделки документов, важно было исследовать их на предмет фальсификации. В Своде законов Российской империи 1857 г. предусматривалось, что сведущие лица, а именно секретари присутственных мест, а также преподаватели, проводят сличение почерков по назначению суда¹⁰.

Анализируя Устав уголовного судопроизводства 1864 года, уже можно встретить положения о «специальных сведениях», а именно в ст. 112, а также ст. 325 предусматривалось следующее: «в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди»¹¹.

⁴ Россинская Е.Р., Зинин А.М. Указ соч. С. 21.

⁵ Гришина Е.П. Первые упоминания о «сведущих лицах» в узаконениях Российского государства (10 - первая половина 19 в.). Отечественная история. Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016 № 1. С. 11.

⁶ Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. М.: Наука, 1990. 164 с.

⁷ Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 12/2015. С. 19.

⁸ Россинская Е.Р., Зинин А.М. Указ соч. С. 21.

⁹ Исаева Л.М. «Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц»: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.09. СПб., 2009. 60 с.

¹⁰ Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. № 12. 2015.

¹¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 17.03.2022).

Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривалось, представителей каких профессий следует приглашать для проведения исследований. Так, в ст. 326 УУС определялся следующий перечень: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность». Соответственно, уже в 19 веке были выделены основные сферы деятельности, в которых требовались специальные знания.

Важно отметить, что уже в 19 веке были заложены основания проведения таких экспертиз, которые в настоящее время именуется «повторными». Несмотря на отсутствие конкретного указания на вид экспертизы, ст. 334 УУС 1864 г. предусматривала следующее; что «в случае сомнения в правильности заключения сведущих людей или при разногласии в мнении их судебный следователь требует заключения от других сведущих людей или о командировании их, представляет высшему специальному установлению или же отправляет туда сам предмет исследования, когда это возможно».

Говоря о порядке назначения судебной экспертизы по УУС 1864 г., можно отметить, что судебный следователь принимал решение о вызове «сведущих людей», что подтверждается ст. 328 УУС 1864 г. Кроме того, предусматривалось, что за неявку без уважительных причин такие лица несут ответственность в виде денежного взыскания (ст. 323 УУС 1864 г.). В настоящий момент схожие положения содержатся в ст. 117 УПК РФ, согласно которой в случае неисполнения обязанностей, возложенных на участников уголовного судопроизводства, может быть наложено денежное взыскание¹².

Примечательно то, что в названном документе содержались положения, которые соотносятся с современным уголовно-процессуальным законом, касающиеся производства комиссионных и комплексных экспертиз¹³. Например, в ст. 355 УУС 1864 г. предусматривалось: «Освидетельствование безумных и сумасшедших производится в присутствии окружного суда чрез инспектора или члена врачебной управы и двух врачей по назначению сей же управы. В столицах приглашаются для сего штатт-физик и два врача, назначенные физикатом или медицинской контрой»¹⁴. Говоря о сходных положениях указанных правоустанавливающих документов, стоит обратить внимание на ст. 353 УУС 1864 г., норма предусматривала

освидетельствование обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным, причем в таких случаях «следователь передавал на дальнейшее распоряжение прокурора все производство по этому предмету с мнением врача о степени безумия или умственного расстройства обвиняемого»¹⁵. В ныне действующем УПК РФ предусматриваются обязательные случаи назначения судебной экспертизы, в число которых согласно п. 3 ст. 196 УПК РФ входит установление «психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности...»¹⁶. Продолжая сравнение двух источников, выделим ст. 356 УУС 1864 г., в соответствии с которой «Судебное преследование обвиняемого может быть прекращено по причине его сумасшествия или безумия не иначе как с разрешения окружного суда или судебной палаты по принадлежности». В настоящее время по данной категории лиц действует отдельная глава 51 УПК РФ, так, принудительные меры медицинского характера по общему правилу применяются в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, или когда речь идет о психических расстройствах, наступивших после совершения преступления. Следовательно, выделение норм указанной категории лиц, с одной стороны, подтверждает их преэминентность, а с другой свидетельствует о более детальной правовой регламентации.

К аналогичному суждению можно прийти, обращаясь к процессуальной фигуре «сведущего лица», эксперта. Руководствуясь ст. 578 УУС 1864 г., «Стороны могут просить о вызове в суд не только свидетелей, но и сведущих людей для объяснения какого-либо предмета или для проверки сделанного уже испытания». Если говорить о современном законодательстве, то следует указать ч. 1 ст. 271 УПК РФ, согласно которой «Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов...». Принимая во внимание представленный выборочный сравнительный анализ, позволим себе высказать суждение о том, что из всех дореволюционных источников УУС 1864 г. по своему содержанию ближе всего к современному отечественному законодательству, которое явилось результатом длительной эволюции процессуальных норм различных правоустанавливающих документов нашего государства.

Нельзя не отметить того, УПК РСФСР 1922 г.¹⁷, а затем УПК РСФСР 1923 г.¹⁸ ввели термины «экс-

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. 21.12.2021) URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

¹³ Саушкин С.А., Гришина Е.П. Развитие института экспертизы в Российской империи после принятия судебных уставов 1864 г. // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2007, № 3. С. 40-43.

¹⁴ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁵ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. 21.12.2021) URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁷ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006-jUHvUtSY7NqnCVQg> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁸ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551-ngjvUtSY1kjY8v6n2> (дата обращения: 17.03.2022).

перт», «экспертиза», «заключение эксперта». При этом заключение эксперта признавалось доказательством по уголовному делу, а о процессуальном положении эксперта говорилось в ст. 68 УПК РСФСР 1922 г. «лицо, вызываемое в качестве эксперта, обязано явиться, участвовать в осмотрах и освидетельствованиях и давать заключения».

Анализируя УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г., следует сказать о том, что положения о судебной экспертизе приобретают новые очертания. Согласно ст. 67 УПК РСФСР 1922 г., ст. 63 УПК РСФСР 1923 г. эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Как видим, сферы деятельности, указанные в нормах, актуальны и в настоящее время. Кроме того, важным моментом является наличие примечания к указанным статьям. Поскольку выделялись такие случаи, когда вызов и участие эксперта являются обязательными. В частности, к вышеуказанным случаям относились: установление причин смерти и характера телесных повреждений, определение психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда у суда или следователя по этому поводу возникают сомнения.

Говоря о производстве судебной экспертизы, нельзя не отметить, что предусматривалось право обвиняемого и потерпевшего присутствовать при производстве следственных действий, а также право задавать вопросы экспертам, что указывает на постепенную демократизацию процессуальных норм, не смотря на возможность ограничений действий участников уголовного судопроизводства, согласно ст. 117 УПК РСФСР 1922 г. в случае, «если следователь признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия».

Стоит обратить внимание на ст. 172 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 169 УПК РСФСР 1923 г., согласно которым следователь определял число экспертов, при этом обвиняемому предоставлялось право вызвать другого эксперта, помимо избранных следователем. Данное право обвиняемого могло быть ограничено следователем в случае, если вызов указанного им эксперта невозможен, или грозит затягиванием следствия. Примечательно, что в настоящий момент в уголовно-процессуальном законодательстве РФ так же содержится норма, предусматривающая право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов лиц, указанных не только обвиняемым, но и подозреваемым, защитником, потерпевшим, представителем, что свидетельствует о расширении круга лиц, обладающих соответствующим правом, однако, как и по ранее действующим нормам, именно следователь решает, удовлетворять заявленное ходатайство или нет.

По нашему глубокому убеждению приведенное право следователя является исключительным по своей процессуальной природе, поскольку он, ответственный за расследование преступления принимает решение по вопросам, поставленным другими участниками судопроизводства, что указывает на умаление состязательного начала. Как нам представляется, обозначенные выше вопросы должен разрешать не следователь пристрастный в реализации, присущего ему процессуального интереса обвинения, а независимый арбитр, судья посредством санкционирования или принятия соответствующего процессуального решения в ходе досудебного производства по уголовному делу¹⁹.

Обращаясь к терминам, используемым в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г., необходимо отметить отсутствие характеристики понятия «судебная экспертиза». Нет категоричного определения и в УПК РФ. Пункт 49 ст. 5 УПК РФ считаем неуместным, по меньшей мере в силу двух причин: 1) названный пункт не содержит определения судебной экспертизы и отсылает нас главе 27; 2) федеральный закон № 73 от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁰ в ст. 9 предусматривает понятие судебной экспертизы, характеристика которого является устоявшейся и не вызывает нареканий у процессуалистов. Кроме того, следует всегда помнить о том, что детализация или расширение понятийного аппарата далеко не всегда свидетельствует о качественных изменениях конкретно рассматриваемого института уголовного процесса.

В ст. 177 УПК РСФСР 1922 г., ст. 174 УПК РСФСР 1923 г. предусматривалось, что при недостаточной ясности или неполноте экспертизы назначается «новая экспертиза», причем ее производство поручалось другому эксперту. Однако в ст. 174 УПК РСФСР кроме вышеуказанного, предусматривалось: «для производства медицинской экспертизы требование о новых экспертах направляется в соответствующие губернские или уездные органы Народного Комиссариата Здравоохранения». На наш взгляд, посредством такой формулировки законодатель выделяет в качестве самостоятельных медицинские экспертизы, поскольку их назначение и производство практиковалось наиболее часто. Не случайно, УПК РСФСР 1922 г. в ст. 196 и УПК РСФСР 1923 г. в ст. 193 предусматривали, что «для осмотра и вскрытия трупов, для освидетельствования потерпевшего и обвиняемого и в других случаях, где требуется медицинская экспертиза, следователь приглашает судебно-медицинских экспертов через губернские отделы здравоохранения». Примечательно, что ст. 201 УПК РСФСР 1922 г., а также ст. 198 УПК РСФСР 1923 г. содержали положение о повторной экспертизе: «если собранные сведения и произведенное освидетельствование окажется не достаточным для суж-

¹⁹ См.: Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве: монография. Оренбург, 2007. С. 88-89.

²⁰ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 (ред. 01.07.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 17.03.2022).

дения о психическом состоянии обвиняемого или, если следователь не согласится с заключением врача-эксперта, то следователем назначается повторная экспертиза через врачей-экспертов в числе не менее двух». В настоящее время ч. 1 ст. 207 УПК РФ предусматривает назначение и производство дополнительной и повторной экспертиз. Причем в данной норме говорится о возможности поручения дополнительной экспертизы «тому же или другому эксперту», а повторной экспертизы – только «другому эксперту», тогда как в ранее действующих нормативных актах отсутствовала подобная формулировка, что порождало возможность злоупотреблений со стороны участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г., с одной стороны, предусматривали ряд прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве экспертизы, с другой стороны, не содержали процессуальных гарантий, обеспечивающих их реализацию. В силу чего, указанные права могли быть ограничены должностными лицами. Кроме того, не проводилось четкого разграничения между отдельными видами экспертиз.

УПК РСФСР 1960 г. не является свидетельством революционных преобразований предыдущих законодательных положений, однако в нем нельзя не отметить выделение норм об экспертизе в отдельную главу 16 «Производство экспертизы»²¹. Кроме того, эксперту придавался статус самостоятельной процессуальной фигуры, поскольку в ст. 67 УПК РСФСР 1960 г. предусматривались основания для отвода эксперта, чего в ранее действующих кодексах не было, также ст. 82 закрепляла права и обязанности эксперта. В качестве доказательства по уголовному делу признавалось заключение эксперта, однако показания эксперта в качестве самостоятельного вида доказательств не выделялись. Причем ст. 192 УПК РСФСР 1960 г. устанавливала «допрос эксперта» в целях «разъяснения или дополнения данного им заключения», но показания эксперта воспринимались только в единстве с его заключением, без которого они были недействительны²². Формулировка статьи об основаниях назначения экспертизы законодателем была дополнена «специальными познаниями в технике» (ст. 78).

Стоит отметить, что в УПК РСФСР 1960 г. сохранилось положение, которое так же подкреплялось Постановлением Пленума Верховного Суда СССР: «вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта»²³. В настоящее время такую же позицию занимает и Верховный Суд Российской Федерации (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»)²⁴.

Отмечая особенности назначения и производства экспертизы, нужно выделить ст. 79 УПК РСФСР 1960 г., которая закрепила обязательные случаи назначения экспертизы. В настоящее время такое положение имеется в ст. 196 УПК РФ. УПК РСФСР 1960 г. содержал положения о дополнительной и повторной экспертизах (ст. 81), а также порядок их назначения и производства (ст. 184). В УПК РФ закреплена схожая с прежним Кодексом формулировка, поскольку ч. 3 ст. 207 УПК РФ также предусматривает общие правила процессуального характера, как для дополнительной, так и повторной экспертиз.

Необходимо сказать, что обвиняемому принадлежал целый комплекс прав при назначении и производстве экспертизы, при этом в ст. 185 УПК РСФСР 1960 г. закреплялось: «в случае отказа в ходатайстве следователь выносит постановление, которое объявляется обвиняемому под расписку». В действующем УПК РФ такая норма отсутствует. Хотелось бы обратить внимание на ч. 3 ст. 159 УПК РФ «В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление», при этом указанное постановление может быть обжаловано в порядке главы 16 УПК РФ, которая служит гарантией прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Современный уголовно-процессуальный закон отказался от «объявления обвиняемому постановления под расписку», что, на наш взгляд, оправдано в силу очевидных причин. Вероятно, такая регламентация процесса была связана с отголосками политического режима рассматриваемого периода, строгой подотчетности, которая и обусловила бюрократизацию. Как видим, в настоящий момент в случае несогласия с постановлением следователя имеется право обжалования, которым можно воспользоваться и без «расписки».

Отдельные нормы были посвящены проведению экспертиз «в экспертных учреждениях» и «вне экспертных учреждений». Ключевым моментом, разграничивающим указанные виды экспертиз, является порядок разъяснения прав эксперта, поступление материалов в распоряжение эксперта, а также предупреждение об уголовной ответственности. В первом случае такие обязанности возложены на руководителя экспертного учреждения, во втором – на следователя. В УПК РСФСР 1960 г. еще не было положений о комиссионной и комплексной экспертизах.

Анализируя вышеизложенное можно с уверенностью заявить, что УПК РСФСР 1960 г. в сравнении с предыдущими нормативными актами гораздо подробнее регламентировал экспертную деятельность и ее значение в доказывании по уголовному делу, что стало базисом в построении норм современного процессуального законодательства.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1/print> (дата обращения: 17.03.2022).

²² История возникновения и развития института сведущих лиц в отечественном уголовном процессе https://studbooks.net/1083656/pravo/sveduschie_litsa_kak_nositeli_spetsialnyh_znani (дата обращения: 17.03.2022).

²³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5702 - StuwUtSDWSZvCHQ5> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» URL: <https://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 17.03.2022).

В настоящее время законодательство о судебной экспертизе базируется на положениях УПК РФ 2001 г.²⁵, а также нормах специального Федерального закона № 73 от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁶. Принципиально новыми, по сравнению с предыдущими кодексами, стали положения о комиссионной и комплексной экспертизах, кроме того, показания эксперта рассматриваются не как пояснение к заключению эксперта, а как отдельный вид доказательства по уголовному делу.

В качестве новшества следует выделить ст. 206 УПК РФ, согласно которой заключение эксперта, протокол допроса эксперта предъявляются следователем потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Данная норма корреспондирует положению п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, которая закрепляет права указанных участников уголовного судопроизводства. При этом ст. 198 УПК РФ выступает в качестве общей нормы, а в ст. 206 УПК РФ речь идет уже непосредственно о дополнительной и повторной экспертизах.

Нужно отметить, что УПК РФ сохранил положение об обязательных случаях назначения судебной экспертизы, при этом данный перечень был дополнен, по сравнению с УПК РСФСР 1960 г. Говоря о комиссионной и комплексной экспертизах, отметим, в первом случае при производстве экспертизы при-

нимают участие не менее двух экспертов одной специальности, во втором – эксперты разных специальностей, что указывает на внимание законодателя к таким вопросам, как профессионализм и независимость экспертной деятельности.

Вспоминая законодательство прошлых столетий, регламентирующего вопросы судебной экспертизы, а также современный УПК РФ, следует выделить преимущество последнего. Законодатель при разработке и принятии уголовно-процессуального закона РФ использовал опыт прошлых кодексов, учел потребности современности, выделил эксперта в качестве иного участника уголовного судопроизводства, придав процессуальное значение данным им показаниям, подробно закрепил права участников уголовного процесса в экспертной деятельности. В качестве положительной особенности можно назвать факт принятия отдельного закона, посвященного государственной судебно-экспертной деятельности, что свидетельствует о более детальном регулировании судебной экспертизы по сравнению с ранее действующим законодательством в истории развития нашего государства.

Исследование обозначенного вопроса показало, что в правовом регулировании судебной экспертизы сохранились традиции, налицо преемственность целого ряда процессуальных вопросов, которые востребованы следственно-судебной практикой и свидетельствуют о поступательном развитии и гарантированности отдельных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства РФ.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В. Этапы развития судебной экспертизы // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист, 2008. – № 1. – С. 8-12.
2. Гришина Е.П. Первые упоминания о «сведущих лицах» в узаконениях Российского государства (10- первая половина 19 в.) // Отечественная история. Локус: люди, общество, культура, смыслы. – 2016. – № 1. – С. 5-13.
3. Исаева Л.М. «Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц»: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Исаева Любовь Михайловна. – Санкт-Петербург, 2009. – 60 с.
4. Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. – М.: Наука, 1990.
5. Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 12. – С. 18-37.
6. Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве: монография. – Оренбург, 2007. – С. 88-89.
7. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Развитие института экспертизы в Российской империи после принятия судебных уставов 1864 г. // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 40-43.
8. Тхакохов А.А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 382-384.

Рецензент: Саюшкина Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 21.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.03.2022).

²⁶ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 (ред. 01.07.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 17.03.2022).

СМАХТИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
«Уральский государственный юридический университет» им. В. Ф. Яковлева,
620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54, krim@usla.ru

ВАССАЛАТИЙ ЖАННА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института государства и права, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38, z.v.vassalatij@utmn.ru

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕУГОЛОВНЫХ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

SMAKHTIN EVGENY VLADIMIROVICH

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology of the Federal
State Budgetary Educational Institution «Ural State Law University» named after V.F.
Yakovlev, 620034, Yekaterinburg, Kolmogorov str., 54, krim@usla.ru

VASSALATIY ZHANNA VASILYEVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of
the Institute of State and Law, Tyumen State University, 625003, Tyumen, Lenin str.,
38, z.v.vassalatij@utmn.ru

STRUCTURE AND CONTENT OF ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ORDINARY CYBERCRIMES

Аннотация: Статья посвящена проблемам раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в сложившихся в настоящее время условиях работы правоохранительных органов. Выводы авторов статьи доказывают, что криминалистическая характеристика общеуголовных киберпреступлений предназначена: для дальнейшего формирования методики расследования; предопределяет тактику следственных действий; будучи перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяет задачи всего процесса расследования. Проведение научных исследований и разработка на их основе практических рекомендаций по созданию доказательственной базы в ходе расследования данных преступлений позволят более эффективно противодействовать общеуголовным киберпреступлениям.

Review: The article is devoted to the problems of disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication networks in the current working conditions of law enforcement agencies. The conclusions of the authors of the article prove that the criminalistic characteristics of ordinary cybercrimes are intended: for further formation of the investigation methodology; predetermines the tactics of investigative actions; being a list of circumstances to be proved, defines the tasks of the entire investigation process. Conducting scientific research and developing practical recommendations based on them to create an evidence base during the investigation of these crimes will make it possible to more effectively counteract ordinary cybercrimes.

Ключевые слова: информационные технологии, информационно-телекоммуникационные технологии, криминалистическая характеристика, средства компьютерной техники, виртуальные следы.

Keywords: information technologies, information and telecommunication technologies, forensic characteristics, computer equipment, virtual traces.

Развитие современного общества неизбежно связано с развитием технологий – «благ цивилизации». На сегодняшний день технологии пронизывают жизнь человека, являются его неотъемлемой частью.

Информационные технологии вплелись в жизнь современного общества и не вызывают дискомфорта,

давно стали естественными для большинства. Однако с их появлением и внедрением увеличивается и количество общеуголовных преступлений в киберпространстве.

Результаты анализа состояния уровня преступности в России показывают, что количество зарегистри-

рированных преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с каждым годом увеличивается. Так, за 2017 год зарегистрировано 90 тыс. 587 преступлений совершённых с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий; за 2018 год — 174 тыс. 674 (+92,8 %) преступлений; за 2019 год зарегистрировано 294 тыс. 409 (+68,5 %) преступлений; за 2020 год 510 тыс. 396 (+73,4%) преступлений; за 2021 год рост преступлений, совершённых с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий составил +12,3% по сравнению с 2020 годом.¹

В исследованиях самых разных авторов выделяется конкретный ряд причин и факторов, которые обуславливают возникновение и такое повсеместное распространение киберпреступности в современном мире. Среди них можно выделить следующие: широко распространенное использование компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий, рост числа их пользователей; небрежность пользователей в работе с информационно-коммуникационными технологиями; объективная недостаточность принимаемых в настоящее время мер, направленных на защиту информационных сетей и компьютерных систем; стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в современном мире и рост объемов всевозможной информации; рост объемов обмена пользователями этой информацией с использованием глобальных сетей; широкая доступность практически любых компьютерных технологий; постоянно возрастающая зависимость самых разных сфер деятельности от информационных систем; возможность совершать преступления и при этом находиться достаточно далеко от места его совершения благодаря информационным технологиям; практическая невозможность пресечения киберпреступления стандартными традиционными способами; имеющееся многообразие инструментов совершения киберпреступлений; отсутствие надежной и достоверной статистики подобного рода правонарушений; наблюдающийся недостаток практики раскрытия такого рода преступлений; высокая скорость совершения преступлений в современном мире; практическое отсутствие традиционных следов преступления, если оно совершено с использованием информационных технологий; отсутствие должной налаженной системы международного сотрудничества по противодействию международной киберпреступности; недостатки действующего законодательства РФ в сфере информационно-коммуникационных технологий и недостаток государственных мер, направленных на противодействие киберпреступности; недостаточная осведомлённость общества обо всех возможностях и опасностях подобного рода преступлений; наблюда-

ющийся более низкий уровень общественного порицания киберпреступлений, в сравнении с традиционной преступностью; недостаточное законодательное регулирование киберпространства в целом²; психологические особенности киберпреступников и киберпреступности³. Отметим, что данный перечень, очевидно, не является исчерпывающим.

Стоит признать, что раскрытие и расследование преступлений является весьма непростой задачей, что подтверждают статистические данные раскрываемости преступлений на территории Российской Федерации: так в 2021 году в Ленинградской, Амурской, Смоленской областях процент раскрываемости составил 11,7-14,4 %, а в республике Дагестан, Чукотском АО, Псковской области максимальные показатели раскрываемости составляют 38,9-49,5% от общего числа зарегистрированных преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Полагаем, что для повышения эффективности раскрытия и расследования киберпреступлений, необходимо не только обобщение практики, а и постоянное уточнение знаний о структуре и содержании криминалистической характеристики киберпреступлений.

Мы согласны с мнением Н.Д. Аскольской, которая, исследуя специфику криминалистической характеристики, отмечает достаточно высокий показатель латентности всех преступлений в этой сфере; дефицит следственной и судебной практики по делам данной направленности; проблемы в процессе изъятия «виртуальных следов». По мнению ученого, существенным минусом является также, отсутствие единой общепринятой программы, направленной на борьбу с информационно-компьютерными преступлениями; сложности, возникающие при обеспечении безопасности информации; недостаточный профессиональный уровень следователей, которым приходится работать с весьма специфическими данными в ходе изучения доказательственной информации, представленной в различных форматах электронных сообщений, web-страниц и т.д.⁴

На наш взгляд, указанные проблемы требуют своевременного разрешения, поскольку замедляют или препятствуют работе правоохранительных органов. Рассмотрение особенностей криминалистической характеристики предполагает выделение структурных элементов, имеющих криминалистическое значение. Их анализ, в последующем позволит выработать наиболее приемлемые приемы и средства разрешения следственных ситуаций, поможет в выдвижении и проверке следственных версий.

Мы придерживаемся позиции Бессонова А.А., что наиболее значимыми элементами криминалистической характеристики общеуголовного киберпреступления являются: способ, посредством которого было

¹ Статистика. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 15.01.2022).

² Расулев Абдулазиз. Киберпреступность: причины и условия, личность преступника // Вестник юридических наук. 2020. С. 108-115.

³ Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 72-81.

⁴ Аскольская Н.Д. Специфика криминалистической характеристики преступлений // Закон и право. 2019. № 32. С. 23-26.

совершено данное преступление, особенности следовой информации, а также обстановки, в рамках которой было совершено расследуемое преступление, личность преступника и некоторые особенности предмета преступного посягательства⁵.

Необходимо более подробно остановиться на *способе совершения преступления*, который обычно выражается в определённой последовательности, сочетании отдельных действий, приёмов, применяемых преступником⁶. В силу специфики общеуголовных преступлений способы приготовления к совершению преступления, его совершения и сокрытия могут рассматриваться отдельно⁷, особенно в тех случаях, когда, например, способ приготовления или сокрытия собственно киберпреступления, требуют дополнительной квалификации. В частности, когда для совершения мошеннических действий разработана вредоносная компьютерная программа, при помощи которой не только созданы условия для мошенничества, но и сокрыты следы преступления.

Способы совершения преступлений в интернет-пространстве отличаются своей специфичностью, присущей только им. Так, одной из особенностей этих способов является информационная среда, в которой действия преступника, как правило, направлены на получение различной степени доступа к компьютерным программам или системам⁸.

Необходимо отметить, что не существует единой общепринятой классификации способов совершения преступлений в информационном пространстве. Данный факт обусловлен тем, что отсутствует достаточный опыт расследования подобных преступлений, обуславливающий определенные сложности при научном осмыслении данной проблематики.

Вместе с тем, ряд ученых в своих работах предлагают авторские классификации способов совершения преступлений в информационном пространстве. Так, Н.Г. Шурухнов⁹ предлагает классифицировать действия преступника, как непосредственный доступ, удаленный доступ, комплексный способ.

Несколько иначе предлагает классифицировать способы Л.П. Зверьянская, которая выделяет незаконное изъятие средств компьютерной техники (СКТ); незаконный перехват информации; несанкционированный доступ к средствам компьютерной техники; незаконное манипулирование данными и управляющими командами; комплексный способ¹⁰.

Не вдаваясь в дискуссию относительно научной ценности подобной классификации, применительно

к общеуголовным преступлениям в киберпространстве выделим также точку зрения В.В. Крылова, которую необходимо уточнить и конкретизировать применительно к общеуголовным киберпреступлениям. В частности, выделим следующие виды способов совершения преступлений в сети «Интернет»:

- склонение (вовлечение) в совершение преступных действий;
- хищение с использованием информационных технологий, в том числе компьютерной информации;
- незаконное копирование компьютерной информации с какого-либо электронного носителя для последующего совершения общеуголовного преступления;
- незаконное копирование документов в электронном виде с исходными данными в тех же целях;
- незаконное считывание различных электромагнитных излучений и «паразитных наводок» в различных компьютерных и обеспечивающих системах в тех же целях;
- запоминание информационных данных на электронных носителях информации в целях совершения общеуголовного преступления;
- незаконное дублирование и фотографирование информации в процессе её обработки и преобразования компьютерными программами и системами в целях совершения общеуголовного преступления;
- изготовление дублирующих входных и выходных компьютерных документов в целях совершения общеуголовного преступления;
- использование обнаруженных недостатков прикладного программного обеспечения и операционных систем в целях совершения общеуголовного преступления;
- незаконная подмена различных элементов компьютерных программ, систем и баз данных в целях совершения общеуголовного преступления;
- незаконное использование результатов поражения прикладного программного обеспечения вирусными программами и т.д.¹¹.

Безусловно, в подавляющем большинстве случаев киберпреступники применяют различные комбинации, включающие несколько способов, имеющие различные алгоритмы¹². Отсутствие единой научной классификации способов совершения общеуголовных киберпреступлений на практике приводит к тому, что следователи, не имея четких ориентиров, устанавливают их в процессе производства следственных действий и судебных экспертиз, поскольку не явля-

⁵ Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №4. С. 171-173.

⁶ Колесниченко А.Н. Следы преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как элемент криминалистической характеристики // Закон и право. 2019. №63. С.138-143.

⁷ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. С.9.

⁸ Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения. Методики расследования. М.: Право и Закон, 1996. 127 с.

⁹ Шурухнов Н.Г. Социально-технологические детерминанты следственных действий при расследовании киберпреступлений // Публичное и частное право. 2018. № 28. С. 231-239.

¹⁰ Зверьянская Л.П. Современные проблемы исследования криминалистических особенностей киберпреступлений // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. №15. С. 127-132.

¹¹ Крылов В.В. О некоторых особенностях раскрытия преступлений в сфере высоких информационных технологий // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2018. С. 279-280.

¹² Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения. Методики расследования. М.: Право и Закон, 1996. 136 с.

ются специалистами в области информационных технологий. Необходимость обязательного установления способа совершения преступления обусловлена и тем, что он входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Следующим достаточно специфическим элементом, входящим в криминалистическую характеристику киберпреступности, следует считать *следовую картину*. Е.А. Маслакова полагает, что виртуальными следами следует считать следы, которые возникли в результате совершения человеком любых действий с некими информационными компьютерными данными (включение компьютера, создание документа, открывание документа, активация программных продуктов, внесение изменений в компьютерные данные, удаление данных) в информационном пространстве, образованном компьютерными или какими-то другими цифровыми устройствами, а также их системами и сетями¹³.

М.Ю. Дворецкий считает, что следовая картина характеризуется своей спецификой, которая выражается в том, что привычные в обычных случаях материальные и идеальные следы в данной ситуации, как правило, имеют лишь второстепенное значение¹⁴.

В.А. Мещеряков в качестве виртуальных следов предлагает рассматривать любое существенное изменение в состоянии автоматизированной информационной системы, которое можно связать с событием преступления и зафиксировать в качестве компьютерной информации. Эти следы находятся в условно промежуточной позиции между материальными и идеальными следами¹⁵.

Полагаем, что *виртуальные следы* – это следы совершения определённых действий (включение компьютера, создание файла, открывание компьютерного файла, активация компьютерной информации, внесение изменений в компьютерные данные, удаление компьютерной информации) в информационном пространстве образованном компьютерными или какими-то другими цифровыми устройствами, а также их системами и сетями.

Анализ вышеприведенных взглядов авторов, позволяет прийти к заключению, что виртуальные следы обладают определённой спецификой. Однако, полагаем, что даже специфика рассматриваемых следов не дает оснований для их выделения в отдельную группу. Поскольку криминалистически значимая информация хранится на материальных носителях, которые всегда выступают физическими носителями информации, а виртуальные следы хранятся на последних, они являются специфическими следами, но всё-таки материальными. Вместе с тем, учитывая

их специфику, авторы не возражают против их выделения в обособленную группу следов, особенно учитывая изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, обуславливающие специфику работы по их обнаружению, фиксации и изъятию.

Поскольку виртуальные следы остаются в памяти того или иного устройства, обращаем внимание, что любые действия, производимые с самим компьютерным или другим программируемым устройством, помимо собственно виртуальной следовой информации оставляют и иные следы, обнаружение которых поможет в раскрытии и расследовании преступления.

Например, Октябрьским районным судом г. Красноярска было рассмотрено дело по обвинению гражданина В.¹⁶. Судом установлено, что подсудимый В. использовал компьютерные программы, которые заведомо были предназначены для нивелирования средств защиты компьютерной информации в г. Красноярске. Так, в 2015 году по месту своего проживания подсудимый скопировал с неустановленного источника на свой персональный электронный компьютер, подключенный поставщиком услуг ООО «Планета» к информационно-коммуникационной сети «Интернет», вредоносные компьютерные программные файлы «Лэймскан» и «Фаст РДП Брут», которые затем использовал для совершения преступления. В последующем, при проведении осмотра места происшествия был изъят системный блок ПЭВМ черного цвета с серебристыми вставками без боковой крышки с установленными операционными системами «Windows», и «Linux». Помимо виртуальных следов, находящихся в памяти компьютера, криминалистическое значение имели и другие материальные следы, которые остались на системном блоке ПЭВМ, а также на других предметах обстановки. Как правило, это следы-предметы и следы-отображения, которые имеют важное криминалистическое значение и также должны учитываться в криминалистической характеристике.

Следующим элементом криминалистической характеристики киберпреступности выступает *личность преступника*.

Самые разные авторы изучали вопросы криминалистического описания правонарушителей в области ИТ-информации.

Традиционно «хакерами» исследователи называют лиц, которые используют все свои интеллектуальные или иные способности для атаки на информацию на компьютере¹⁷. Они часто используют специфический инструмент для «взлома» компьютерных систем защиты и безопасности в виде своего технического и интеллектуального потенциала. Помимо

¹³ Маслакова Е.А. О некоторых особенностях раскрытия преступлений в сфере высоких информационных технологий // Публичное и частное право. 2019. № 14. С. 186-196.

¹⁴ Дворецкий М.Ю. Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Уголовный процесс. 2020. С.64-76.

¹⁵ Мещеряков В.А. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Закон и право. 2020. № 17. С. 12-19.

¹⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по уголовному делу № 1-423/2017 от 16.10.2017// Сайт судебных и нормативных актов Sud-Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456504.html> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁷ Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ижевск, 2002. 189 с.

корыстного интереса, стимулом к совершению общеуголовных киберпреступлений является стремление реализовать свои знания в области информационных и компьютерных технологий, обеспечения безопасности и защиты компьютерной информации.

В качестве отдельной категории лиц – субъектов рассматриваемых преступлений, могут быть выделены и те, которые не обладают познаниями в сфере компьютерных технологий, но, например, имеют доступ к банковской компьютерной информации в силу своих профессиональных обязанностей.

В отдельную группу можно выделить людей с психическими отклонениями. В данном случае, причиной совершения противоправных действий являются различные психические расстройства данных лиц. Для них получение материальной выгоды в ходе совершения преступления не является основной целью.

Кроме того, из числа выделенных групп преступников, в том числе «хакеров», обладающих специальными знаниями в области информационных технологий и в сфере обеспечения безопасности информации, можно выделить людей, которые совершают преступление однократно, а также на постоянной основе, причем, зачастую, преступления для последней группы являются единственным источником дохода.

Обобщение практики совершения рассматриваемых преступлений подтвердило наши выводы о том, что не каждое преступление, совершённое в области компьютерных технологий и обеспечения безопасности информации, совершается «хакерами» в этой области. Во многих случаях преступления этой категории совершаются и теми, кто не обладает достаточными знаниями в области компьютерных технологий и информационной безопасности, а также теми, кто страдает различными психическими заболеваниями. В большинстве случаев эти люди искажают, копируют информацию, получают неправомерный доступ в компьютерные системы, чтобы изменить незащищенную информацию в сети, а затем совершить общеуголовное преступление.

Деление преступников на возрастные категории носит весьма условный характер. Так, могут быть выделены несовершеннолетние преступники. Например, по данным З.И. Хисамовой, в последние годы в связи с широким использованием информационных технологий, компьютеров, локальных и глобальных

сетей, все большее число компьютерных несовершеннолетних преступников моложе 16 лет¹⁸. Вторая группа – это совершеннолетние преступники в возрасте от 18 до 35 лет. Соответственно, третья группа – это лица старше 35 лет. Люди этого возраста могут обладать более глубокими знаниями и навыками в области информационных технологий и сфере обеспечения информационной безопасности, а также большим жизненным опытом, что позволяет им предпринимать активные действия по сокрытию преступления и противодействию расследованию.

Следующий элемент – это *обстановка совершения преступления*, которая в силу специфики рассматриваемых преступлений не зависит от погодных условий, климатических или других природных факторов.

Места совершения преступления могут быть самыми различными и делятся на места, где были произведены те или иные преступные действия: созданы вредоносные программы, электронные средства хищения и т. п. Эти области не ограничиваются отдельным городом, территорией или даже целой страной, поскольку киберпреступность не имеет границ.

Следует отметить, что преступление ограничено и временными рамками, в зависимости от специфики преступления возникает необходимость различать время создания вредоносного программного обеспечения (ПО) и время, когда был получен вредоносный результат. Создание компьютерных приложений может занять довольно много времени, а процесс хищения – всего несколько секунд.

Изложенное позволяет прийти к выводу о важном практическом значении криминалистической характеристики общеуголовных киберпреступлений. Во-первых, она предназначается для дальнейшего формирования методики расследования; во-вторых, предопределяет тактику следственных действий; в-третьих, криминалистическая характеристика, будучи перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяет задачи всего процесса расследования. Проведение научных исследований и разработка на их основе практических рекомендаций по созданию доказательственной базы в ходе расследования данных преступлений позволят более эффективно противодействовать общеуголовным киберпреступлениям.

Библиографический список

1. Аскольская Н.Д. Специфика криминалистической характеристики преступлений // Закон и право. – 2019. – № 32. – С. 23-26.
2. Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – №4. – С. 171-173.
3. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2017. – С. 9.
4. Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ижевск, 2002. – 189 с.
5. Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения. Методики расследования. – М.: Право и Закон, 1996. – 136 с.

¹⁸ Хисамова З.И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. 2016. № 2. С. 58-62.

-
6. Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения. Методики расследования. – М.: Право и Закон, 1996. – 127 с.
 7. Дворецкий М.Ю. Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Уголовный процесс. – 2020. – С. 64-76.
 8. Зверьянская Л.П. Современные проблемы исследования криминалистических особенностей киберпреступлений // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 15. – С. 127-132.
 9. Колесниченко А.Н. Следы преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как элемент криминалистической характеристики // Закон и право. – 2019. – № 63. – С. 138-143.
 10. Крылов В.В. О некоторых особенностях раскрытия преступлений в сфере высоких информационных технологий // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. – 2018. – С. 279-280.
 11. Маслакова Е.А. О некоторых особенностях раскрытия преступлений в сфере высоких информационных технологий // Публичное и частное право. – 2019. – № 14. – С. 186-196.
 12. Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 72-81.
 13. Мещеряков В.А. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Закон и право. – 2020. – № 17. – С. 12-19.
 14. Расулев Абдулазиз Киберпреступность: причины и условия, личность преступника // Вестник юридических наук. – 2020. – С. 108-115.
 15. Хисамова З.И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. – 2016. – № 2. – С. 58-62.
 16. Шурухнов Н.Г. Социально-технологические детерминанты следственных действий при расследовании киберпреступлений // Публичное и частное право. – 2018. – № 28. – С. 231-239.

Рецензент: Букаев Н.М. доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ХАБИБУЛЛИНА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, neverova_oren@mail.ru

ОТСУТСТВИЕ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19 КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ РАБОТЫ

HABIBULLINA ANNA SERGEEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, neverova_oren@mail.ru

LACK OF VACCINATION FOR COVID-19 AS GROUND FOR SUSPENSION FROM WORK

Аннотация. В указанной статье автором рассматриваются вопросы законности обязательной вакцинации работников различных сфер деятельности, установленные Постановлениями Главных санитарных врачей регионов, с учетом актуальной практики применения ст.76 ТК РФ, а также возможность отказа от вакцинации от COVID-19 и его правовые последствия.

Ключевые слова: отстранение от работы, вакцинация от COVID-19, инфекционные заболевания, трудовая деятельность, отказ от вакцинации.

Review. In this article, the author discusses the legality of mandatory vaccination of workers in various fields of activity, established by the Decrees of the Chief Sanitary Doctors of the regions, taking into account the current practice of applying Article 76 of the Labor Code of the Russian Federation, as well as the possibility of refusing vaccination against COVID-19 and its legal consequences.

Key words: suspension from work, vaccination against COVID-19, infectious diseases, labor activity, refusal to vaccinate.

Уже более двух лет назад ВОЗ объявила режим чрезвычайной ситуации в сфере международного общественного здравоохранения из-за распространения коронавируса, вызывающего новый вид пневмонии у людей. Государству достаточно быстро пришлось создать современную правовую базу регулирования различного рода отношений, которая соответствовала бы новым реалиям, особенно это коснулось сферы труда.

По заявлениям авторитетных ученых полный контроль над эпидемиологической ситуацией в стране был возможен только при условии высокого уровня им-

мунизации населения путем прохождения вакцинации. Как отметили заместитель Председателя Правительства РФ Татьяна Голикова и глава Роспотребнадзора Анна Попова в ходе состоявшегося 18 января 2021 г. брифинга, требуемый уровень вакцинации, определенный учеными, – 60% населения РФ¹, в связи с чем, еще 27 декабря 2020 года в Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям»² была внесена профилактическая привив-

¹ Брифинг вице-премьера Татьяны Голиковой, Министра здравоохранения Михаила Мурашко и руководителя Роспотребнадзора Анны Поповой URL: <http://government.ru/gov/persons/12/videos/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Приказ Минздрава России от 21.03.2014 № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» // «Российская газета». № 109. 16.05.2014 (утратил силу).

ка против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2. Там же прописали категории граждан, подлежащих обязательной вакцинации:

-приоритет 1-го уровня – работники медицинских, образовательных организаций, социального обслуживания и многофункциональных центров, лица, проживающие в организациях соцобслуживания, лица с хроническими заболеваниями, включая заболевания бронхолегочной системы, сердечно-сосудистые заболевания, сахарный диабет и ожирение;

-приоритет 2-го уровня – работники организаций транспорта и энергетики, сотрудники правоохранительных органов, государственных контрольных органов в пунктах пропуска через госграницу, вахтовики, волонтеры, военнослужащие, работники организаций сферы предоставления услуг;

-приоритет 3-го уровня – государственные гражданские и муниципальные служащие, лица, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования старше 18 лет, призывники (Приложение № 2 к Приказу Минздрава России от 21 марта 2014 г. № 125н).

С 01 января 2022 года вступил в силу Приказ Минздрава России от 06.12.2021 № 1122н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям и порядка проведения профилактических прививок»³, который включил в категорию граждан 3-го уровня также детей от 12 до 17 лет (включительно), с указанием, что вакцинация проводится добровольно при наличии письменного заявления одного из родителей (или иного законного представителя).

Именно поэтому вопросы пропаганды вакцинации, стимулирования граждан к ее проведению, ответственности за ее отсутствие стали одними из ключевых в правовом регулировании в 2021 году.

Так, Постановлением Заместителя Главного государственного санитарного врача по Оренбургской области № 3 от 14.10.2021 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям»⁴ были установлены категории работников, оказывающие услуги и выполняющие работы на территории Оренбургской области, которым надлежит обеспечить проведение профилактических прививок, в частности, работникам всех видов образовательных услуг; организаций, осуществляющих медицинскую деятельность; в сфере обслу-

живания населения (торговли, в том числе фармацевтическими препаратами; общественного питания, в том числе курьерской доставки; транспорта общего пользования, такси; социальной защиты и социального обслуживания населения, в том числе организациях по уходу за престарелыми; жилищно-коммунального хозяйства и энергетики; в организациях, оказывающих гостиничные, туристические услуги; бытовые услуги (в том числе услуги парикмахерских, прачечных, химчисток и иные подобные услуги); услуги почтовой связи; в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг; клиентских подразделениях финансовых организаций и организаций, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание; организациях физической культуры и спорта, физкультурно-оздоровительных комплексах, фитнес-центрах (клубах), бассейнах, аквапарке, банях, саунах, соляриях, салонах красоты, косметических, массажных и СПА-салонах; театрах, кинотеатрах, концертных залах, музеях, выставочных залах, библиотеках, развлекательных, зрелищных и досуговых организациях; детских досуговых игровых комнатах и помещениях, организациях отдыха детей и их оздоровления, организациях по присмотру и уходу за детьми, детских развивающих центрах и иных подобных организациях для несовершеннолетних, в том числе в парках культуры и отдыха и торгово-развлекательных центрах; услуги охранных предприятий); волонтерам; государственным гражданским и муниципальным служащим, за исключением лиц, имеющих противопоказания к проведению вакцинации.

Подобные решения были приняты Главными санитарными врачами и других регионов⁵, рассмотрим законность данной ситуации.

В соответствии с абз. 8 части первой статьи 76 ТК РФ работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника в отдельных случаях, среди которых - отстранение от работы в случаях, предусмотренных ТК РФ и федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Тем самым, для определения законности отстранения от работы в связи с отсутствием вакцинации от COVID-19 необходимо определить, указаны ли такие ситуации в законах или иных нормативных правовых актах.

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации⁶ и ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷ (далее –

³ Приказ Минздрава России от 06.12.2021 № 1122н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям и порядка проведения профилактических прививок» URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ Постановление Заместителя Главного государственного санитарного врача по Оренбургской области № 3 от 14.10.2021 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» // URL: http://56.rosпотребнадзор.ru/docs/news/2021/2021_10_14/post_3_2021.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

⁵ Постановление Главного государственного санитарного врача по Республике Адыгея от 7 октября 2021 г. № 2; Постановление главного государственного санитарного врача по Республике Башкортостан от 13 октября 2021 г. № 16-п; Постановление Главного государственного санитарного врача по Самарской области от 15 июля 2021 г. № 3; Постановление Главного государственного санитарного врача по г. Москве от 19 октября 2021 г. № 3; Указ Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ и др.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

⁷ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

Закон № 323-ФЗ) каждый имеет право на медицинскую помощь. В частности, пациент имеет право на профилактику заболеваний (п. 2 ч. 5 ст. 19 Закона № 323-ФЗ), одной из составляющих которой является иммунопрофилактика инфекционных болезней, реализуемая путем проведения профилактических прививок. В числе последних выделяются и профилактические прививки по эпидемическим показаниям – они проводятся гражданам при угрозе возникновения отдельных инфекционных болезней.

Но следует учитывать, что несмотря на применение в нормах Федерального закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»⁸ и в Календаре прививок термина «обязательная вакцинация», абз. 8 п. 1 ст. 5 Закона № 157-ФЗ предусматривает право граждан на отказ от профилактических прививок. Этот отказ должен быть выражен в письменной форме.

Одновременно в соответствии с положениями Закона № 157-ФЗ отсутствие профилактических прививок влечет отказ в приеме на работу или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями.

Таким образом, в некоторых ситуациях отказ в приеме на работу или отстранение от работы из-за отсутствия вакцинации является законными, увольнение же по такому основанию недопустимо.

При этом единственной законной причиной отказа в приеме на работу или отстранения от работы в такой ситуации является осуществление таких видов деятельности, которые связаны с высоким риском заболевания инфекционными болезнями, которые определены Постановлением Правительства РФ от 15.07.1999 № 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок»⁹. Среди таких видов деятельности выделяют: сельскохозяйственные, гидромелиоративные, строительные и другие работы по выемке и перемещению грунта, заготовительные, промысловые, геологические, изыскательские, экспедиционные, дератизационные и дезинсекционные работы на территориях, неблагополучных по инфекциям, общим для человека и животных; работы по лесозаготовке, расчистке и благоустройству леса, зон оздоровления и отдыха населения на территориях, неблагополучных по инфекциям, общим для человека и животных; работы в организациях по заготовке, хранению, обработке сырья и продуктов животноводства, полученных из хозяйств, неблагополучных по инфекциям, общим для человека и животных; работы по заготов-

ке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции на территориях, неблагополучных по инфекциям, общим для человека и животных; работы по убою скота, больного инфекциями, общими для человека и животных, заготовке и переработке полученных от него мяса и мясопродуктов; работы, связанные с уходом за животными и обслуживанием животноводческих объектов в животноводческих хозяйствах, неблагополучных по инфекциям, общим для человека и животных; работы по отлову и содержанию безнадзорных животных; работы по обслуживанию канализационных сооружений, оборудования и сетей; работы с больными инфекционными заболеваниями; работы с живыми культурами возбудителей инфекционных заболеваний; работы с кровью и биологическими жидкостями человека; работы в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Тем самым, перечень работников, которые подлежат обязательной вакцинации от COVID-19, закрепленный Постановлениями Главных санитарных врачей регионов, существенно шире перечня, отраженного в Постановлении Правительства № 825, что необходимо проанализировать с точки зрения иерархии источников права.

На помощь в такой ситуации приходит подп. 6 пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹⁰ главные государственные санитарные врачи при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, вправе выносить мотивированные постановления о проведении профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям.

Таким образом, в сочетании с бланкетной нормой ст. 76 ТК такие положения позволяют отстранять от работы непривитых от COVID-19 работников сфер услуг, которые перечислены в постановлении главного санитарного врача региона.

В силу приведенных выше норм работодателя, включенные в перечень организаций для обязательного вакцинирования работников как на федеральном, так и на региональном уровнях, обязаны обеспечить проведение такого вакцинирования в сроки, установленные в нормативных актах с отстранением работников, отказавшихся от проведения подобной процедуры работников. Данная позиция подтверждается Федеральной службой по труду и занятости в Письме от 13 июля 2021 г. № 1811-ТЗ «О возможности отстранения от работы не привитых от COVID-19 работников»¹¹, Министерством труда и социальной защиты РФ и Федеральной службой по надзору в

⁸ Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Российская газета. № 181. 22.09.1998.

⁹ Постановление Правительства РФ от 15.07.1999 № 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок» // СЗ РФ. 19.07.1999. N 29. Ст. 3766.

¹⁰ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

¹¹ Письмо Федеральной службы по труду и занятости РФ от 13 июля 2021 г. № 1811-ТЗ «О возможности отстранения от работы не привитых от COVID-19 работников» // «Официальные документы» (приложение к «Учет. Налоги. Право»), 2021, № 26.

сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Письме от 23 июля 2021 г. № 14-4/10/П-5532 «Совместные разъяснения Минтруда России и Роспотребнадзора по организации вакцинации в организованных рабочих коллективах (трудовых коллективах) и порядку учёта процента вакцинированных»¹². При этом в Письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 августа 2021 г. № 14-2/ООГ-7691 отмечено, что указанные разъяснения носят рекомендательный характер, не являются нормативным правовым актом и не формируют новых обязательств для работодателя и работника.

Более того, практика применения ст. 76 ТК РФ работодателями и судами¹³ в последнее время свидетельствует о следующих обязательных для соблюдения при отстранении от работы требованиях: учет наличия медицинского отвода от проведения вакцинации; соблюдение порядка отстранения от работы; применение норм об обязательной вакцинации только в тех областях и сферах, которые закреплены в Постановлении Правительства РФ от 15 июля 1999 года № 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок»¹⁴, а также актах Главных санитарных врачей регионов.

В судебной практике уже встречаются попытки граждан оспорить положения Постановлений Главных санитарных врачей регионов вследствие противоречия их федеральному законодательству, в частности, положениям о добровольном медицинском вмешательстве из-за нарушения прав и свобод граждан

дан в отдельных отраслях, однако они заканчиваются отказом в удовлетворении исковых требований¹⁵.

Таким образом, риск заболевания инфекционными болезнями возможен не только при обычном выполнении работ, перечисленных в Постановлении Правительства РФ от 15 июля 1999 года № 825, но и при их выполнении в период возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, поэтому судами применяется дополнительный перечень категорий работников, подлежащих обязательному вакцинированию. С учетом данного положения все прививки разделены на профилактические прививки и профилактические прививки по эпидемическим показаниям, при этом прививки от коронавируса отнесены к профилактическим прививкам по эпидемическим показаниям, которые являются обязательными для работников сфер деятельности, указанных в постановлениях главных санитарных врачей региона.

Тем самым, отстранение от выполнения трудовых обязанностей работников, не прошедших вакцинацию от новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в условиях пандемии необходимо для защиты здоровья, а зачастую, и жизни каждого члена трудового коллектива и не может расцениваться как нарушение конституционных и трудовых прав отдельного работника. Оно соотносится с характером и степенью общественной опасности новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и является разумным сдерживающим средством временного и защитного характера, необходимым для снижения риска инфицирования, обеспечения коллективного иммунитета.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 23 июля 2021 г. № 14-4/10/П-5532 «Совместные разъяснения Минтруда России и Роспотребнадзора по организации вакцинации в организованных рабочих коллективах (трудовых коллективах) и порядку учёта процента вакцинированных». URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

¹³ Решение Пролетарского районного суда г. Тула от 29.09.2021 по делу № 2-1925/2021; Решение Заднепровского районного суда г. Смоленска от 19.10.2021 № 2-1710/2021.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3766.

¹⁵ См. например: Решение Верховного суда Республики Хакасия от 05.08.2021 по делу № 3а-73/2020. URL: https://vs-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5913784&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.11.2021).

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

АУТСОРСИНГ И АУТСТАФФИНГ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

YAKOVENKO NINA ALEKSANDROVNA

PHD in Law, docent of the Department of labor law and social security law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

OUTSOURCING AND OUTSTAFFING: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN RUSSIA

Аннотация. В статье анализируются понятия аутсорсинга и аутстаффинга как в теории трудового права, так и в законодательстве РФ. Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что заемный труд как отдельная конструкция в российском законодательстве запрещена, привлечение персонала возможно при соблюдении определенных законодательством условий. При этом развитие трудовых отношений неуклонно влечет изменение подходов к определению их традиционной формы. Процессы экономической оптимизации персонала особенно актуальны в кризисный период для экономики.

Ключевые слова: трудовые отношения, аутсорсинг, аутстаффинг, заемный труд, привлечение персонала, трудовой договор.

Review. The article analyzes the concepts of outsourcing and outstaffing both in the theory of labor law and in the legislation of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that despite the fact that agency work as a separate structure is prohibited in Russian legislation, the involvement of personnel is possible subject to the conditions specified by law. At the same time, the development of labor relations steadily entails a change in approaches to determining their traditional form. The processes of economic optimization of personnel are especially relevant during the crisis period for the economy.

Key words: labor relations, outsourcing, outstaffing, agency work, recruitment of personnel, employment contract.

Основополагающими критериями научно-технологической и макроэкономической конкурентоспособности России на международном рынке является модернизация экономических факторов деятельности организаций и предприятий. Повышение уровня эффективности работы российских производителей и иных компаний как на внутреннем, так и международном рынке невозможно без профессионального подхода к подборе и структуре персонала. Оптимизация персонала в стратегическом плане управления предприятием является важным фактором его развития. Ранее считалось, что персонал представляет собой лишь одну из затратных статей, составляющих себестоимость продукции (услуги) организации. Однако в современных условиях персонал представляет собой ключевой ресурс, которым необходимо эффективно управлять и создавать условия для развития. В теории и практике HR - менеджмента все большее внимание уделяется проблемам стратегического управления персоналом. В связи с этим особое значение приобретает оптимизация его численности на предприятии.

Развитие трудовых отношений неуклонно влечет изменение подходов к определению их традицион-

ной формы. Процессы экономической оптимизации персонала особенно актуальны в кризисный период для экономики.

Привычными способами оптимизации численности персонала ранее являлось его сокращение либо увеличение с учетом потребностей производства. Такой подход нередко приводил к дополнительным внеплановым расходам организаций-работодателей, связанными с непостоянством рынка, соотношением спроса и предложения. Так, после сокращения штата организация с учетом роста спроса на производимую продукцию вынуждена снова набирать персонал, обучать новых работников или наоборот сокращать персонал в связи с дублированием трудовых обязанностей, вследствие которой сотрудники большую часть времени фактически не работают. Следует отметить, что любые мероприятия по сокращению штата, проводимые работодателем, как правило, вызывают негативную реакцию со стороны работников и не способствует стабильности кадрового потенциала организации.

На смену традиционным способам оптимизации штата сотрудников в XX веке приходят новые инструменты регулирования численности персонала за

счет привлечения его со стороны, получившие название в мировой практике: аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала. Несмотря на то, что в научной среде данные понятия, как правило, вызывают негативную оценку с позиции традиционных прав работника, их существование и развитие на данный момент является объективной действительностью.

В 1997 г. Международной организацией труда (далее - МОТ) были приняты Конвенция от 19 июня 1997 г. № 181 и Рекомендация № 188, посвященные частным агентствам занятости¹. Согласно нормам данной Конвенции допускается «наем работника специально с целью предоставления его труда третьим лицам (физическим или юридическим), которые непосредственно организуют и используют труд этих работников в своих интересах». К настоящему времени Конвенция № 181 не ратифицирована Российской Федерацией.

В 2016 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» заемный труд был запрещен². Согласно ст. 56.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) под заемным трудом понимается труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника³. Однако этим же законом в трудовом законодательстве была закреплена конструкция привлечения персонала со стороны, по которой можно направлять временно своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников для выполнения работниками только определенных их трудовыми договорами трудовых функций (глава 53.1 ТК РФ).

Среди российских исследователей, государственных деятелей, представителей сторон трудовых отношений в течение долгого времени велись дискуссии о том, можно или нельзя использовать заемный труд и что включается в его понятие. В качестве примера, можно привести точку зрения Е.С. Герасимовой, которая отмечает, что в теории трудового права сформировались понятия «неустойчивые формы занятости». Под ними понимаются все формы занятости, которые в разной степени лишают работников их основных или минимальных социальных гарантий. К неустойчивым формам занятости относятся, в частности, заемный труд, передача части функций организации на субподряд другим компаниям (аутсорсинг) на территории организации или вне ее; найм работников через агентства занятости (аутстаффинг)⁴.

В мировой практике понятие аутсорсинга и аутстаффинга используется уже достаточно давно, однако в российской науке и теории нет единого под-

хода к их пониманию. Нормативные положения действующего российского законодательства также не содержат понятий «аутсорсинг», «аутстаффинг» и, тем более, «аренда персонала», так как с точки зрения юридических норм в России, арендовать можно исключительно вещный объект, а не человека.

Однако, многообразие способов привлечения персонала в настоящее время привело к тому, что далеко не все из них соответствуют признакам заемного труда и некоторые из них возможны для применения в России. Вследствие чего появляется необходимость в разграничении данных понятий.

В России аутсорсинг начал формироваться в начале 90-х годов во время становления рыночной экономики. Одним из первых направлений аутсорсинга стало направление персонала для охраны организации через частные охранные предприятия (ЧОП). Многие из них по-прежнему успешно оказывают данные услуги, предоставляя персонал охраны организациям по гражданско-правовому договору. Привлечение сотрудников из специализированных охранных компаний оказалось намного эффективнее и менее затратно, чем содержание собственного штата специалистов по безопасности.

К концу 90-х годов, с ростом освоения цифровых технологий, появилась тенденция к найму специалистов ИТ сферы. На данный момент уровень востребованности аутсорсинговых и аутстаффинговых услуг в России можно характеризовать как достаточно высокий.

Аутсорсинг персонала (англ. personnel outsourcing) — это передача части работ, услуг или бизнес-функций компании внешней организации, у которой есть специалисты для их осуществления.

Аутсорсинг не предполагает полноценного трудоустройства. В связи с этим, его нельзя относить к видам заемного труда. Трудовые отношения работника сохраняются с организацией-поставщиком услуг. Аутсорсинг предполагает, что компания перекладывает на основании соглашения некоторые непрофильные функции на стороннюю организацию – аутсорсера.

Такая практика позволяет эффективно решить несколько проблем организации в сравнении с использованием штатных сотрудников:

1. Сокращение расходов организации в случае привлечения специалиста в связи с тем, что нет необходимости содержать штатных работников на условиях полного или неполного рабочего дня. В свою очередь, специалист имеет возможность эффективно распределять свое рабочее время, обслуживая нескольких заказчиков.

2. Снижение налоговой нагрузки на организацию заказчика в связи с тем, что за приглашенного специ-

¹ Конвенция МОТ от 19 июня 1997 г. № 181 «О частных агентствах занятости» (с Рекомендацией № 188) // Официальный сайт Международной организации труда. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 10.03.2022).

² Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (18 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3296.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

⁴ Герасимова Е.С. Неустойчивая занятость: последствия для общества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 185.

алиста нет обязанности уплачивать обязательные налоговые и страховые сборы.

Поскольку контрагентами по договору аутсорсинга являются юридические лица либо индивидуальные предприниматели, правовое регулирование взаимоотношений осуществляется через заключение договора оказания услуг, что регулируется положениями Гражданского кодекса РФ⁵.

Среди недостатков такой схемы взаимоотношений, некоторые авторы отмечают в частности то, что исполнитель сам определяет, каким способом и в каком порядке будут оказываться услуги, подбирает наиболее подходящих специалистов, при этом специалисты должны полностью подчиняться указаниям заказчика. Представляется, что данная позиция несколько утрирована⁶. Аутсорсинг не подразумевает аренду персонала, взаимоотношения строятся между организациями (исполнителем и заказчиком), при которых исполнитель получает заказ на услугу (работы) со стороны заказчика и несет ответственность за качество ее выполнения. Иногда аутсорсинг сравнивают с субподрядом, когда подрядчик привлекает субподрядную организацию на конкретный объем работ.

При этом заказчик не вправе требовать от фактических работников подчинения, следования правилам внутреннего трудового распорядка организации, соблюдения иных локальных нормативных актов компании-заказчика в части прав и обязанностей штатных работников.

Выделим основные преимущества и недостатки аутсорсинга для организаций, выступающих в роли заказчика:

1. Рентабельность - передача отдельных сегментов бизнеса позволяет сократить штатное расписание, расходы на заработную плату и социальные выплаты.

2. Более высокий уровень эффективности - аутсорсинг осуществляют организации, которые обладают опытом работы и более высоким уровнем квалификации персонала в конкретной сфере деятельности. Этот фактор повышает качество работы. Передача части функций на аутсорсинг, позволяет повысить контроль над основными операциями и больше внимания уделять достижению ключевых целей.

3. Сокращение затрат на обучение персонала, получение необходимых разрешений, лицензий и т.д. У принимающей организации не возникает необходимости в организации обучающих программ для штатных сотрудников. Работа выполняется квалифицированным персоналом, который специализируется на конкретной области, и уже имеет необходимые документы.

4. Выбор режима работы и часового пояса. Как правило, в договоре оговаривается только срок вы-

полнения работы, при этом распределение времени на выполнение работы между сотрудниками определяет направляющая организация. Аутсорсинг позволяет преодолеть трудности, которые могут возникнуть у компании в связи с уходом ключевого сотрудника в отпуск.

5. Возможность применения специальных налоговых режимов. Оптимизация затрат позволяет перейти на льготное налогообложение. Применение договора аутсорсинга дает возможность работать на специальных налоговых режимах, так как при аутсорсинге существует возможность не увеличивать показатель численности персонала.

В качестве недостатков аутсорсинга можно выделить следующие:

1. Ограниченность передаваемых функций - на аутсорсинг передаются обычно второстепенные функции. Передача ключевых функций организации нежелательна, т.к. есть риски некачественного исполнения работы.

2. Сложность поиска и выбора контрагента.

3. Необходимость контроля качества - заказчик рискует получить низкий уровень исполнения задач.

4. Возможность непредвиденных расходов - в процессе работы расходы на компанию-аутсорсера могут быть превышены.

Аутстаффинг долгое время не применялся в российской экономике. Несмотря на то, что аутстаффинг возник в Европе в 1970 г., в России это явление получило распространение только к 1998 г.

Договор о предоставлении персонала (договор аутстаффинга) не предусмотрен Гражданским Кодексом РФ, однако его заключение не запрещено действующим законодательством. Гражданский кодекс РФ позволяет сторонам заключать договоры, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом и иными нормативными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

Данные договоры классифицируются как договоры возмездного оказания услуг с применением к ним норм главы 39 ГК РФ, поскольку предметом такого договора являются услуги по предоставлению персонала.

Регулирование предоставления персонала на сегодня осуществляется ст. 18.1 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения» (далее – Закон о занятости населения)⁷ и главой 53.1. ТК РФ.

Обязательным условием договора должна быть закрепленная обязанность принимающей стороны соблюдать трудовое законодательство, обеспечивать безопасные условия и охрану труда (ст. 18.1. Закона о занятости населения). Законом установлено, что оплата труда направляемого работника должна быть

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая. (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410

⁶ Князева И.О. Предоставление персонала в аутсорсинг – как оформить // Онлайн-издание «Делать дело». URL: <https://delatdelo.com/organizaciya-biznesa/predostavlenie-personala-v-aoutsorsing-i-arendu-kak-oformit.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁷ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 19 ноября 2021 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 18. Ст. 566.

не меньше работников принимающей организации (имеющей такую же квалификацию и выполняющей такие же функции) (ст. 341.1 ТК РФ). И направляющая, и принимающая стороны несут субсидиарную ответственность за невыплату всех причитающихся работнику выплат (ст. 341.5 ТК РФ).

Предоставлять персонал можно только в определенных случаях, специальными субъектами и при соблюдении ряда условий. Работников может направлять к другому работодателю временно либо частное агентство занятости, либо юридические лица, не являющиеся таковыми. Последним разрешено предоставлять работников только их аффилированным лицам, либо сторонам акционерного соглашения.

Частные агентства занятости представляют собой специализированные организации, прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности, не применяющие специальные налоговые режимы (пп. 1 п. 3, п. 8 ст. 18.1 Закона о занятости населения).

К частному агентству занятости предъявляются следующие требования для его аккредитации:

- уставный капитал от 1 миллиона рублей;
- отсутствие задолженности по налогам и сборам;
- руководитель такого агентства должен иметь высшее образование и стаж работы в области трудоустройства населения не менее двух лет за последние три года, у него должна отсутствовать судимость за совершение преступлений против личности или преступлений в сфере экономики.

Работник может направляться к другому работодателю частным агентством занятости только в случаях, указанных в законе. Можно привлечь персонал, если:

- временно увеличился объем оказываемых услуг или производства (не больше девяти месяцев);
- для исполнения обязанностей временно отсутствующих работников (ст. 341.2 ТК РФ);
- физическому лицу в целях личного обслуживания.

Частное агентство занятости вправе предоставлять персонал организациям:

- в связи с временным расширением производства на срок в пределах девять месяцев;
- на замену отсутствующих работников, за которыми на период их отсутствия сохраняется рабочее место в соответствии с трудовым законодательством (например, на замену работницы, оформившей отпуск по уходу за ребенком, или работника, находящегося на длительном больничном).

Вместе с тем, в ряде случаев предоставление услуг персонала не допускается. К примеру (п. 12, 13 ст. 18.1 Закона о занятости населения):

- для замены работников, принимающих участие в забастовке на предприятии-заказчике;
- при введении процедуры банкротства в отношении заказчика;
- для выполнения работ на рабочих местах с вредными условиями труда 3 или 4 степени либо опасными условиями труда.

Направление работников для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) не допускается в целях:

1) замены участвующих в забастовке работников принимающей стороны;

2) выполнения работ в случае простоя (временной приостановки принимающей стороной работ), осуществления процедуры банкротства принимающей стороны, введения принимающей стороной режима неполного рабочего времени в целях сохранения рабочих мест при угрозе массового увольнения работников принимающей стороны;

3) замены работников принимающей стороны, отказавшихся от выполнения работы в случаях и в порядке, которые установлены трудовым законодательством, в том числе замены работников, временно приостановивших работу в связи с задержкой выплаты им заработной платы на срок более 15 дней;

Направление работников частными агентствами занятости для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) не допускается также в целях:

1) выполнения на объектах, отнесенных к опасным производственным объектам I и II классов опасности, отдельных видов работ, перечни которых утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

2) выполнения работ на рабочих местах, условия труда на которых отнесены к вредным условиям труда 3-й или 4-й степени либо опасным условиям труда;

3) замещения отдельных должностей в соответствии со штатным расписанием принимающей стороны, если наличие работников, замещающих соответствующие должности, является условием получения принимающей стороной лицензии или иного специального разрешения на осуществление определенного вида деятельности, условием членства в саморегулируемой организации или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ;

4) выполнения работниками работ в качестве членов экипажей морских судов и судов смешанного (река - море) плавания.

Разница между аутсорсингом и аутстаффингом заключается также в порядке составления договора. С аутсорсинговыми агентствами, заказчик заключает полноценный договор оказания услуг по нормам ГК РФ. При заключении соглашения с аутсорсинговым агентством, в соглашении необходимо указать четкий объем будущих работ, количество работников, необходимых для решения производственной задачи и ожидаемые результаты, а также порядок осуществления оплаты.

При взаимодействии с аутстаффинговыми компаниями, заключается соглашение о найме временных работников. Порядок взаимодействия заказчика и исполнителей регулируется ТК РФ и Законом о занятости.

В договоре с аутстаффинговой фирмой указыва-

ется необходимое количество внештатных сотрудников, условия оплаты указываются различные юридические нюансы, связанные со взаимодействием нанимателя и внештатных сотрудников.

Таким образом, несмотря на то, что заемный труд как отдельная конструкция запрещена, привлечение персонала возможно при соблюдении определенных законодательством условий.

При аутсорсинге услуги оказывает сама компания, в связи с чем эта конструкция по своей сути не является заемным трудом.

Возможность признания отношений трудовыми и связанные с этим последствия для принимающих организаций – это риск, который существует на практике. Ответственность за нарушение норм о запрете заемного труда и о предоставлении персонала установлена ст. 5.27. КоАП РФ⁸, специальной ответственности законом не установлено.

Аккредитацию частных агентств занятости проводит территориальный орган Роструда по месту нахождения агентства и вносит сведения в реестр. По данным на начало 2022 года в реестре числится более 700 действующих организаций.

Основные причины недостаточной популярности аутсорсинга и аутстаффинга среди российских предприятий заключаются в рисках принимающих организаций, которые связаны как с качеством услуг, так и с отсутствием четкого законодательного регулирования. У принимающих организаций присутствуют сомнения в квалификации аутсорсинговых компаний, их сотрудников, надежности сохранения коммерческой тайны, возможности привлечения к ответственности в случае некачественного оказания услуг. Аргументы в пользу сокращения затрат организации при передаче части функций на внешнее управление, как правило, не перекрывают тех опасений, которые испытывают руководители при использовании аутсорсинга.

Таким образом, основная проблема, сдерживающая развитие данного течения в России – это отсутствие законодательной базы, регулирующей взаимоотношения в области аутсорсинга и аутстаффинга. В доктрине нет четкого понимания их правовой структуры, отсутствует научная классификация договоров, в связи с чем отношения оформляются в зависимости от их фактического содержания.

Библиографический список

1. Герасимова, Е.С. Неустойчивая занятость: последствия для общества. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 1. – С. 182-194.

2. Князева, И.О. Предоставление персонала в аутсорсинг – как оформить: электронный журнал. // Онлайн-издание «Делать дело». URL: <https://delatdelo.com/organizaciya-biznesa/predostavlenie-personala-v-aoutsorsing-i-arendu-kak-oformit.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 16 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra.popov@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ РЕСУРСОВ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ МАГИСТРАТУРЫ

POPOV EUGENE BORISOVICH

PhD (Doctor of Pedagogics), associate professor, head of the department of foreign
languages, Orenburg Institute of Moscow State Law University named after O.E.
Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra.popov@yandex.ru

USABILITY OF FREE ONLINE RESOURCES IN TEACHING LEGAL ENGLISH TO MASTER'S DEGREE STUDENTS

Аннотация. Овладение иностранным профессиональным языком в магистратуре в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык в правоведении» сталкивается с двумя проблемами: учебным планом предусматривается довольно ограниченное количество времени для аудиторных занятий, а содержание обучения напрямую зависит от направленности (профиля) образовательной программы и тематики диссертационных исследований магистрантов. Одним из эффективных путей решения этих проблем может стать применение методики решения учебных заданий с использованием общедоступных Интернет-ресурсов. В статье представлена классификация общедоступных ресурсов глобальной сети, используемых в обучении магистрантов юридическому английскому языку, и наглядно представлены примеры разноуровневых учебных заданий с применением этих Интернет-ресурсов.

Ключевые слова: магистратура, иностранный язык в правоведении, английский юридический язык, преподавание иностранных языков, правовая действительность страны изучаемого языка, общедоступные Интернет-ресурсы.

Review. Teaching legal English to master's degree students faces two problems: the curriculum provides for a very limited amount of time for classroom activities and the specialization of training, depending on the focus (profile) of the educational program and the topics of dissertation research of students. One of the effective ways to solve these problems can be the application of the methodology of educational tasks using free online resources. The article presents a classification of free Internet resources utilized in teaching legal English to master's degree students, and gives examples of different-level educational tasks using these free resources.

Key words: postgraduate course, foreign language in law, legal English, foreign language teaching, legal environment in English speaking countries, free online resources.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) английский язык изучается магистрантами в течение одного семестра в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык в правоведении», которая ориентирована на продвинутый уровень освоения профессионального иностранного языка учащимися, успешно прошедшими базовый курс юридического английского языка по программе бакалавриата. И если

студенты бакалавриата в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осваивают единую для всех программу, то обучение иностранному языку на уровне магистратуры рассчитано на специализацию в учебной деятельности с учетом направленности (профиля) образовательной программы. Поэтому планирование и организация учебного процесса по дисциплине «Ино-

странный язык в правоведении» предполагает сочетание как минимум четырёх взаимодополняемых общедидактических подходов:

– компетентностный подход: совершенствование навыков и умений, связанных с извлечением и систематизацией информации о правовой действительности стран изучаемого языка, получаемой из разнообразных иноязычных источников, таких как нормативно-правовые документы, судебные акты, научные статьи, учебники и монографии по праву;

– практико-ориентированный подход: целенаправленное и углубленное изучение английского языка в соответствии с профилем магистранта;

– исследовательский подход: овладение английским языком путем вовлечения магистрата в поиск и работу с профессионально значимыми текстами, доступными только на иностранном языке;

– интерпретативный подход: использование в учебном процессе образовательных текстов, наглядных средств, справочных и поясняющих материалов, позволяющих магистрантам адекватно и целостно воспринимать правовую действительность и культуру страны изучаемого языка, понимать их в логике носителей иностранного языка, находить общее и особенное в сравнении с правовой действительностью и культурой нашей страны¹.

Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык в правоведении» определяет, что основными формами освоения учебной дисциплины являются практические занятия и самостоятельная работа магистрантов. При этом на аудиторские занятия отводится лишь небольшая доля от общего количества выделяемого времени; для сравнения: для студентов бакалавриата очной формы обучения предусмотрено 68 практических занятий по иностранному языку, а для магистрантов очной формы обучения – всего 6 практических занятий в течение всего курса.

Возникает естественный вопрос: как, учитывая все перечисленные исходные характеристики дисциплины «Иностранный язык в правоведении», организовать ее изучение так, чтобы учебный процесс позволял достигать измеримых результатов, заявленных в рабочей программе? Предпосылки эффективного решения этой проблемы включают ряд условий, среди которых можно назвать такие как:

– обеспечение интеграции юридических дисциплин соответствующего профиля магистратуры и курса иностранного языка на основе знаний, полученных студентами при изучении юридических дисциплин на родном языке, и тех компетенций, которые сформированы при прохождении курса юридического иностранного языка для бакалавров²;

– активное использование информационно-коммуникационных технологий³;

– организация смешанного обучения, сочетающего традиционные методы обучения, электронное обучение и современные дистанционные образовательные технологии⁴;

– предоставление магистрантам возможности выбора содержания и форм своего взаимодействия с преподавателем в рамках учебной дисциплины по изучению иностранного языка;

– опора на индивидуальную поддержку и консультативную помощь магистрантам в их работе по овладению профессиональным английским языком.

Опыт преподавателей кафедры иностранных языков Оренбургского института в работе с магистрантами свидетельствует о том, что одним из современных средств создания благоприятной учебной среды, для которой характерны все перечисленные выше условия, являются общедоступные Интернет-ресурсы (ОИР), то есть это ресурсы глобальной сети, которые находятся в открытом доступе или выпущены по открытой лицензии, позволяющей любому человеку с доступом к Интернет пользоваться ими бесплатно, неограниченное количество раз, в любое время и без каких-либо механизмов контроля, в том числе со стороны правообладателей. Сочетание этих характеристик ОИР объясняет их востребованность в процессе изучения магистрантами дисциплины «Иностранный язык в правоведении».

ОИР, используемые преподавателями кафедры иностранных языков, могут быть сгруппированы в пять функциональных групп:

– 1-ая группа – это ресурсы с первичной информацией о правовой действительности стран изучаемого языка: базы нормативно-правовых актов; базы судебных актов;

– 2-ая группа – англоязычные справочные ресурсы Интернет с комментариями к законам и судебной практике;

– 3-я группа – сайты с текстовыми учебными материалами, созданными для обучения англоязычных студентов-юристов;

– 4-ая группа включает в себя Интернет-ресурсы с англоязычными видеоматериалами на юридические темы;

– 5-ая группа – поисковые системы и базы данных с текстами научных статей, монографий и диссертаций по праву;

– 6-ая группа ОИР охватывает вспомогательные сервисы, такие как одноязычные и двуязычные онлайн-словари, системы машинного перевода с одного языка на другой, онлайн сервисы преобразования печатного текста в звук.

Цель этой статьи – наглядно показать возможности использования ОИР в обучении магистрантов профессиональному иностранному языку на приме-

¹ McKay W.R., et al. *Legal English: How to Understand and Master the Language of Law*. Pearson Education Limited, 2011.

² Ильюток С.В. Роль экстралингвистических знаний в обучении переводу будущих юристов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1(47). С. 130-133.

³ Насретдинова Р.Р. Компьютерные и интернет-технологии на занятиях иностранного языка в вузе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2010. № 11. С. 585-595.

⁴ Жукова Е.Э., Халюшева Г.Р. Современные подходы к изучению иностранного языка // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. № 24. С. 119-123.

ре разнообразных учебных заданий, каждое из которых включает в себя три основных компонента: формулировка проблемы/цели/задачи; ссылки на рекомендуемые Интернет-ресурсы; алгоритм выполнения задания.

Принимая во внимание, что выполнение учебных заданий на основе материалов глобальной сети предназначено для самостоятельной работы, магистрантам предоставляются “подсказки-инструкции” для каждого задания в виде ссылок на необходимые Интернет-ресурсы, а также алгоритм выполнения задания. Этот алгоритм в первую очередь зависит от того, к какому из двух типов относится учебное задание:

– во-первых, это задания, основанные на заранее отобранном преподавателем материале из общедоступных Интернет-ресурсов, будь то текст из электронного учебника по праву, объяснение эксперта-юриста на странице иностранного юридического ресурса, видеолекция по изучаемой теме на сайте образовательного портала или тематический ролик, размещенный на YouTube или Vimeo;

– во-вторых, это задания поискового типа, позволяющие магистрантам самим определять материалы, которые они будут использовать в качестве учебных текстов.

Ниже представлены алгоритмы выполнения некоторых учебных заданий, используемых преподавателями кафедры иностранных языков Оренбургского института в работе с магистрантами:

Пример 1. Алгоритм работы с печатным материалом, который предварительно отобран преподавателем и предоставляется магистрантам в виде ссылки на ОИР:

– подготовительный этап: изучите вводную информацию об особенностях работы с предлагаемым текстовым материалом, размещенным в глобальной сети;

– основной этап:

(i) просмотрите материал и переведите его на русский язык;

(ii) составьте список слов, которые являются ключевыми для понимания этого материала;

(iii) подготовьте специальные вопросы к предоставленной информации;

(iv) сформулируйте на английском языке основное содержание изученного материала в виде реферата, используя различные способы перефразирования, например изменяя структуру ключевых предложений и заменяя общеразговорные слова на синонимы;

(v) воспользуйтесь онлайн сервисом преобразования текста в звук для того, чтобы отработать произношение ключевых слов, вопросов и составленного реферативного обзора текста⁵;

– заключительный этап: подготовьтесь к интерактивной аудиторной работе по результатам основного этапа выполнения учебного задания.

Пример 2. Алгоритм работы с видеоматериалом, который предварительно отобран преподавателем и предоставляется магистрантам в виде ссылки на ОИР:

– подготовительный этап: изучите вводную информацию об особенностях работы с сайтом, на котором размещен видеоматериал;

– основной этап:

(i) просмотрите видеоматериал;

(ii) составьте список слов, которые являются ключевыми для понимания этого видеоматериала;

(iii) подготовьте специальные вопросы к предоставленной информации;

(iv) сформулируйте основное содержание просмотренного материала на английском языке в виде реферата;

– заключительный этап: подготовьтесь к интерактивной аудиторной работе по результатам основного этапа выполнения учебного задания.

Пример 3. Алгоритм выполнения задания поискового типа: работа с базами нормативно-правовых актов страны изучаемого языка:

– подготовительный этап:

(i) ознакомьтесь с работой предлагаемых сервисов с базами нормативно-правовых актов, таких как официальная статутно-правовая онлайн база Великобритании, онлайн-база данных законодательной информации Конгресса США, сайт Канадского института правовой информации, единая онлайн база законов и нормативных актов Канады, сайт Федерального реестра законодательства Австралии, сайт Австралийского института правовой информации и сайт Всемирного института правовой информации;

(ii) изучите вводную информацию об особенностях перевода нормативно-правовых актов с английского языка на русский;

– основной этап:

(i) используя один из общедоступных ресурсов с базами нормативно-правовых актов найдите на английском языке пример закона или подзаконного акта по проблеме своего диссертационного исследования;

(ii) выберите из текста нормативно-правового акта фрагмент (например преамбулу, отдельный раздел или несколько статей) объемом в 2 тысячи знаков (? 1 страница машинописного текста);

(iii) подготовьте письменный перевод этого фрагмента на русский язык;

(iv) после подробного изучения выбранного фрагмента кратко изложите его суть на английском языке, используя различные способы перефразирования;

– заключительный этап:

(i) распечатайте на языке оригинала ту часть нормативно-правового акта, на основе которой выполнялось учебное задание;

(ii) подготовьтесь к собеседованию на английском языке по результатам основного этапа выполнения учебного задания.

Пример 4. Алгоритм выполнения задания поискового типа: работа с базами дел и судебных актов:

– подготовительный этап:

(i) ознакомьтесь с работой предлагаемых сервисов с базами данных о судебной практике, таких как

⁵ Феоктистова Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 40. С. 103-109.

сайт Британского и Ирландского Института правовой информации, база данных прецедентного права США Google Scholar, сайт Канадского института правовой информации и сайт Австралийского института правовой информации;

(ii) изучите вводную информацию об особенностях перевода судебных актов с английского на русский язык;

– основной этап:

(i) используя один из общедоступных ресурсов с базами дел и судебных актов найдите пример из судебной практики по проблеме своего диссертационного исследования;

(ii) ознакомьтесь с фактами дела, с принятым решением и с обоснованием этого решения;

(iii) письменно переведите на русский язык результативную часть судебного акта;

(iv) после подробного изучения всей информации о судебном деле кратко изложите его суть на английском языке, используя различные способы перефразирования;

– заключительный этап:

(i) распечатайте результативную часть судебного акта на языке оригинала;

(ii) подготовьтесь к собеседованию на английском языке по результатам основного этапа выполнения учебного задания.

Пример 5. Алгоритм выполнения задания поискового типа: сравнительная характеристика содержания учебников по праву, изданных на русском и английском языках:

– подготовительный этап:

(i) ознакомьтесь с работой предлагаемых Интернет-ресурсов с открытым доступом к англоязычной учебной литературе по праву;

(ii) изучите вводную информацию об особенностях перевода учебников, справочников и монографий по праву с английского на русский язык;

– основной этап:

(i) выберите один учебник по праву на русском языке в соответствии с профилем вашей специализации и ознакомьтесь с его содержанием;

(ii) выберите один учебник по аналогичной дисциплине на английском языке и переведите оглавление в этом учебнике;

(iii) дайте сравнительное описание содержания двух этих учебников, укажите примеры общих тематических блоков, выделите темы, которые представлены только в английском учебнике;

(iv) основываясь на проблематике своей будущей магистерской диссертации, предложите, какие части учебника на английском языке могут быть вам полезны на этапе подбора материала;

(v) предположите, какие слова/выражения могут стать ключевыми для вашего диссертационного исследования (7-10 примеров); приведите английские соответствия этим ключевым словам / выражениям;

(vi) изучите предметный указатель (SubjectIndex) английского учебника и определите, отражены ли какие-либо ключевые слова, переведен-

ные с русского языка, в тексте этого учебника; если их нет в этой части учебника, то необходимо подобрать из SubjectIndex другие 3-5 слов/выражений, которые могут хоть в какой-то мере быть связаны с темой вашей будущей диссертации;

– заключительный этап:

(i) распечатайте страницы с содержанием англоязычного учебника в оригинальной редакции издания (с файла в формате pdf);

(ii) подготовьтесь к собеседованию на английском языке по результатам основного этапа выполнения учебного задания.

Пример 6. Алгоритм выполнения задания поискового типа: работа с базами научных статей:

– подготовительный этап:

(i) ознакомьтесь с работой сервисов по поиску научных публикаций, таких как Google Scholar, ResearchGate, DOAJ и JSTOR;

(ii) изучите вводную информацию об особенностях перевода научных статей по праву;

– основной этап:

(i) составьте список из 7-9 ключевых слов/выражений, которые отражают проблематику вашего будущего диссертационного исследования; приведите английские соответствия для этих ключевых слов/выражений;

(ii) при помощи заявленных ключевых слов подберите на английском языке 3 научных статьи, связанные с темой вашей диссертации;

(iii) определите тип публикации для каждой из этих статей: по предмету и методу исследования (научно-теоретическая или научно-практическая статья) и по типу публикации (в научном журнале, в сборнике работ или в материалах конференции);

(iv) переведите на русский язык название, ключевые слова и аннотацию всех трех статей; подготовьте устное сообщение на английском языке с кратким изложением содержания прочитанного материала;

– заключительный этап:

(i) распечатайте страницы с названием, ключевыми словами и аннотацией для всех трёх статей в оригинальной редакции издания (с файла в формате pdf);

(ii) подготовьтесь к собеседованию по результатам основного этапа выполнения учебного задания.

Следует отметить, что все представленные выше примеры выполнения учебных заданий предполагают активное использование магистрантами вспомогательных ОИР. Например, русско-английские онлайн-словари могут успешно применяться для перевода на английский язык юридических терминов и ключевых слов по проблеме диссертационного исследования; одноязычные английские онлайн-словари – для толкования английских юридических терминов; онлайн сервисы-конверторы «текст в звук» – для отработки произношения новых слов и рационализации процесса запоминания содержания текстов, которые магистранту необходимо будет воспроизвести на занятии.

Многолетняя практика и результаты использования в Оренбургском институте общедоступных ре-

сурсов глобальной сети при обучении английскому языку магистрантов по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» позволяют утверждать, что применение этих ресурсов:

- позволяет преподавателю английского языка успешно адаптироваться к новым требованиям и ожиданиям в отношении своего учебного предмета;
- вовлекает магистрантов в процесс отбора учебных материалов в соответствии с профилем их магистерских программ;
- увеличивает возможности студентов магистратуры использовать информационно-коммуникационные технологии в изучении профессионального английского языка;
- способствует накоплению у студентов магистратуры опыта самостоятельного поиска и обработки

англоязычной информации по юриспруденции, размещаемой в Интернет;

- знакомит студентов магистратуры с «языком в живом контексте», то есть привносит реальный мир в образовательный процесс, показывая роль иностранного языка в профессиональном взаимодействии;
- обеспечивает вариативность и актуальность учебного материала за счет непрерывного обновления материалов, размещенных в ОИР;
- расширяет спектр учебных заданий, предназначенных для самостоятельной работы магистрантов с англоязычными материалами;
- обогащает образовательную среду института за счет эффекта «дополненной реальности», создаваемого современными цифровыми технологиями.

Библиографический список

1. Жукова Е.Э., Халюшева Г.Р. Современные подходы к изучению иностранного языка // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2015. – № 24. – С. 119-123.
2. Ильютюк С.В. Роль экстралингвистических знаний в обучении переводу будущих юристов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 1(47). – С. 130-133.
3. Насретдинова Р.Р. Компьютерные и интернет-технологии на занятиях иностранного языка в вузе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2010. – № 11. – С. 585-595.
4. Феоктисова Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 40. – С. 103-109.
5. McKay W.R., et al. Legal English: How to Understand and Master the Language of Law. – Pearson Education Limited, 2011.

Рецензент: Феоктисова Е.М., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 1 (51) / 2022**

Подписано в печать 02.04.2022 г. Дата выхода в свет 29.04.2022 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 17,00. Тираж 25. Заказ 10.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.